

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2020
Том 9
№ 3(32)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 9
№ 3 (32)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор
Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Бильчак Василий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Зиядин Саябек Таттибекович, доктор экономических наук, доцент
Зографова Иоланда Костадинова, PhD, профессор
Красич Даниэла Костадинович, доктор, профессор
Майхжик-Микула Джоанна, доктор педагогических наук, профессор
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор
Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор педагогических наук, профессор
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Желнина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Иванов Георгий Петков, доктор педагогических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Луценко Екатерина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Тогузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76182 от 08.07.2019 г.

*Подписной индекс: 80483
(подписной каталог «Газеты.
Журналы» Агентство
«РОСПЕЧАТЬ»*

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева
Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 185000, Россия,
г. Петрозаводск, ул. Судостроительная, д. 12, офис 52.

Для почтовых сообщений:
185011, Россия, г. Петрозаводск,
ул.Белинского, д.7В, помещение 1.

*Адрес редколлегии, учредителя
и издателя Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»:*

445037, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 40, офис 1901
Тел.: 8(846)205-06-19
E-mail: KarelianNZ@ya.ru
Сайт: <http://kn-mag.ru/>

Подписано в печать 28.08.2020.

Выход в свет 29.08.2020.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 17,62.

Тираж 50 экз. Заказ 3-21-08.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editor:

Abbasova Qizilgul Yasin kizi, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology (Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Akhmetova Dania Zagrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Theoretical and inclusive pedagogy»,

Director of the Institute of Distance Education

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics

(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)

Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work

(Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)

Vakhtina Margarita Anatolevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for educational work and public relations

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research

(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology»,

Director of Institute

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education

(University of Belgrade, Belgrade, Serbia)

Mayzhik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Jan Kokhanowski University, Kielce, Poland)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the department «Business Economics, Finance and Economic Security»

(Bila Tserkva National Agrarian University, Bila Tserkva, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Head of Pedagogic Chair

(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial team:

Abdurazakov Magomed Musaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, leading researcher of the Institute of Informatics didactics content and teaching methods of the Russian Academy of Education

(Institute of content and teaching methods of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)

Ayvyazan Edward Ishhanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of «General mathematics», chief specialist of the «natural and mathematical subjects» of the National Institute of Education, Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia

(Yerevan State University, Yerevan, Armenia)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the department «Methodology of education»

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Besedin Vasily Fedorovich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher

(Research Institute of the Ministry of Economy of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Vaskovsky Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the laboratory «Didactics»

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Gotlib Anna Semenovna, Doctor of Social Sciences, Professor of the Department «Methodology of Sociological and Marketing Research»

(Samara State University, Samara, Russia)

Golub Nina Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Training Ukrainian language»

(Institute of Education National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Zhel'nina Eugenia Valerievna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Sociology»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Zibarev Alexander Grigorievich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor,

Chief Researcher

(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department

(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Ivanov Dmitry Yurevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of «Organization of production»

(Samara State Aerospace University, Samara, Russia)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Principal Assistant

(Paisius Hilendarsky University, Plovdiv, Bulgaria)

Konovalova Elena Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the Organization Department of the City Hall Togliatti,

Samara region

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of a group of environmental economics

(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Lutsenko Ekaterina Leonidovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and State

and Municipal Management

(Priamur State University named after Sholom-Aleikhem, Birobidzhan, Russia)

Melnik Alexei Mikhailovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «Political economy»

(Kyiv National Economic University, Kyiv, Ukraine)

Mityagina Ekaterina Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies

(Vyatka State Humanitarian University, Kirov, Russia)

Pobirchenko Natalya Semenovna, corresponding member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical

Sciences, Professor, Director of the local history teacher

(National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Uman, Ukraine)

Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management»

(National Research University «MISA», Moscow, Russia)

Stechenko Dmitry Nikolayevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the department «Business Economics»

(National Technical University «Kyiv Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine)

Tarloпов Igor Olegovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics

(Berdyansk University of Management and Business, Berdyansk, Ukraine)

Topuzov Oleg Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Umantsiv Yuri Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «International Economics»

(Kyiv National Trade and Economic University, Kiev, Ukraine)

Yavon Snezhana Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «Social Technologies»

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-rector for research and innovation

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОТДАЛЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА Айварова Нина Геннадьевна, Миронов Андрей Валерьевич, Наумова Мария Вадимовна.....	7
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО АЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ Беляева Татьяна Константиновна, Базарнова Надежда Дмитриевна.....	12
АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПУТЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ Бородина Карина Михайловна.....	15
ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В БЫТУ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ Ханова Татьяна Геннадьевна, Вьюшкина Екатерина Евгеньевна.....	18
БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ПРОГРАММ Гречихин Сергей Сергеевич.....	22
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН О ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА Гречихин Сергей Сергеевич.....	25
ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА Девдариани Наталья Валерьевна.....	28
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В АФРИКЕ Ерохин Алексей Константинович.....	31
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИСОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ Кисова Вероника Вячеславовна, Воронова Анастасия Дмитриевна.....	36
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В УЧЕБНОЙ И ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Кодоева Арина Черменовна.....	41
ПРИНЦИП СУБЪЕКТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СПОСОБОВ ЭКОЛОГО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ Лоцилова Анна Александровна, Винокурова Наталья Федоровна.....	47
К ВОПРОСУ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Мантрова Мария Сергеевна.....	51
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УСПЕХ СРЕДИ СТУДЕНТОВ Сериков Вадим Сергеевич.....	55
ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ Сериков Вадим Сергеевич.....	58
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПРОВИЗОРА Урсова Татьяна Ивановна, Резцова Татьяна Васильевна, Ульянов Владимир Олегович.....	61

социологические науки

НАПРАВЛЕННОЕ ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	65
ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ) Иванова Татьяна Николаевна, Диас исла Наталья Ивановна.....	70
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТЦА Желнина Евгения Валерьевна, Добрынина Анастасия Вадимовна.....	74
РЕКЛАМА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Иванова Татьяна Николаевна, Тер-Никогосова Наталья Александровна.....	79
К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ТАТУИРОВКЕ Кораблева Ольга Владимировна.....	85
ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Любавина Наталья Викторовна.....	90

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Манова Маргарита Викторовна.....	93
ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА Желнина Евгения Валерьевна, Медведева Милана Альфредовна.....	97
КУРЕНИЕ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ Желнина Евгения Валерьевна, Микушина Елена Олеговна.....	105
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПЕДАГОГОВ О СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА Цветкова Ирина Викторовна.....	110
ОЦЕНКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ С УЧИТЕЛЯМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОМФОРТНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ Цветкова Ирина Викторовна.....	114
<i>экономические науки</i>	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И СМЯГЧЕНИЮ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ Балашов Алексей Михайлович.....	118
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ Воликов Ольга Александровна, Долматова Александра Сергеевна.....	123
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Корень Андрей Владимирович, Бородина Кристина Игоревна.....	127
ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Воликов Ольга Александровна, Кумейко Анжелика Сергеевна.....	130
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА ПОЛУЧЕНИЯ АУДИТОРСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ Князева Светлана Николаевна, Попова Марина Александровна.....	134
ЕДИННЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ – ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЫБОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РФ Водопьянова Валентина Александровна, Саенко Кристина Яновна.....	137
Условия размещения материалов.....	141

CONTENT

pedagogical sciences

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEENAGERS IN REMOTE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH Aivarova Nina Gennadevna, Mironov Andrey Valerevich, Naumova Maria Vadimovna.....	7
PEDAGOGICAL SUPPORT OF PERSONAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL: STATEMENT OF THE PROBLEM Belyaeva Tatyana Konstantinovna, Bazarnova Nadezhda Dmitrievna.....	12
ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF TEACHERS Borodina Karina Mikhailovna.....	15
FEATURES OF TEACHING SKILLS OF SAFE BEHAVIOR IN LIFE AT SENIOR PRESCHOOLERS Khanova Tatyana Gennadievna, Vyushkina Ekaterina Evgenievna.....	18
BIOETHICAL PRINCIPLES OF TV MEDICAL DRAMAS Grechikhin Sergey Sergeevich.....	22
MODERN EDUCATIONAL PROGRAMS IN TEACHING SUBJECTS ABOUT HUMAN HEALTH Grechikhin Sergey Sergeevich.....	25
TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF A COMMUNICATIVE-ACTIVITY APPROACH Devdariani Natalia Valerievna.....	28
INFLUENCE OF ISLAM TOWARD THE FORMATION OF EDUCATION AT AFRICA Erokhin Alexey Konstantinovich.....	31
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF PAINTINGS AND DRAWINGS MADE BY PRESCHOOL CHILDREN WITH SPECIAL HEALTHCARE NEEDS Kisova Veronika Vyacheslavovna, Voronova Anastasia Dmitrievna.....	36
FORMS AND METHODS OF ORGANIZATION OF LEGAL EDUCATION OF CADETS IN EDUCATIONAL AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES Kodoeva Arina Chermenovna.....	41
PRINCIPLE OF SUBJECTIVITY IN THE FORMATION OF METHODS OF ECO-ORIENTED LIFE IN THE STUDY OF CULTURAL LANDSCAPES Loshchilova Anna Aleksandrovna, Vinokurova Natalia Fedorovna.....	47
ON THE ISSUE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN Mantrova Maria Sergeevna.....	51
DEFINITION OF ACADEMIC SUCCESS AMONG STUDENTS Serikov Vadim Sergeevich.....	55
APPLICATION OF PEER LEARNING IN THE INTERPRETATION OF DIGITAL DIAGNOSTIC METHODS Serikov Vadim Sergeevich.....	58
METHODICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF PERSONAL POTENTIAL OF THE FUTURE PROVVISOR Urusova Tatyana Ivanovna, Reztsova Tatyana Vasilievna, Ulyanov Vladimir Olegovich.....	61

sociological sciences

DIRECTED INFLUENCE OF PUBLIC INFORMATION BODIES ON THE FORMATION OF MASS PUBLIC CONSCIOUSNESS Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	65
FEATURES OF REFORMING PENSION SYSTEM UNDER CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE COMPANY (EMPIRICAL EXPERIENCE OF RESEARCH) Ivanova Tatyana Nikolaevna, Diaz isla Natalya Ivanovna.....	70
SOCIAL PORTRAIT OF A MODERN FATHER Zheltnina Evgeniya Valerievna, Dobrynina Anastasia Vadimovna.....	74
ADVERTISING AS A VISUAL DESIGN OF THE SPACE OF THE INTERNET NETWORK IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY Ivanova Tatyana Nikolaevna, Ter-Nikogosova Natalya Aleksandrovna.....	79
ON THE ISSUE OF PUBLIC ATTITUDES TO TATTOOS Korableva Olga Vladimirovna.....	85
READINESS OF TEACHERS OF SECONDARY SCHOOLS FOR INCLUSIVE EDUCATION: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH Lyubavina Natalya Viktorovna.....	90

THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO POLITICAL CULTURE IN MODERN SOCIETY Manova Margarita Viktorovna.....	93
FEATURES OF VIRTUAL COMMUNICATION IN THE RISK SOCIETY Zhel'nina Evgeniya Valerievna, Medvedeva Milana Alfredovna.....	97
SMOKING AS A FORM OF YOUTH DEVIANT BEHAVIOR: ANALYSIS OF EMPIRICAL DATA Zhel'nina Evgeniya Valerievna, Mikushina Elena Olegovna.....	105
TEACHERS ' AWARENESS OF THE LABOR INCENTIVE SYSTEM Tsvetkova Irina Viktorovna.....	110
ASSESSMENT OF RELATIONSHIP OF PUPILS WITH TEACHERS AS AN INDICATOR OF COMFORT IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT Tsvetkova Irina Victorovna.....	114
<i>economic sciences</i>	
ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE RUSSIAN ECONOMY AND DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS TO STIMULATE ECONOMIC ACTIVITY AND MITIGATE NEGATIVE CONSEQUENCES FOR BUSINESSES AND THE POPULATION Balashov Aleksey Mikhailovich.....	118
THE ROLE OF INNOVATION IN SHAPING THE STRATEGY OF THE ORGANIZATION OF THE TOURISM SECTOR Volivok Olga Aleksandrovna, Dolmatova Aleksandra Sergeevna.....	123
CONSUMER LENDING: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT Koren Andrey Vladimirovich, Borodina Kristina Igorevna.....	127
FEATURES OF ACCOUNTING FOR FIXED ASSETS AND DIRECTIONS OF THEIR EFFECTIVE USE Volivok Olga Aleksandrovna, Kumeyko Anzhelina Sergeevna.....	130
CURRENT ISSUES OF USING ANALYTICAL PROCEDURES AS A METHOD OF OBTAINING AUDIT EVIDENCE Knyazeva Svetlana Nikolaevna, Popova Marina Aleksandrovna.....	134
UNIFIED AGRICULTURAL TAX-A TOOL OPTIMIZATION OF THE TAX BURDEN ORGANIZATIONS OF THE FISHING INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION Vodopianova Valentina Aleksandrovna, Saenko Kristina Yanovna.....	137
Conditions of accommodation of scientific materials.....	141

УДК 376(571.122)

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0001

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
ОТДАЛЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

© 2020

SPIN: 1688-9331

AuthorID: 255806

Айварова Нина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент гуманитарного института североведения

SPIN: 6671-1105

AuthorID: 668182

ResearcherID: M-8883-2018

ORCID: 0000-0001-9531-6347

ScopusID: 57211391472

Миронов Андрей Валерьевич, кандидат психологических наук, доцент,
директор гуманитарного института североведения

SPIN: 7698-1956

AuthorID: 770191

Наумова Мария Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент гуманитарного института североведения

Югорский государственный университет

(628012, Россия, Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16, e-mail: naumova_maria@mail.ru)

Аннотация. Личностные и метапредметные результаты образования, на которые ориентированно современное отечественное образование недостижимы без глубоких знаний психологических механизмов, возрастных, индивидуальных, социокультурных особенностей развития личности обучающихся. Социокультурная среда развития детей коренных малочисленных народов Севера в условиях ведения их родителями традиционного хозяйства далека от динамично меняющегося конкурентного мира, что негативно может сказаться на дальнейшей социализации выпускников отдаленных школ. В статье поднимается проблема противоречия между размеренной традиционной социокультурной средой развития детей коренных малочисленных народов Севера и нестабильными, полными неопределенностью условиями их послешкольного образования. Достижение личностных результатов образования, формирование личности, способной самоопределяться, развивать и раскрывать свой личностный потенциал, являющиеся трендом современного образования, особо актуальны при организации образовательного пространства детей коренных малочисленных народов Севера. Один из вариантов достижения эффективности личностных и метапредметных результатов – грамотно построенное психолого-педагогическое сопровождение образования, основанное на научных исследованиях их этнопсихологических особенностей развития. В статье представлено описание модели психолого-педагогического сопровождения образования детей коренных малочисленных народов Севера, построенной на основе исследования интеллектуальных, личностных и эмоциональных характеристик, особенностей этнокультурной социализации.

Ключевые слова: модель психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, коренные малочисленные народы Севера, личностные результаты образования, этнокультурные особенности социализации, самоопределение.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEENAGERS IN REMOTE
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR INDIGENOUS SMALL-NUMBERED
PEOPLES OF THE NORTH**

© 2020

Aivarova Nina Gennadevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Institute of Humanities for Northern Studies

Mironov Andrey Valerevich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Director, Institute of Humanities for Northern Studies

Naumova Maria Vadimovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Institute of Humanities for Northern Studies

Yugra State University

(628012, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhova street, 16, e-mail: naumova_maria@mail.ru)

Abstract. Personal and metadisciplinary results of education, on which modern national education is oriented, are unattainable without in-depth knowledge of psychological mechanisms, as well as age-related, individual, and sociocultural features of the development of students' personality. The sociocultural environment of children development of indigenous small-numbered peoples of the North, with their parents leading traditional lifestyle, is far from the dynamically changing competitive world; this can negatively affect further socialization of remote school graduates. The paper raises the issue of the contradiction existing between a regular traditional sociocultural environment for the children development of indigenous small-numbered peoples of the North and an unstable, completely uncertain conditions of their post-school education. Personal achievements in education, formation of a personality capable of self-determination, development and unlocking their personal potential, being a modern education trend, are particularly relevant when organizing educational space for children of indigenous small-numbered peoples of the North. One of the options for achieving personal and metadisciplinary efficiency is a well-designed psychological and pedagogical support for education, based on scientific research of their ethnic and psychological development features. The paper presents a description of a model of psychological and pedagogical support for children education of small-numbered indigenous peoples of the North, based on the study of intellectual, personal and emotional characteristics, ethnic and cultural socialization features.

Keywords: model of psychological and pedagogical support for educational process, indigenous small-numbered peoples of the North, personal results in education, ethnic and cultural features of socialization, self-determination.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь

с важными научными и практическими задачами.

Современная система общего и профессионального

образования ориентированы на формирование у молодого поколения компетенций, направленных на изменчивость современной социальной среды, но переход на новую парадигму образования не всегда результативно проходит. Ригидность системы образования, несущая в себе как положительные, так и отрицательные стороны, связана, очевидно, с педагогическими кадрами, не владеющими такими компетенциями, так как их мировоззренческие позиции и картина мира сформировалась в относительно стабильных социально-политических и экономических условиях. Особенно сложно перестраиваются отдаленные сельские и поселковые школы. Около 65 процентов граждан из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС) проживают в сельской местности, где традиции, род занятий, образ жизни кардинально отличаются от современных городов, особенно мегаполисов [1]. Таким образом, в естественных этнокультурных условиях дети коренных народов Севера относительно городских сверстников слабо сталкиваются с факторами изменчивости современной социальной среды, но жизненная практика показывает, большая часть выпускников школ уезжают получать образование, и далее трудоустраиваются в городах. Как отмечает Инденбаум Е.Л.: «Для детей народов Севера нет определенности в путях послешкольной социализации. Вероятность занятий культурно традиционными видами деятельности (оленьеводством, охотой) невелика. Поэтому многим выпускникам придется, так же как и представителям некоренного населения, овладевать специальностями, требующими послешкольного образования. Эмпирические данные показывают, что у них наблюдаются существенные трудности социализации» [2]. В сложившейся ситуации построение системы образования детей коренных малочисленных народов Севера требует специального психолого-педагогического сопровождения.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 69% представителей КМНС проживают в сельской местности, свыше 3 тысяч человек ведут традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования [3]. Соответственно существует острая проблема обеспечения качественным современным образованием детей отдаленных стойбищ, деревень и сельских поселений. Не случайно среди основных направлений Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-мансийского автономного округа – Югры обозначены:

- достижение современного качества дошкольного, общего и профессионального образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;
- обеспечение равного доступа жителей сельских поселений к различным образовательным услугам;
- оснащение школ-интернатов современными технологиями и учебными пособиями.

На наш взгляд, наряду с расширением диапазона образовательных услуг, внедрением современных образовательных технологий упускается важная особенность современного образования – направленность в сторону психологизации, необходимость филигранной работы над формированием и развитием личности ребенка. Достижение личностных результатов образования возможно лишь при глубоком понимании психологических механизмов и учете возрастных, индивидуальных, культурно-специфических факторов формирования личности ребенка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. В рамках проекта «Модель повышения инновационной активности образования с учетом этнорегиональной специфики ХМАО-Югры» проведено кросс-культурное исследование интеллектуальных, личностных и эмоциональных особенностей детей, особенностей функциональной асимметрии и сложности взаимосвязи мотор-

ных и сенсорных функций, особенностей этнокультурной социализации детей коренных малочисленных народов Севера [4-8].

Выбор возраста участников исследования не случаен, подростковый возраст – это начало самоидентификации, многими исследователями характеризуется как этап переноса социального сознания во внутренний план, развития самосознания, актуализации потребности в личностном и социальном самоопределении (Л.И. Божович, А.В. Мудрик, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн и др.).

По мнению Бучек А.А., именно в подростковом возрасте происходит формирование системы представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей общности в сравнении с иноэтническим окружением [9].

В современных психологических, педагогических и социологических исследованиях (Д.А. Леонтьев, Е.Ф. Зеер, В.И. Носков, А.М. Павлова и др.) уделяется большое внимание изучению понятия личностного потенциала, в котором рассматриваются внутренние ресурсы человека, предрасположенность, реакция на определенные социальные условия, выбор жизненных стратегий, тактика поведения, направленность в действиях, активность [10]. По инициативе Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» в настоящее время активная работа ведется по созданию в образовательных организациях условий для развития личностного потенциала обучающихся.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В статье представлена модель психолого-психологического сопровождения детей КМНС подросткового возраста, обучающихся в условиях отдаленных образовательных организаций для коренных малочисленных народов Севера.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Результаты кросс-культурного исследования интеллектуальных, личностных и эмоциональных особенностей детей коренных малочисленных народов Севера позволили сделать следующие выводы, которые легли в основу модели социально-психологического сопровождения образования подростков:

- у подростков, представителей КМНС более выражена потребность в общении как со сверстниками, так и со взрослыми;
- у них не высокая скорость обработки поступающей информации, но при этом скорость устойчива. То есть им необходимо большее время вработывания в учебный процесс и занятия, посвященные освоению нового материала;
- у подростков, представителей КМНС низкий уровень развития навыков чтения, что осложняет их обучение по всем предметам и препятствует формированию понятийного и абстрактного мышления и ограничивает осведомленность об окружающем мире;
- для них характерен более высокий уровень развития образного мышления, которое формирует практический интеллект, формирующийся из личного опыта и позволяет успешно адаптироваться к окружающей среде, решать повседневные задачи.
- более высокий уровень рационалистичности, то есть занятиям литературой и созерцанию предметов искусства они предпочитают практические занятия ручным трудом в мастерских;
- у них преобладает высокий уровень конформизма (зависимости от группы), который выражается в следовании за большинством, несформированности своего мнения и высоком уровне приспособления к окружающей среде;
- низкий, уровень развития самоконтроля и целеполагания своей деятельности, которые приводят к неумению планировать свою деятельность, ставить и достигать определенные цели;

При построении модели психолого-психологическо-

го сопровождения детей КМНС подросткового возраста учитывались следующие особенности их возрастной и этнокультурной социализации:

- довольно значительная часть детей КМНС вынуждена рано отрываться от семьи, получая общее образование в школах интернатного типа;

- дети в традиционной культуре рано знакомятся с трудом взрослых, что приводит к ранней самостоятельности и воспроизведению деятельности взрослых еще до школы, а поступая в школу они оказываются на более низкой социальной позиции подчинения;

- в традиционном воспитании есть четкое гендерное распределение, при котором с определенного возраста дети начинают большую часть времени проводить со взрослыми своего пола и выполняя обязанности, связанные с полом, что нарушается с началом обучения;

- с поступлением в интернат при общеобразовательном учреждении ребенок резко попадает в ситуацию разрозненных социальных отношений в условиях незнакомой среды, разные взрослые начинают предъявлять ему разные требования, что требует развитых навыков социального приспособления, которые достаточно хорошо сформированы уже к данному возрасту у их городских сверстников. Семейная среда, в которой находится ребенок, компактна, а взаимодействие между детьми и взрослыми очень тесное;

- речевое развитие детей-аборигенов связано с немногословностью воспитания в традиционной культуре народов Севера, что противоречит школьному вербальному обучению;

- северные народы свободолюбивы, что объясняется отсутствием в истории этих народов рабства и крепостничества, и как следствие – для них характерен ненасильственный характер воспитания. Ненасильственный характер народной педагогики северных этносов также противоречит директивным формам взаимодействия учителя с учащимися, имеющими место быть в современной школе. Причем директивность часто проявляется в жесткой вербальной форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Модель психолого-психологического сопровождения детей КМНС подросткового возраста, обучающихся в школах интернатного типа включает в себя 4 блока (рисунок 1).

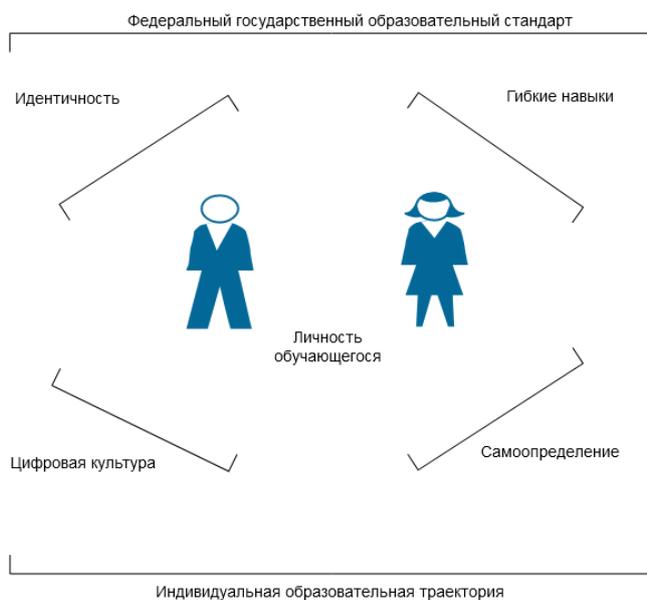

Рисунок 1 - Модель психолого-психологического сопровождения

требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования ФГОС ООО. Во-вторых, учитывает важное направление в современном информационном мире – сопровождение индивидуальной образовательной траектории. По сути это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании в условиях доступности информации, когда учитель не является единственным носителем знаний. Данное направление работы вдвойне актуально в условиях Севера, где обучающиеся вынуждены часто самостоятельно заниматься дома во время активированных дней. Важно отметить, что существует острое противоречие между необходимостью самостоятельного выстраивания индивидуальной траектории обучающимися и отсутствием навыков самоорганизации образовательного процесса и самообразования. Это очевидно связано с тем, что в условиях традиционного хозяйствования родителей у ребенка отсутствует модель умственного труда, модель самообразования взрослых, согласно теории Л.С. Выготского среда является источником развития.

Психологическое сопровождение гармоничного формирования личностной, гражданской и этнической идентичности подростков – самое центральное, стержневое направление психолого-педагогического сопровождения. Данный возраст характеризуется чувствительностью (восприимчивостью) к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых, усвоению моральных норм и принципов, поэтому огромное влияние на подростка оказывает социальная среда, общение со значимыми взрослыми. Центральной задачей старшего подросткового возраста и ранней юности является формирование личной идентичности, которая определяет дальнейшие жизненные ценности, уровень притязания, особенности и круг общения и т.д. Подросток начинает искать ответы на вопросы: «Кто я?», «Куда я иду?», «Каким я хочу быть?».

Самоопределение всегда связано с отношениями. В Н. Мясиев сформулировал одно из важнейших в отечественной психологии принципиальных положений теории личности. Он подчеркивал, что система общественных отношений, в которую оказывается включенным каждый человек со времени своего рождения и до смерти, формирует его субъективные отношения ко всем сторонам действительности. И эта система отношений человека к окружающему миру и к самому себе является наиболее специфической характеристикой личности, более специфической, чем, например, ряд других ее компонентов, таких как характер, темперамент, способности, она определяет мотивы и характер поведения [11].

Данный блок психолого-педагогического сопровождения направлен на самопознание, самоисследование личности подростков, включает знакомство с основными социально-психологическими задачами подросткового возраста, условиями и технологиями их реализации, технологиями саморазвития и развития личностного потенциала. Подростки исследуют компоненты личностной идентичности (когнитивный, аффективный и поведенческий), соотношение гражданской, региональной, этнической идентичности в структуре личности, что в требованиях к личностным результатам образования согласно ФГОС ООО [12].

В данном направлении формируется осознанное образование (обучение), обучающиеся исследуют собственную учебную мотивацию, учатся планировать, оценивать собственные результаты, пошагово достигать цели, знакомятся с критериями оценок, учатся дифференцировать оценку и отметку.

Развитие коммуникативных и социально-психологических компетенций подростков представляет собой направление, формирующее коммуникативные универсальные учебные действия. В настоящее время в науке, бизнесе популярным является тема развития «гибких»

навыков» (soft skills) в силу актуальности данных навыков в современной жизни [13-17]. Общение со сверстниками – ведущая деятельность подросткового возраста. Результаты исследования личностных особенностей подростков показали, что, у обучающихся, представителей КМНС более выражена потребность в общении как со сверстниками, так и со взрослыми, очевидно это связано с пониманием важности общения и отсутствием навыком конструктивного общения. Немногоословность воспитания в традиционной культуре народов Севера противоречит не только школьному вербальному обучению, но и требованиям современного рынка труда, где нужны хорошие коммуникативные и социально-психологические навыки.

В данном направлении формируются навыки конструктивного общения: рефлексия, понимание себя и других, принятие других, умение выражать собственную позицию, принимать позицию других и т.д.

Формирование психологической готовности к профессиональному самоопределению. Современный взгляд на профессиональную ориентацию включает не только осознанное согласование индивидуально-психологических особенностей, способностей, ценностных ориентаций оптанта с содержанием и требованиями будущей профессиональной деятельности, а также учет перспективности рынка труда.

Следовательно, включение в образовательный трек развития детей КМНС профориентационных мероприятий обосновано и необходимо. В подростковом возрасте точнее говорить о готовности к профессиональному самоопределению.

Готовность к профессиональному самоопределению, включает в себя два компонента: мотивационный и операциональный [18]. К мотивационному компоненту относят интересы и склонности подростка, которые проявляются исходя из этнокультурных особенностей и образа жизни общности, систему мотивов выбора профессии, побуждающих оптанта выбирать профессию, отношение к ситуации выбора, которая формируется исходя из представлений о мире профессий, и их компетентностной модели.

Операциональный компонент осуществляется на трех уровнях:

- на уровне когнитивных операций (построение личной профессиональной перспективы);
- на уровне регулятивных операций (умения ставить цель, анализировать информацию о профессиях, об условиях профессионального выбора, умения прогнозировать, принимать решение, планировать, корректировать деятельность и полученные результаты);
- на уровне действий (умение осуществлять практическую пробу сил в различных видах деятельности) [19].

Так в рамках данной модели психологическая готовность к профессиональному выбору строится на основе целостности личности, информированности о рынке труда и профессиях, умения принимать самостоятельные решения, навыках планирования и эмоционального отношения к ситуации выбора профессии.

Развитие цифровой грамотности подростков одно из актуальнейших направлений современного образования. В современном информационном мире мы имеем дело с уникальными возможностями доступа к информации, индивидуальным проявлением поведения в информационном пространстве, разнообразным форматом представления информации, открытостью информационной среды для каждой личности. В таких условиях необходимы навыки грамотного поведения в цифровой среде.

Подростки в данном направлении получают навыки безопасно обращаться со своими персональными данными, знакомятся с образовательными платформами и их возможностями для саморазвития и построения индивидуальной образовательной траектории, навыками грамотного поиска и обработки информации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, система психолого-педагогического сопровождения обучающихся подросткового возраста в условиях отдаленных образовательных организаций для детей коренных малочисленных народов Севера построена на результатах научного исследования интеллектуальных, личностных и эмоциональных особенностей детей, особенностей их этнокультурной социализации. Модель психолого-педагогического сопровождения образования подростков из числа КМНС ориентирована на личностные требования современной противоречивой социокультурной среды, перспективные тренды рынка труда, реализует технологии саморазвития и развития личностного потенциала, направлена на достижение личностных и метапредметных результатов образования, что позволит более эффективно формировать актуальные для современной динамичной социокультурной среды компетенции обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-мансийского автономного округа – Югры. URL: https://kms.admhmao.ru/upload/iblock/5a8/pp_khmta_yugry_ot_27_05_2011_n_183_p.pdf (дата обращения 15.03.2020)
2. Инденбаум Е.Л. Социокультурные детерминанты познавательной деятельности детей малочисленных народов Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения 15.03.2020).
3. Севера // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. № 3. С. 25-32.
4. Айварова Н.Г., Миронов А.В. Особенности социализации и воспитания детей коренных малочисленных народов Севера // Мир науки, культуры, образования, 2019. №1. С. 8-10.
5. Айварова Н.Г., Миронов А.В. К проблеме формирования личностных результатов образования обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 207-210.
6. Айварова Н.Г., Наумова М.В., Миронов А.В. Исследование особенностей эмоционально-личностного развития подростков коренных малочисленных народов Севера // Психология образования в поликультурном пространстве. 2019. №1. С. 45-53.
7. Лобова В.А. Профили латерализации моторных и сенсорных функций и состояния тревоги и депрессии у ненцев и славян детского возраста на Севере Сибири // Человеческий капитал. 2020. №5. С. 104-111.
8. Айварова Н.Г., Миронов А.В., Наумова М.В. Факторы эмоционально-личностного развития подростков коренных малочисленных народов Севера // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 308-311.
9. Бучек А.А. К вопросу о функциях этнического самосознания личности в пространстве полиэтничного мира // Психологические знания в современном мире. Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2016. С. 24-37.
10. Леонтьева Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18-37
11. Мясичев В.Н. Психология отношений / Под редакцией А.А. Бодалева. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. 356 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения 22.04.2020).
13. Платонова Р.И., Михина Г.Б. Актуальность soft skills в профессиональном плане будущих специалистов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 177-181.
14. Серафимович И.В., Харавина Л.Н. Конкурсы профессионального мастерства как форма развития профессиональных компетенций и профессионализации мышления педагогов // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 75-78.
15. Пичугина Г.А., Абдулаева Э.Б.К. Развитие умения учащихся в решении расчетных задач на основе образного мышления // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
16. Офицеров М.А. Современное лидерство в государственном управлении: методологические аспекты формирования знаний, умений и навыков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 383-386.
17. Борзенкова О.А., Василенко А.С., Голенкова А.С. Методические условия развития алгоритмической деятельности младших школьников в процессе обучения математике // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 53-56.
18. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Ярославль: Канцлер, 2008. 200 с.
19. Кашина О.А. Готовность к выбору профессии и ее структура // Проблемы Науки. 2016. №5. С. 250-252

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Субъекта РФ в рамках научного проекта № 18-413-860009»*

Статья поступила в редакцию 10.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.3/.4

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0002

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2020

SPIN: 1970-0066

AuthorID: 737160

ResearcherID: J-1303-2017

ORCID: 0000-0001-6096-9452

ScopusID: 57188670950

Беляева Татьяна Константиновна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики

SPIN: 9981-8436

AuthorID: 953661

ResearcherID: T-2558-2018

ORCID: 0000-0003-2696-6009

ScopusID: 57205634966

Базарнова Надежда Дмитриевна, преподаватель кафедры
общей и социальной педагогики

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минин
(603005, Россия, г. Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: nadyafedyakova@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время большой интерес уделяется проблеме социально-личностного развития и воспитания дошкольника. Интерес к этой проблеме обусловлен низкой степенью разработанности данной темы в теории дошкольного образования. Целью статьи является постановка проблемы педагогического сопровождения социально-личностного развития дошкольников как необходимой меры реализации педагогического потенциала системы дошкольного образования. В данном исследовании был использован анализ психолого-педагогической литературы по проблеме. Было выявлено, что необходимым условием личностного развития ребенка является формирование развивающей образовательной среды. Система формирования личностных качеств ребенка в основе своей должна базироваться на технологиях, обоснованно отражающих специфику современного воспитательного процесса. Перед исследователями стоит задача на будущее – разработка новых технологий, обеспечивающих формирование социальных навыков и личностных качеств у дошкольников, которые должны быть освоены и педагогами, и родителями.

Ключевые слова: дошкольное образование, личностное развитие, педагогическое сопровождение, воспитание, социально-личностное развитие.

PEDAGOGICAL SUPPORT OF PERSONAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL: STATEMENT OF THE PROBLEM

© 2020

Belyaeva Tatyana Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department of General and Social Pedagogy

Bazarnova Nadezhda Dmitrievna, teacher of the department of general
and social pedagogy

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova street, 1, e-mail: nadyafedyakova@mail.ru)*

Abstract. Currently, great interest is paid to the problem of social and personal development and education of a preschooler. Interest in this problem is due to the low degree of development of this topic in the theory of preschool education. The aim of the article is to pose the problem of pedagogical support of the social and personal development of preschoolers as a necessary measure to implement the pedagogical potential of the preschool education system. In this study, an analysis of the psychological and pedagogical literature on the problem was used. It was revealed that the formation of a developing educational environment is a necessary condition for the child's personal development. The system of formation of the child's personal qualities should basically be based on technologies that reasonably reflect the specifics of the modern educational process. Researchers are faced with the challenge for the future - the development of new technologies that ensure the formation of social skills and personal qualities in preschoolers, which should be mastered by both teachers and parents.

Keywords: preschool education, personal development, pedagogical support, upbringing, social and personal development.

ВВЕДЕНИЕ

Развивающемуся обществу нужны воспитанные и социально-адаптированные люди. В связи с этим воспитание играет важную роль в становлении ребенка как личности. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования пункт 2.6. Социально-личностное развитие «направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к

сообществу детей и взрослых; формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества; формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе»[1]. Программа дошкольного образования представляет собой комплекс психолого-педагогической поддержки, направленный на создание условий, обеспечивающих развитие личности дошкольника в соответствии с его возрастными и индивидуальными возможностями и интересами.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является постановка проблемы педагогического сопровождения социально-личностного развития дошкольников как необходимой меры реализации педагогического потенциала современной системы дошкольного образования. В данном исследовании был использован анализ психолого-педагогической литературы по проблеме педагогического сопровождения со-

циально-личностного развития дошкольников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эта проблема изучалась рядом учёных, таких как Е. И. Казакова, С. А. Маркова, Л. Г. Субботина, Л. М. Шипицина, И. А. Липский, В. П. Бондарев и многими другими. В своих исследованиях авторы рассматривают различные подходы к проблеме психолого-педагогического сопровождения развития ребенка дошкольного возраста. Социально-личностное воспитание является одной из актуальных и сложнейших проблем, которая должна решаться сегодня всеми, кто имеет отношение к воспитанию дошкольников. На данную проблему обращают внимание также следующие авторы: А.К. Джумадилова, С.Ж. Наметкулова [2], Е.В. Доценко [3], Т.М. Бабунова, Н.И. Левшина [4], Ю.В. Карпова [5], А.Н. Каюрова [6], В.В. Анисимова, Ю.А. Афонькина [7] и др. [8-12].

Особое внимание в данных исследованиях уделяется развитию интеллектуальной сферы дошкольника, обогащению опыта духовной жизни, укреплению творческих способностей, развитию наблюдательности.

Словарь В.И. Даля трактует «сопровождение» как «проводить, идти вместе с целью проводить, следовать». То есть этимология этого термина предполагает встречу двух сторон, их совместное преодоление определенного расстояния.

Для успешного социально-личностного развития малыша, необходимо формирование положительного отношения ребенка к себе, к другим людям. В дошкольных образовательных учреждениях педагоги и специалисты сталкиваются с огромным количеством проблем, таких как:

- нарушение общения малышей,
- повышенная застенчивость,
- тревожность детей,
- агрессивность малышей,
- гиперактивность и неуверенность в себе.

Следует отметить, что в практике дошкольных учреждений, социально-личностному развитию ребенка в детском саду уделяется, достаточно большое внимание, а именно формированию половой принадлежности, представлений о труде и деятельности человека, приобщение к правилам безопасного для человека и окружающего мира природы поведения. Необходимым условием личностного развития ребенка является формирование развивающей образовательной среды.

По мнению А.Н. Каюровой и В.В. Анисимовой [7], работу по социально-личностному развитию необходимо строить на основе приобщения, как родителей, так и детей к главным святыням, духовным ценностям страны, подвигам героев и знакомству с богатейшей русской народной культурой. Начиная с раннего возраста дети приобщаются к народной игрушке (пирамидке, матрешке, качалкам и др.), детей знакомят с русскими народными играми, хороводами, народными песнями, потешками, скороговорками, сказками, загадками. Формирование эстетического отношения дошкольника к окружающей действительности предполагает обогащение их новой информацией. Детей старшей и подготовительной группы приобщают к народной культуре, начинается со знакомства с культурой родного города и природой своей страны. Личный пример воспитателей и родителей – все это во всей полноте способствует формированию у дошкольника понимания добра и зла, и, следовательно, формирует их духовные и нравственные качества личности.

В процессе занятий педагог должен чаще использовать такой методический прием воспитания, как диалог. Необходимо давать каждому ребенку высказать свое мнение во время занятий. Ребенок открывается, и это помогает воспитателю лучше узнать и понять его, наладить взаимопонимание. Если воспитатель использует прием диалога, он быстро поймет, какое педагогическое воздействие он сможет применить в той или иной си-

туации. Таким образом, через знакомство с народным творчеством, участие в социально значимых мероприятиях по охране природы и нравственные поступки, дети овладевают социокультурными ценностями, которые способствуют социально-личностному развитию каждого ребенка [7, с.71].

На основе исследований разработан ряд программ социально-личностного развития дошкольника. В основе этих программ - ценностные ориентации, которые формируются и развиваются под влиянием наблюдений ребенка за поведением взрослых в окружающем мире.

Программное содержание обеспечивает развитие личности дошкольника по различным аспектам:

- социально-коммуникативное развитие;
- познавательное развитие;
- речевое развитие;
- художественно-эстетическое развитие;
- физическое развитие

А также, в свою очередь, обеспечивать такие направления развития личности дошкольника:

- активность в рамках предметно-пространственной развивающей среды;
- взаимодействие со взрослыми;
- взаимодействие со сверстниками;
- формирование системы личностного отношения к себе, к миру и событиям в нем и к другим людям.

При проектировании программ [13-15] авторы учитывают тот факт, что ребенок обладает установкой положительного отношения к миру, разным видам труда, другим людям и самому себе. Он обладает чувством собственного достоинства; активно взаимодействует со сверстниками и взрослыми, участвует в совместных играх. Способен договариваться, учитывать интересы и чувства других, адекватно проявляет свои чувства, в том числе чувство веры в себя, старается разрешать конфликты. Дошкольник уже способен к волевым усилиям, может следовать социальным нормам поведения и правилам в разных видах деятельности, во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, может соблюдать правила безопасного поведения и личной гигиены. Поэтому, чем больше в окружении ребенка позитивного, тем, тем шире пространство для соответствующих таким поступкам личностных качеств. Присущая дошкольнику повышенная эмоциональность определяет всю его деятельность. В связи с этим, воспитание и развитие ребенка, его способность замечать, эмоционально воспринимать прекрасное в природе, окружающем мире получает наиболее благоприятную почву для его личностного развития. Дошкольник уникален по своей природе в силу адаптивности его нервной системы, эмоциональной восприимчивости, непосредственности, эмпатийности в развитии процессов воображения и мышления.

ВЫВОДЫ

Социально-личностное развитие дошкольников это достаточно сложный процесс, поскольку именно образовательное пространство оказывает первостепенное воздействие на личность, успешность ее развития и социализацию. Эмоциональный фон, в структуре социально-личностного развития, является, на наш взгляд, господствующим, поскольку эмоции регулируют все психические процессы и функции у ребенка, что в свою очередь, способствует становлению личности, ценностного отношения к окружающей среде. Говоря о социально-личностном развитии дошкольников, нельзя не сказать, о волевой сфере личности и, о ее структурных компонентах, таких как: самоорганизация, самоконтроль, которые в свою очередь являются для детей дошкольного возраста средством личностного развития. Очень важно для дошкольника, чтобы социально-личностное развитие проходило благоприятно, а для этого педагогам, родителям необходимо обеспечить положительный опыт эмоционального контакта с окружающим миром, который невозможен без любви, поддержки в ак-

тивной познавательной и самостоятельной деятельности ребенка. Важнейшее условие, облегчающее социализацию ребенка – это слаженная работа всего коллектива дошкольного учреждения и семьи. Только при взаимодействии всех субъектов образовательного процесса дети успешно проходят период социализации.

Сейчас, при широком разнообразии применяемых в практике дошкольного образования технологий, недостаточно изучаются их специфика и педагогические возможности в формировании личностных качеств дошкольника, слабо осуществляется подготовка педагогов к владению такими технологиями. Система формирования личностных качеств ребенка в основе своей должна базироваться на технологиях, обоснованно отражающих специфику воспитательного процесса. Перед исследователями стоит задача на будущее – разработка новых технологий, обеспечивающих формирование социальных навыков и личностных качеств у дошкольников, которые должны быть освоены и педагогами и родителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт ДО/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637
2. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.
3. Доценко Е.В. Психодиагностика детей в дошкольных организациях (методики, тесты, опросники)/сост. Е.В. Доценко. – Изд.2-е, испр. – Волгоград: Учитель. – 318с.
4. Бабунова Т.М., Левшина Н.И. Диагностические методики по проблеме социально-личностного развития и воспитания дошкольников. -2015.
5. Карпова Ю.В. Педагогическая диагностика индивидуального развития ребенка 3-7 лет: методическое пособие/ Ю.В. Карпова. – М. : Вентана-Граф, 2015. -440 с.
6. Кагорова А.Н., Анисимова В.В. Обеспечение эффективного социально-личностного развития дошкольников в условиях современной ДОУ// Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт, -2018,- с.69-72.
7. Афонькина Ю.А. Рабочая программа педагога-психолога ДОО/ Ю.А. Афонькина, - Изд. 2-е, перераб.- Волгоград: Учитель, 2016. – 170с.3
8. Петренко С.С. Развитие и коррекция эмоциональной сферы дошкольника // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 298-301.
9. Лысогорова Л.В., Зубова С.П. Модель интеллектуального развития дошкольника и младшего школьника // Балканское научное обозрение. 2018. № 1. С. 45-47.
10. Андриенко О.А. Духовно-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста и его основные принципы // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-8.
11. Чикова И.В., Диль-Илларионова Т.В. Особенности развития наглядно-образного мышления у дошкольников и опыт его оптимизации в условиях дошкольного образовательного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 340-343.
12. Алексеенко-Лемовская Л.В. Деятельностный подход как основа методической деятельности воспитателей учреждений дошкольного образования // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 5-9.
13. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования «Тропинка» / под ред. В.Т. Кудряцева. – М. : Вентана-Граф, 2014. – 152 с.313
14. Белинова Н.В., Ханова Т.Г. Региональная научно-практическая конференция «Актуальные технологии дошкольного образования в свете ФГОС ДО» /Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 33.
15. Кондрашова Н.В. Ценностно-целевые ориентиры формирования культуры личности у дошкольников в условиях стандартизации и цифровизации образования // Концепт. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-tselevye-orientiry-formirovaniya-kulturny-lichnosti-u-doshkolnikov-v-usloviyah-standartizatsii-i-tsifrovizatsii> (дата обращения: 10.04.2020).

Статья поступила в редакцию 06.07.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:316.6.
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0003**АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПУТЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ**© 2020
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363**Бородина Карина Михайловна**, ассистент кафедры «Анатомия человека»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. Сегодня, главная задача перед педагогом - это умение создать адекватные условия адаптации студентов первого курса. Хотя адаптация является ключевым моментом в воспитательной деятельности, в настоящее время существует мало связанных с данной тематикой исследований. Целью настоящего исследования является изучение эффективности адаптации первокурсников к воспитательной деятельности педагогов. В ходе исследования был проведен перекрестный анализ данных анкетирования 60 студентов первого курса лечебного факультета. Социологическое исследование включало анализ, как педагоги реализуют изучение теории благодаря динамической ориентации. Исходя из статистической обработки данные были занесены в шкалу Лайкерта между тремя диалектически значимыми уровнями. В результате до начала внедрения специальной программы 85% первокурсников отметили наличие социальной дезадаптации, волнение на практических занятиях и несерьезность их восприятия. После применения специальной программы студенты отметили особую заинтересованность на практических занятиях, улучшение социальной адаптации. Таким образом, для улучшения адаптации среди первокурсников необходимо учитывать первостепенные культурные особенности, которые мы определяем. Полученные данные указывают на необходимость внедрения специальной программы для улучшения адаптации первокурсников к воспитательной деятельности педагогов.

Ключевые слова: психология, педагогика, методология, шкала Лайкерта, первокурсники, адаптация, воспитательная деятельность, педагоги, диалектические уровни, динамическая ориентация.

**ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE EDUCATIONAL
ACTIVITIES OF TEACHERS**

© 2020

Borodina Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Today, the main task for a teacher is the ability to create adequate conditions for adaptation of first-year students. Although adaptation is a key point in educational activities, there is currently little research related to this topic. The purpose of this study is to study the effectiveness of adaptation of first-year students to the educational activities of teachers. In the course of the study, a cross-analysis of the survey data of 60 first-year students of the faculty of medicine was conducted. The sociological study included an analysis of how teachers implement the study of theory through dynamic orientation. As a result of statistical processing, data were entered in the Likert scale between three dialectically significant levels. As a result, before the introduction of the special program, 85% of first-year students noted the presence of social disadaptation, excitement in practical classes and lack of seriousness in their perception. After applying the special program, students noted a special interest in practical classes, improving social adaptation. Thus, to improve adaptation among first-year students, it is necessary to take into account the primary cultural characteristics that we define. The data obtained indicate the need to implement a special program to improve the adaptation of first-year students to the educational activities of teachers.

Keywords: psychology, pedagogy, methodology, Likert scale, first-year students, adaptation, educational activity, teachers, dialectical levels, dynamic orientation

ВВЕДЕНИЕ.

На сегодняшний день, главная задача перед педагогом - это умение создать адекватные условия адаптации студентов первого курса. Хотя адаптация является ключевым моментом в воспитательной деятельности, в настоящее время существует мало связанных с данной тематикой исследований. После более чем двух десятилетий исследований в области изучения уроков стало ясно, что такой подход к профессиональному развитию учителей имеет большие возможности. Но также ясно, что труднее, чем первоначально предполагалось, «импортировать рутину, разработанную в одной культуре и в одной системе образования, в страны с разными культурами и разными системами». Ранее исследователи в области педагогики предоставили доказательства существования на раннем этапе, что изучение уроков может быть осуществлено, адаптировано и поддержано преподавателями, но степень, в которой изучение урока может быть воспроизведено за пределами практических занятий по-прежнему остается неясным. В ранних адаптациях общая тенденция состояла в том, чтобы использовать простую модель переноса изучения урока, не обращая внимания на вопросы культурной совместности, что приводило к различным уровням успеха. С тех пор адаптация проводилась во многих учебных заведениях до начала практических занятий в виде недельной

организации адаптационного студенческого лагеря для первокурсников, организаторами которого были сами студенты старших курсов, где все больше внимания уделяется культурным факторам. Таким образом, наше исследование вносит вклад в культурно-чувствительные исследования по адаптации студентов в медицинском университете [1-6].

Первый исследовательский подход включает определение подлинного или правильного способа изучения урока. Одним из примеров является методика проведения уроков в адаптационном контексте, проведенная профессорами в Британском университете, в соответствии с которой дали указание учителям в правильном направлении проводить адаптационные мероприятия на внеклассных семинарах. Наше исследование поднимает вопросы о самой возможности подлинной адаптации путем определения ряда характеристик культуры преподавания в адаптирующейся группе, которые будут фундаментально влиять на то, как конкретная школа и ее учителя адаптируют изучение уроков [7-8].

Второй исследовательский подход определяет условия, которые необходимо учитывать при адаптации изучения урока, почти независимо от культуры преподавания в адаптирующейся стране. Наше исследование подтверждает важность таких специфических условий, как сопротивление учителей открывать свои классы.

Однако, сравнивая наше исследование с проведенными ранее, мы наблюдаем, что необходимо подробно указать, что означает адаптация студентов в социуме, когда разные образовательные культуры сталкиваются с одинаковыми условиями. Педагоги высшей школы характеризуют образовательную систему как иерархическую и конкурентную, где конкурсы учителей оценивают учителей и определяют победителей. Несмотря на то, что учителя привыкли открывать свои классные комнаты, они не хотят этого делать, поскольку учителя-победители, вероятно, будут резкими в своей критике наблюдаемого учителя. В отличие от этого, в Германии нет учебных конкурсов или рейтинговых практик. Сопrotивление учителей открывать свои классы вместо этого коренится в нежелании показывать свои отношения со студентами и их общую эффективность в качестве учителя. Если мы хотим понять и поддержать национальную адаптацию изучения урока, важно определить такие условия со ссылкой на культуру обучения адаптирующейся страны. Третий исследовательский подход выходит за пределы поверхностных особенностей адаптации и рассматривает культурные воздействия на более глубоком уровне. Наше исследование объединило этот подход с четвертым подходом и выявило три отличительные характеристики педагогической культуры: методологическая автономия учителя, сотрудничество преподавателей, характеризующее функциональностью обучения и семейной культурой, и склонность учителей избавляться от макроуровня. Следовательно, мы вносим культурные аспекты, тесно связанные с международной системой образования, в то время как современные образовательные программы фокусируются на общих аспектах культуры адаптирующейся методике [9-15].

Четвертый исследовательский подход фокусируется на конфликтах и аспектах власти в рабочих отношениях и идентичностях учителей. Наш результат отличается в том, что касается позиций старших учителей. В своем исследовании старшие и признанные учителя позиционируются как еще более влиятельные и ожидают, что их младшие коллеги усвоят и воспроизведут свои преобладающие идеи. Однако, в нашем исследовании, не представляется возможным для учителей от старшего преподавателя и особенно от начальных педагогических позиций, передающих свою власть на урок изучения, так как старшинство в этой локальной реализации урока исследования не является решающим фактором, который способен вносить ценный вклад в адаптационную деятельность учащихся. Учитывая его потенциал, изучение уроков представляется подходящим совместным способом для учителей решать проблемы реструктуризации датской и других европейских систем образования. Тем не менее, в соответствии с действующей адаптационной программой наше исследование предполагает, что адаптация к уроку может серьезно бросить вызов существующему положению отношений между учителями и их властью. Мы утверждаем, что для того, чтобы понять такие проблемы, нам необходимо выявить основные характеристики культуры обучения в адаптирующейся программе, а также вопросы власти и культуры в местном сотрудничестве учителей. Основываясь на таком понимании, мы можем начать медленный процесс выяснения и реализации изучения урока в восприятие управляемого открытия адаптации студентов [16-24].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Сегодня, главная задача перед педагогом - это умение создать адекватные условия адаптации студентов первого курса. Хотя адаптация является ключевым моментом в воспитательной деятельности, в настоящее время существует мало связанных с данной тематикой исследований. Целью настоящего исследования является изучение эффективности адаптации первокурсников к воспитательной деятельности педагогов. В ходе исследования был проведен перекрестный анализ данных анкетирования 60 студентов первого курса лечебного фа-

культета. Социологическое исследование включало анализ, как педагоги реализуют изучение теории благодаря динамической ориентации. Исходя из статистической обработки, данные были занесены в шкалу Лайкерта между тремя диалектически значимыми уровнями.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате до начала внедрения специальной программы 85% первокурсников отмечали наличие социальной дисадаптации, волнение на практических занятиях и несерьезность их восприятия. После применения специальной программы студенты отмечали особую заинтересованность на практических занятиях, улучшение социальной адаптации. Таким образом, для улучшения адаптации среди первокурсников необходимо учитывать первостепенные культурные особенности, которые мы определяем. На основании нашего анализа мы делаем два общих вывода. Первый вывод заключается в том, что динамическая ориентация учителей на два смешивающихся доминирующих мира, командование и изучение уроков, принципиально бросает вызов и усложняет адаптацию к урокам. Результаты, в частности, показывают, как фундаментальные разрывы между этими двумя теориями вызывают ряд конфликтов, главным образом из-за их часто противоположных ориентаций взглядов и поведения учителей, их различного создания сильных предметных позиций, подразумевающих фундаментальные смещения традиционной иерархии власти учителей и невозможность передачи сильных позиций по всему миру. Результаты, однако, также указывают на важность работы над адаптацией подходов, таких как изучение уроков, чтобы преобразовать проблемы культуры и власти в местное окружение учителей. Это относится, в частности, к тем трем характеристикам преподавательской культуры, которые были определены ранее в этой статье: методологическая автономия учителя (интерпретируемая с точки зрения командной работы), сотрудничество преподавателей, характеризующее функциональностью обучения и семейной культурой, и тенденция избавиться от требований макроуровня. Эта важность подтверждается частями наших данных, показывающих, что некоторые учителя, занимающие должности старших преподавателей, чередуются между старыми и ориентированными на развитие позициями адаптации студентов. Поэтому наш второй вывод заключается в том, что необходимо рассмотреть эти более широкие проблемы культуры и власти, чтобы адаптировать изучение уроков к проведению внеклассных адаптационных мероприятий среди первокурсников.

ВЫВОДЫ.

Наш анализ того, как конфликты на микроуровне связаны с более широкими социальными проблемами культуры и власти, вдохновлен. В концептуализации адаптации к урокам мы опираемся на теорию социальной практики, использованную и разработанную профессорско-педагогическим составом, особенно на их концепцию когнитивной психологии. В соответствии с этими данными мы объединяем эту концепцию с перспективой, чтобы исследовать отношения между работой и властью учителей как изменяющиеся взаимодействия их динамических ориентаций на разные прошлые, настоящие и новые фигурные миры. Эти взаимодействия могут быть гармоничными или конфликтными, и поэтому мы исследуем, как миры могут взаимодействовать и взаимно преобразовывать друг друга. Мы полагаем, что наш методологический подход предложил два основных вклада в область исследования урока. Во-первых, мы зафиксировали социальную динамику работы учителей и властных отношений на микроуровне. Мы показали, как традиционные структуры власти вытесняются во взаимодействиях при изучении урока с появлением новых предметных позиций и инверсией иерархии власти. Полученные данные указывают на необходимость внедрения специальной программы для улучшения адаптации первокурсников к воспитательной деятельности

педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
3. Алиева Л.В., Руденко И.В. Моделирование - перспективный метод организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 132-135.
4. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521
5. Foran J. The case method and the interactive classroom // *The National Education Association Higher Education Journal*. 2016. p. 49.
6. Писаренко Д.А. Виртуальные студенческие сообщества как форма организации внеучебной деятельности студентов вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125-127.
7. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: *Academia*, 2019. - 352 с.
8. Дубровина И.В. Психология. М.: *Издательский центр «Академия»*, 1990. - 464 с.
9. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Прышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
10. Чекулаенко В.Л. *Общая социальная педагогика*. М.: *Инфра-М*, 2017. - 160 с.
11. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2007. С. 85-92
12. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
13. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
14. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
15. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
16. Кравцова Е.Е. *Психология и педагогика*. М.: *Проспект*, 2016. - 320 с.
17. Тихомирова Е.И. *Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе*. М.: *Academia*, 2015. - 16 с.
18. Кметь Е.Б. Многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 154-156.
19. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
20. Толкянок З.А. Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников в колледже // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 79-81.
21. Гагиева З.А. Особенности успешной адаптации студентов к условиям вуза // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 18-21.
22. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
23. Кондаурова И.К., Залова Л.С. Развитие познавательного интереса к математике у студентов колледжа // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 43-45.
24. Хуторской А.В. *Педагогика: Учебник* / А.В. Хуторской. - СПб.: *Питер*, 2017. - 112 с.

Статья поступила в редакцию 11.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 373.2

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0004

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В БЫТУ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2020

SPIN-код: 1008-2081

AuthorID: 736186

Ханова Татьяна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования

Вьюшкина Екатерина Евгеньевна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603095, Россия, Н. Новгород, пл. Минина, д.7, e-mail: tanyaha10@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных на современном этапе проблем дошкольного образования - проблеме воспитания навыков безопасного поведения детей старшего дошкольного возраста в быту. Анализируются подходы к трактовке понятия «безопасное поведение детей», предложенные разными учеными, вскрываются его содержание и структура относительно специфики дошкольного возраста. Авторами акцентируется внимание на необходимости учета ряда факторов, влияющих на характер поведения дошкольника в опасной ситуации. Подчеркивается, что ведущая роль в решении указанной проблемы принадлежит педагогу, осознающему необходимость целенаправленной деятельности по формированию навыков безопасного поведения подрастающего поколения. Описаны этапы и методика экспериментальной работы, дан глубокий анализ результатов констатирующего эксперимента, охарактеризованы актуальные уровни сформированности знаний и навыков безопасного поведения участников исследования. Определены основные формы и методы осуществления образовательного процесса, направленного на решение поставленных задач в рамках формирующего этапа исследования. Экспериментальным путем доказана эффективность комплекса педагогических условий воспитания культуры безопасного поведения старших дошкольников, включающий организацию оптимальной развивающей предметно-пространственной среды, учет возрастных особенностей детей, сотрудничество педагогов и родителей воспитанников. Сделан вывод о необходимости использования образовательных технологий, адаптированных возрастным особенностям детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, безопасное поведение в быту, дошкольная образовательная организация, навыки безопасного поведения, опасные ситуации, повседневная жизнь, экспериментальное исследование, формирование навыков, образовательный процесс.

FEATURES OF TEACHING SKILLS OF SAFE BEHAVIOR IN LIFE AT SENIOR PRESCHOOLERS

© 2020

Khanova Tatyana Gennadievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of department of psychology and pedagogy of preschool and primary education

Vyushkina Ekaterina Evgenievna, student

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
(603095 Russia, Nizhny Novgorod, Minin Square, 7, medvedeva4278@yandex.ru)*

Abstract. The article is devoted to one of the problems of preschool education that is relevant at the present stage - the problem of developing the skills of safe behavior of older preschool children in everyday life. The approaches to the interpretation of the concept of "safe behavior of children" proposed by different scientists are analyzed, its content and structure regarding the specifics of preschool age are revealed. The authors focus on the need to take into account a number of factors that affect the nature of behavior of a preschooler in a dangerous situation. It is emphasized that the leading role in solving this problem belongs to the teacher, who is aware of the need for purposeful activity in the formation of safe behavior skills of the younger generation. The stages and methods of experimental work are described, a deep analysis of the results of the ascertaining experiment is given, the current levels of knowledge and skills of safe behavior of the study participants are characterized. The main forms and methods of the educational process aimed at solving the tasks in the formative stage of the study are determined. Experimentally proved the effectiveness of the complex of pedagogical conditions for the education of a culture of safe behavior of senior preschoolers, including the organization of the optimal developing subject-spatial environment, taking into account the age characteristics of children, the cooperation of teachers and parents of pupils. It is concluded that it is necessary to use educational technologies adapted to the age characteristics of preschool children.

Keywords: preschool children, safe behavior at home, preschool educational organization, safe behavior skills, dangerous situations, everyday life, experimental research, skills development, educational process.

ВВЕДЕНИЕ.

В современном мире никто не застрахован от социальных потрясений, стихийных бедствий, экологических катастроф, роста преступности или экономической нестабильности. Вопрос о безопасности жизнедеятельности человека представляет серьезную проблему современности; жизнь постоянно доказывает необходимость обучения навыкам безопасного поведения не только взрослых, но и детей, начиная с дошкольного возраста. Период дошкольного детства, по признанию большинства специалистов, составляет тот базис, на котором строится все дальнейшее развитие человека и закладываются основы здоровья, характера, направленности и другие ключевые особенности личности. Однако, в силу своих возрастных особенностей дошкольник еще не способен к адекватной оценке степени безопасности конкретной ситуации и осознанной регуляции своих действий, его естественное любопытство может стать

для него небезопасным и привести к серьезным последствиям. Актуальность проблемы обусловлена ростом количества несчастных случаев, детского травматизма не только в детском саду, на улице, детских площадках, но и дома. Так, согласно данным статистики детского травматизма, 70 % травм дети получают дома. Среди наиболее распространенных причин трагедий выделяют следующие: выпадение детей из окон, утопление, удушье, пожары и отравления (лекарствами, токсичными веществами).

Специалисты утверждают, что формирование ответственного отношения к собственной безопасности должно происходить на всех этапах жизни человека, и начинать его стоит с раннего детства. Взрослые основную свою миссию видят преимущественно в том, чтобы защищать и оберегать ребенка от опасностей, однако намного важнее подготовить его самого к реальной жизни, насыщенной разными событиями, встречами, ситуация-

ми, сформировать умения реально оценивать опасность, правильно реагировать, поэтому одной из важнейших задач дошкольного образования выступает задача сохранения жизни и здоровья детей, формирования культуры безопасного поведения.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данного исследования стало изучение педагогических условия формирования основ безопасного поведения детей дошкольного возраста в быту. Были поставлены следующие задачи исследования:

1) проанализировать теоретические основы проблемы формирования у дошкольников основ безопасного поведения;

2) определить уровень сформированности культуры безопасного поведения в быту у старших дошкольников;

3) разработать и реализовать комплекс педагогических условий формирования культуры безопасного поведения в дошкольной организации;

4) осуществить сравнительный анализ полученных результатов, сделать выводы.

Для решения указанных задач использовались методы исследования: анализ научно-методической литературы, наблюдение, беседа, педагогический эксперимент.

Методологическую основу исследования составили работы таких ученых, как Н.Н. Авдеева [1], Л.П. Анастасова [2], С.М. Башинова [3], К.Ю. Белая [4], С.А. Козлова [5], Л.В. Коломийченко [6], Р.Б. Стеркина [7], Т.Г. Храмова [8], Т.А. Шорыгина [9] и др. Несмотря на серьезные разработки в данном направлении, в исследованиях не уделяется должного внимания характеристике безопасного поведения как составляющей, определяющей уровень активности личности, направленной на сохранение собственной жизни и здоровья в соответствии с собственным отношением к окружающей среде и к самому себе.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

На основе проведенного анализа психолого-педагогической литературы, «безопасное поведение» определяется как система действий или поступков личности, направленных на обеспечение оптимального уровня ее защищенности во всех сферах жизнедеятельности, что характеризует общее отношение человека как к собственной безопасности по отношению к жизни и здоровью, так и окружающих, экологически безопасной окружающей среды. Безопасное поведение детей рассматривается через понятие «личностное отношение к опасности», которое определяет эмоциональное восприятие человеком угрозы (эмоциональный компонент), которое рассматривается через призму оценки вероятности негативных последствий (когнитивный компонент) и собственной возможности контролировать ситуацию (поведенческий компонент).

Безопасное поведение в повседневной жизни – первоначальное знание основных правил поведения и мер предосторожности, направленных на устранение неправильного поведения, которое может привести к возникновению чрезвычайных и трагических ситуаций [2, с. 54]. Понятие «основы безопасного поведения» следует трактовать, как совокупность стереотипов и действий в изменяющейся среде, которые позволят сохранить индивидуальную целостность и комфортность поведения, предотвратить физические и психические травмы, создать оптимальные условия взаимодействия между людьми.

Безопасность – это знания об определенных опасных ситуациях, которые могут угрожать здоровью и жизни, умения правильно вести себя в разных случаях; навыки поиска и принятия самостоятельных решений в определенных чрезвычайных ситуациях. На основе изучения психолого-педагогической литературы установлено, что современные исследователи рассматривают проблему воспитания безопасного поведения как необходимую составляющую жизненной компетентности, направленную на сохранение жизни и здоровья [10]. Понятие «без-

опасное поведение личности в быту» включает действия и поступки дошкольника, направленные на предупреждение, избегание и преодоление опасных ситуаций в повседневной жизни для сохранения собственной жизни и здоровья.

Отметим, что поведение личности в опасной ситуации зависит от ряда факторов: психофизиологических свойств и общего состояния организма (А.Э. Березовский, А.И. Захаров, Г. Селье), врожденных форм поведения – безусловных рефлексов (З. Фрейд), направленности личности, ее ценностных ориентаций, стремлений, потребностей (И.Д. Бех, Т.А. Пироженко), уровня владения правилами безопасного поведения и опыта решения опасных ситуаций личностью (П. Статен, Т.Г. Храмова) [8]. Исследователи делают вывод о том, что именно владение правилами безопасного поведения, ценностное отношение к своей жизни и здоровью, в совокупности с опытом решения опасных ситуаций дают возможность сформировать навыки безопасного поведения, которые личность будет применять в случае необходимости в ситуации реальной опасности.

Подчеркнем, от дошкольников еще не следует ожидать самостоятельных правильных решений в опасных ситуациях. Безопасное поведение детей должно формироваться через совокупность важных составляющих [11]:

- сообщение знаний о возможных опасностях (дома, на улице, в природе, в общении с незнакомыми людьми и т.д.), которые могут угрожать здоровью и жизни ребенка;

- изучение правил безопасности в быту;

- упреждение детей в соблюдении правил безопасного поведения в различных жизненных ситуациях;

- обучение детей умению предвидеть последствия своих поступков;

- выработка у детей навыков принятия самостоятельных решений;

- приучение детей к здоровому и безопасному образу жизни, содействие выработке механизмов самозащиты, которые автоматически срабатывают в нужный момент [11].

Изучение культуры безопасного поведения в быту у старших дошкольников потребовало проведения экспериментальной работы. На основе анализа психолого-педагогической, научной и методической литературы по проблеме формирования знаний и опыта безопасного поведения детей дошкольного возраста было проведено экспериментальное исследование с воспитанниками подготовительной группы МБДОУ «Детский сад № 277» Нижнего Новгорода, включающее три этапа.

На констатирующем этапе была поставлена задача: выявить уровень знаний и навыков безопасности поведения старших дошкольников в быту, для решения которой проводилась диагностика. Для выявления осведомленности детей старшего дошкольного возраста о безопасном поведении в быту были выбраны следующие диагностические методики:

1) модифицированная методика диагностики по программе Л.В. Коломийченко «Дорогой добра» (ситуации и наглядный материал для детей был дополнен нами) [6];

2) игровые диагностические ситуации Т.Г. Храмовой: дидактические игры «Опасность», «Домик улитки», «Раз, два, три, что тут опасное – назови!» [8].

В процессе проведения первой диагностической методики детям задавались вопросы с опорой на ситуативные картинки (включенный утюг, медикаменты и бытовая химия, электрические розетки, горячий чайник и т.д.). Основываясь на полученных результатах, можно сказать, что в двух группах дошкольников – контрольной и экспериментальной, они оказались практически идентичными. Так, старшие дошкольники показали преимущественно низкий уровень знаний по безопасности поведения в быту: 7 (63,64%) испытуемых в экспери-

ментальной группе и 6 (54,55%) в контрольной. Средний уровень был выявлен у четырех (36,36%) дошкольников в каждой группе. В контрольной группе 1 (9,09%) ребенок показал высокий уровень знаний, в экспериментальной группе высокий уровень знаний не был выявлен ни у одного из участников.

По результатам детального анализа тем и ситуативных картинок, мы пришли к выводу о том, что больше всего дошкольники осведомлены об опасности, связанной с огнем, в частности, это опасность электричества (розетки, бытовая техника) и игр со спичками или самостоятельного их использования. Однако стоит отметить, что дети знают об опасности огня и электроприборов, электрического тока, но прослеживается недостаточная осведомленность в том, как поступать в случаях уже случившегося пожара или опасной ситуации. Приблизительно половина старших дошкольников знает об опасности острых предметов, однако, продолжает ими пользоваться без контроля взрослых, поскольку в их представлении опасность ножиц, ножа или иглы недооценивается в виду отсутствия опыта и недостаточности знаний. Кроме того, дети абсолютно не знакомы с необходимыми действиями при получении травмы от острых предметов, не знают, как поступать, если поранился ножом или ножницами. Наиболее сложными для детей оказались вопросы, которые относятся к опасности лекарственных препаратов, бытовой химии и ядовитых веществ в доме. Старшие дошкольники не знают о том, что пробовать на вкус лекарства и химические вещества нельзя, многие отвечали, что «иногда можно взять аптечку, посмотреть или понюхать некоторые бутылочки», «если аккуратно, то можно все посмотреть и попробовать». Недостаточны знания дошкольников об опасности посуды, бьющихся предметов, которыми можно пораниться, или обжечься горячей водой из опрокинутой чашки и т.п.

Итак, мы пришли к убеждению, что дети старшего дошкольного возраста не способны прогнозировать возможные опасные ситуации, которые могут сложиться в повседневных бытовых ситуациях, не видят опасность, связанную с водой: большинство детей отметило, что не знает, что делать, если комната заполнится водой.

Рассмотрим результаты диагностической методики Т.Г. Храмцовой. Для выявления уровня знаний испытуемых о безопасном поведении в быту были подобраны игровые диагностические ситуации и игры «Опасность», «Раз, два, три, что может быть опасно – найди» и «Домик улитки» [12]. Согласно полученным данным, отмечен преимущественно средний и низкий уровни сформированности знаний и навыков безопасного поведения в быту. Так, по результатам проведения игры «Опасность», средний уровень был выявлен у 63,6% испытуемых экспериментальной группы и у 72,7% контрольной группы, высокого уровня не было отмечено. В результате проведения игры «Раз, два, три, что может быть опасно – найди» был выявлен средний уровень сформированности навыков безопасного поведения (81,8% – ЭГ, 63,6% – КГ), только два испытуемых (18,2%), контрольной группы показали высокий уровень, низкий был выявлен у двух детей (18,2%) в обеих группах. Низкий уровень знаний и навыков преобладал в результате участия дошкольников в игре «Домик улитки» (63,6% - ЭГ и 72,7% - КГ), два ребенка экспериментальной группы показали высокий результат (18,2%). Так, дети со средним уровнем знаний и опыта старались самостоятельно выполнить игровые задания, отвечали на вопросы с минимальными подсказками педагога, находили правильное решение ситуации, проявляли интерес к заданиям, рассуждали, приводили похожие примеры из собственной жизни. Дошкольники с низким уровнем знаний и опыта безопасного поведения не смогли выполнить условия игры даже с помощью воспитателя, не проявляли интереса к заданиям, и вообще не стремились выполнять игровые действия.

Итак, обследовав детей по двум методикам (Л.В. Коломийченко, Т.Г. Храмцовой), мы пришли к выводу о том, что в обеих группах испытуемых преобладает средний и низкий уровень сформированности навыков и знаний о культуре безопасного поведения детей в быту, поэтому возникла необходимость целенаправленной, систематической работы по формированию у старших дошкольников навыков безопасного поведения в быту.

На формирующем этапе исследования целью стала разработка и внедрение комплекса педагогических условий воспитания основ безопасного поведения детей в быту. К задачам мы отнесли следующие: дать представления об опасных для жизни и здоровья предметах быта, учить самостоятельно определять, когда огонь, электричество, вода, плита враги, а когда – друзья; расширить и углубить представления детей о путях сохранения их здоровья и способах безопасного поведения в различных ситуациях; развивать способность реально оценивать возможную опасность, стимулировать развитие у дошкольников самостоятельности и ответственности; воспитывать чувства осторожности и самосохранения, уверенности в своих силах; прививать практические навыки поведения детей в быту; учить элементарным действиям в опасных ситуациях и др.

Педагогическими условиями, которые обеспечили воспитание навыков безопасного поведения дошкольников в быту, выступили создание развивающей комфортной среды в дошкольной образовательной организации; построение конструктивного взаимодействия педагогов с семьями воспитанников по реализации задач воспитания безопасного поведения в быту, учет возрастных и индивидуальных особенностей развития старших дошкольников в процессе воспитания безопасного поведения в быту, что должно обеспечить единство формирования всех компонентов культуры безопасного поведения, реализацию субъект-субъектных отношений в системе «взрослый – дошкольник» [13]. Эффективность экспериментальной работы во многом обусловлена содержанием предметно-развивающей среды, создаваемой в дошкольном учреждении, в которую включаются уголки безопасности в группах, информационные стенды для родителей, образовательные и рекламные материалы.

Для формирования навыков безопасного поведения в рамках формирующего этапа исследования активно применялись следующие методы и формы работы: рассказы воспитателя; показ тематических мультимедийных презентаций; метод игрового моделирования; обсуждение с детьми альбомов с рисунками (например, на тему «С электричеством шутки плохи»); использование игровых обучающих ситуаций; метод придумывания сказок и рассказов на тему безопасности в быту [14; 15]. Так, детям было предложено придумать продолжение к известной сказке, дополнить предложения, придумать счастливый конец. Подчеркнем, обучая детей навыкам безопасного поведения, важно не напугать их, не сломать их естественную любознательность и заинтересованность в окружающем мире. Следовательно, необходимо грамотно подходить к отбору содержания работы в данном направлении, которое бы способствовало осознанию детьми ценности своей жизни и здоровья, овладению способами их сохранения и укрепления, овладению четкими действиями в опасных ситуациях, воспитанию осторожности, самостоятельности и ответственности. Это актуализирует проблему формирования профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования в области воспитания у детей основ безопасного поведения [16-20], а также необходимость построения конструктивного диалога педагогов с родителями воспитанников по формированию родительской компетентности в данном вопросе [21].

После завершения формирующего этапа эксперимента было проведено контрольное исследование. Результаты контрольного эксперимента показали повышение уровня сформированности безопасного поведе-

ния воспитанников экспериментальной группы, общий итог по диагностике двух методик показал следующие результаты: высокий уровень – 26,05%, средний – 66,45%, низкий – 7,5%. Следовательно, наблюдается позитивная динамика результатов детей экспериментальной группы: высокий уровень повысился на 23,05%, средний повысился на 21,2%, а низкий уровень в свою очередь стал ниже на 44%. Данные показатели свидетельствуют об эффективности проведенной работы. Разработанный и экспериментально проверенный комплекс педагогических условий обеспечил повышение уровня сформированности безопасного поведения у старших дошкольников в быту. В рамках организованной образовательной среды формирующего эксперимента дети научились дифференцировать понятие «безопасное» – «опасное», получили знания и овладели практическими навыками поведения в опасных ситуациях во время пребывания дома.

ВЫВОДЫ.

Итак, в ходе исследования было определено, что детям необходимо овладеть навыками безопасного поведения в быту, такими, как уберечь собственное жилье от попадания в него злоумышленников, избегать опасных игр со спичками, острыми инструментами, средствами бытовой химии и др., предусматривать негативные последствия нарушения правил безопасного поведения дома, уметь действовать в сложившейся опасной ситуации (пожар, повреждение электрического оборудования, газо- и водоснабжения и т.п.) и др. Работа по формированию навыков безопасного поведения детей должна проводиться систематически. Основными ее направлениями должны стать следующие: формирование элементарной жизненной компетенции и опыта в вопросах безопасности в быту, обучение навыкам безопасного поведения дошкольников [22]. При организации образовательной работы по вопросам безопасности в быту и условиях детского сада педагогам следует руководствоваться принципом, согласно которому образовательная работа не должна ограничиваться только усвоением детьми готовых норм и правил безопасного поведения, намного важнее научить детей осторожности, сформировать навыки и умения ориентироваться и быстро принимать верные решения в экстремальной для них ситуации. При этом соблюдать единую стратегическую линию в деятельности педагогического, детского и родительского коллективов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева Н.Н., Князева Н.Л., Стеркина Р.Б. *Безопасность. Учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей.* - СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2019. - 144 с.
2. Анастасова Л.П., Иванова И.В., Ижевский П.В. *Жизнь без опасностей. Первые шаги к самостоятельности.* - М.: Знание, 2016. - 120 с.
3. Башинова С.Н., Маивеева М.Г., Улянова Э.Э. *Советы психолога по основам безопасности жизни детей // Детский сад от А до Я. Научно-методический журнал для педагогов и родителей.* - 2016. - №4. - С. 15-20.
4. Белая К.Ю. *Как обеспечить безопасность дошкольников.* - М.: Знание, 2016. - 90 с.
5. Козлова С.А. *«Я - человек»: Программа приобщения ребенка к социальному миру.* - М.: Знание, 2016. - 240 с.
6. Коломийченко Л.В. *Концепция и программа социального развития дошкольников // Детский сад от А до Я.* - 2016. - №4. - С.15-20.
7. Стеркина Р.Б. *Программа для дошкольных образовательных учреждений. Основы безопасности детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание.* - 2016. - № 5. - С. 15-20.
8. Храмова Т.Г. *Воспитание безопасного поведения в быту детей дошкольного возраста.* - М.: Педагогическое общество России, 2016. - 80 с.
9. Шорыгина Т.А. *Беседы об основах безопасности с детьми 5-8 лет.* - М.: Сфера, 2016. - 80 с.
10. Борягина А.Г., Горюнова М.В., Ханова Т.Г. *Проблема воспитания культуры безопасного поведения дошкольников // Детский сад от А до Я.* - 2019. - №2(98). - С. 79-85.
11. Шевцова Н.П. *Педагогические условия обучения дошкольников безопасному поведению в быту // Человек-Природа-Общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии.* - 2009. - № 2. - С. 110-115.
12. Лбова О.В. *К вопросу о формировании опыта безопасного поведения в быту у детей старшего дошкольного возраста в процессе*

дидактических игр // Молодой ученый. - 2016. - № 28(132). - С. 912-914.

13. Вьюшкина Е.Е., Ханова Т.Г. *Методы воспитания культуры безопасного поведения детей дошкольного возраста // Современное дошкольное и начальное образование: проблемы и тенденции развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (21 апреля 2020 года).* - В 2 ч. - Ч. 1. *Дошкольное образование.* - Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. С. 64-68.

14. Двойцова Н.В., Борягина А.Г., Ханова Т.Г. *Использование игровых обучающих ситуаций в формировании у дошкольников основ безопасного поведения на дороге // Детский сад от А до Я.* - 2019. - № 6(102). - С. 136-145.

15. Ханова Т.Г., Бичева И.Б., Куликова Т.А. *Технологии воспитания культуры безопасного поведения дошкольников на дороге // Наука и практика регионов.* - 2019. - № 4 (17). - С. 85-90.

16. Белинова Н.В., Бичева И.Б. *Разработка профессиональных компетенций педагогов дошкольного образования в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении // Перспективы науки и образования.* - 2018. - № 1 (31). - С. 44-48.

17. Погодаева М.В., Шеметова А.А. *Влияние экологического и социального рисков на становление пространства безопасного детства в жизненном мире ребенка // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 116-119.

18. Бичева И.Б. *Методические основы формирования педагога безопасного типа поведения в дошкольной образовательной организации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал.* - 2019. - № 4 (32). - С. 218-231.

19. Середкина Н.Д., Соловьева Н.А., Шинкарёва Н.А. *Особенности проявления культуры поведения в общественных местах детьми старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 312-315.

20. Belinova N.V., Bicheva I.B., Krasnikova L.V., Khanova T.G., Khizhnaya A.V. *Developing preschool teachers' professional competencies with regard to forming children's safe traffic participation skills // Espacios.* - 2018. - Т. 39. - No 49. - С. 16.

21. Погодина М.В., Ханова Т.Г. *Повышение компетентности родителей в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности детей дошкольного возраста // Наука и практика регионов.* - 2019. - № 2(15). - С. 126-132.

22. Мошкин В. *Воспитание культуры личной безопасности // Основы безопасности жизнедеятельности.* - 2016. - №8. - С. 13-16.

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0005

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ПРОГРАММ

© 2020

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. В настоящее время очень популярны фильмы про врачей. Некоторые преподаватели в университете любят критиковать действие актеров-медиков для демонстрации профессионализма и биоэтических дилемм. Цель исследования - проанализировать биоэтические принципы телевизионных медицинских драм. В ходе исследования нами был использован контент-анализ для исследовательского и описательного принципа биоэтики среди актёра врача, чтобы оправдать эмпирические исследования его обучающей ценности. В результате было установлено, что во многих сценариях популярных фильмов про врачей рассматриваются биоэтические дилеммы. Всего было проиллюстрировано 140 практических роликов врачей актеров и реальных пациентов с реальными клиническими диагнозами, в которых преподаватель и студенты после разбора давали критику действия врача в этическом и практическом плане. Такой обзор помогает студентам с легкостью понять этические и деонтологические принципы врача. Этическим принципом, который чаще всего представляли студенты, была благотворительность, за которой следовали отсутствие вреда для пациентов, автономия и справедливость. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что грамотный разбор и критика конкретного клинического примера может быть полезна для преподавания биоэтики студентам медицинского университета.

Ключевые слова: психология, педагогика, деонтология, телевизионные медицинские драмы, биоэтика, студенты, методология, описательный принцип, учебные программы, высшее образование.

BIOETHICAL PRINCIPLES OF TV MEDICAL DRAMAS

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Currently, movies about doctors are very popular. Some teachers at the University like to criticize the actions of medical actors to demonstrate professionalism and bioethical dilemmas. The aim of the research is to analyze the bioethical principles of TV medical dramas. In the course of the study, we used content analysis for the research and descriptive principle of bioethics among the actor doctor to justify empirical research on its educational value. As a result, it was found that many scenarios of popular films about doctors deal with bioethical dilemmas. In total, 140 practical videos of doctors actors and real patients with real clinical diagnoses were illustrated, in which the teacher and students after analysis gave criticism of the doctor's actions in ethical and practical terms. This review helps students easily understand the ethical and deontological principles of the doctor. The ethical principle most often represented by students was charity, followed by no harm to patients, autonomy, and fairness. The data obtained in the course of the study indicate that a competent analysis and criticism of a specific clinical example can be useful for teaching bioethics to students of a medical University.

Keywords: psychology, pedagogy, deontology, TV medical dramas, bioethics, students, methodology, descriptive principle, curricula, higher education.

ВВЕДЕНИЕ.

Телевизионные медицинские драмы были очень популярны с момента их создания. Многие студенты-медики и медсестры следуют этим сериалам, и несколько авторов предположили, что медицинские драмы интересны как инструмент для обучения студентов дисциплинам здравоохранения. Различные факторы говорят в пользу использования медицинских драм в качестве учебного пособия. В этих изображениях используется визуальный язык, который студенты легко понимают и вызывают эмоциональную активность и могут повысить мотивацию и интерес учащихся к пониманию сценария. Это также может помочь студентам понять ситуации с разных точек зрения и развить навыки критического мышления посредством глубокого анализа изображенных конфликтов, особенно в отношении отношений между врачом и пациентом. Одним из предметов, где телевизионные медицинские драмы часто использовались для преподавания, является биоэтика или медицинская этика и многие сцены изображают актуальные проблемы, которые могут помочь в понимании принципов биоэтики [1-7].

Существует несколько конкурирующих биоэтических теорий современности, которые рассматриваются как основа справедливости в социальных отношениях, о равенстве правах между любыми социальными группами, о правах на оказание медицинской деятельности, а так же специальных вопросах о неразглашении диагноза. В частности, принцип дифференциации Джона Роулза утверждает, что следует учитывать не только свободу, но и справедливое равенство возможностей. Некоторые

социальные и экономические неравенства допускаются до тех пор, пока преследуется наибольшая выгода, однако данное деяние недопустимо в настоящее время в связи с равенством абсолютно всех социальных групп граждан. Теория справедливости подразумевает, что ни один гражданин не должен быть исключен из системы здравоохранения из-за нехватки финансовых ресурсов. Полное достижение этической свободы предполагает равный доступ к определенным ключевым позициям, ко всем лекарственным препаратам и медицинским манипуляциям, к возможности и правам выбора лечащего врача. Данные принципы в свою очередь, не могут быть получены без минимума физических, психологических и социальных условий [8-12].

Биоэтика имеет мультидисциплинарный характер, совмещая в себе биологию и этику. Медицинская этика означает не только принятие уникальной универсальной этики в преподавании и поведении студентов, но и включение всех вопросов, относящихся к наукам о жизни, о здоровье пациентов, о ведение больных, о возможности психологической поддержки пациентов с неизлечимыми диагнозами. Каждый доктор должен адекватно оценивать все свои действия, что является неотъемлемой частью его работы, а именно это взаимосвязь между доктором и пациентов, а так же между докторами и младшим медицинским персоналом [13-15].

В глобальном определении с терминами «биоэтика» и «деонтология» связано существенное измерение практики медицины и биомедицины, представляющее собой совокупность обязанностей, присущих любой медицинской профессии. Существование межкультурного

консенсуса подразумевает, что медицина всегда должна улучшать условия человеческого существования, уважая идентичность субъекта и вида, к которому она принадлежит. Однако осуществление индивидуальной свободы и последующее существование культурного плюрализма предполагали необходимость поиска общей платформы для разрешения определенных конфликтов в области биоэтики и деонтологии, особенно в сфере медицины и других медицинских профессий. Одним из путей достижения этого консенсуса вполне может быть разработка на практике комплекса руководящих принципов, имеющих систематическое применение в клинической практике и в исследованиях на людях. Эти принципы биоэтической этики будут находиться на полпути между фундаментальной этической теорией-интегрированным сводом правил и принципов [16-17].

Медицинская биоэтика означает не только принятие уникальной универсальной этики, но и включение в нее всех аспектов, относящихся к наукам о жизни. Врач и другие медицинские работники, практикующие медицину или проводящие исследования в лаборатории, должны полностью осознавать, что человеческая природа является общепринятой основой медицинской практики. Действительно, биоэтика оказала огромное влияние на недавнюю эволюцию традиционной медицинской этики. Такие ценности, как личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и самоопределение, рассматриваются как фундаментальные аспекты человеческой жизни и представляют собой интимную сферу, которой нельзя манипулировать или жестко подрывать. Это правильное основание человеческой личности, коренящееся в ее убеждениях о том, что самое ценное в жизни. Но влияние биоэтики проявилось также и в отношениях между врачом и обществом. Сохраняя принцип, что главным объектом внимания является пациент и его права, этический принцип справедливости также подразумевает, что выбор осуществляется в соответствии с критериями медицинской помощи, т. е. в соответствии с принципом публичной ответственности [18-21].

Мы предположили, что «Хороший доктор» из сериала может быть полезен для преподавания биоэтики студентам, изучающим здоровье. Мы провели контент-анализ, чтобы определить сюжеты и сцены, на которых изображены события, которые могут быть полезны в учебных целях, и отметили, как их можно использовать, чтобы помочь студентам узнать такие темы, как взаимоотношения врач-пациент, профессионализм, а также этические и биоэтические дилеммы. Такой подход может позволить нам выбрать лучшие фрагменты и / или эпизоды с точки зрения их педагогической эффективности и оценить их полезность для преподавания биоэтики [22-25]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования - проанализировать биоэтические принципы телевизионных медицинских драм. В ходе исследования нами был использован контент-анализ для исследовательского и описательного принципа биоэтики среди актёра врача, чтобы оправдать эмпирические исследования его обучающей ценности. В результате было установлено, что во многих сценариях популярных фильмов про врачей рассматриваются биоэтические дилеммы. Всего было проиллюстрировано 140 практических роликов врачей актеров и реальных пациентов с реальными клиническими диагнозами, в которых преподаватель и студенты после разбора давали критику действия врача в этическом и практическом плане. Этический принцип: мы классифицировали поведение персонажей в соответствии с четырьмя этическими принципами, определенными Бошаном и Чайлдрессом: 24 уважение к автономии, благосостоянию, не-вредности и справедливости. Сценарий: эта переменная описывает характер сцены, иллюстрирующий биоэтические принципы, связанные с такими проблемами в медицинской практике, как институциональные отношения, диагно-

стические процессы, операции или выписка пациента. Назначение связи между этическими принципами и сценариями позволяет проводить ситуационный анализ выводов. Это состоит из краткого описания соответствующих аспектов сцены, которые позволяют студентам понять связь между биоэтическим принципом и сценарием. Два исследователя, обученные биоэтике, независимо друг от друга закодировали переменные в эпизодах под наблюдением третьего исследователя. Кодирование было сделано эпизод за эпизодом. Третий исследователь искал общее разграничение для сценариев в каждой ситуации. Чтобы согласовать критерии кодирования, мы провели пилотное исследование первых шести эпизодов и трех 2-часовых тренировок. Остальные 12 эпизодов анализировались один за другим: после каждого анализа эпизода проверялась кодировка, обсуждалась схема кодирования, и был достигнут консенсус для облегчения понимания и дальнейшей работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Всего было проиллюстрировано 140 практических роликов врачей актеров и реальных пациентов с реальными клиническими диагнозами, в которых преподаватель и студенты после разбора давали критику действия врача в этическом и практическом плане. Такой обзор помогает студентам с легкостью понять этические и деонтологические принципы врача. Этическим принципом, который чаще всего представляли студенты, была благотворительность, за которой следовали отсутствие вреда для пациентов, автономия и справедливость. Мы были заинтересованы в знании разнообразия биоэтических принципов и сценариев, а также в понимании того, что в более широком смысле происходит более сложный и богатый взгляд на биоэтические ситуации. Наиболее частые пересечения между биоэтическими принципами и сценариями: автономия и информированное согласие (n = 22; 12,6%), справедливость и институциональные отношения (n = 20; 11,5%), благотворительность и хирургия (n = 15; 8,6%).

ВЫВОДЫ.

Настоящее исследование показало, что современные медицинские драмы богаты биоэтическими конфликтами. Эта серия охватывает широкий спектр ситуаций, в которых могут возникать биоэтические темы. Наши результаты подтверждают потенциальную заинтересованность этой медицинской драмы в преподавании биоэтики в медицинских науках. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что грамотный разбор и критика конкретного клинического примера может быть полезна для преподавания биоэтики студентам медицинского университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Труфанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
2. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 492
3. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
4. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
5. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
6. Павлова О.А., Горохов В.А., Литвинчук В.И. Панельная дискуссия как способ реализации интерактивных форм обучения в вузе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 220-223.
7. Рахметова А.Т. Использование интерактивных методов обучения на занятиях по русскому и иностранному языку как средство активизации познавательной деятельности студентов // *Самарский научный вестник*. 2015. № 1 (10). С. 107-110.

8. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.
9. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // История российской психологии в лицах. 2017. С. 215 - 224.
10. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // Archives of Psychology. 2016.1-55p.
11. Жуков Г.Н. Общая и профессиональная педагогика. М.: Инфра-М. 2017. - 248 с.
12. Чалдини Р. Психология влияния // Прогресс книга, 2018. - 475 с.
13. Кульневич С. В. Управление современной школой // Муниципальные методические службы. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
14. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: Academia, 2017. - 160 с.
15. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психолингвистика. М.: Форум, 2018. - 256 с.
16. Коджаспирова, Г.М. Педагогика в схемах и таблицах. М.: Проспект 2016. - 248 с.
17. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
18. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования // Основы структурализации и метапознания.- М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
19. Хилько М.Е. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
20. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
21. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
22. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521
23. Найдис О.А., Найдис И.О. Коллективные методы решения нестандартных задач: сравнительный анализ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 206-209.
24. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 159 с.
25. Beauchamp T., & Childress J. Principles of biomedical ethics (7th ed.)// New York: OxfordUniversity Press, 2015. 345pp.

Статья поступила в редакцию 21.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:380.01.

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0006

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ПРЕПОДАВАНИИ
ДИСЦИПЛИН О ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА**

© 2020

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Современные программы обучения медицины и наук о здоровье, несомненно, включают в свой коучинг знания теории и практики образования. На сегодняшний день программы подготовки квалифицированных работников предназначены для обучения практикующих врачей ввиду получения необходимых практических навыков и теоретической направленности в профессиональной деятельности. Цель исследования – анализ эффективности современных образовательных программ обучения дисциплинам здоровья человека. Проведен социологический опрос 80 студентов до и после персонализации современных образовательных программ путем реновации в отдельных практических областях медицинской направленности. Данный анализ был направлен на изучение текущих программ медицинского образования. Обновленные данные по всем этим программам были классифицированы в соответствии с их доступностью, квалификацией, наличием практической направленности, степенью и сроком получения теоретической подготовки, которые необходимы для обучения будущих врачей. Полученные данные в ходе исследования предоставляют информацию о возможностях и проблемах, стоящих перед современными образовательными программами в медицинской среде. Реновация данных программ предназначена для преподавания дисциплин о здоровье человека, путем продвижения высококачественного клинического образования, помогая тем студентам, которые ответственно подходят к изучению и выполнению рекомендаций в образовательной среде, выработать понимание высококвалифицированной практики в области клинического образования и образования смежных профессий.

Ключевые слова: образовательные программы, педагогика, психология, медицина, коучинг, реновация, клиническое образование, практическая подготовка, здоровье человека, квалификация врачей, методология.

**MODERN EDUCATIONAL PROGRAMS IN TEACHING SUBJECTS
ABOUT HUMAN HEALTH**

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Modern training programs in medicine and health Sciences undoubtedly include knowledge of the theory and practice of education in their coaching. To date, training programs for qualified employees are designed to train medical practitioners in order to obtain the necessary practical skills and theoretical orientation in their professional activities. The purpose of the research is to analyze the effectiveness of modern educational programs for teaching human health disciplines. A sociological survey of 80 students was conducted before and after personalization of modern educational programs through renovation in certain practical areas of medical orientation. This analysis was aimed at studying current medical education programs. Updated data on all these programs were classified according to their availability, qualifications, availability of practical orientation, degree and duration of theoretical training, which is necessary for training future doctors. The data obtained in the course of the study provide information about the opportunities and challenges facing modern educational programs in the medical environment. The renovation of these programs is designed to teach human health subjects by promoting high-quality clinical education, helping those students who are responsible for studying and implementing recommendations in the educational environment to develop an understanding of highly qualified practice in the field of clinical education and education of related professions.

Keywords: educational programs, pedagogy, psychology, medicine, coaching, renovation, clinical education, practical training, human health, qualification of doctors, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

Обучение медицинским профессиям и медицинское образование, которые взаимозаменяемо используются в опубликованной литературе, признаются в качестве ключевого элемента в подготовке высококвалифицированных кадров медицинских работников. Обучение – это структурированный процесс, который включает в себя запланированные цели обучения и современные методы обучения с соответствующими теоретическими и клиническими оценками. Распространение медицинских колледжей и университетов в начале 20-го века побудило медицинских педагогов переоценить теории обучения и стратегии преподавания, тип используемых учебных программ и процессы обеспечения качества и аккредитации, которые имели место в этих странах. Необходимость в том, чтобы медицинские работники и аспиранты получали передовые знания и подготовку для поддержания и повышения качества своих клинических и академических программ, набирает обороты. В результате был создан ряд регулирующих органов для оценки существующих медицинских и других смежных медицинских программ. Многие академические институты также начали проводить собственные программы разви-

тия факультетов, которые варьируются от полудневных семинаров до недельных интерактивных программ обучения [1-4].

Более структурированная подготовка медицинских работников на уровне аспирантуры считается необходимой для обеспечения более высокого уровня подготовки, чем те, которые предусмотрены большинством программ развития преподавателей. Некоторые из этих учреждений создали собственные подразделения медицинского образования, которые предлагают программы высшего медицинского образования для аспирантов и кандидатов наук. Количество высших программ по медицинскому образованию составило около 200 программ по всему миру. Эти программы улучшили понимание медицинскими педагогами философии и теории образования, разработки учебных программ, развития факультетов и различных методов оценки [5-7].

На первом этапе, который длился три десятилетия, участвовали только Московские медицинские университеты, которые следовали той же традиционной учебной программе. На втором этапе, который можно охарактеризовать как эру расширения, число медицинских университетов возросло по всей стране. Эти медицинские

организации установили международное партнерство с ведущими образовательными учреждениями и применяли различные методы обучения, такие как традиционная система медицинского образования и специальное обучение, а так же обучение по программе «студенты по обмену». На втором этапе был создан Национальный центр академической аккредитации и оценки, который на сегодняшний день является ключевым звеном для мониторинга и улучшения качества государственных и частных учреждений и программ, а так же проверки практической подготовки и теоретических знаний среди студентов [8-13].

Одним из ключевых компонентов современных программ медицинского образования являются медицинские исследовательские модули, где кандидаты на ранних этапах программы раскрывают основы разработки предложений, где они учатся тому, как проводить расширенный поиск литературы, сочинять выполнимые исследовательские вопросы и разрабатывать достижимые цели и задачи. Эта программа также даст возможность понять различные типы образовательных и научных проектов – от простых наблюдательных исследований до более сложных образовательных вмешательств. Например, студенты – медики проводят запланированные презентации прогресса, чтобы помочь им пересмотреть и исправить свои темы исследований. Тем не менее, соотношение программ практического медицинского образования и аккредитации специалистом с каждым годом становится все более совершенной [15-20].

Кроме того, соотношение преподавателей и студентов и уровень знаний преподавателей трудно было определить по информации, размещенной на соответствующих веб-сайтах. Некоторые из этих программ могут испытывать нехватку преподавателей медицинского образования. Даже расширение новых программ медицинского образования может рассматриваться как преимущество, если не будет тщательно спланировано, качество таких программ может быть поставлено под угрозу. Еще одной проблемой, с которой сталкиваются все программы, является поддержание и обеспечение качества, которое может удовлетворить процесс аккредитации. Другим фактором, который может ограничить внедрение программ преподавания медицинских специальностей, являются графики работы наиболее перспективных кандидатов, которые в основном работают полный рабочий день в своих соответствующих учреждениях. Кандидатам необходимо предоставить как минимум выходной день, чтобы они могли посещать сессии. Некоторые из этих программ могут испытывать нехватку преподавателей медицинского образования. Даже расширение новых программ может рассматриваться как преимущество, если не будет тщательно спланировано. Поэтому качество таких программ, так же как и выше указанных может иметь некорректные результаты [21-23].

Таким образом, внесение в современные программы инновационных методов симуляционного обучения, практической направленности, диагностики теоретической подготовки и аккредитации специалистов, поможет организовать выпуск высококвалифицированных врачей. Включение путем внесения философской деятельности и повышения уровня педагогики и психологии на факультетах по направлению на аспирантуру поможет воспитать будущих педагогов, обучающихся наукам о здоровье человека [24].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Современные программы обучения медицины и наук о здоровье, несомненно, включают в свой коучинг знания теории и практики образования. На сегодняшний день программы подготовки квалифицированных работников предназначены для обучения практикующих врачей ввиду получения необходимых практических навыков и теоретической направленности в профессиональной деятельности. Цель исследования – анализ эф-

фективности современных образовательных программ обучения дисциплинам здоровья человека. Проведен социологический опрос 80 студентов до и после персонализации современных образовательных программ путем реновации в отдельных практических областях медицинской направленности. Эти программы практического образования дают платформу для тех, кто поступает в медицинский университет, чтобы получить высококостребованные навыки для повышения своих академических знаний, а также практическую подготовку, необходимую для их роли будущих врачей.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Данный анализ был направлен на изучение текущих программ медицинского образования. Обновленные данные по всем этим программам были классифицированы в соответствии с их доступностью, квалификацией, наличием практической направленности, степенью и сроком получения теоретической подготовки, которые необходимы для обучения будущих врачей. Полученные данные в ходе исследования предоставляют информацию о возможностях и проблемах, стоящих перед современными образовательными программами в медицинской среде. Реновация данных программ предназначена для преподавания дисциплин о здоровье человека, путем продвижения высококачественного клинического образования, помогая тем студентам, которые ответственно подходят к изучению и выполнению рекомендаций в образовательной среде, выработать понимание высококвалифицированной практики в области клинического образования и образования смежных профессий. Таким образом, чтобы повысить популярность программ по всей стране и повысить качество медицинского образования, университеты могут разрабатывать удобные для пользователей веб-сайты, чтобы потенциальные кандидаты могли легко получить доступ к необходимой информации. По мере увеличения количества программ ожидается рост интереса потенциальных кандидатов. Однако доступ к информации с сайтов университетов должен постоянно обновляться для тех, кто хочет получить такие степени.

ВЫВОДЫ.

Программы современного медицинского образования предназначены для продвижения высококачественного клинического образования, помогая тем, кто посещает эти программы, выработать понимание наилучшей практики в области клинического образования и образования смежных профессий. После завершения студенты и аспиранты смогут планировать, внедрять и контролировать медицинские и смежные учебные программы с использованием основанных на фактических данных подходов. Аспиранты будут иметь возможность интегрировать последние инновации в преподавании, обучении и оценке медицинских профессий студентов, интeрнов и резидентов в процессе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
2. Васильковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканское научное обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79.
3. Латкин А.П., Кривошапов В.Г. Моделирование управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 181-186.
4. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.
5. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
6. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 38-41.
7. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обу-

- чение в медицинском вузе // *Международный журнал экспериментального образования* - 2015. - № 3-4. - С. 582.
8. Foran J. The case method and the interactive classroom // *The National Education Association Higher Education Journal*. 2016. p. 49.
9. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.
10. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Инфра-М, 2017. - 248 с.
11. Чалдини Р. *Психология влияния* // Прогресс книга, 2018. - 475 с.
12. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
13. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Academia, 2017. - 160 с.
14. Ивановская О.Г. *Педагогика текста и психолингвистика*. М.: Форум, 2018. - 256 с.
15. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
16. Астанина С.Ю. Типы и виды учебно-профессиональных задач в фундаментальной подготовке врачей // *Самарский научный вестник*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 293-299.
17. Петрова Н.Э. Фоновые знания в контексте профессионального образования студентов-медиков // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 157-160.
18. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
19. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования // *Основы структурализации и метапознания*. - М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
20. Хилько М.Е. *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
21. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Academia, 2017. - 312 с.
22. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Синьговская Н.С. Роль воспитательной работы со студентами стоматологического факультета на современном образовательном этапе модернизации высшей школы // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289
23. Фрейре П. *Педагогика*. М.: КоЛибри, 2017. - 159 с.
24. Хухлаева О.В. *Психология развития и возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.

Статья поступила в редакцию 11.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0007

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Аннотация. В статье представлен анализ системы русского языка как иностранного не как перечень теоретических правил, представленных в поуровневом описании языка (фонетика → словообразование → морфология → синтаксис → текст), а в качестве компонента осмысленной, целенаправленной и содержательной коммуникации, основанной на коммуникативно-деятельностном подходе. Отмечается, что на современном этапе развития методики преподавания иностранных языков особое внимание уделяется развитию навыков и умений адекватного общения. Вместе с тем преподаватели русского языка как иностранного сталкиваются с необходимостью обучить студентов формированию мысли средствами русского языка на всех уровнях владения, несмотря на тенденцию сокращения в вузах учебных часов. Сделать это преподаватель русского языка в состоянии лишь при целенаправленной, четкой стратегии обучения иностранных учащихся, обучаемых с помощью языка-посредника, опираясь на коммуникативно-деятельностный подход. В статье отмечается обязанность преподавателя активизировать механизмы осознанного восприятия языковых фактов для развития активной речи. С помощью этого, преодолевается односторонний взгляд на обучение языку студентов англоязычной формы образования.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативно-деятельностный подход, коммуникативность, фонетические, грамматические, лексические навыки, иностранные студенты, язык-посредник, искусственная языковая среда, образовательные технологии, английский язык.

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF A COMMUNICATIVE-ACTIVITY APPROACH

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, associate professor
of the «Russian Language and Speech Culture» Department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Abstract. The article presents an analysis of the system of Russian as a foreign language, not as a list of theoretical rules presented in a multi-level description of the language (phonetics → word formation → morphology → syntax → text), but as a component of meaningful, purposeful and meaningful communication based on a communicative - activity approach. It is noted that at the present stage of development of methods of teaching foreign languages, special attention is paid to the development of skills and abilities of adequate communication. Russian as a foreign language teachers are faced with the need to train students to form thoughts using the Russian language at all levels of proficiency, despite the tendency to reduce teaching hours in higher education institutions. A Russian language teacher can do this only if there is a purposeful, clear strategy for teaching foreign students who are taught using an intermediary language, based on a communicative and activity approach. The article notes the teacher's obligation to activate the mechanisms of conscious perception of language facts for the development of active speech. This helps to overcome the one-sided view of teaching the language to students of the English-language form of education.

Keywords: Russian as a foreign language, communication and activity approach, communication skills, phonetic, grammatical, lexical skills, foreign students, intermediary language, artificial language environment, educational technologies, English.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность изучения данной темы продиктована необходимостью рассмотрения коммуникативно-деятельностного подхода к обучению иностранному (русскому) языку как средству выражения мыслей. Практика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) показывает, что понятие коммуникативность может пониматься по-разному: как способность поддерживать разговор даже при ограниченной языковой базе, т.е. просто как синоним устной речи. Однако цель обучения состоит не в заучивании правил знаковой системы, а в адекватном общении на иностранном языке [1 с.4]. Язык как система, обеспечивающая формирование мысли, иногда противопоставляется языку как средству, обеспечивающему потребности коммуникации в определенных ситуациях и языку как «предпосылке к реализации социокультурных интересов личности обучаемого» [2, с. 481]. Встречается также принципиальное отрицание каких бы то ни было структурно-логических, аналитических схем при объяснении языковых явлений, отрицание участия мышления в изучении языка на начальном уровне. Целью обучения в современных условиях является не накопление знаний и не овладение языковой системой, а формирование и дальнейшее развитие навыков и умений адекватного общения на русском языке.

Предлагается также разделять коммуникативный и логико-грамматический подходы к языку, оставив первый лишь для начального этапа обучения [3,4,5].

МЕТОДОЛОГИЯ.

По нашему мнению ослабление внимания к формированию фонетических, грамматических и лексических навыков, приводит к многочисленным ошибкам в речи иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный. Однако, без прочной, осознаваемой обучающимися языковой базы, конечные цели обучения русскому языку не могут быть полноценно реализованы. Из этого следует, что структура и система изучаемого (русского) языка должны рассматриваться отнюдь не как перечень теоретических правил, представленных в поуровневом описании языка (фонетика → словообразование → морфология → синтаксис → текст) [3; 4], но как компонент осмысленной, целенаправленной и содержательной коммуникации, основанной на коммуникативно-деятельностном подходе.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Причинами, препятствующими полноценному изучению РКИ, являются следующие: 1) сокращение учебного времени – в Курском государственном медицинском университете - это 216 аудиторных часов за 3 курса обучения студентов с помощью языка – посредника (ан-

глийского); 2) поздние сроки заездов иностранных обучающихся, лишаящих преподавателя возможности полноценной отработки программного материала; 3) искусственно созданная вокруг этих студентов англоязычная среда общения, следствием чего является крайне низкая мотивация к изучению русского языка; 4) снижения общеобразовательного уровня прибывающих на обучение, делающего необходимым в отдельных случаях обучение не только русскому языку, но и языку обучения – английскому. Преподаватели сталкиваются с необходимостью определять объём и принципы описания единиц языка, подлежащих усвоению, а также разрабатывать соответствующую типологию заданий, позволяющую за ограниченное время не только обеспечить минимальные коммуникативные потребности уровня выживания, но и обучить студентов формированию мысли средствами русского языка даже на элементарном уровне, заложив тем самым основы клинического мышления, предполагающего умения анализировать и сопоставлять факты, воссоздавать целое на основании частных данных, объяснять имеющиеся знания, делать заключение [6-10].

Вместе с тем мы не можем согласиться с существующим мнением о необходимости в сложившейся ситуации ограничиться формированием лишь произносительных навыков («техника чтения»), элементарных навыков вопросно-ответного говорения и сообщением теоретических сведений о языке. Мы считаем, что даже уровни A_1 – A_2 , которыми завершается обучение студентов, дают возможность работать с полноценными высказываниями, как в плане восприятия, так и в плане порождения, в последовательности, в той или иной степени имитирующей естественную коммуникацию: ведь ограниченное знание русского языка на этом уровне совершенно не означает ограниченности мышления 20 – 25-летнего человека, каким является студент медицинского вуза [11-14]. Будучи ограниченными рамками профессиональной тематики, преподаватель использует технологии, которые позволяют при минимальной затрате времени добиваться максимально возможного в данных условиях уровня овладения основами русского языка. К ним относятся использование знаний, полученных при изучении английского языка, который в нашем случае является базовым для формирования навыков и умений владения русским языком. В связи с этим логично выделить общие для русского и английского языков функции – в первую очередь это противопоставление предмета (в категориальном смысле) и признака (процессуального и непроцессуального). Учитывая, что предметы и процессуальные признаки (существительные и глаголы) противопоставлены более чётко, на первый план в обучении выдвигаются предметность и предикативность. В первом цикле занятий внимание сосредоточивается на процессе называния, определяется функционально-синтаксическая категория рода, отсутствующая в английском языке, а также представляется система личных местоимений. Категория числа не требует особого внимания, т.к. она имеется в английском языке и отличается лишь формальными признаками, требующими не понимания, но заучивания. То же относится к категории одушевлённости / неодушевлённости. Следует подчеркнуть, что называние предметов (процесс номинации) способствует активизации мыслительной деятельности, поскольку русский язык является номинативно-предикативным языком, и отсутствие глагольных лексем, которые требуют глагольного управления, на начальном этапе не только не тормозит обучение, но, наоборот, способствует развитию фонетических навыков, формированию элементарных навыков коммуникации. В рамках называния могут формироваться тематические списки, особенно полезные для употребления в ситуациях, моделируемых на уроках [15-22].

Путём накопления в памяти лексических единиц, формирования умений чтения знакомых слов, аудирования возможных на данном этапе простых описатель-

ных микротекстов готовится переход на более сложную ступень общения – к использованию предикативных единиц, осознанию особенностей глагольного управления, умению задавать вопросы и воспринимать ответы. Форма выражения процессуального признака – вначале физического и психического состояния, а затем физического действия – является следующим шагом в представлении системы русского языка. Одновременно с этим вводится понятие прямого объекта.

Далее, в контексте локальных и объектных отношений, формируется система наличия / отсутствия, в которой грамматическая форма подчиняется семантике. Этот нелогичный с точки зрения английского языка пример заставляет студентов задуматься об особой форме восприятия действительности русскими, о доминировании семантических отношений над синтаксическими и об особенностях представления мира средствами разных языков. Вслед за этим мы вводим понятие непроцессуального признака. Столь поздний ввод этого явления объясняется тем, что система прилагательных в русском языке, характеризующаяся сложностью формально-семантического словообразования, на наш взгляд, требует особой подготовки. Система вводится на ограниченном количестве лексем, но, усвоив её, студенты достаточно легко воспринимают формы порядковых числительных и притяжательных местоимений [6- 8,10,13].

Категория вида предъясняется в форме прошедшего времени на материале наиболее частотных глаголов. В дальнейшем видо-временная система вводится в сопоставлении с английским языком (отметим, что в силу сложности как по форме, так и по содержанию мы не настаиваем на её абсолютном понимании и максимально сокращаем число обрабатываемых видовых пар).

В рамках базового курса предъясняется предложно-падежная (единственное и множественное число; последнее предлагается для пассивного усвоения) и глагольная (виды глаголов, глаголы движения, глаголы с постфиксом –ся) системы, т.е. ядро грамматической системы русского языка. При этом перед преподавателем стоит задача сочетания двух противоположных тенденций – тенденции к максимальному сокращению, строгому ограничению грамматического материала, исключению из грамматического ядра всего, что с точки зрения возможностей лексического минимума и отобранного круга тем и ситуаций является избыточным, не будет использовано в практической речевой деятельности, – и тенденции к адекватному отражению системных грамматических явлений [14,21,22]. Отметим, что проблема отбора и ограничения грамматических единиц имеет серьёзное значение для каждого этапа обучения, но на данном этапе, при обучении студентов, изучающих язык с целью непрофессионального общения в языковой среде, она стоит особенно остро и её каждодневное решение требует от преподавателя больших усилий [4,7, 19,22].

Последовательность изучения грамматических структур не отражает их места в языковой системе: отбор и группировка этих структур определяется тем, насколько они необходимы для определённой темы / ситуации. Такая дробность представления, принцип «скрытой грамматики», возможно, являются причиной упреков в отсутствии системности в традиционном понимании этого слова [3]. Однако в этом и заключается, на наш взгляд, функция преподавателя: найти и продемонстрировать общее в частном, установить должную пропорцию при отборе и характеристике грамматических явлений, разграничить явления, усваиваемые уже в самом начале обучения во всех своих основных чертах, и явления, которые на этом этапе не могут быть поняты во всей своей сложности. Кроме того, преподаватель обязан активизировать механизмы осознанного восприятия языковых фактов для развития активной речи. И именно таким образом, по нашему мнению, преодолевается односторонний (либо языковая системность, либо коммуникативность) взгляд на обучение языку студен-

тов англоязычной формы образования.

ВЫВОДЫ.

В заключение следует сказать, что даже при столь незначительном количестве аудиторного времени, которым мы располагаем, расширить сферу использования языка в обучении англоязычных студентов, сформировать у них устойчивые навыки русской речи, научить оперировать знаниями грамматики при речепорождении преподаватель может. А учитывая важность осмысления и осознания каждого отдельного явления как части целостной системы, в том числе и системы языка, важность логического мышления, умения творчески переработать и применить полученные знания, важность перечисленных когнитивных функций для будущего врача, учить студентов осознать не только структурно-системную, но и функционально-когнитивную значимость грамматических явлений преподаватель обязан. Сделать это преподаватель русского языка в состоянии лишь при целенаправленной, чёткой стратегии обучения названного контингента студентов опираясь в обучении на коммуникативно-деятельностный подход.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миллер Л. В., Политова Л. В. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих: книга для преподавателя. – 3-е издание. – СПб.: Златоуст, 2013. – 152 с.
2. Ховалкина А. А. Грамматика в курсе русского языка для иноязычных граждан в высшем специальном учебном заведении // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология и социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – № 2. – Симферополь, 2011. – Часть 3. – С. 480 – 486.
3. Ховалкина А. А. Чему мы обучаем, уча русскому языку? Сборник статей по проблемам обучения русскому языку иноязычных студентов высшего специального учебного заведения. – Симферополь: Дом Писателей им. А. И. Домбровского, 2012. – 104 с.
4. Дмитриева Д. Д. Моделирование процесса организации проектной деятельности иностранных студентов при обучении русскому языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 43-45.
5. Дмитриева Д. Д. Языковая догадка и способы её развития при обучении русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2018. № 5 (14). С. 23-25.
6. Самчик Н. Н. Развитие всех видов речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. № 9 (24). С. 36-37.
7. Рубцова Е. В., Девдариани Н. В. Диалог как продуктивная форма изучения русского языка как иностранного // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 126-128.
8. Петрова Н. Э. Работа над лексико-грамматическими навыками при обучении иностранных студентов русскому языку // Региональный вестник. 2019. № 19 (34). С. 36-38.
9. Самчик Н. Н. Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях по русскому языку как иностранному: практический аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 244-246.
10. Ковынева И. А., Рубцова Е. В., Чиркова В. М. Русский язык. Учебно-методическое пособие по русскому языку как иностранному для студентов 2-3 курсов международного факультета. Курск: изд-во КГМУ, 2014. 200 с.
11. Пассов Е. И., Кибирева Л. В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и её реализация). Методическое пособие для русистов. – СПб.: «Златоуст», 2007. – 200 с.
12. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96-118.
13. Рубцова Е. В. Решение коммуникативных задач в курсе интенсивного обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2018. № 5. С. 20-22.
14. Рубцова Е. В. Разрешение трудностей языковой трансформации в процессе обучения студентов-медиков русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2018. № 6. С. 18-19.
15. Любимова Н. А. Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков / Н. А. Любимова. – М.: Русский язык, 1982. – 192 с.
16. Тараскина Я. В. Современные педагогические технологии в иноязычном вузовском образовании // Поволжский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 152-157.
17. Гала М. Коммуникативная направленность обучения русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 1985. № 5. С. 64-66.
18. Остапенко В. И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе. М.: Русский язык, 1983. 149 с.
19. Крючкова Л. С., Моцинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М., 2009. 480 с.
20. Петрова Н. Э. Научные принципы описания интонационной системы языка // Региональный вестник. 2019. № 15. С. 44-46.
21. Самчик Н. Н. Особенности обучения иностранных студентов аудированию русской речи на начальном этапе // Региональный вест-

ник. 2019. № 15. С. 22-24.

22. Девдариани Н. В. Дефиниции как способ осуществления речевой деятельности // Региональный вестник. 2019. № 15. С. 14-16.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.012.1
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0008

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В АФРИКЕ

© 2020
Author ID 3195576,
SPIN 1465-3623,
ORCID 0000-0001-6420-3040

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, доцент,
кафедра экономики, управления и информационных технологий
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, д. 6, e-mail: alker@list.ru)

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является эволюция образования в африканских странах в период их исламизации. Цель статьи направлена на выделение особенностей исламского образования, его методов и целей в сравнении с традиционным африканским образованием. История свидетельствует о том, что проникновение ислама в Северную Африку, привело к полной исламизации и арабизации образования. Дальнейшее продвижение ислама в центральные и прибрежные регионы Юго-Восточной и Западной Африки способствовало слиянию традиционного африканского образования и исламской системы образования. Исламские учебные центры стали центрами притяжения для людей их разных регионов не только Африки, но и Азии и Европы. Методология исследования строится на обзоре работ арабо-африканских философов, демонстрирующих, как происходило распространение исламского образования. Использован историко-логический метод, а также методы сравнительного анализа и обобщения. В ходе исследования выявлено, что, во-первых, исламское образование консолидировало африканские общины с разными этническими, языковыми и религиозными традициями. Во-вторых, исламское образование сыграло определенную роль в протестном движении против колониализма. Научная новизна исследования состоит в раскрытии специфики взаимодействия исламского и традиционного африканского образования. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов специалистами для дальнейшего изучения данного вопроса.

Ключевые слова: Африка, ислам, философия образования, теория и практика образования, исторические условия, коранические школы, религиозное образование, традиционное африканское образование, методы образования, институционализация образования, культурные противоречия.

INFLUENCE OF ISLAM TOWARD THE FORMATION OF EDUCATION AT AFRICA

© 2020

Erokhin Alexey Konstantinovich, PhD in Philosophy, Associate Professor
Department of Economics, Management and Information Technology
Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya St., 6, e-mail: alker@list.ru)

Abstract. The article discusses the process of creating school and university education in African countries during period of their Islamization. The purpose of the article is to highlight the main features of Islamic education, its methods and goals in comparison with traditional African education. History discovers that the penetration of Islam into North Africa led to the complete Islamization and Arabization of education. Further advancement of Islam toward the central and coastal regions of Southeast and West Africa contributed to the merger of traditional African education and the Islamic education system. Islamic research centers have become centers of attraction for people from different regions of not only Africa, but also Asia and Europe. The research methodology using by the author is based on review of the of Arab-African philosophers studies, demonstrating how the Islamic education was extension. The historical-logical method is used, as well as the methods of comparative analysis and generalization. The study revealed that, firstly, Islamic education consolidated African communities having very different ethnic, linguistic and religious traditions. Secondly, Islamic education played specific role in the protest movement against colonialism. The scientific novelty of this study consists in revealing of the Islamic and traditional African education interaction. The practical significance of the study lies in the possibility for the experts to use the results of this issue for further studies.

Keywords: Africa, Islam, philosophy of education, theory and practice of education, historical conditions, Quranic schools, methods of education, religion education, traditional African education, institutionalization of education, cultural contradictions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. История африканского образования, в отличие от истории европейского или ближневосточного образования, стала объектом постоянного внимания исследователей только во второй половине XX века. Широкое национально-освободительное движение африканских стран вызвало к жизни и вниманию к системам образования, которые служили бы интересам новых самостоятельных государств.

На протяжении многих веков европейцы поддерживали связи с государствами северной Африки, такими как Египет, Тунис, Эфиопия, где уровень образования и науки был равен, а в эпоху Средневековья и выше европейского. Южная часть Африки, отделенная от Севера пустынями, длительное время была недоступна европейцам и, поэтому, как отмечают исследователи «развивалась изолированно и совершенно иным путем, чем север континента» [1, с. 155]. Первые торговцы, мореходы оставляли отрывочные и порою недостоверные сведения о жизни племен, населявших районы Южной Африки, а редкие путешественники и исследователи африканского континента, проникшие в регион в XVII, на основе антропологических и этнографических наблюдений и записей устных преданий, сделали вывод об отсутствии письменности, а, следовательно, и образования у народов, населявших территорию суб-Сахары.

Скудные сведения о жизни и культуре отделенных регионов Африки дали основание многим европейским мыслителям заявлять об «отсталости» африканцев, чья история не соответствовала истории технического прогресса и рационализированного образования, построенного на абстрактно-логических схемах. В частности, замечает российский историк А.Б. Давидсон, западные просветители были уверены в том, что европейским миссионерам и колонизаторам принадлежит заслуга приобщения африканцев к единому ходу мировой истории через создание европейской системы образования на подконтрольных территориях [2, с. 12-13].

С этой точкой зрения категорически не согласны сами африканцы, которое усматривают в подобных оценках истории Африки политическую и экономическую подоплеку. Особенно резко по этому поводу высказываются

сторонники движения «африканский Ренессанс». В речи на конференции «Африканский ренессанс» (Йоханнесбург, 1998) южноафриканский политический лидер Табо М. Мбеки провозгласил: «Обновление Африки требует, чтобы ее интеллигенция погрузилась в титаническую и всестороннюю борьбу за искоренение нищеты, невежества, болезней и отсталости, вдохновленная тем фактом, что африканцы Египта в некоторых случаях опережали европейцев на две тысячи лет в освоении таких предметов, как геометрия, тригонометрия, алгебра и химия. Чтобы увековечить свое имперское господство над народами Африки, колонизаторы стремились поработить африканский разум и уничтожить африканскую душу. Они стремились заставить нас признать, что как африканцы мы не внесли никакого вклада в человечество... В конце концов, они хотели, чтобы мы презирали себя, убедить в том, что, мы... неспособны к оригинальной мысли... Начало нашего возрождения как континента должно быть нашим собственным повторным открытием нашей души, доступной в великих произведениях творчества, представленных пирамидами и сфинксами Египта, каменными зданиями Аксума и руинами Карфагена в Зимбабве, наскальными рисунками Сан, бенинской бронзой и африканскими масками, резными фигурками Маконде и каменными скульптурами Шона...» [3].

Поиск ответа на вопрос является ли африканское образование самостоятельным продуктом исторического опыта африканцев, или же оно было привнесено на африканский континент, стал одной из ключевых проблем в теории и практике стратегического развития стран Южной Африки и предметом научных дискуссий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы. Мусульманские страны имеют богатую историю интеллектуальных традиций и образовательных учреждений, которые развивались на протяжении 1400 лет. Академические и аналитические исторические исследования мусульманских традиций и институтов образования обращены как к поиску их природы, так и к истории распространения ислама и его воздействия на традиции образования в странах, попавших в зоны его влияния. Авторы из США, Европы и Африки оценивают классическое исламское образование в Африке от колониальных времен до наших дней. Одна из последних работ, посвященных возникновению, развитию, а также регрессии и упадку образовательных традиций и институтов в мусульманских и исламизированных странах принадлежит Я. Байза. Он доказывает, что как и любая интеллектуальная традиция, образование в исламе подвержено изменениям. Он рассматривает историю мусульманских традиций и формирование институтов образования в классический период, их развитие на протяжении истории и состояние в настоящее время [4].

Помимо истории и природы знания исследователи обсуждают также и такие вопросы как изменения в педагогических методах – от игр как неформального обучения до жесткой дисциплины в классе, от простого обучения грамоте до приобретения профессиональных навыков и умения проводить научный анализ [6-9]. Изучаются различия между миссионерскими школами и кораническими школами; изменения в классической исламской учебной программе; модернизация педагогических стилей и инструментов; гибридные формы религиозного и светского образования; допуск женщин в коранические школы; меняющееся представление о том, что значит быть образованным человеком в Африке [6; 10; 11; 12; 13; 14].

Но пожалуй самый важный вопрос для исследований – цели мусульманского образования, которые, исходя из классической трактовки Корана, четко сформулировал Саджад Саед: это «образование, которое воспитывает восприимчивость людей таким образом, чтобы их отношение к жизни, их действия, решения и подход ко всем видам знаний руководствовались духовными и глубоко

ощущаемыми этическими ценностями ислама» [15, р. 1].

Однако в африканском научном и политическом сообществе далеко не все согласны с такой трактовкой целей ислама и мусульманского образования. Нельзя забывать, что как и европейские колонизаторы, арабские завоеватели и торговцы пришли в Африку далеко не с мирными целями и ислам был прикрытием для политических и экономических интересов пришельцев. Именно в этом поле ведутся дискуссии африканских философов, политиков, преподавателей, стремящихся определить степень влияния мусульманского образования особенно его политики в условиях противоречий в современной Африке, которые и будут представлен в данной статье.

Методология исследования. Цель настоящего исследования – представить эволюцию африканского образования под влиянием ислама и выявить образовательный потенциал сложившейся модели образования. Для понимания влияния ислама на африканское традиционное образование необходимо определить его философско-теологические фундаментальные основы трактовки знания и понять, почему исламская модель образования приобретает популярность в африканском обществе. Методология исследования включает текстологический анализ некоторых сур Корана и комментарии к нему современных африканских авторов. Методология поддерживается методами историко-логического и сравнительного анализа, систематизации и обобщения.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.

Нигерийские исследователи С. Казим и К. Балогун отмечают, что мусульманское образование в Африке столь же старо, как и появление религии ислама на континенте [16]. Учитывая, что исторически ислам был привнесен первоначально в Северную и Северо-Восточную Африку между VII-X вв. арабскими завоевателями, можно согласиться с суждением авторов. Согласно арабской устной традиции, ислам впервые пришел в Африку с беженцами-мусульманами, спасающимися от преследований на арабском полуострове. За этим последовало военное вторжение, примерно через семь лет после смерти пророка Мухаммеда в 639 году под командованием мусульманского арабского генерала Амр ибн аль-Аси. Новая религия быстро распространилась на запад от Александрии в Северную Африку (Магриб), захватив ведущие позиции в образовании в Египте, Нубии и Эфиопии. Одним из результатов арабского вторжения стало создание разветвленной системы мусульманского образования. Это была первая система образования, созданная на территории африканских стран некоренными народами на основе сочетания образования с религиозной практикой. Более того, некоторые авторы рассматривают образовательный аспект ислама как форму религиозного культа, которая делает практику религии завершённой [17]. Как отмечает М. Бидмос, «...образование человека основывается на цели творения, оно поддерживает назначение, которое Бог определил для человека ... и если главное назначение человека – служить Богу, то его подготовка, то есть образование, должно учитывать как службу, так и служение человеку Богу» [18, р. 22]. Воспитание праведного человека с хорошим характером, который поклоняется Аллаху-творцу и действует в соответствии с требованиями шариата, осуществляется одновременно с воспитанием исламских учителей, которые обязаны распространять религию и ее ценности [18, р. 166-167].

Важно подчеркнуть, что мусульманское образование существенно отличается от других типов образовательной теории и практики, в значительной степени из-за всеобъемлющего влияния Корана, появление которого в VII в. можно назвать настоящей культурной революцией в арабском мире. Он служит как для личности, так и для общества основным источником знаний во всех сферах жизнедеятельности. Арабское общество имело богатую устную традицию, но Коран считался словом Божиим, и

с ним нужно было органически взаимодействовать посредством чтения и повторения его слов. Следовательно, чтение и письмо с целью получения полного благоговения Аллаха, было стремлением для большинства мусульман. Можно сказать, что образование в исламе однозначно происходит от симбиотических отношений с религиозным обучением, которое велось через сеть учебных заведений, состоявших из начальных школ (кутубы), средних (медресе) и высших (мусульманские университеты).

Любовь к знаниям, без которых немислимо развитие интеллекта, мыслится в исламе как одно из лучших человеческих качеств. Исследователи ислама насчитывают в Коране более 800 ссылок, указывающих на избранность тех, кто обладает знаниями (*ilm*) [5, p. 119]. Например, «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, степенями» (58:11), «Господь, умножь мои знания» (20:114), «Бойтесь Аллаха – Аллах обучает вас» (2:282).

К середине IX в. знания были разделены на три категории: исламские науки, философские и естественные науки (греческие знания) и литературное искусство. Исламские науки, в которых особое внимание уделялось изучению Корана (исламского священного писания) и хадисов (изречений и традиций Пророка Мухаммеда) и их интерпретации ведущими учеными и богословами, были оценены наиболее высоко, но греческая ученость считалась одинаково важной, хотя и менее добродетельной.

Наставляя и призывая двигаться по пути к знаниям, Коран, одновременно, не только посылает последователям ислама мощный импульс к интеллектуальному развитию. В Коране большое значение придается образованию как важному каналу, через который можно создать универсальный и сплоченный социальный порядок.

Но данное суждение о целях образования в исламских учебных заведениях слишком узко. Образование не ограничивалось только толкованием Корана. Многие североафриканские города эпохи Средневековья были известны как культурные центры с библиотеками, университетами, где процветали естественные науки, медицина, право. К таковым, например, относились университет в Кайруане, располагавшийся на территории современного Туниса, университет Каруин в Фесе (Марокко), университет аль-Азхар в Каире, Школа Священного Писания (Эфиопия). Эти школы стали культурными и академическими центрами, куда стекались путешественники со всего мира для получения знаний и обучения. В коранических школах, как следует из исторических источников, последовательно, по мере взросления учеников, изучали арифметику, арабский язык, Коран, поэзию, логику, риторику, алгебру, теологию и т. д. [19; 20; 21]. Задолго до контакта с внешними культурами африканцы разработали инструменты понимания и образования.

Создание подобных научных центров способствовало появлению первых трудов арабских ученых по педагогике. Широкую известность получила «Книга образования учителей» имама Мухаммеда ибн Сахуна, жившего в Тунисе в IX в. Этот трактат – гимн педагогике, учителям и ценности образования. Первые арабские педагогов интересовала также организация школьного обучения, о чем свидетельствует труд Ибн аль-Кабиси, созданный им на рубеже X-XI вв. Частично отражение исламского образования в Африке встречается в книгах арабского ученого и педагога XIV в. Ибн Хальдуна, некоторое время проживавшего в Египте.

Общий философский пафос древних арабских трактатов по педагогике и организации образования, пишет Е.С. Кананыкина, заключается в идее общественной обусловленности и предназначении воспитания. «Высшая цель образования и воспитания определяется в трактатах в соответствии с учением ислама: счастье в этом мире благодаря праведной жизни и как вознаграждение

за нее вечное блаженство в следующем» [22]. Но при этом педагоги указывают на вполне осознанный путь к достижению цели – индивидуальные старания ученика и тренировка ума. Для этого предлагались правильные методы обучения: развитие способности мыслить, постепенный переход в преподавании от простых тем к сложным, погружение в процесс образования через познание законов мироздания. «Прочное знание и овладение той или иной наукой, – писал Ибн Хальдун, – достигается только с приобретением способности охватить начала и законы этой науки, судить о ее задачах и уметь связать единичные явления с началами. Пока не приобретена такая способность, не достигнуто и прочное знание в данной отрасли» [21, с. 516].

По мере укрепления ислама, его влияние распространяется через арабских торговцев на юг Африки и к XV-XVI вв. достигло Тропической Африки. Наряду с кораническими школами в данном регионе создавались и высшие учебные заведения, такие как университеты Томбукуту и Дженне на территории современного Мали. Как и на севере Африки, университеты были центрами науки и образования. В них, наряду с арабской теологией студентов обучали музыке, истории, географии, литературе, математике, астрономии, математике, юриспруденции. В библиотеке университета Томбукуту было собрано большое количество арабских рукописей.

Распространение ислама шло, в основном, мирно и везде, где имелись торговые связи с более широким мусульманским миром южного Средиземноморья, Персидского залива и Аравийского моря. Нельзя сказать, что новую религию везде принимали с энтузиазмом, но, тем не менее, она прочно укоренилась в африканской среде. Ее успех многие исследователи относят за счет близости семейных и религиозно-правовых норм ислама традиционному быту африканских народов и потому эти нормы легко усваивались. Как отмечает С. Сайед, ислам не поддерживал чистоту своего происхождения и очень часто сосуществовал наряду с традиционными методами и ритуалами африканского общества. В духе африканских традиций образование в исламе сопрягалось с формированием восприятия мира людьми таким образом, «чтобы в их отношении к жизни, их действиях, решениях и подходах ко всем видам знаний они руководствовались духовными и глубоко ощущаемыми этическими ценностями...» [15, p.1]. Как и традиционное африканское образование, исламский тип образования готовит человека к целостной жизни без разделения на земную временную жизнь, которая заканчивается смертью, и вечную жизнь, которая начинается после смерти. Это средство тренировки тела, ума и души посредством передачи знания всех видов. Образование в исламе – это не просто приобретение интеллектуальных знаний, это средство формировать природу и характер человека, чтобы они могли коллективно представлять исламские ценности. Другими словами, образование – это «процесс, посредством которого люди обучались и коллективно подготавливались к исполнению приказов своего Создателя в этой жизни (дунья) и к вознаграждению в жизни после смерти (ахират)» [23, p. 9]. Данная иерархия вполне соответствовала представлениям африканцев об устройстве мира и позволяла им, как пишет Н.И. Кирей, сочетать «веру в единого бога с поклонением местным божествам и духам, которые включались в разряд подчиненных Аллаху» [24, с. 41].

Но была и еще одна причина укоренения ислама на африканском континенте. На нее указывает Н.И.Кирей: «христианство для многих африканцев ассоциировалось с белыми захватчиками, с угнетением и рабством. Ислам же давал определенный выход чувствам протеста, призывая к богоугодной войне с неверными, под которыми стали подразумевать колонизаторов. Все это способствовало широкому распространению ислама на Африканском континенте» [25, с. 41-42].

Ислам принес и другие идеи, особенно те, что каса-

лисы управления, права, архитектуры и многих других аспектов повседневной жизни. Учитывая вышесказанное, становится понятно, почему так много африканских правителей и элит были готовы принять иностранную религию, когда она принесла определенные преимущества в управлении и накоплении богатства.

К югу от Сахары арабо-исламское образование появилось в XI веке одновременно с распространением ислама. Оно было инициировано арабско-берберскими купцами в Западной Африке и впоследствии распространялось религиозными братствами. Дальнейшее продвижение ислама в центральные и прибрежные регионы Юго-Восточной и Западной Африки способствовало слиянию традиционного африканского образования и исламской системы образования, в результате чего возник новый синтез персоарабского языка и языков банту.

К середине XVII в. исламизация образования на юге Африки усилилась, в связи с переселением в южные регионы политических ссыльных и рабов из Ост-Индии, где ислам был очень силен. Длительное время особого влияния в южной Африке ислам не имел. По некоторым оценкам к концу XX в. только 4% населения Южной Африки составляли мусульмане, тогда как в Северной Африке 94% населения являлись мусульманами [25, с. 30-31]. Однако, начиная с 90-х гг. XX в. мусульманская община в южных, западных и восточных регионах Африки переживает бурный рост за счет притока эмигрантов из Центральной и Западной Африки, которые привнесли с собой «африканизированный ислам». С увеличением численности чернокожих мусульман связано расширение сети учебных заведений (начальных и средних школ, колледжей и институтов), образование в которых ведется в соответствии с мусульманской моделью. В Восточной Африке можно найти несколько более совершенных или развитых учреждений исламского образования; в качестве примеров можно привести дирасы в Танзании, коранические школы в Уганде, Кении, Сомали и т.д. Практические не найти ни одной страны в Африке, где не было бы мусульманских учреждений образования. Современное исламское образование, существующее в государственных школах, сохраняет набор коранических дисциплин; в частных школах большое внимание уделяется естественным и гуманитарным наукам: медицине, технике, математике, юриспруденции, т.д. По окончании школы способные выпускники имеют возможность поступить в теологические университеты.

В то же время растет число детей, не посещающих официальные школы, а получающих неформальное мусульманское образование. Приобщение к исламской системе образования происходит через коранические школы, которые считаются и поныне учреждениями неформального дополнительного или пролонгированного образования. Обследования домашних хозяйств некоторых странах дают представление о проценте детей младшего школьного возраста, которые посещают такие школы: он низкий в Кот-д'Ивуаре (1,5%) и Нигерии (3,5%), но выше в Чаде (6,8%), Коморские Острова (15,4%), Мавритания (23,1%) и Сомали (33,5%). Небольшая доля детей получает официальное арабо-исламское образование: 0,4% в Мавритании, 0,46% в Нигерии, 1,7% в Кот-д'Ивуаре, 1,8% в Буркина-Фасо, 3,4% в Сенегале (франко-арабские школы), но около 10,9% в Гамбии. Таким образом, учащиеся неформального арабо-исламского образования составляют более половины детей, которые считаются «не посещающими школу» в таких странах, как Мавритания, Коморские Острова и Сомали [26]. Эти учреждения поддерживаются, продолжают функционировать и расширяться благодаря помощи сообщества и родителей.

Как считает А. Воеводский, «одним из главных стимулов к росту мусульманских школ является стремление родителей оградить своих детей от таких проблем, как употребление наркотиков, падение морали среди молодежи, эпидемия ВИЧ и СПИД, рост преступности,

и т.д. По представлению мусульман только обособление их детей в рамках мусульманских школ может обеспечить сохранение и поддержание в будущем исламских традиций и норм общественной и семейной жизни» [27, с. 144]. В целом вывод соответствует сложившимся целям мусульманского образования. Но многие исследователи в ЮАР, Нигерии, Камеруне убеждены, что усиление поддержки исламского образования вызвано стремлением родителей остаться в стороне от участия в модернизационных процессах в этих странах, включая и африканизацию образования [28; 29].

Со своей стороны правительства многих государств понимают, что коранические школы играют позитивную роль на этапе обучения детей младшего возраста, но тормозят модернизацию стран. Чтобы конкурировать с кораническими школами и привлекать мусульманских студентов к светскому образованию, необходимому для создания местной технической и политической элиты, колониальные администрации создали официальные медресе для обучения компетентных арабоязычных государственных служащих. С 1940-х годов постепенно образовался арабо-исламский образовательный рынок, на котором предприниматели и плыные поддерживают финансирование образование в Магрибе и на Ближнем Востоке.

Возникает противостояние государственной политики и образования, связанного с исламом. Странники коранического образования отрицательно настроены к такой политической стратегии. «Национальная политика в области образования, допускает изучение ислама в качестве основного предмета на начальном и младшем уровне среднего образования; однако разрешает его как факультатив в старшей школе и высших уровнях образования. Учителя не видят себя в потоке образования, это влияет на их моральное состояние, а также на их отношение к работе. Ученики, с другой стороны, считают, что предмет не имеет отношения к их образованию; многие из них отбрасывают его, когда попадают в старшие классы средней школы... Правительству следует пересмотреть эту позицию, чтобы сделать изучение ислама основным предметом в старших классах средней школы и обязательным условием для всех мусульманских студентов на всех уровнях высшего образования» [6, p.50].

Приведенные выше соображения делают необходимым подчеркнуть, что влияние мусульманского образования в Африке – явление многофакторное. Объяснить его только одной причиной – значит оставить без внимания духовную близость местных африканских традиций и ислама. Во-первых, мусульманское образование, имеющее в свое основе знание ислама, оказалось лояльным и очень гибким в принятии местных африканских традиций. Как для ислама, так и для местных религий, переплетенных с практикой повседневной жизни, приобретение знаний является не целью, а средством стимулирования более высокого морального и духовного сознания, ведущего к моральному поведению. Близость мировоззренческих позиций способствовала практически безболезненному укоренению и адаптации мусульманского образования на африканской почве. Во-вторых, путем создания коранических школ часть населения приобщалась к образованию, что в условиях изолированности африканцев от внешнего мира служило связующим звеном с другими цивилизациями. В-третьих, мусульманское образование с помощью ислама сохраняет традиции, подчеркивает представление о жизни, в которой настоящее находится в постоянном и активном взаимодействии с прошлым с целью построения будущего.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Ислам имеет давние и богатые интеллектуальные традиции, к числу которых относится и образование. Но стоит отметить, что распространение ислама в разных уголках мира было гораздо большим, чем распространение и принятие религиозных идей. Как резюмирует Общая история Африки

ЮНЕСКО, в отличие от многих других конфессий: «Ислам – это не только религия: это всеобъемлющий образ жизни, который обслуживает все сферы человеческого существования. Ислам обеспечивает руководство для всех аспектов жизни – индивидуального и социального, материального и морального, экономического и политического, правового и культурного, национального и международного» [30, p.20]. С этой точки зрения можно рассматривать мусульманское образование в Западной, Южной и Восточной Африке как результат совместного взаимодействия африканского и арабского населения требующее дальнейшего поиска древних моделей совершенства, которые могут иметь актуальное значение для современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иракозе О., Ниенгабо Ж.-Ж. Синдаийгайя К. Лапишна О.Г. Братство народов Африки // *Вестник Омской Православной Духовной Семинарии*. 2018. № 1. С. 154-159.
2. Давидсон А.Б., Базин А.В., Воеводский А.С. Проблемы изучения африканской исторической науки // *Африка: история и историки*. А.Б. Давидсон (отв. ред.) и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С.5-45.
3. Mbeki Thabo. *The African Renaissance Statement of Deputy President*. SABC, Gallagher Estate, 13 August 1998. <http://www.anc.org.za/ancdocs/history/mbeki/1998/tm0813.htm>
4. Baiza Yahia. *Islamic Education and Development of Educational Traditions and Institutions*. In: *Handbook of Islamic Education*, Publisher: Springer, 2018. pp.77-97.
5. Javed Sarah, Javed Salma, Khan Arfa. *Effect of Education on Quality of Life and Well-Being*. In: *The International Journal of Indian Psychology*. 2016. Vol. 3, Issue 4, No. 58, p. 119-128.
6. Taofiki Ajani Salako, Abu Bakar Bhasah & Mohd Sidek Harison. *An Assessment Of The Concept, Content And Methodologies For Teaching Islamic Studies In Ogun State, Nigeria Between (1995 – 2013)*. In: *International Journal of Humanities and Social Science Invention*. Volume 2 Issue 4 1 April. 2013, p.45-52.
7. Khalid S. Karatun Allo. *The Islamic System of Elementary Education in Hausaland*, Gamji 22 January 2016 <http://gamji.com/article6000/news6032.htm>
8. Mohamed Y. *Islamization of Knowledge: A Critique*. In: *American Journal of Islamic Social Sciences*. 1994, No. 11 (2), p. 282-294.
9. *Islamic Education in Africa: Writing Boards and Blackboard*. Ed. by Robert Launay. Indiana University Press, 2016. 336 p.
10. Adeyemi Kamil Adeleke. *The Trend of Arabic and Islamic Education in Nigeria: Progress and Prospects*. In: *Open Journal of Modern Linguistics* January 2016, No 06(03), p.197-201.
11. Moore Leslie C. *Learning by Heart in Qur'anic and Public Schools in Northern Cameroon*. In: *Social Analysis: The International Journal of Anthropology*. Vol. 50, No. 3 (Winter 2006), pp. 109-126.
12. Waghid Y. *Conceptions of Islamic Education: Pedagogical Framings*. New York: Peter Lang, 2011.
13. Waghid Y. *Islamic Education and Educational Technology: the Quest for Democratic Engagement*. In: *Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory*. Publisher: Springer, Editors: M.A. Peters, 2017, p.1175-1181.
14. *Islamic Education in Africa: Writing Boards and Blackboards Paperback*. by Robert Launay (Editor). Indiana University Press, 2016. 326 p.
15. Syed Sajjad, *Crisis in Muslim Education*. Jeddah: King Abdul Aziz University, 1979. 113 p.
16. Kazeem S.A. & Balogun, K.Y. *Problems Facing Islamic Education: Evidence from Nigeria*. In: *Journal of Educational and Social Research*, 2013, Nov, Vol. 3, No. 9, p. 165-174.
17. Moutouni Abdou. *Education in Africa*. New York : F.A. Praeger, 1968. 319 p.
18. Bidmos M.A. *Islamic Education in Nigeria – Its Philosophy and Research Methods*. Lagos: Panaf Publishing, 2004. 187 p.
19. Parker J. & Rathbone R. *African History: a Very Short Introduction*. New York: Oxford University Press, 2007. 144 p.
20. Nichodemus Yongho N. *The Nature of an African Philosophy of Education*. *Philosophy Pathways*. Issue 212 – 31st May 2017, pp. 1-13. <http://www.philosophypathways.com/newsletter/>
21. *Педагогическая антропология: Учебное пособие / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад*. М.: Изд-во УРАО, 1998. 576 с.
22. Кананькина Е.С. Политико-идеологические тенденции в развитии института образования // *Современное образование*. 2012. № 2. С. 10-71. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=447
23. Syed Ali Ashraf. *First World Conference on Muslim Education: A Review*. Slough, Berks: Muslim Institute for Research and Planning, 1977, p. 9.
24. Кирей Н.И. Территориальное распространение ислама в Азии и Африке // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2012. № 2. С. 41-45.
25. Кирей Н.И., Смертин Ю.Г. *Ислам в странах Азии и Африки: политика, экономика, культура*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. 264 с.
26. d'Aiglepierre Rohen, Hugo Clothilde, Dia Hamidou. *Arab-Islamic Education in Sub-Saharan Africa: going Beyond Clichés to Build*

the Future <https://theconversation.com/arab-islamic-education-in-sub-saharan-africa-going-beyond-cliches-to-build-the-future-93442>

27. Воеводский А. Ислам в жизни ЮАР (1994-2007) // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 3. С. 138-146.

28. Vuyisile Msila. *Africanisation of Education and the Search for Relevance and Context*. In: *Educational Research and Review*, June 2009. Vol. 4 (6), pp. 310-315.

29. Van Heerden E. *Cultural Diversity and Schooling* / E.M. Lemmer & D.C. Badenhorst. (Eds). *Introduction to Education for South African Teachers*. Kenwyn: Juta. 1997, p. 187-215.

30. UNESCO *General History of Africa, Vol. III, Abridged Edition: Africa from the Seventh to the Eleventh Century*. University of California Press, 1992. 416 p.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 376+159.922.762

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0009

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИСОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© 2020

SPIN: 6393-8022

AuthorID: 343157

ResearcherID: J-6474-2017

ORCID: 0000-0002-5633-3213

Кисова Вероника Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
специальной педагогики и психологии

Воронова Анастасия Дмитриевна, магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
(603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: ad.voronova97@gmail.com)*

Аннотация. В статье представлена проблема психологических особенностей рисования, как одного из видов продуктивной деятельности дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Дается краткий обзор научных исследований по проблеме изобразительной деятельности у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья и их нормально развивающихся сверстников. Рассматриваются научные работы, посвященные специфике рисования у дошкольников с умственной отсталостью, задержкой психического развития, детским церебральным параличом, расстройствами аутистического спектра. Выделяются основные направления для рассмотрения специфики рисования у дошкольников с различными типами дизонтогенеза. Анализируется вид рисования (сюжетное, предметное, рисование с натуры), цветовое решение изображения (количество используемых цветов, уместность использования цветов), владение изобразительными навыками рисования (непрерывность линий, штриховка, обводка и т.п.), соответствие возрастным нормативам рисования в отношении величины (соотношение величины изображаемых предметов по отношению друг к другу, соотношение величины частей объекта по отношению друг к другу) и пространства (расположение изображения на листе бумаги, расположение объектов по отношению друг к другу) и другие. Определяются некоторые перспективы научно-исследовательской и практической работы в отношении рисования у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: рисование, дошкольники с ограниченными возможностями здоровья, задержка психического развития, умственная отсталость, детский церебральный паралич, расстройства аутистического спектра, предметное и сюжетное рисование, композиция, графомоторные навыки, колорит, изобразительная деятельность.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF PAINTINGS AND DRAWINGS MADE BY PRESCHOOL CHILDREN WITH SPECIAL HEALTHCARE NEEDS

© 2020

Kisova Veronika Vyacheslavovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of the department «Special Pedagogy and Psychology»

Voronova Anastasia Dmitrievna, undergraduate

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street, 1, e-mail: ad.voronova97@gmail.com)*

Abstract. The present article deals with the issue of studying the psychological features of painting and drawing, these two art activities being considered as productive for children with special healthcare needs. The authors provide the reader with a brief overview of research papers related to the psychological issue of painting and drawing which is current for both preschool children with special healthcare needs and their normally developing peers. Several academic papers devoted to the study of psychological features typical of children involved in either painting or drawing and suffering from certain mental challenges (i.e., mental retardation, delayed mental development, infantile cerebral paralysis, and autism spectrum disorder) are cited. In addition, the authors indicate the main directions which they deem relevant for studying the characteristic features of paintings and drawings made by children with various types of developmental disorders. Special attention is paid to the drawing method (plot-driven, non-plot-driven, or life-drawing), palette (number of colours used, consistent colour combination), levels of drawing skill (line continuity, shading, and contour drawing), dimensions (which should be adequate in accordance with the child's age; this implies proper dimensional correlation between the depicted objects as well as between their inner parts) and layout (the place a drawing occupies on the sheet of paper, the way depicted objects are arranged); all the aforementioned aspects of children's painting and drawing are thoroughly analysed. Eventually, the authors outline how the research workers may achieve better results studying and analysing the paintings and drawings made by preschool children with special health needs.

Keywords: painting and drawing, preschool children with special healthcare needs, delayed mental development, mental retardation, infantile cerebral paralysis (ICP), autism spectrum disorder (ASD), plot-driven (thematic), non-plot-driven drawing and painting, layout (composition), graphomotor skills, palette, art activities.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные научные исследования [1-5] подчеркивают особое значение ранней диагностико-коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Большое внимание в этом отношении уделяется традиционным детским видам деятельности таким как лепка, рисование, аппликация и некоторые другие. В современной отечественной психологии и педагогике накоплен значительный материал исследований детской художественной деятельности (Л.С. Выготский, А.В. Дубровская, Т.Г. Казакова, Т.С. Комарова, А.В. Никитина, А.П. Сакулина, Т.В. Ярова и др.). Все исследователи подчеркивают существенное позитивное влия-

ние изобразительной деятельности на формирование психики дошкольников. Так, например, Т.С. Комарова, А.П. Сакулина, Т.Г. Казакова пишут, что включение ребенка в процесс рисования, лепки, конструирования происходит достаточно рано. Это обусловлено тем, что создание рисунка или объемного изображения является одним из наиболее интересным и доступным видом детской деятельности в дошкольном возрасте, при этом вызывая у ребенка позитивный эмоциональный отклик.

Как показывает практика, наиболее предпочитаемым детьми видом детской изобразительной деятельности является рисование. Проблематика развития детского рисования представлена в психолого-педагогических исследованиях Н.Н. Волкова, Е.В. Галушкиной, А.В. Дубровской, М.М. Захаровой, В.И. Кириенко,

В.С. Мухиной, В.П. Озеровой, Ю.В. Станэка и других исследователей. Ими установлено, что способности к изобразительной деятельности наиболее активно закладываются в дошкольном возрасте, который в современной науке рассматривается как период первоначального фактического складывания личности. Так, в трудах Е.В. Гаврилушкиной, А.В. Дубровской, В.И. Кириенко подчёркивается, что рисование во все времена способствовало всестороннему развитию ребенка, поскольку имеет многообразное значение: раскрывает перед ребёнком реальный мир, расширяет кругозор, учит лучше видеть и понимать действительность, воспитывает чувство ценностного отношения ко всему окружающему, совершенствует творческие и интеллектуальные способности. К сожалению, исследований, отражающих особенности рисования детей с ОВЗ весьма ограниченное количество.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. В их числе можно назвать работы, посвящённые рисованию дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР) (Е.А. Балабуха, Е.А. Медведева, В.А. Степанова, А.Д. Томила) с умственной отсталостью (УО) (О.П. Гаврилушкина, И.А. Грошенко, Т.Н. Головина, Т.В. Володина, С.В. Лабодина), с детским церебральным параличом (ДЦП) (Н.В. Дементьева, В.С. Кузина, Н.М. Сокольников, Е.В. Шорохова), с расстройствами аутистического спектра (РАС) (Е.Р. Баенская, В.В. Константинова, О.Б. Романова).

В работе М.И. Степановой [6] указывается, что нормально развивающийся ребенок дошкольного возраста в рисунке умеет изображать отдельные предметы, строить простые композиции и незамысловатые по своему содержанию сюжеты, овладевает правилами верного использования карандашей, фломастеров и красок, активно экспериментирует со смешиванием красок, верно подбирает цвета в соответствии с содержанием рисунка. Выше перечисленные исследования рисования дошкольников с ОВЗ позволяют констатировать, что у этих детей рисование без специально организованного обучения развивается с большим трудом и запаздыванием. У большинства дошкольников отсутствует даже предметный рисунок, не говоря уже о простых сюжетных композициях. Изображения чаще всего представлены графическими штампами с примитивным и фрагментарным характером. Дошкольники с ОВЗ практически не используют цвет как средство передачи эмоциональной выразительности, не экспериментируют с красками, в некоторых случаях отмечается неадекватное использование цвета в рисунке. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что у дошкольников с ОВЗ рисование в условиях стихийного формирования не может являться полноценным средством психического развития. Следовательно, изучение специфики рисования у этих детей является актуальной задачей как исследовательской работы, так и практики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является аналитический обзор научных исследований по проблеме специфики рисования у некоторых дизонтогенетических групп в дошкольном возрасте. Подобное исследование, на наш взгляд, позволит выявить наименее изученные аспекты рисования дошкольников с ОВЗ и обозначить научно-исследовательские проблемы, имеющиеся в данном направлении.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно исследованиям М.А. Казаковой [7], рисование детей с ЗПР формируется со значительным запаздыванием и обладает качественным своеобразием, поскольку изобразительная деятельность требует согласованного участия многих психических функций. В трудах О.А. Финохиной [8] рисование детей с ЗПР характе-

ризуется наличием сниженного интереса, а в некоторых случаях и вовсе его отсутствием к процессу и результату своей деятельности. По содержательной стороне рисунка предметное рисование преобладает над сюжетным. Это объясняется несовершенством развития такого психического процесса как воображение. Изображая отдельные предметы, дети очень часто не связывают их в единый сюжет. Более того, из-за отсутствия необходимых у них изобразительных навыков они исключают из своей работы те детали, которые нарисовать затрудняются. Это приводит к обыденности и малой выразительности работ.

При сюжетном рисовании, ошибки в работе выражены наиболее отчётливо. Исследования Т.А. Шуненковой [9] показали, что большинство дошкольников с ЗПР в рисунке отображают лишь отдельные элементы сюжета, без объединения их в общий замысел. Содержание рисунков чаще всего ограничивается 3-4 известными для них темами. Также одной из особенностей рисования дошкольников с ЗПР является наличие трудностей при вычленении отдельных элементов из объекта, который воспринимается как единое целое. Дошкольники с ЗПР затрудняются в достраивании целостного образа по какой-либо его части или по заданному образцу. Это обусловлено тем, что образы предметов в представлении детей недостаточно точны и само количество образов представлений у них значительно меньше, чем у их нормально развивающихся сверстников. Дети испытывают затруднения не только в построении целостного образа, но и в выделении его из фона. Это объясняется общей пассивностью их восприятия, что проявляется в попытках подменить более сложную задачу на лёгкую. В связи с этим рисунки детей с ЗПР получаются неточными, имеющими тенденцию к незавершённости.

В работах Е.Н. Лебедевой [10] психологические особенности рисования проявляются в виде затруднений при использовании в рисунке средств художественной выразительности. Рисунки детей с ЗПР отличаются бедностью в цветовой гамме. В основном в работе преобладают базовые цвета, без использования оттенков. Чаще всего дети используют цвета по подражанию друг другу, т.е. раскрашивают тем же цветом, что и товарищ, несмотря на то, что педагог предлагает большое количество цветных карандашей, красок и фломастеров на выбор.

В исследованиях Л.Ю. Катаевой [11] подчёркивается, что дошкольники с ЗПР демонстрируют существенные затруднения в технике рисования. Так, например, при работе с акварельными и гуашевыми красками рисунки детей с ЗПР могут часто выглядеть неаккуратными и грязными. Часто на листе встречаются пятна и следы от пальцев, испачканных краской, или капли от плохо промытой кисти. Несовершенство мелкой моторики рук приводит и к трудностям работы не только с красками, но и с простым карандашом. Например, при штриховке предметов наблюдается выход за границы обозначенного контура, неумение накладывать штрихи в одном направлении, в результате возникает небрежность исполнения рисунка. Большинство дошкольников не умеют правильно держать карандаш из-за слабого мышечного контроля, в связи с чем изображения на рисунке представлены лишь контурными линиями, со слабым и неуверенным нажимом.

Обратимся к исследованиям рисования у дошкольников с умственной отсталостью. А.Е. Самсоненко [12] в своих работах подчёркивает, что рисунки у большинства детей дошкольного возраста с УО, в силу их интеллектуального и эмоционального недоразвития, в основном носят фрагментарный, чрезмерно упрощённый характер. Предметы, которые ребенок рисует на листе являются неполными с искажением формы, например, изображая дом дошкольник может нарисовать только крышу или окно, с отсутствием замкнутости контуров предмета или его частей. Чаще всего предметными изображениями в рисунке выступают те объекты, изображения которых

ими уже хорошо заучены и неоднократно отработаны, т.е. повторяются из рисунка в рисунок лишь с небольшими изменениями. Однако даже в таком случае могут наблюдаться «разорванность» изображения или его нелепое выполнение, обусловленное непониманием смысла изображённого предмета.

Наибольшие трудности у детей с УО наблюдаются при сюжетном рисовании. Согласно исследованиям Е.А. Екжановой [13] тематика рисунков крайне ограничена, в большинстве случаев умственно отсталые дошкольники из-за ограниченных представлений об окружающей действительности не могут осуществить свой предварительный замысел, например, ребенок хотел нарисовать человека, в итоге рисует лишь отдельные его элементы, а в последствие и вовсе заменяет на животное. Также в тематических рисунках нередки случаи «прилипчивости» к изображению одного и того же элемента, который может повторяться бессчётное количество раз. Особую сложность для умственно отсталых дошкольников представляет рисование с натуры. Большинство рисунков выполняется без учёта требований инструкции и особенностей формы и величины изображаемых предметов. В силу того, что зрительный анализатор у детей с УО развит слабо, в частности, многие страдают астигматизмом, а у некоторых наблюдается прогрессирующее ослабление зрения, рисунки получают размытыми и упрощёнными, без верной передачи формы предметов, без наличия ярких и выделяющих объект деталей, с неверным расположением на листе. Следовательно, рисунки, даже при наличии натуры, в большинстве случаев являются работами по памяти или представлению.

Необходимо также сказать и об отражении пространственных отношений в рисунках детей с УО. Согласно исследованиям А.Р. Ибрагимовой [14] формирование пространственных представлений остаётся наиболее сложным направлением работы в системе воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью. В рисунках встречаются следующие ярко выраженные трудности: ребенок не может верно расположить предмет относительно основных сторон листа бумаги, испытывает затруднения при соотношении вертикальной и горизонтальной оси изображения, не способен верно соизмерить величину предмета с величиной листа и расположить его по центру, грамотно оценить расстояние между предметами. Более того, дошкольники путают правую и левую сторону, плохо ориентируются в схеме собственного тела, в связи с чем при изображении человека или животного очень часто рисуют его зеркально. Композиция таких рисунков как правило грубо нарушена. Очень часто предмет изображается настолько крупным, что не помещается на листе, или наоборот нарисован слишком мелко в одном углу, без учёта всего пространства. Значительные трудности дошкольники испытывают и при рисовании сразу нескольких предметов на одном листе. Нередко бывает так, что ребенок рисует крупно одну фигуру, не учитывая при этом, место для остальных. В таком случае равноценные объекты по своей величине и значимости прорисовываются настолько мелко, что нарушаются все законы соотношения по величине.

Другой психологической характеристикой рисунка, на которую нельзя не обратить наше внимание, является своеобразное использование цвета в работе. С.Р. Исмаиловой [15] было доказано, что из-за особенностей восприятия и специфики интеллектуальной деятельности умственно отсталые дети допускают в рисунках разнообразные ошибки, в числе которых значительное место занимает неправильная передача окраски, например, вместо простого карандаша дети берут цветной, не понимая прямого назначения цвета. Большинство дошкольников с умственной отсталостью могут закрасить предмет цветом, который не соответствует его реальной окраске. Нередки случаи произвольной замены одного цвета другим, т.е. дети достают из коробки карандаши

поочередно и начинают не задумываясь, механически ими рисовать, раскрашивая детали рисунка в разные цвета. Также можно утверждать, что умственно отсталые дошкольники любят проявлять интерес только к ярким и насыщенным цветам, например, если дать им цветные карандаши, они могут их смачивать слюной для придания рисунку наибольшей выразительности. Наиболее распространенной ошибкой является смешивание темных и светлых тонов. Все выше представленные недостатки связаны с работой психических функций в частности с осмысливанием цвета предметов и отражением его в речи. Именно поэтому большинство не использует цвет в работе как средство выражения эмоционального состояния, только лишь как украшение. Более того, дошкольники с УО не критичны к продуктам как собственной деятельности, так и работам других детей.

Анализируя технику рисования, Н.В. Кубраченко [16] пишет, что у дошкольников с УО на протяжении длительного времени не наблюдается наличие ведущей руки при рисовании, отсутствует согласованность в действиях обеих рук. Из-за моторной недостаточности для дошкольников с УО характерна слабая степень нажима на карандаш или ручку при рисовании на листе, нечёткость проведения линий, независимо от типа конфигурации. Недостаточность умений и навыков рисования проявляется и при работе с красками. Чаще всего, рисуя, дошкольники набирают большое количество краски на кисточку, и осуществляют сильный нажим, проводя по листу, в связи с чем работы получаются неаккуратными, с отсутствием чётких контуров.

По мнению И.Ю. Левченко [17], дошкольники с ДЦП проявляют повышенный интерес к изобразительной деятельности, как и нормально развивающиеся их сверстники, однако наличие у них двигательных расстройств и нарушений пространственного восприятия накладывает негативный отпечаток на этот вид деятельности.

В исследованиях И.С. Мельничук [18] отмечается, что все рисунки детей с ДЦП носят характер доизобразительного черкания, из-за произвольных, хаотичных и навязчивых движений руки по листу бумаги. Большинству дошкольников оказывается не под силу выполнить даже самые простые предметные изображения. Трудности в предметном рисовании проявляются на уровне того, что ребенок не может воспроизвести на листе предмет в целостный образ, в основном работа состоит из отдельных элементов, наиболее ярко это проявляется при рисовании человека или животного. Более того, дошкольники с ДЦП не в полной мере владеют представлениями о форме того или иного предмета, в связи с чем изображения получаются искажёнными, схематичными и упрощёнными. Однако наибольшие трудности дети испытывают при сюжетном рисовании, поскольку здесь важно умение не только изобразить предмет, но и объединить его с другими по замыслу. В большинстве случаев недостатки изображений, связанные с качественным своеобразием рисунков, не позволяют выразить все элементы задуманного сюжета. Тематика изображений как правило ограничена.

Недостатки в рисовании дошкольников с ДЦП проявляются и на уровне расположения предметов на листе. Согласно многочисленным исследованиям Г.В. Кузнецовой [19] дошкольники с ДЦП довольно плохо ориентируются в пространстве, в связи с чем часто теряют задуманное направление рисунка, или вовсе заменяют его на противоположное. Нередки случаи затруднений при расположении предмета по центру листа или его смещения в ту или иную сторону. При срисовывании изображений дети очень часто рисуют зеркально. Также присутствуют ошибки в величине изображений, особенно если на одном листе необходимо нарисовать сразу несколько предметов. Из-за наличия гиперкинезов, некоторые дети сильно увеличивают изображения, другие напротив уменьшают, ссылаясь на то, что так проще изображать. Большие трудности дети испыты-

вают при изображении прямых линий, не говоря уже о сложных конфигурациях. С большим трудом даются дошкольникам с ДЦП выполнение горизонтальных и вертикальных линий. Нажим у линий также различен, в одном случае это сильный и чрезмерный нажим на карандаш, из-за чего возникает грязь на рисунке, и напротив слишком вялые неравномерные линии, создающие вид разорванного изображения.

Не менее важной характеристикой является передача цвета в работе. А.А. Сергадеева [20] выявила, что в большинстве случаев дети с ДЦП в рисунке пользуются только четырьмя основными цветами: красным, синим, зелёным и жёлтым. Данная цветовая гамма применяется ими по отношению ко всем изображаемым предметам не зависимо от их реального цвета. При этом дети не используют оттенки цветов, не различают их, не экспериментируют со смешиванием, в силу недостаточно дифференцированного цветового восприятия. Говоря про техническую сторону рисования следует отметить, что при рисовании карандашами и кисточками у дошкольников с ДЦП наблюдается вялость мышц пальцев, или наоборот чрезмерное их напряжение. Чаще всего пальцы настолько плотно сжимают кисть или карандаш, что изображение осуществляется за счёт движения кисти или всей руки, отсюда небрежность, неровность и размашистость линий в рисунке, выходы за границы листа. Очень часто из-за отсутствия сформированности необходимых графических умений и навыков дети с ДЦП быстро теряют интерес к процессу изображения, возникает это, как показывает практика, при первых же неудачах в работе, поскольку изображение не соответствует ожиданиям ребенка. Даже помощь со стороны взрослого, и поощрительные слова не всегда являются аргументом и мотивирующим компонентом к продолжению изобразительной деятельности.

Перейдем к рассмотрению исследований рисования у дошкольников с РАС. В работах В.В. Константиновой [21] выделяется ряд характерных черт, присущих предметному рисованию дошкольников с РАС. По мнению автора, оно характеризуется примитивностью и схематичностью изображений. Предметы, нарисованные на листе, часто являются незавершёнными, ребенок может начать рисовать и тут же прервать своё действие. В связи с чем складывается впечатление, что на рисунке изображены лишь отдельные линии, штрихи, а некоторых случаях наблюдается замена основного предмета геометрической фигурой. При рисовании человека или животного наблюдается отсутствие основных частей предмета, например, глаз, рта, носа. Нередки случаи и разбросанности нарисованного предмета, например, при рисовании животного, дошкольник может нарисовать туловище посередине, а лапы и голову в противоположных частях листа.

Исследование сюжетного рисования подробно представлено в трудах Е.Р. Баенской [22]. Интересно отношение детей с РАС к данному виду рисования. Оно может выражаться как в отсутствии у них интереса к рисованию, так и в чрезмерном к нему влечении. Чаще всего у детей второй группы наблюдается необычная тематика сюжетных рисунков, дети рисуют сложные схемы, которые не соответствуют окружающей действительности и являются выдуманными. Рисунки характеризуются односторонней направленностью, т.е. ребенок на протяжении длительного времени рисует одно и то же. Предложения педагога нарисовать, что-то новое вызывает у ребенка негативную реакцию, отказ от процесса, часто слезы. Большинство детей с РАС боится пустого пространства на листе. В связи с данной особенностью при сюжетном рисовании дошкольники могут заполнить свободное пространство различными фигурами или орнаментом, или же наоборот наслаивать один предмет на другой. В таком случае рисунки получаются невыразительными, перегруженными, непонятными. Фигуры и предметы, обычно не объединены единой композицией.

Практически на всех рисунках доминирует анимализм. Наибольшие трудности дети с РАС испытывают при расположении предметов на листе и в изображении их величины, поскольку как указывалось ранее у этих дошкольников наблюдается нарушение восприятия.

В исследованиях Н.В. Дементьевой [23] показано, что дети с РАС довольно необычно располагают предмет на листе, увеличивают или наоборот уменьшают его размеры, не соблюдают пропорции при рисовании. Так, например, изображая фигуру человека, они могут нарисовать его с длинной шеей и руками, но при этом с маленькими ногами и туловищем. Также детям свойственно нарушение пространственной ориентировки, в связи с чем дошкольники с РАС затрудняются расположить предметы относительно друг друга, соблюдая равноудалённое расстояние. Иногда отмечаются случаи смешанной проекции, например, лицо человека может быть нарисовано в профиль, а туловище в фас и наоборот. Из-за привязанности к какому-либо предмету в рисунке, дети способны придать ему необычную форму, увеличить в размере по отношению к другим предметам

Не менее важным направлением исследования рисования дошкольников с РАС является проблема использования цвета. Как показали исследования Н.В. Дементьевой, чаще всего цвет, которым рисует ребенок связан с его личными переживаниями, страхами и радостями. В рисунках в большинстве случаев преобладает один цвет – чёрный. Однако такой выбор не всегда связан со страхами ребенка, в некоторых случаях дети используют чёрный карандаш по белому фону как средство выразительности, делая свою работу яркой и насыщенной. Другие напротив, могут рисовать исключительно яркими цветами. Как правило, дошкольники с РАС не стремятся к экспериментированию с изобразительными материалами. Предложение выполнить рисунок не карандашами, а красками или мелками, может вызвать у детей негативную реакцию, которая объясняется страхом испачкаться.

В исследованиях О.Б. Романовой [24] отмечается, что большинство дошкольников с РАС испытывают трудности с формированием изобразительных графомоторных навыков. Графическая деятельность этих детей без специальной организованной помощи остаётся на уровне кратковременного, хаотического черкания. Движения детей с РАС в процессе рисования угловатые, вычурные, несоразмерные по своей силе и амплитуде. В одном случае наблюдается сильный нажим на карандаш с резкими линиями, свидетельствующий об агрессивности, в других напротив слабый нажим, говорящий о неуверенности в своих действиях. Большинство дошкольников боится работать с кисточкой. Нередко бывают случаи, когда ребёнку проще изобразить линии сложной конфигурации, чем более лёгкие, поскольку тонкая моторика рук развивается в некоторых своих проявлениях раньше, чем общая. В целом можно сказать, что рисунки детей дошкольного возраста с диагнозом РАС, по своим проявлениям похожи на рисунки детей 2-3 лет.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, проанализировав исследования рисования у некоторых категорий дошкольников с ОВЗ, мы можем констатировать следующее. Практически все дошкольники с ОВЗ имеют сниженный интерес к процессу рисования, что вероятно объясняется отсутствием у большинства детей позитивного изобразительного опыта. Сюжетное рисование как самостоятельная деятельность присутствует только у детей с ЗПР, у остальных описанных категорий дошкольников с ОВЗ преобладающим видом рисования является предметное. Рисование по замыслу и рисование с натуры, у дошкольников с ОВЗ, практически, не представлено. Развитие изобразительных графомоторных навыков варьируется от трудностей мелких изобразительных движений у детей с ЗПР до невозможности

даже элементарных изобразительных движений у дошкольников с ДЦП. Использование цвета как средства изобразительной выразительности доступно в определенной мере только дошкольникам с ЗПР, у остальных детей с ОВЗ цветовое решение рисунка обусловлено либо личными предпочтениями, часто идущими вразрез с изобразительными задачами, либо слепым копированием какого-либо образца (рисунка товарища), либо случайным выбором. У всех дошкольников с ОВЗ в разной степени выраженности в рисунке присутствует нарушение пространственных отношений объектов и частей объектов по отношению к целому. Исходя из всего выше сказанного, мы можем сделать вывод, что несмотря на различные проблемы в развитии рисования у детей с ОВЗ, общим и основным для всех дошкольников направлением коррекционной работы должно стать формирование у них интереса к процессу и результату изображения, возможностям изобразительных средств. Несомненно, что формирование такого интереса должно происходить посредством обогащения личного опыта детей, развития у них способности наблюдать за явлениями окружающего мира, желания отображать свои впечатления наиболее доступным в детском возрасте видом детской деятельности – рисованием.

Следует отметить, что существенный научный вклад в исследование дошкольников с ОВЗ внесен Нижегородской научной школой специальной психологии, основателем которой является доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Ульяновская У.В. [25] Под ее руководством были выполнены многочисленные исследования, посвященные детям с нарушениями развития в дошкольном детстве, в том числе и работы, затрагивающие особенности их изобразительной деятельности [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кисова В.В., Семенов А.В. Эмпирический анализ состояния системы образования детей с задержкой психического развития в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №12-6. С. 1127-1132.
2. Левченко И.Ю., Бутко Г.А., Чижикова Е.О. О некоторых тенденциях развития современного дошкольного образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Стандарты и мониторинг в образовании. 2019. Т. 7. №2. С. 46-54.
3. Конева И.А., Карпушкина Н.В. Особенности психологической готовности к обучению в школе старших дошкольников с задержкой психического развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 314-317.
4. Ханина М.А. Психолого-педагогическая поддержка семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 28-31.
5. Осипова Л.Б., Дружинина Л.А. Компетентность педагогов в области развития связной речи детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 304-308.
6. Степанова В.В. Психологические особенности творчества в дошкольном возрасте: На материале изобразительной деятельности. дис. ... кан. псих. наук: 19.00.07. М., 1995. 140 с.
7. Казакова М.А. Рисунок как средство диагностики психического развития дошкольников в условиях // Теория и практика в современном мире. 2014. С. 74-77.
8. Фиохинова О.А., Бекирова М.И. Особенности изобразительной деятельности детей с задержкой психического развития // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 16-18 мая 2019 года. В 2-х ч. Ч.2. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 204-207.
9. Шуненкова Т.А., Филиппова С.А. Развитие творческого воображения детей с задержкой психического развития в изобразительной деятельности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2013. №3(7). С. 153-158.
10. Лебедева Е.Н. Использование нетрадиционных техник в формировании изобразительной деятельности дошкольников с задержкой психического развития. М.: Классика Стиль, 2004. 72 с.
11. Катаева Л.Ю. Исследование навыков изобразительной деятельности у детей с задержкой психического развития старшего дошкольного возраста // Студенческая наука и XXI век. 2018. №2-2. С. 269-271.
12. Самсоненко А.Е., Болдырева В.Э. Особенности восприятия детей с умственной отсталостью в процессе изобразительной деятельности // Профессиональная подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: материалы научно-практической конференции (Симферополь, 16 мая 2017 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 154-156.

13. Екжанова Е.А. Изобразительная деятельность в системе воспитания и обучения дошкольников с умственной недостаточностью: Умственно отсталые дети и дети с задержкой психического развития: дис. ... доктора. пед. наук: 13.00.03 / Ин-т коррекц. педагогики Рос. акад. образования. М., 2003. 372 с.

14. Ибрагимов А.Р., Усеинова И.А. Особенности пространственных представлений у детей с умственной отсталостью // Аллея науки. 2019. Т.2. №12(39). С. 828-831.

15. Исмаилова С.Р., Болдырева В.Э. Особенности восприятия цвета умственно отсталыми школьниками в процессе изобразительной деятельности // Аллея науки. 2018. Т.4. №6(22). С. 243-246.

16. Кубраченко Н.В. Изобразительная деятельность, ее роль в развитии мелкой моторики руки у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью // Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза. 2010. С. 29-31.

17. Левченко И.Ю., Приходько О.Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. Москва: Академия, 2001. 192 с.

18. Мельничук И.С. Использование нетрадиционных техник рисования в развитии детей с детским церебральным параличом (ДЦП) // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2015. №3-4. С. 27.

19. Кузнецова Г.В. Особенности изобразительной деятельности детей дошкольного возраста с детским церебральным параличом СПб: Логомаг, 2019. 122 с.

20. Лебедево И.Ю., Сергадеева А.А. Использование нетрадиционных техник на занятиях изобразительной деятельностью с детьми с детским церебральным параличом // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 мая 2017 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 141-143.

21. Константинова В.В. Использование изобразительной деятельности в психологической работе с детьми с расстройством аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2011. Т.9. №1(32). С. 16-32.

22. Баенская Е.Р. Использование сюжетного рисования в коррекционной работе с аутичными детьми // Дефектология. 2008. №4. С. 85-92.

23. Деметьева Н.В. Особенности изобразительной деятельности у детей с расстройствами аутистического спектра // Инклюзивное образование – образование для всех: материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 15 сентября-01 октября 2019 г.). Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2019. С. 46-48.

24. Романова О.Б. Графическая деятельность детей-аутистов // Вопросы медицинской реабилитации при оказании психиатрической помощи: сборник научных трудов / под общ. ред. Е.В. Руженской. Иваново: ГБОУ ВПО ИвГМА Минздрава России, 2016. С. 141-142.

25. Шутова Н.В., Кисова В.В. Становление и пути развития психологического образования в Горьковском государственном педагогическом университете в 20-80 годы XX века // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/201/202> (дата обращения: 22.04.2020).

26. Шутова Н.В., Кисова В.В. От института к университету: направления психолого-педагогических исследований в Нижегородском государственном педагогическом университете в конце XX – начале XXI века // Вестник Мининского университета. 2016. № 4 (17). URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/305> (дата обращения: 22.04.2020).

Статья поступила в редакцию 22.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0010

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В УЧЕБНОЙ И ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020

SPIN-код: 9313-8243,

AuthorID: 1047074

ORCID: 0000-0001-9598-3270

Кодоева Арина Черменовна, кандидат филологических наук, начальник отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела

СПБУ МВД России, Калининградский филиал

(236038, Россия, пос. Невское, ул. Гурьевская 25, кв. 24, e-mail: arinakodoeva@yandex.ru)

Аннотация. В статье автор приводит значение термина «правовое воспитание». Так же исследуются возможности использования методик интерактивного обучения в процессе подготовки курсантов. Автор подчеркивает возрастающее значение современных методов обучения, направленного на правовое воспитание у курсантов. Целью работы является анализ возможностей применения интерактивных методов обучения курсантов, анализ положительных и отрицательных сторон данного метода. Как показала практика последних лет, именно так называемые интерактивные формы работы со студентами дает наиболее адекватные результаты. «В последнее время интерес педагогов направлен на освоение активных и интерактивных форм и методов обучения, основанных на деятельностных и диалоговых (внутри- и межгрупповых) формах познания. Сейчас уже для теоретиков и практиков образования, очевидно, что главными факторами развития личности являются предметно-практическая деятельность и взаимодействие между людьми. Автором установлено, что разнообразие методов интерактивного обучения предполагает, что педагог имеет возможность подбирать для курсантов наиболее эффективные из них сообразно тому психологическому анализу, который он проводит при знакомстве с группой, а также – сообразуясь с теми педагогическими задачами, которые он перед собой ставит. Вопрос обучения студентов с помощью интерактивных методик требует дальнейшей разработки. Проведенный анализ опыта проведения занятий с использованием современных конкретных методик, основанных на живом общении, дискуссии и т.д. заставил задуматься обучающихся о серьезных вопросах политической жизни российского общества, о проблемах демократической сущности государства, тем самым преодолевая имеющийся инфантилизм в отношении к участию в жизни общества и развивая правовое сознание подрастающего поколения.

Ключевые слова: правовое воспитание, курсанты, формы, методы воспитания, интерактивные методы обучения.

FORMS AND METHODS OF ORGANIZATION OF LEGAL EDUCATION OF CADETS IN EDUCATIONAL AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

© 2020

Kodoeva Arina Chermenovna, candidate of Philological Sciences, the chief of planning and quality control of educational process and practice division of study department

*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kaliningrad branch
(236038, Russia, the Nevskoe settlement, Gurievskaya street, e-mail: arinakodoeva@yandex.ru)*

Abstract. In the article, the author gives the meaning of the term “legal education”. The possibilities of using interactive teaching methods in the process of training cadets are also studied. The author emphasizes the increasing importance of modern methods of training aimed at legal education of cadets. The purpose of this work is to analyze the possibilities of using interactive methods of training cadets, analyze the positive and negative sides of this method. As the practice of recent years has shown, it is the so-called interactive forms of work with students that give the most adequate results. “Recently, the interest of teachers is directed to the development of active and interactive forms and methods of learning based on activity and dialogue (intra - and inter-group) forms of knowledge. Now it is obvious for educational theorists and practitioners that the main factors of personal development are subject-practical activity and interaction between people. The author has found that the variety of methods of interactive learning implies that the teacher has the ability to select the most effective of them for cadets in accordance with the psychological analysis that he conducts when meeting the group, as well as – in accordance with the pedagogical tasks that he sets for himself. The issue of teaching students using interactive methods requires further development. The analysis of the experience of conducting classes using modern concrete methods based on live communication, discussion, etc. made students think about serious issues of political life in Russian society, about the problems of the democratic essence of the state, thereby overcoming the existing infantilism in relation to participation in society and developing the legal consciousness of the younger generation.

Keywords: legal education, cadets, forms, methods of education, interactive teaching methods.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях отсутствия госидеологии, распада морально-нравственных ценностей и ориентиров общества, смены функций образовательных учреждений и распада семьи, единственным институтом, способным регулировать социальные и межличностные отношения является право, как эффективный инструмент, способный регулировать человеческие отношения в отсутствие каких-либо иных сдерживающих личность факторов. Поэтому одним из самых главных средств предупреждения криминального поведения молодежи является грамотное правовое воспитание, формирующее прочные основы правосознания несовершеннолетних. Правовое воспитание - это планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс, результат деятельности по трансляции (передаче) правовой культуры, направленного на формирование

правовых установок, навыков и привычек правомерного поведения, с целью формирования правового сознания. Оно заключается в накоплении, передаче и усвоении норм права, знаний его принципов. И, как следствие – в последующем, вытекающем из этого практическом умении личности использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности в социуме, то есть в осознанном формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации. Идеальный вариант, когда полученные знания с течением времени реализуются в личностные убеждения, в длинную потребность строго следовать правовым предписаниям, в осознанную необходимость добровольно соблюдать законы. Если говорить о методах правового воспитания, то это целая система специфических способов и приёмов воспитательной работы, используемых в конкретной деятельности в отношении обучающихся и направленных

как на осознание необходимости следования правовым нормам, так и на выработку привычки к разрешению споров исключительно правовым путем. [1, с. 252-254.]

Выбор тех или иных методов правового воспитания всегда зависит от целей, типа деятельности и закономерностей содержания данной отрасли знания, от конкретных условий и задач их решения, индивидуальных особенностей подростков, уровня воспитанности, мотивации их поведения. «Правовое воспитание разума и эмоционально-волевой сферы старших подростков достигается путём применения таких методов как поощрение и убеждение, угроза или прямое принуждение, на сегодняшний день запрещены как методы, не смотря на их эффективность. Предупреждение и наказание так же относят к основным методам правового воспитания наравне с убеждением, поощрением и принуждением [2, с. 45]. «Воспитание» в какой-то мере ассоциируется с понятием «образование», функционируя как бы как его синоним.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Знаменитый советский специалист по психологии Б.Г.Ананьев по этому поводу писал: «Понятие научения относится как к сфере обучения, так и к сфере воспитания, поскольку оно содержит в себе существенные признаки образования индивидуального опыта [3, с.15]. Однако приобретения механических теоретических познаний (обучения) недостаточно для полноценного образования личности правовой культуры и правового сознания. Поэтому правовое воспитание – это комплексный процесс, включающий в себя не только познание, но и применение полученных знаний на практике. Суть правового воспитания заключается в том, чтобы систематически влиять на осознание и действия курсанта в целях формирования таких положительных взглядов, представлений, мыслей, которые бы позволили органически, на уровне привычки применять и выполнять правовые предписания. Отсюда вытекает «задача правового воспитания – правомерное поведение, строгое и четкое выполнение юридических предписаний, в которых человек является субъектом правового воспитательного процесса, равно как общественная система, анализируется ее конструкция, компоненты, качества [4, с.23].

Стремительность перемен, произошедших в России за последние тридцать лет, выразившихся, в частности, в коренной ломке традиционных ценностей и ориентиров, «постмодернисткой» реформе образования и компьютеризации поставили перед современным образованием, и в частности, перед формированием правовой культуры молодежи ряд существенных проблем, требующих коренной смены способов и методов обучения.

Первая и главная проблема - противоречие между системностью законодательства, подразумевающего логическую связь всех документов между собой и «клиповостью», разрозненностью, фрагментарностью и случайностью мышления обучающегося, воспитанного в современной общеобразовательной организации в основном делающий упор на запоминании определенных фактов, а не на вскрытие закономерностей и связей различных вещей и явлений между собой. Отсутствие системного мышления не позволяет современному обучающемуся применить свои знания, что называется, «на практике», что порождает полнейшее равнодушие курсанта к вещам и явлениям современной действительности.

Следствием этого является отказ от прямого межличностного общения в пользу общения виртуального. В соответствии с этим современному подростку тяжела прямая личностная коммуникация как со сверстниками, так и с представителями старшего поколения (педагогами), и они всеми способами стремятся его избежать.

В немалой степени причиной отказа от общения является и стремительное падение общекультурного и общеобразовательного уровня студентов, и, как следствие – падение речевой культуры, подчас, до уровня невозможности выразить свою мысль адекватно или адекватно воспринять чужую. Изъяняясь на своеобразном «сленге», имея не слишком богатый словарный (а значит, и смысловой) запас, современные молодые люди подчас с трудом воспринимают литературную речь. Бесспорно, сами на ней не изъяняясь, они легко утрачивают смысл доносимой до них информации посредством таких традиционных форм обучения, как лекция, семинар или беседа. Кроме того, особенностью восприятия современного молодого человека является то, что он легче воспринимает информацию в визуальной форме, нежели в интеллектуальной.

Более того, господствующей в обществе идеал максимального потребления жизненных благ при минимальных энергетических затратах личности порождает в курсанте такое же потребительское отношение к преподаваемой им информации. При невозможности легкого потребления этой информации они автоматически отключаются и перестают ее воспринимать. Этому так же способствует тотальная неустойчивость внимания, присущая молодежи конца XX-начала XXI века.

При построении методики обучения современного молодого человека следует учитывать так же и то, что в подростковом возрасте он настоятельно нуждается в «компании», круге людей, в котором его принимают и ценят, одобряют, поощряют и уважают [5, с.52-53].

Все эти реалии свидетельствуют о том, что современное общество уже не может обучать молодежь по «устаревшим методикам». К ним мы с известной долей осторожности можем отнести традиционные «лекцию» и «семинар».

Лекция – это устная форма передачи информации. Современная ее форма – «презентация», то есть сочетание устного изложения материала применением средств визуализации наиболее важных моментов лекции.

Семинар предполагает, что педагог и курсант вместе, в свободной форме обсуждают изучаемую проблему, в результате чего находят наиболее конструктивный путь ее решения.

Однако, вышеперечисленные особенности поведения и психики современной молодежи все чаще отторгают подобные формы обучения, провоцирующие их на потребительское, не творческое отношение к излагаемой информации. Что неумолимо ставит на повестку дня вопрос инноваций в образовании, заключающихся в поиске, отборе и применении наиболее достигающих цели форм и методов работы по донесению до студента и усвоению информации подрастающим поколением. Как совершенно верно подмечено, «у инновации имеется две стороны: предметная - определяющая, что нового создается, вводится; и профессиональная - как происходит рождение, распространение, освоение и изменение нового. Именно процессуальная сторона определяет функционирование инновационной деятельности. Инновационные аспекты педагогической деятельности, прежде всего, проявляются при организации аудиторной и внеаудиторной работы с обучающимися» [6]. Как показала практика последних лет, именно так называемые интерактивные формы работы со студентами дает наиболее адекватные результаты. «В последнее время интерес педагогов направлен на освоение активных и интерактивных форм и методов обучения, основанных на деятельностных и диалоговых (внутри- и межгрупповых) формах познания. Сейчас уже для теоретиков и практиков образования, очевидно, что главными факторами развития личности являются предметно-практическая деятельность и взаимодействие между людьми» [7, с. 3].

Именно они наиболее близко удовлетворяют поставленным и описанным выше проблемам психики и

восприятия информации современного молодого человека. Так называемый «интерактивный» метод обучения подразумевает, прежде всего, диалог со студентом, кооперации студента с другим студентом и коллективное сотрудничество всех участников образовательного процесса, что и образует для молодого человека необходимую комфортную среду для самоутверждения, а также заставляет его проявлять личностную активность для получения искомого самоутверждения в коллективе. Кроме того, активное вовлечение творческого ресурса самого участника процесса обучения в сам процесс обучения заставляет его соразмерять свои действия с реалиями не виртуальной, а реальной, живой действительности и реального живого общения, что автоматически воспитывает в нем практически, собственный жизненный опыт.

«Понятие «интеракция» (от англ. interaction – взаимодействие) возникло впервые в социологии и социальной психологии. Для теории символического интеракционизма (основоположник – американский философ Дж. Мид) характерно рассмотрение развития и жизнедеятельности личности, созидания человеком своего «Я» в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми» [7, с. 7].

Такое обучение подразумевает активное взаимодействие курсанта не только с педагогом или сверстниками, но и с учебным окружением, учебной средой, шире – средой самой жизни, что и является источником получаемого собственного жизненного опыта. Такое обучение строится как бы на стремительной смене форм интерактива: диалога, игры, образования малых рабочих групп и кратком анализе педагогом или самими курсантами проделанной работы и полученного результата.

Именно такая форма обучения более всего подходит для правового воспитания, подразумевающего, что изучаемое законодательство непосредственно регулирует саму живую жизнь, а именно:

- очерчивает рамки, в которых индивидуум должен научиться самореализовываться, согласовывая с ними свои цели и задачи;

- предоставляет возможность согласовывать свои действия с действиями окружающих, вырабатывая определенную ответственность перед ними, меру возможного компромисса и способы совместной деятельности.

Под «Формой организации обучения» подразумевают «внешнее выражение согласованной деятельности педагога и курсанта, осуществляемой в установленном порядке и определенном режиме» [7, с. 9]. Под методом обучения понимается «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи» [7, с. 9]. Под «интерактивным» обучением понимают различные формы проведения занятий: «эвристическая беседа, презентации, дискуссии, «мозговая атака», метод «круглого стола», метод «деловой игры», конкурсы практических работ с их обсуждением, ролевые игры, тренинги, коллективные решения творческих задач, кейс-метод (разбор конкретных производственных ситуаций), практические групповые и индивидуальные упражнения, моделирование производственных процессов или ситуаций, проектирование бизнес-планов и различных программ, групповая работа с авторскими пособиями, иллюстративными материалами, обсуждение специальных видеозаписей, включая запись собственных действий; педагогическая студия, встречи с приглашенными специалистами, методы с использованием компьютерной техники и др.» [7, с. 9].

Эффективность интерактивного обучения определяется следующими тремя факторами:

- «1) учебно-познавательным (предельно конкретным);

- 2) коммуникационно-развивающим (связанным с общим эмоционально-интеллектуальным фоном процесса познания);

- 3) социально-ориентационным (результаты которой

проявляются уже за пределами учебного времени и пространства)» [7, с. 10].

Преимущества интерактивного метода обучения предполагают максимальные возможности для самовыражения и творческого проявления даже для самых не активных членов группы, поскольку:

- группа никогда не делится на наблюдателей и активных членов; участие всех в совместном процессе обязательно;

- право на мнение, даже отличное от мнения коллектива имеет каждый участник и его обязаны выслушать все;

- выводы об изложенной информации всегда делаются только после того, как все без исключения участники группы задали к носителю информации все вопросы и выяснили для себя все неточности;

- в группе непреложным правилом является отсутствие критики личности: всегда обсуждается не носитель информации, а сама информация;

- наконец, главное правило работы в группе – конструктив, то есть совместное нахождение оптимального решения, родившееся из коллективного обсуждения всех высказанных мнений.

При организации интерактивного обучения следует соблюдать несколько обязательных правил.

1. «Личность обучающегося важнее любых образовательных стандартов и программ». То есть от педагога, пользующегося интерактивным методом обучения требуется предельное внимание, прежде всего, к интересам обучающегося, им подчиняя, к ним приспособливая учебные цели, задачи или требования стандартов, а не наоборот. Что предполагает предельно творческую работу для самого педагога.

2. «Ценности важнее содержания и технологии обучения». То есть обсуждение должно строиться каждый раз исходя из смысла и содержания обсуждаемого, а не подчиняться некой норме, к которой сводится все обсуждение.

3. «Позитив важнее негатива». Любой разбор и подведение итогов всегда должно начинаться с достижений и удач группы или отдельного ее участника, и только потом следует разбор допущенных ошибок. Такой подход позволяет помочь каждому участнику оценить собственные силы, потенциал, максимально использовать свой ресурс и главное – поверить в себя, в собственную значимость.

4. «Процесс важнее содержания». Это означает, что первостепенную значимость имеет не то, как и что высказал человек, а какие процессы понимания и познания в этот момент протекают в его внутреннем «я».

5. «Качество важнее количества». При оценке эффективности работы того или иного курса важно не количество показателей, а каким образом, насколько глубоко и верно участниками группы усвоен материал, насколько он ими «присвоен», то есть стал частью его личных убеждений и знаний.

6. «Здесь и теперь» важнее, чем «там и тогда» [7, с. 56]. Человеческой природе свойственно уклоняться от излишних энергетических затрат. Однако, все личностные изменения, усвоение знаний должны происходить именно в группе, на глазах у педагога и значит учебный процесс во время тренинга должен быть корректирован педагогом по ходу, в зависимости от индивидуальной скорости понимания и усвоения каждым участником группы того или иного материала. Ибо в конечном итоге важнее всего то, что курсант в искусственно организованных условиях приобретает опыт, который возможно, ему придется применить в реальной жизни.

Одной из эффективнейших форм интерактивного обучения является дискуссия – «(от лат. discussio – рассмотрение, исследование) – это публичное обсуждение или свободный вербальный обмен знаниями, суждениями, идеями или мнениями по поводу какого-либо спорного вопроса, проблемы. Ее существенными чертами являются-

ся сочетание взаимодополняющего диалога и обсуждения-спора, столкновение различных точек зрения, позиций» [7, с. 104]. Как весьма гибкая технология, дискуссия может принимать другие формы интерактивного обучения (или включать их в себя): например, «мозговой штурм» или совместный анализ ситуаций, и т.д. Польза от такой формы интерактивного обучения несомненна, ибо не только позволяет полноценно раскрыться мнению каждого участника группы, но и используется, как средство, сподвигающее участников в процессе обмена знаниями и суждениями находить новый. Неожиданный ракурс изучаемой проблемы, способствовать смене модели поведения. Бесценна дискуссия и как форма развития навыков межличностного общения.

Дискуссия может протекать в свободной, не моделируемой форме, а может специально направляться ведущим. Ценно и то, что студентам к дискуссии приходится готовиться: для высказывания своей точки зрения на вещь или явление, следует обладать определенными знаниями в обсуждаемой области.

Однако, для продуктивного протекания дискуссии следует предпринять некоторые усилия, а именно:

1. У дискуссии должна быть четко сформулированная тема, носящая характер проблемы, предполагающей совершенно различные точки зрения на нее.

2. Время высказывания мнения по выдвинутой на дискуссию проблематике должно быть строго регламентировано. Иначе дискуссия теряет форму, уходя от первоначально заданной темы.

3. Определить содержание и продолжительность дискуссии, основные проблемы и вопросы для обсуждения. Подобрать литературу, справочные материалы, необходимые для подготовки к дискуссии.

4. У дискуссии должна быть конкретная цель: либо участники должны выработать некую компромиссную точку зрения, либо обсуждение носит характер изучения вещи или явления с максимально большего количества сторон.

5. Дискуссия должна контролироваться модератором специально заранее заготовленными вопросами, промежуточным подведением итогов, как способами поддержания внимания и активности ее участников.

Метод тренинга крайне эффективен, когда следует отработать с курсантами некие практические навыки, ибо в процессе тренинга теоретический аспект как бы подразумевается, участникам уже известен. Тренинг, моделируя те или иные жизненные ситуации, эффективно подготавливает участников к применению полученных навыков в подобных, но уже реальных жизненных условиях.

Метод модульного обучения – это эффективная форма передачи студентам больших массивов знаний по одной и той же теме.

Он позволяет систематизировать информацию, структурировать ее определенными, наиболее эффективно усваиваемыми блоками. Каждый такой блок-модуль относительно самостоятелен и может предполагать свои собственные формы подачи информации. Но модульное обучение требует от педагога известного умения так структурировать материал, чтобы он не усваивался разрозненно при переходе от модуля к модулю. В противном случае целостное усвоение информации будет утрачено, а знания - фрагментированы и потому - не эффективны.

Дистанционное обучение предполагает применение в обучении телекоммуникационных средств, что бесспорно удобно при условии, что педагог находится на большом расстоянии от своих курсантов [8, 9]. Удобно и то, что можно выбирать устраивающее всех время совместного обучения, а также получать знания, не выходя из дому.

Метод ценностных ориентировок хорошо работает для реализации целей усвоения курсантами социальных и культурных традиций, норм и правил. Однако у этого

метода есть издержки, ибо ценности подчас имеют несколько субъективный характер и при применении усвоенных ориентиров в реальной жизни, этот «зазор» в оценке событий и явлений может обесценить в глазах курсанта саму привитую ему норму.

Метод кейс-стади, предполагающий работу с совершенно конкретными ситуациями, что позволяет эффективно отрабатывать поиски эффективных решений в аналогичных жизненных реалиях [10, 11].

Однако он сложен тем, что курсанты уже должны иметь определенные знания о той ситуации, которая берется «отработку», что предполагает подведение хорошей теоретической базы прежде, чем этот метод будет использован.

Коучинг, или в русском, более привычном варианте – наставничество - это личное консультирование курсантов в тех или иных ситуациях, передача знаний непосредственно от педагога к ученику [12]. Метод весьма специфический, ибо требует от педагога особых личностных качеств, позволяющих безошибочно в каждом конкретном случае «подбирать ключ» к психике ученика.

Ролевые игры – это искусственное моделирование ситуации, максимально приближенной к жизненной реальности, в которой ученики выполняют определенные роли в рамках исследуемой ими проблемы. Метод требует от курсантов предельного напряжения собственных интеллектуальных возможностей в поисках выхода из сложившейся ситуации в рамках заданной роли, что существенно обогащает их пониманием мотивов поступков других людей.

Деловая игра – достаточно узконаправленная методика, отрабатывающая какую-то конкретную профессиональную задачу, для решения которой ученик должен проанализировать ситуацию, предложить способы ее решения и самостоятельно их опробовать.

Метод креативных групп интересен тем, что составляют они, как правило, из участников, компетентных в различных областях знания и осуществляют поиск решения проблемы как бы на междисциплинарном уровне, что существенно обогащает всех участников группы дополнительными знаниями и навыками.

Метод разбора «завалов» приучает курсантов продуктивно действовать в ситуациях аврала, то есть большого объема работ, требующих исполнения в достаточно короткие сроки. Метод эффективно развивает аналитические способности и системность мышления. Однако, применение этого метода так же требует от педагога сперва создания в головах у курсантов прочной теоретической базы, которая позволила бы им принимать в процессе «разбора завалов» продуктивные решения.

Обязательное условие метода «работы в паре» – равноценные права каждого участника. Только в этом случае каждый будет получать адекватную обратную связь и оценку со стороны в процессе обучения. К тому же «работа в парах» прекрасно развивает навык коммуникации

Один из самых творческих методов – «Метод рефлексии», который подразумевает, что курсант самостоятельно проводит некую исследовательскую работу и вырабатывает личный взгляд на изучаемый материал. В этом случае педагог разрабатывает задания и в установленные сроки оценивает результаты самостоятельной работы курсанта, указывая на ошибки и стимулируя рефлексию исполнителя новыми «обертонными» темы. За счет того, что изучение материала происходит за счет собственных проб и ошибок, курсант приобретает бесценный навык ответственности за собственное мнение, решение или сделанный выбор.

Прекрасный тренинг самостоятельного планирования и избрания эффективного пути достижения поставленной цели [13].

Достаточно сложный в применении метод «рота-

ций», подразумевающий, что в процессе тренинга или занятия, курсант несколько раз меняет закрепленные за ним роли, что требует от обучаемого некоторого перенапряжения сил и умения быстро перестраивать психику, что бесспорно приносит пользу, тренируя, в частности, опыт преодоления стрессовых и нештатных ситуаций.

Метод «лидер-ведомый» подразумевает присоединение более опытного курсанта к коллективу (либо – по принципу наставничества – к одному обучаемому) с целью передачи коллективу (либо отдельному курсанту) незнакомых им доселе знаний. Прекрасно тренирует взаимные коммуникативные навыки, а также позволяет достаточно быстро адаптировать курсантов к новым задачам.

Метод «Летучка» в обязательном порядке предполагает содержательно-проблемный подход при принятии решений той или иной проблемы.

Эффективен в разборе конкретных задач или ситуаций, по которым участники обладают информацией и могут ею обменяться. Но «летучку» обязательно надо модерировать, либо строго ограничивать во времени исполнения – в противном случае она рискует потерять изначальную тему обсуждения.

Достаточно сложный, требующий определенной подготовки метод «мифологем» – метод чистого креатива. Заключается в том, что о проблеме не говорят напрямую, подбирая своеобразные метафоры для ее описания. Метод стимулирует курсантов на творческое решение проблем, отвлекает от стандартизированных решений.

Метод «обмена опытом» понимается буквально: обучаемые могут перевести на время в другую группу, на другой курс, и даже – в другую страну, что существенно расширяет кругозор и совершенствует коммуникативные навыки и умение справляться со стрессовыми ситуациями.

«Мозговой штурм» – это небольшие группы, в которых каждый участник выкладывает в виде решения свое видение ситуации [14, 15].

В применении метода важно обойтись без всякой критики, а обсуждая собственно суть решения, из всех идей выбрать наиболее продуктивную. Крайне полезен тем, что в обсуждение могут и должны быть допущены участники не только с высокими, но и с недостаточными знаниями проблемы, что существенно и быстро обогащает их опыт.

Метод эффективно развивает в курсанте способность к принятию решения условиях ограниченных сроков и возможностей, навик мгновенного включения в групповую работу.

«Тематические обсуждения» от «мозгового штурма» отличаются только тем, что изначально бесперспективные решения не принимаются в обсуждения, а сразу же откладываются в сторону.

Метод консалтинга подразумевает свободный выбор курсантом консультанта по интересующей его проблеме. Целенаправленная адресная поддержка расширяет его личный опыт и тренирует навык коммуникации с незнакомыми людьми.

Метод участия в официальных мероприятиях предполагает участие обучающихся в конференциях, выставках, брифингах, публичных дискуссиях и проч., однако суть метода заключается в составлении подробного отчета – самоанализа, который представляется педагогу.

Участие в официальных мероприятиях предполагает посещение курсантами выставок, конференций и т.п. Суть заключается в оценке мероприятия и составлении краткого отчета с последующим представлением его педагогу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенная работа показала, каким образом возможно реализовать намеченный путь обновления технологии подачи правовой информации в процессе обучения курсанта. На примере изучения одного из разделов авторской Программы – изучения понятия «идеология»

и отражающей его функционирование в Российской Федерации статьи 13. П. 4 Конституции РФ, нами выявлено, каким образом инновационные подходы в педагогике способствуют освоению сложной правовой информации. Разработка, апробация и усовершенствование актуальных методик преподавания права в средних профессиональных учебных заведениях способны преодолеть правовой нигилизм в молодежной среде.

ВЫВОДЫ

Разнообразие методов интерактивного обучения предполагает, что педагог имеет возможность подбирать для курсантов наиболее эффективные из них с учетом того психологическому анализу, который он проводит при знакомстве с группой, а также – соотносясь с теми педагогическими задачами, которые он перед собой ставит.

Богатство и разнообразие современных новейших методов интерактивного обучения предоставляют педагогу на сегодняшний день достаточно широкие возможности, прежде всего потому, что курсант получает возможность не только абстрактного, теоретического усвоения правовых норм, но и – что крайне важно в условиях отсутствия у подрастающего поколения полноценного жизненного опыта – практической их апробации в условиях игровых ситуаций.

Учитывая этот фактор, при реализации вышеуказанных методов обучения нами были опробованы и строго отобраны именно те методы, которые соответствуют поставленной цели: не просто запомнить, а убедиться на собственном опыте в необходимости соблюдать законодательные нормы.

Таким образом, анализ опыта проведения занятий с использованием современных конкретных методик, основанных на живом общении, дискуссии и т.д. заставил задуматься обучающихся о серьезных вопросах политической жизни российского общества, о проблемах демократической сущности государства, тем самым преодолевая имеющийся инфантилизм в отношении к участию в жизни общества и развивая правовое сознание подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуразакова Д.М. Об актуальных вопросах правового воспитания и правового просвещения молодежи // В сборнике: Наука и образование состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного педагогического университета. 2018. С. 252-254.
2. Семенов В.Е. Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь : СГУ, 2000. – 107 с
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х томах. Т.2. – М. – 1980. – С. 15-28.
4. Арановская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М. – Наука. – 1988. – С. 23
5. Абдуразакова Д.М., Гамидов М.К. Технология организации внеаудиторной деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 52-53.
6. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М. – Просвещение. – 1969. – 317 с
7. Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М. – Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2003. 399 с.
8. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 42-45.
9. Татаринов К.А. Дидактические принципы дистанционного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 293-296.
10. Пичугина Г.А., Бондарчук А.И. Структура обучающего кейса в организации учебного процесса // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-7.
11. Чирва А.Н. Современные проблемы внедрения ситуационной методики обучения в учреждениях высшего образования Украины // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 5-8.
12. Сергеева С.В., Воскресенко О.А. Принципы и условия организации деятельности наставника в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 136-140.
13. Ярославцева Н.В., Беляков А.А., Тухватуллин Б.Т., Кодоева А.Ч., Низаматуллин В.Р., Левченко Д.В., Дахин А.Н. Когнитивная технология обучения: сущность, эффективность и результативность // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 10-23.

14. Пичугина Г.А. Развитие мотивации обучающихся с учетом физиологических процессов мозговой деятельности // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 50-52.

15. Найдис О.А., Найдис И.О. Коллективные методы решения нестандартных задач: сравнительный анализ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 206-209.

Статья поступила в редакцию 29.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.033

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0011

ПРИНЦИП СУБЪЕКТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СПОСОБОВ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

© 2020

AuthorID: 874863

SPIN: 9214-0366

ResearcherID: I-5429-2018

ORCID: 0000-0002-6296-5516

ScopusID: 57204900034

Лощилова Анна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики

AuthorID: 288644

SPIN: 5576-7350

ResearcherID: AAC-4714-2020

ORCID: 0000-0002-2673-7700

ScopusID: 57191517203

Винокурова Наталья Федоровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры географии, географического и геоэкологического образования
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)
(604950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: eco@bk.ru)

Аннотация. Актуальность статьи определяется приоритетом и опережающей функцией экологического образования как «ключевого фактора перемен» в направлении устойчивого развития, личностно-деятельностной и культурологической образовательными парадигмами, детерминирующими развитие обучающихся как субъектов учебно-познавательной деятельности, собственной жизнедеятельности и культуры. В статье раскрыты особенности реализации принципа субъектности при решении проблемы формирования личности как субъекта эколого-ориентированной жизнедеятельности в культурном ландшафте. Проведён анализ литературы по данной проблематике. Определена специфика принципа субъектности при реализации положений личностно-деятельностного, ландшафтно-средового и интегрально-ситуативного подходов. Представлены особенности культурно-ориентированных интегральных ситуаций, обеспечивающих формирование эколого-ориентированных способов «жизневосприятия», «жизнеосмысления» и «жизнетворчества» в контексте культуры природопользования. Раскрыт интегрально-дифференцированный механизм решения данных ситуаций, способствующий развитию субъективного опыта, холистического видения субъектом культурного ландшафта и своего места в его пространстве. Материалы статьи могут быть полезны школьным учителям, а также педагогами, осуществляющим свою деятельность в учреждениях дополнительного образования.

Ключевые слова: принцип субъектности, культурный ландшафт, интегрально-ситуативный подход, культура природопользования, способы эколого-ориентированной жизнедеятельности, интегрально-дифференцированный механизм.

PRINCIPLE OF SUBJECTIVITY IN THE FORMATION OF METHODS OF ECO-ORIENTED LIFE IN THE STUDY OF CULTURAL LANDSCAPES

© 2020

Loshchilova Anna Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of general and social pedagogy

Vinokurova Natalia Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of geography, geographical and geoeological education

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University)
(604950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: eco@bk.ru)

Abstract. Relevance of article is determined by priority and advanced function of environmental education as “a key factor of change” in the direction of sustainable development, personal-activity and culturological educational paradigm, determining the development of students as subjects of educational activity, their own life and culture. In the article the features of realization of the principle of subjectivity in addressing the issue of identity formation as a subject oriented towards ecology of life in the cultural landscape. The literature on this subject. The specificity of the principle of subjectivity in the implementation of the provisions of the personal-activity, landscape-environmental and integrally-situational approaches. The peculiarities of culturally-oriented integrated situations, ensuring the formation of eco-oriented ways of “isnamespace”, “zhizneopisanie” and “creativity” in the context of culture of nature management. Disclosed is an integrated differential mechanism to address these situations, ensuring the development of subjective experience, holistic vision of the subject of the cultural landscape and their place in it. The article can be useful for classroom teachers as well as teachers operating in institutions of additional education.

Keywords: the principle of subjectivity, cultural landscape, integrated-contextual approach, culture management, methods of eco-oriented activity, integral-differential mechanism.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях социально-экономической трансформации общества, стремительных и масштабных изменений окружающей среды, когда технологические и политические ресурсы не в состоянии полностью обеспечить решения глобальных и локальных проблем, опережающая роль отводится образованию. Его личностно-деятельностная и культурологическая парадигмы задают вектор превращения обучающихся из сторонних наблюдателей

в реально действующих субъектов, способных на основе природопользовательской культуры выстраивать собственную эколого-ориентированную жизнедеятельность в окружающей социоприродной среде, быть причастными к сохранению и созданию образцов устойчивого природопользования - культурных ландшафтов.

Воплощая идеи постнеклассической науки, культурный ландшафт выступает как «человекоразмерная» модель познания, в которой познающий субъект не отделён от мира, а находится внутри него (В.С. Стёпин [1]). Его изучение создаёт предпосылки для понима-

ния школьниками своего места в данном сложном территориальном комплексе, осмысление его как среды жизнедеятельности, от качества которой зависит их нормальное функционирование. Являясь носителем определённых историко-культурных кодов, ценностно-информационным ресурсом для настоящих и будущих поколений (Ю.А. Веденин [2]), ландшафт обладает значительным воспитательным потенциалом. С позиций средового подхода его можно рассматривать в качестве культурно-экологической развивающей среды, включающий «ценностные, эмоционально-окрашенные значения» (Дж. Гибсон [3]), образы и смыслы, побуждающие к овладению эколого-ориентированным «жизневосприятием», «жизнеосмыслением» и «жизнетворчеством». Данные способы выделены нами на основе структуры и функций культуры природопользования. Они отражают процессы познания, переживания (сопереживания), действие (содействие) – когнитивный, аффективный и волевой аспекты целостной личности.

В данной связи актуализируется важность педагогической проблемы, связанной с развитием личности как субъекта эколого-ориентированной жизнедеятельности при изучении культурного ландшафта. Очевидно, что для развития данной проблемы важно использовать потенциал принципа субъектности, применение которого позволяет обеспечить самоидентификацию, самоопределение и самореализацию личности в среде культурного ландшафта, формирование субъектного опыта посредством овладения эколого-ориентированными способами жизнедеятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Большинство современных исследований базируется на положениях С.Л. Рубинштейна [4], провозгласившего в первой половине XX века принцип субъектности и заложившего теоретико-методологические основы субъектно-деятельностной парадигмы в отечественной психологии. Субъект в его работах рассматривается как эпицентр бытия, активно преобразующий его и составляющий с ним целостную систему. Его субъективные качества выражаются в способности к познанию, созерцанию, к деятельности, преобразованию бытия в Мир [5].

Значительный вклад в разработку идеи личности как субъекта жизнедеятельности внесли также исследования К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломова, А.Л. Журавлева. С позиции субъектно-бытийного подхода, развиваемого данными авторами, личность предстаёт как полисистемное образование, включающее и пространство психических явлений, и объективные пространства личностной бытийности (события среды, деятельности). В ходе самоактуализации, переустройства ею бытия объективные (внешние) пространства становятся её бытийными пространствами, непосредственно включёнными в её структуру.

А.В. Брушлинский, основоположник новой области научного знания – психологии субъекта, характеризует субъекта как «человека на высшем уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д. ... субъект – это всеохватывающее, наиболее широкое понятие, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство, целостность всех его качеств: природных, социальных, индивидуальных и т.д.» [6].

В исследованиях, связанных с проблемой субъектности также отмечается, что развитие субъекта происходит в процессе его жизнедеятельности. О.И. Мартынюк [7] указывает на активный характер бытия человека в процессе жизнедеятельности, который проявляется в ходе его взаимодействия с окружающим миром, при постановке целей и выборе средств достижения результата. К.В. Карпинский раскрывает жизне-

деятельность как форму активности субъекта жизни, как «метасистемный уровень организации освоенных и выполняемых личностью видов деятельности, а также все формы субъектной активности, которые необходимы для видов деятельности в процессе практической реализации» [8].

В работах Л.И. Дементий [9] отмечается, что важнейшим свойством субъекта жизнедеятельности является ответственность, которая рассматривается как способ жизнедеятельности и личностный ресурс.

Идея субъектности – признания за учащимися прав деятельного и ответственного существа, раскрыта и в педагогической литературе. В исследованиях В.В. Серикова [10], И.С. Якиманской [11] указывается важность становления обучающихся как субъектов жизнедеятельности, необходимость проектирования образовательного процесса на основе их субъектного опыта.

В трудах Е.В. Бондаревской, развивающей культуросообразной вектор личностно-ориентированного образования, ребёнок предстаёт не только в качестве субъекта жизни, но и истории, культуры. Его «субъектные свойства определяют меру его свободы, гуманности, духовности, жизнотворчества» [12], а образование как часть культуры содержит возможности для создания культурно-развивающей среды, растящей и питающей личность.

В теории и методике обучения географии отдельные аспекты проблемы формирования у обучающихся способов эколого-ориентированной жизнедеятельности при изучении культурных ландшафтов рассматривались Н.Ф. Винокуровой, Н.Н. Демидовой, В.В. Николиной, И.А. Шевченко, Н.В. Мартиловой, но целостного исследования, раскрывающего её, не сложилось.

Актуальность исследования обусловлена приоритетностью идей постнеклассической науки, отражающих современный этап познания. Востребованностью в современном образовании новых инновационных технологий, обеспечивающих превращение обучающихся в субъектов эколого-ориентированной жизнедеятельности, способных выстраивать коэволюционное взаимодействие с культурным ландшафтом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является осмысление специфики реализации принципа субъектности при разработке технологии, направленной на формирование способов эколого-ориентированной жизнедеятельности личности в культурном ландшафте.

Постановка задания. Определить специфику принципа субъектности при реализации положений личностно-деятельностного, ландшафтно-средового и интегрально-ситуативного подходов как методологической основы технологии, направленной на формирование способов эколого-ориентированной жизнедеятельности личности.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования применялись следующие теоретические методы: структурно-функциональный анализ и обобщение научной литературы, проектирование и моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Значимыми для нашего исследования являются идеи коэволюции и устойчивого развития, идеи холизма, положения В.А. Петровского [13], развивающего теорию мультисубъектной личности (единомножии форм субъектности), положения психологии смысла Д.А. Леонтьева [14], идеи А.Г. Асмолова [15] об историко-эволюционном подходе к пониманию личности, о совместной предметной деятельности как механизме, обеспечивающем вклад личности в социокультурную действительность.

Методологическую основу исследования составляют личностно-деятельностный, ландшафтно-средовой и ин-

тегрально-ситуативный подходы, в каждом из которых принцип субъектности реализуется в различных аспектах.

В контексте личностно-деятельностного подхода субъектный принцип предполагает рассмотрение обучающихся как субъектов эколого-ориентированной жизнедеятельности, носителей активности, основанной на сознательной самореализации и саморазвитии в различных сферах: общения, созерцания, познания, рефлексии. В процессе саморазвития создаются предпосылки для самодвижения субъекта по траектории: «Я - реальное», «Я - должное», «Я - идеальное». Происходит создание «идеального образа» собственной жизнедеятельности в окружающей среде. Обучающиеся предстают не только в качестве субъекта жизни, но и культуры.

С позиции ландшафтно-средового подхода принцип субъектности отражает обусловленность взаимовлияний субъекта и окружающей среды ландшафта друг на друга в направлении улучшения их индивидуальных качеств. Такая среда представляет собой совокупность условий и факторов, способствующих его самоидентификации, формированию у него субъектного опыта, «культурной» модели эколого-ориентированного природопользования. В процессе культурного освоения субъектом пространства ландшафта, включающего культурно-адаптационный, культурно-смысловой и культурно-творческий этапы (по Н.Ф. Винокуровой [16]), происходит эволюция взаимоотношений между субъектом и ландшафтом: от субъект-обособленного – к субъект-совместному и субъект-порождающему типу взаимодействий (В.И. Панов [17]).

Реализуя положения интегрально-ситуативного подхода, принцип субъектности ориентирует учебно-воспитательный процесс на включение обучающихся в различные виды учебных и жизненных культурно-ориентированных интегральных ситуаций, составляющих технологическую основу формирования способов эколого-ориентированной жизнедеятельности в культурном ландшафте.

На основании данных теоретических положений и методологических подходов нами была разработана технология культурно-ориентированных интегральных ситуаций (таблица 1). Она базируется на идеях интегральной теории К. Уилбера [18], концепции системной дифференциации Н.И. Чуприковой [19], Г.Н. Каропа [20], идеях М.М. Бахтина [21] о диалогизме и полифонии сознания. Культурно-ориентированные интегральные ситуации, составляющие основу технологии, создают возможности для интегрального изучения ландшафта, овладения личностью культурой природопользования как стратегического вектора становления способов эколого-ориентированной жизнедеятельности.

Таблица 1 – Технология культурно-ориентированных интегральных ситуаций.

Цель: создание условий для формирования у обучающихся культуры природопользования		
Этапы процесса культурного освоения субъектом доминант среды культурного ландшафта		
1 этап	2 этап	3 этап
Культурно-адаптационный	Культурно-смысловой	Культурно-творческий
Культурно-ориентированные интегральные ситуации		
1. Культурно-адаптационная интегральная ситуация	2. Культурно-смысловая интегральная ситуация	3. Культурно-созидательная интегральная ситуация
Интегрально-дифференцированный механизм решения ситуаций:		
1 стадия «Фокусировка на целом: встреча»		
2 стадия «Фокусировка на части: диалог»		
3 стадия «Фокусировка на целом: синтез»		
Результат: сформированные у обучающихся способы эколого-ориентированной жизнедеятельности		
1. Эколого-ориентированный способ жизнесприятия	2. Эколого-ориентированный способ жизнесмысления	3. Эколого-ориентированный способ жизнетворчества

Нами были выделены три вида культурно-ориентированных интегральных ситуаций, способствующих формированию способов эколого-ориентированной жизнедеятельности. Каждая из них сопряжена с этапами процесса освоения субъектом доминант культурно-экологической образовательной среды культурного ландшафта.

1. *Культурно-адаптационная интегральная ситуация* ориентирована на чувственно-образное постижение культурного ландшафта как территории жизнедеятельности, идентификацию обучающихся с ним. Создаются условия для эколого-ориентированного жизнесприятия ландшафта, красоты его пейзажа, эстетических свойств. «Вплетаясь в ткань реальной жизни, - отмечает В.А. Барabanщиков, - восприятие выступает как феномен жизни, задающий ее течение и смысл» [22]. Изучение осуществляется через категорию «образ», что способствует формированию идеального образа культурного ландшафта.

2. *Культурно-смысловая интегральная ситуация* направлена на развитие ценностного отношения обучающихся к культурным ландшафтам, оценку параметров всех его компонентов с позиции их научной, исторической, художественной универсальной ценности. Знакомство с ландшафтом как носителем культурного наследия, коэволюционных смыслов, ценностно-информационного ресурса для настоящих и последующих поколений. Таким образом, его рассмотрение школьниками происходит через категории «ценность», «наследие», «символ». Возникающее в результате ценностное отношение к культурному ландшафту выполняет функцию самоопределения субъекта, что выражается в его осознанной, избирательной, активной позиции «Я – должное» в окружающей среде ландшафта.

3. *Культурно-созидательная интегральная ситуация* предполагает создание условий для развития эколого-ориентированного жизнетворчества. Ландшафт рассматривается через категорию «качество» (экономическое, экологическое и социальное благополучие), определяющееся единством качества системы жизнеобеспечения и личностными качествами, выраженными в результатах деятельности. Школьники знакомятся с особенностями природопользования и качеством жизни в культурном ландшафте, рассматривают особенности взаимодействий между компонентами, что является важным условием оценки своих реальных возможностей в сохранении и поддержании устойчивого развития данного сложного территориального комплекса.

Изучение культурных ландшафтов в данных ситуациях осуществляется на основании исследований М.В. Рагулиной [23], рассматривающей культурный ландшафт в рамках интегрального подхода. На основе интегральной модели (All Quadrants, All Levels) К. Уилбера, она «распределила» ландшафт как сложную целостность на следующие квадранты: субъективное осознание культурного ландшафта (квадрант «Я»), культурный слой ландшафта, общие ценностные установки (квадрант «Мы»), культурный ландшафт как материальный объект (квадрант «ОНО»), культурный ландшафт как система, взаимодействующая с социально-экономической, экологической системами (квадрант «ОНИ»). Подобное рассмотрение позволяет включить обучающихся в процесс восприятия, понимания и оценки взаимоотношений с ландшафтом, показать механизмы постижения субъектом культурного ландшафта как «живой развивающейся среды, партнёра».

Механизм решения данных ситуаций представлен интегрально-дифференцированным алгоритмом. Он обусловлен спецификой сложных «человекообразных» систем и основан на интегральной модели К. Уилбера, а также принципе системной дифференциации Н.И. Чуприковой, Г.Н. Каропа. В соответствии с ними процесс познания осуществляется от представлений о свойствах целого к отдельным элементам и обратно к целому на новом уровне осмысления. Он включает ряд стадий, представленных в таблице 1. Более подробно с ними можно ознакомиться в нашей монографии и ряде статей [24-26].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты свидетельствуют об их теоретической значимости. Она свя-

зана с проектированием технологии культурно-ориентированных интегральных ситуаций, обеспечивающей становление личности как субъекта эколого-ориентированной жизнедеятельности, что способствует дальнейшей разработке ландшафтно-средового, личностно-деятельностного и интегрально-ситуативного подходов в географическом образовании.

Новизна результатов определяется структурой технологии, представленной тремя ситуациями, а также интегрально-дифференцированным механизмом их решения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, принцип субъектности в формировании способов эколого-ориентированной жизнедеятельности обеспечивает рассмотрение обучающихся как субъектов жизнедеятельности и культуры, носителей активности, основанной на сознательной самореализации в сферах общения, созерцания, познания, творческо-созидательной деятельности в культурно-экологической образовательной среде культурного ландшафта. Включению субъектов в данную среду и формированию у них эколого-ориентированного жизнеспособия, жизнеосмысления и жизнестроительства способствует технология культурно-ориентированных интегральных ситуаций.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении связаны с экспериментальной проверкой полученных результатов, апробацией технологии культурно-ориентированных интегральных ситуаций в практике общеобразовательных школ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // *Постнеклассика: философия, наука, культура*. СПб.: Издательский дом «Мирь». 2009. С.249-295.
2. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как хранитель исторической памяти земли // *Региональные проблемы*. 2018. Т.21. С.28-34. DOI: 10.31433/1605-220X-2018-2103-28-34.
3. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М. 1988. 462 с.
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. 2003.
5. Абульханова К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 2. С. 5-18.
6. Брушлинский А.В. Психология субъекта / отв. ред. В.В. Знаков. М.; СПб. 2003.
7. Мартынюк О. И. Жизненный путь личности / Отв. ред. Л. В. Сохань. Киев, 1987. С. 17.
8. Карпинский К.В. Жизнедеятельность как форма активности субъекта жизни // *Методология и история психологии*. 2010. Том 5. Выпуск 1. С. 184-189.
9. Дементий Л.И. Ответственность как способ жизни // *Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: Материалы Сибирского психологического форума*. 16-18 сентября, 2004 г. Томск, Том. гос. ун-т, 2004. - С. 116-120.
10. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе. М.: Логос, 2012. 448 с.
11. Якиманская И.С. Основы личностно-ориентированного образования. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2013. - 220 с.
12. Бондаревская Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании // *Педагогика*. 2012. № 7. С.3-13.
13. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс. 1996.
14. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл. 2007. 790 с.
15. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования // *Вопросы психологии*. 1986. № 1. С.28-40.
16. Демидова Н.Н., Винокурова Н.Ф. Концептуальные основы проектирования модели эколого-ориентированных способов жизнедеятельности субъектов в культурном ландшафте // В сборнике: *Экопсихологические исследования: экология детства и психология устойчивого развития; сборник научных статей*. 2020. С.359-363.
17. Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука. 2004.
18. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / Пер. с англ. под ред. А. Киселева. М.: ООО «Издательство АСТ». 2004.
19. Дифференционно-интеграционная парадигма теории развития / сост. Н. И. Чуприкова, А. Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры. 2011. 497 с.
20. Каропа Г.Н. Системная дифференциация как закономерность и принцип обучения [Электронный ресурс] // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. Тамбов. 2017. Т. 22. Вып.

6 (170). С. 107-116. URL: [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-107-116](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-107-116) (дата обращения: 10.04.2020)

22. Бахтин М. М. К философии поступка // *Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985*. М., 1986. С. 80-160.

23. Барабанчиков В. А. Контуры онтологической концепции восприятия // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. 2007. Т. 4. № 3. С. 4-26.

24. Рагулина М.В. Культурный ландшафт: интегральный взгляд: монография. – Ульяновск: Зебра, 2015. 147 с.

25. Винокурова Н.Ф., Лоцилова А.А. Методика воспитания экологической ответственности учащихся 5-7 классов в неформальном образовании // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 61-1. С. 149-153

26. Демидова Н.Н. и др. Проектирование эколого-ориентированной жизнедеятельности личности обучающегося в культурном ландшафте: теоретико-методологический дискурс: монография / под ред. Н.Н. Демидовой, Н.Ф. Винокуровой. Нижний Новгород: ООО «Кириллица». 2019. с. 220.

27. Vinokurova N.F., Loshchilova A.A., Shevchenko I.A., Efimova O.E. Ecological responsibility development in pupils in extracurricular geography activity: methodology and educational practices // *Modern journal of language teaching methods*. 2017. Том 7. Выпуск 9. С. 409-422.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Исследование теоретических основ развития эколого-ориентированной жизнедеятельности школьников в культурном ландшафте» (проект 19-013-00749. Код конкурса А)

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.012

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0012

**К ВОПРОСУ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

© 2020

SPIN-код: 5150-2688

Мантрова Мария Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
психологии и педагогики*Оренбургский государственный университет, филиал в г. Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А, e-mail: mantrova.m.86@mail.ru)*

Аннотация. В современном обществе все большее значение приобретает духовно-нравственное воспитание современных школьников. Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста является одной из сложных задач педагогики в условиях образовательного пространства школы. Именно от уровня духовно-нравственного развития зависит насколько будет личность младшего школьника гармоничной, насколько успешной будет его учебная деятельность. В данной статье рассмотрены особенности духовно-нравственного воспитания младших школьников. Представлены результаты исследования, целью которого явилась разработка и экспериментальная проверка эффективности программы воспитания и социализации личности как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников. Работа проводилась на базе МОАУ «Гимназия № 1 г. Новотроицка Оренбургской области». В ней приняли участие 100 обучающихся младших классов. Исследование было направлено на реализацию программы воспитания и социализации личности, как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников, которая будет способствовать формированию у обучающихся ценностных ориентации, нравственных представлений, нравственной самооценки, а также нравственной воспитанности школьников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, эмоциональная сфера, принципы духовно-нравственного воспитания, развитие эмоциональной сферы школьников.

**ON THE ISSUE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN**

© 2020

Mantrova Maria Sergeevna, Phd, associate professor of the department
psychology and pedagogics*Orenburg State University, Branch in Orsk
(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue 15A, e-mail: mantrova.m.86@mail.ru)*

Abstract. In modern society, the spiritual and moral education of modern schoolchildren is becoming increasingly important. Spiritual and moral education of children of primary school age is one of the most difficult tasks of pedagogy in the conditions of the educational space of the school. It is the level of spiritual and moral development that determines how harmonious the younger student's personality will be and how successful their educational activities will be. This article discusses the features of spiritual and moral education of younger students. The article presents the results of a study aimed at developing and experimentally testing the effectiveness of the program of education and socialization of the individual as a means of spiritual and moral education of younger students. The work was carried out on the basis of MOAU "Gymnasium № 1 in Novotroitsk, Orenburg region". It was attended by 100 students of Junior classes. The research was aimed at implementing the program of education and socialization of the individual as a means of spiritual and moral education of younger students, which will contribute to the formation of students' value orientations, moral ideas, moral self-esteem, as well as moral education of students.

Keywords: spiritual and moral education, emotional sphere, principles of spiritual and moral education, development of the emotional sphere of schoolchildren

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время важную роль в становлении личности подрастающего поколения играет воспитание как целенаправленный процесс, способствующий формированию культурных ценностей. Согласно требованиям ФГОС, целью воспитания выступает социально-педагогическая поддержка становления и развития личности школьника, имеющего такие характеристики, как высоко нравственный гражданин со своими духовными и культурными ценностями. На современном этапе развития системы образования России начальное общее образование признано самоценной ступенью, фундаментом всего последующего образования, а духовно-нравственное развитие и воспитание подрастающего поколения выступают в качестве первоочередных задач системы образования РФ [1, с.209].

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Духовно-нравственное воспитание учащихся сегодня является задачей первостепенной значимости современного образования и представляет собой важный компонент социального и государственного заказа [2, с.105].

Рассматривая систему нравственного воспитания в трудах – Н.Е. Ковалева, Б. Ф. Райского, Н.А. Сорокина, различают несколько аспектов. Во-первых, осуществление согласованных воспитательных влияний учителя и ученического коллектива в решении определенных педагогических задач, а внутри класса - единство действий

всех учащихся. Во-вторых, использование приемов формирования учебной деятельности нравственным воспитанием. В-третьих, под системой нравственного воспитания понимается также взаимосвязь и взаимовлияние воспитываемых в данный момент моральных качеств у детей. В-четвертых, систему нравственного воспитания следует усматривать и в последовательности развития тех или иных качеств личности по мере роста и умственного созревания детей [3, с.68].

По мнению, Е.А. Ефимовой, процесс воспитания в школе строится на принципе единства сознания и деятельности, исходя из которого формирование и развитие устойчивых свойств личности возможно при ее деятельном участии в деятельности [4, с.67].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ многочисленной литературы показывает, что вопросы изучения духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания младших школьников затрагиваются в работах Е.В. Ярославцевой [5-6], Т.А. Филипповой [7], Е.Ю. Анохиной [8], Т.И. Власовой [9], Ю.А. Добровольского [10], Р.М. Сафиной [11], Р.Т. Теуважужковой, К.А. Озорковой [12], Е.Д. Жариновой [13], Т.В. Манзюк, Т.В. [14], В.Н. Деккерт [15] и др. [16-20].

Духовно-нравственное воспитание является одним из аспектов воспитания, одной из ведущих целей разви-

тия и формирования личности [6, с.101].

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, согласно точке зрения авторов – А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, В.А. Тишкова, отражает общую ориентацию образования на достижение национального воспитательного идеала, на приобщение школьников к базовым национальным ценностям [21, с.22].

Не вызывает сомнения утверждение о том, что средствами своего труда учитель содействует психическому развитию ученика. При этом главным его инструментом становится взаимодействие с учеником [3, с.44]. Так, по мнению, Е.В. Ярославцевой разработка инновационных форм и методов должна строиться с учетом вышесказанного – на основе взаимодействия и налаживания коммуникации. Основная цель подобного взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного воспитания младших школьников [5, с.98].

Существует несколько основных принципов духовно-нравственного воспитания и развития детей: принцип, направленный на формирование гармоничной личности; принцип природосообразности; принцип социально-педагогического партнерства субъектов образовательного процесса; принцип интеграции образовательного процесса, предполагающий комплексный и системный подходы к содержанию и организации образовательного процесса; принцип личностно-ориентированного подхода; принцип индивидуально-дифференцированного подхода; принцип деятельностного подхода; принцип культуросообразности [10, с.348].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – разработка и апробация программы воспитания и социализации личности как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Постановка задания. Исследование было проведено на базе МОАУ «Гимназия № 1 г. Новотроицка Оренбургской области». В ней приняли участие 100 обучающихся младших классов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использовались следующие методы и методики: анкетирование [22, с.206], методика «Сюжетные картинки» [23, с.46], предназначенная для оценки эмоционального компонента ценностных ориентаций школьников, методика для исследования нравственной воспитанности (М.И. Шилова), которая позволяет выявить уровень нравственной воспитанности, проективная методика для диагностики школьной тревожности [24, с.47].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Представленное исследование состояло из трех этапов:

Констатирующий этап эксперимента. Методики, проводимые на данном этапе исследования были посвящены изучению эмоционального компонента ценностных ориентаций и выявлению уровня нравственной воспитанности младших школьников. Анкета «нравственные понятия», целью которой было изучение когнитивного компонента нравственных ориентаций младших школьников. Испытуемым предлагалось пояснить, как они понимают следующие термины: добро, мудрость, умеренность, счастье, милосердие, вина, зло, мужество, справедливость, дружба, долг. Анализ ответов детей позволил определить, насколько они правильно понимают нравственные понятия. Качественный анализ ответов школьников, показал, что лишь 20 % респондентов справились с заданием. Они смогли объяснить более 7 понятий близко к значению. Например, на вопрос что такое добро ребята отвечали: «добро – это что-то полезное», «быть добрым, значит приносить пользу другим людям». На вопрос, что такое дружба обучающиеся отвечали: «Дружба – это когда два человека доверяют

друг другу свои секреты, помогают в трудную минуту». Большинство младших школьников (50%) смогли раскрыть лишь от 3 до 6 понятий. Трудности были вызваны, такими понятиями, как «милосердие», «мудрость», «умеренность». Также 30% обучающихся вообще не смогли объяснить значение предложенных понятий. Результаты диагностики по методике «Сюжетные картинки», предназначенной для оценки эмоционального компонента ценностных ориентаций школьников. Полученные результаты таковы: 20 % обучающихся умеют четко обосновывать свой выбор, т.е. указывают на те моральные нормы, о которых идет речь на картинках. При этом у них наблюдаются адекватные эмоциональные реакции, употребление мимики, жестов при объяснении; 50% обучающихся в процессе выполнения задания правильно раскладывали картинки, обосновывали свои действия, их эмоциональные реакции были адекватны, но выражены слабо; и 30% обучающихся неправильно раскладывали картинки или правильно раскладывали картинки, но не могли обосновать свои действия. При этом они никак не выражали своих эмоций. Для оценки нравственной воспитанности обучающихся мы использовали методику М.И. Шиловой, которая позволяет выявить уровень нравственной воспитанности по следующим показателям: взаимодействие с обществом, чувство патриотизма; умственный труд современных школьников, любознательность; оценка физического труда, отношение к учителю; рефлексия и саморегуляция [25]. Эту методику мы предложили учителю и родителям. Для того, чтобы определить отношение каждого учащегося к выше названным ценностям, мы находили среднее значение баллов, поставленных учителем и родителем ребенка. Также мы определили уровни нравственной воспитанности в целом по классу. Так, отношение к людям развито лишь у 20 % младших школьников – высокий уровень, тогда как 30% показали низкий уровень отношения к окружающим. У 25 % респондентов диагностировали низкий уровень саморегуляции личности и лишь 25% по этому же показателю набрали баллы, соответствующие высокому уровню. По 25 % испытуемых получили баллы от педагога и родителя, соответствующие низкому уровню таких показателей, как отношение к обществу (патриотизм) и отношение к умственному труду (любознательность). Также 45% младших школьников имеют высокий уровень отношения к умственному труду. Это не случайно. Ведь младший школьный возраст характеризуется наличием высокой любознательностью, связанной со сменой ведущей деятельности. Таким образом, среди младших школьников преобладает категория обучающихся, имеющих средний и низкий уровни развития когнитивного компонента нравственных ориентаций, уровень нравственной воспитанности. Результаты диагностики по проективной методике для диагностики школьной тревожности (по А.М. Прихожан), позволяющую определить уровень тревожности младших школьников: так, согласно результатам 55% младших школьников имеют высокий уровень тревожности, у 35% обучающихся – средний уровень тревожности; и у 10% – низкий уровень тревожности. Обобщая все показатели, можно отметить, что в данном классе на 1 месте находится ценности, связанные с любознательностью, на втором – с отношением к обществу, на третьем – отношение к физическому труду, на четвертом – отношение к людям и на пятом – саморегуляция. Так, 25% респондентов получили баллы, соответствующие высокому уровню нравственной воспитанности, у данной категории школьников есть четкая гражданская позиция; 40% находится на среднем уровне воспитанности, но у данной категории школьников нет четко сформированной позиции; 35% показали низкий уровень невоспитанности, основанной на личном отрицательном опыте взаимодействия и отсутствием регуляции своего поведения. Таким образом, на основании полученных результатов могут быть внесены коррек-

вы в систему работы социального педагога с учащимися второго класса, с учетом содержания программы социализации и воспитания личности.

Формирующий этап эксперимента. На данном этапе была разработана программа воспитания и социализации личности как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников. Программа реализовывалась в рамках формирующего эксперимента, цель которого состояла в повышении духовно-нравственной воспитанности младших школьников.

Задачи программы: предоставить информацию и закрепить знания о нравственности; сформировать умение анализировать свою деятельность, сплотить класс, развить целеустремленность и настойчивость в достижении результата и реализации творческого потенциала. Структура занятий выглядит следующим образом: этап знакомства с младшими школьниками; проведение классных часов, бесед на тему духовно-нравственного воспитания, создание и анализ ситуаций по теме занятия, сказки, рассказы; проведение дискуссии (упражнение, демонстрация, цитирование, обобщение выводов, решение предложенных проблем); проведение тренингов, посвященных ценностям; проведение выставок (коллажи, иллюстрирование, объяснение). В процессе проведения беседы учащиеся были активны, проявляли интерес к занятиям, проявляли доброжелательное отношение друг к другу и к педагогу. Содержание тренинга по формированию ценностей включало обсуждение и ранжирование составленного списка ценностей. Учащиеся по очереди обсуждали те ценности, которые наиболее и наименее важны для них. Те учащиеся, которые затруднились объяснить свой выбор, получали поддержку в виде подсказки от своих товарищей. В качестве основы для проведения дискуссии были сформулированы следующие вопросы: «Дружить или ссориться?», «Каковы пути выхода из этой ситуации?». Для дальнейшей организации межгруппового взаимодействия в классе были созданы группы, которым необходимо было рассмотреть проблему с точки зрения разных позиций. Проведенная работа носила комплексный характер: информирование учащихся о важных ценностях; актуализация эмоционально-ценностного отношения учащихся к различным ценностям; оптимизация деятельности педагога по формированию ценностных ориентаций.

Контрольный этап эксперимента. Предполагал проведение повторной диагностики, целью которой является оценка эффективности работы по духовно-нравственному развитию младших школьников. Итак, для выявления исходного уровня сформированности ценностных ориентаций младших школьников, мы также использовали методику «Нравственные представления», где обучающимся предъявлялись для анализа те же термины, что и на констатирующем эксперименте. Качественный анализ ответов школьников, показал, что лишь 10% не справились с заданием. Они не смогли объяснить более двух понятий. Им удалось объяснить только понятие «дружба» и «долг». Кроме того, 60% школьников справились с заданием частично, то есть смогли дать определение от 3 до 6 понятий. Причем, объяснение было эмоциональным с примерами: «милосердие – это значит «добро», «милое сердце», которое приносит только хорошее, доброе». А также 30% справились с заданием и смогли объяснить более 7 понятий близко к значению: «мудрость – это качество, которое говорит о высоком уме», «не имей 100 рублей, а имей 100 друзей». Из результатов, можно заметить, что после реализации программы духовно-нравственного воспитания снизился процент учащихся с 30% с низким уровнем нравственных представлений до 10%, и в тоже время увеличилось количество респондентов с высоким уровнем нравственных представлений с 20% до 30%. Младшие школьники лучше стали анализировать предложенные нравственные понятия, соотносящиеся с жизненными ценностями. Результаты повторной методики

«сюжетные картинки» выглядят следующим образом: 30% обучающихся умеют четко обосновывать свой выбор, т.е. указывает те моральные нормы, о которых идет речь на картинках. При этом у них наблюдаются адекватные эмоциональные реакции, употребление мимики, жестов при объяснении; 60% обучающихся в процессе выполнения задания правильно раскладывали картинки, обосновывали свои действия, их эмоциональные реакции были адекватны, но выражены слабо; и 10% обучающихся неправильно раскладывали картинки или правильно раскладывали картинки, но не могли обосновать свои действия. При этом они никак не выражали своих эмоций. Результаты повторной диагностики по проективной методике для диагностики школьной тревожности, позволяющую определить уровень тревожности младших школьников таковы: 1) на констатирующем этапе эксперимента: так, согласно результатам 55% младших школьников имеют высокий уровень тревожности, у 35% обучающихся – средний уровень тревожности; и у 10% – низкий уровень тревожности; 2) на контрольном этапе, обнаружилось следующие изменения: согласно результатам 30% младших школьников имеют высокий уровень тревожности, у 40% обучающихся – средний уровень тревожности; и у 30% – низкий уровень тревожности. Для оценки нравственной воспитанности младших школьников мы использовали повторно методику М.И. Шиловой [21, с.217], которая позволяет выявить уровень нравственной воспитанности. Эту методику мы также предложили учителю и родителям и выявили среднее значение по всем показателям. Результаты повторной диагностики по методике М.И. Шиловой, таковы: отношение к людям развито лишь у 40% младших школьников – высокий уровень, тогда как 10% показали низкий уровень отношения к людям, а у 50% респондентов диагностировали средний уровень отношения к людям. Что касается отношения к саморегуляции личности – это лишь 60% по данному показателю набрали баллы, соответствующие высокому уровню, 30% респондентов диагностировали средний уровень саморегуляции, и 10% низкий уровень саморегуляции. Кроме того у 35% испытуемых были получены баллы от педагога и родителя, соответствующие низкому уровню таких показателей, как отношение к обществу (патриотизм) и отношение к умственному труду (любопытность). Также 70% младших школьников имеют высокий уровень отношения к умственному труду, 20% средний уровень и 10% низкий уровень.

Анализируя результаты повторной диагностики по методикам, были выявлены уровни развития нравственного воспитания (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительные показатели нравственной воспитанности младших школьников

Показатели	До формирующего эксперимента			После формирующего эксперимента		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
отношение к обществу	20	60	20	30	60	10
отношение к умственному труду	45	30	25	70	20	10
отношение к физическому труду	20	60	20	40	50	10
отношение к людям	20	50	30	40	50	10
саморегуляция личности	25	-	25	60	30	10

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

В ходе опытно-экспериментальной работы Р.М. Сафиной, согласно полученным данным в экспериментальных классах на 46,8% уменьшилось число детей с низким уровнем духовно-нравственного поведения и на 29,2% увеличилось количество детей с высоким уровнем [11, с.106]. Также, в исследовании Теуважуковой Р.Т., Озроковой К.А., в результате проведенной диагностики выявлено, что у детей повысился уровень духовно – нравственного воспитания. В экспериментальной группе к высокому уровню относятся 46% – учеников, средний уровень выявлен у 40% [12, с.149].

Результаты нашего исследования созвучны с резуль-

татами авторов, так учитывая представленные результаты можно отметить, что существенное различие до и после проведения эксперимента произошло по двум показателям: с 20% до 40% увеличилось количество младших школьников по такому показателю, как отношение к людям. Учащиеся, по мнению педагога и родителей, стали более сдержанными, честными, уважительными по отношению к старшим. Также, с 25% до 60% увеличилось количество младших школьников с высоким уровнем нравственного развития по такому показателю, как «саморегуляция личности». Школьники стали более требовательны к себе, организованы, самодисциплинированы. Это подтверждает и тот факт, что уменьшилось количество учащихся с низким уровнем нравственной саморегуляции с 25% до 10%. По остальным показателям изменения были незначительными. Это связано, скорее всего, с тем, что наша программа была направлена только на развитие нравственных ценностей, связанных с отношением к людям и к самому себе.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Проведенное исследование позволило выявить существенные различия между результатами констатирующего эксперимента и контрольного этапа исследования, а именно повышение уровня требовательности к себе, появление умений в организации своего времени. Анализируя полученные данные по проведенным методикам, можно сделать вывод о том, что наблюдалась положительная динамика от проведения исследования на констатирующем этапе до контрольного этапа, а именно показатели исследуемых качеств в конце эксперимента были значительно выше (уменьшилось количество учеников с низким уровнем нравственной саморегуляции). Таким образом, реализация программы воспитания и социализации личности как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников апробированные формы и методы работы педагога в рамках духовно-нравственного воспитания личности младших школьников, повысили уровень общей культуры, развитие ценностных ориентаций обучающихся. Проведенное исследование вносит определенный вклад в практическую работу школьного педагога-психолога по психолого-педагогическому сопровождению духовно-нравственного развития личности младших школьников.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вместе с тем, выполненная научно-исследовательская работа не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. Дальнейшее исследование возможно раскрыть в следующих направлениях: развитие «Образ-Я» современных школьников, развитие ценностных ориентаций младших школьников в рамках семейных ценностей; выявление особенностей работы социально-психологической службы образовательного учреждения по формированию нравственных ценностей учащихся; особенности духовно-нравственного воспитания обучающихся начальной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильинская И. П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в условиях полиэтнической образовательной среды // Ярославский педагогический вестник – 2014. Т. 2 – № 1 – С. 209-215.
2. Гайвас, О.В. От добрых слов – к добрым делам : формирование духовно-нравственных качеств младшего школьника на материале «Доброе слово» : в 2 частях : [16+] / О.В. Гайвас, Л.Н. Урбанович ; Смоленская Православная Духовная Семинария. – Смоленск : Свиток, 2016. – Ч. 2. Методические материалы в помощь учителю. – 120 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498505> (дата обращения: 07.05.2020). – Библиогр.: с. 105-107. – ISBN 978-5-906598-34-9. – Текст: электронный.
3. Аверина, Н.Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников [Текст] // Нач.шк. - 2005. - № 11. - С. 68-71.
4. Ефимова, Е.А. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в процессе учебной деятельности // В сборнике: современные подходы к повышению качества образования сборник статей всероссийской научно-практической конференции. редколлегия: ответственный редактор Л.В. Ведерникова, редактор-составитель Л.А. Павлова, Е.В. Слизкова. 2013. с. 66-70.
5. Ярославцева, Е.В. Инновационные формы и мето-

ды духовно-нравственного воспитания младших школьников // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 43. С. 97-101.

6. Ярославцева, Е.В. Исследование сущностных характеристик понятия «духовно-нравственное воспитание младших школьников» // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 43. С. 101-106.

7. Филиппова, Т. А. Психолого-педагогическая компетентность учителя начальных классов как необходимое условие духовно-нравственного воспитания младших школьников / Т. А. Филиппова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 1.2 (81.2). – С. 44-47. – URL: <https://moluch.ru/archive/81/14740/> (дата обращения: 09.05.2020).

8. Анохина, Е.Ю. Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста : учебно-методическое пособие : [16+] / Е.Ю. Анохина. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2015. – 210 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=461032> (дата обращения: 07.05.2020). – Библиогр.: с. 194-207. – ISBN 978-5-9765-2384-5. – Текст : электронный.

9. Власова, Т.И. Педагогика духовности: содержание и технологии духовно-нравственного воспитания : [12+] / Т.И. Власова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 107 с. : табл., ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=575702> (дата обращения: 07.05.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4499-1156-8. – DOI 10.23681/575702. – Текст: электронный.

10. Добровольский, Ю.А. Основные принципы организации духовно-нравственного развития и воспитания // Ю.А. Добровольский, А.А. Токарев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 49 (183). – С. 348-350. – URL: <https://moluch.ru/archive/183/46454/> (дата обращения: 07.05.2020).

11. Сафина, Р.М. Результаты опытно-экспериментальной работы по духовно-нравственному воспитанию младших школьников // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 105-110.

12. Теуважужукова, Р.Т., Озрокова К.А., Духовно-нравственное воспитание младших школьников в учебном процессе // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 148-151.

13. Жарина, Е.Д. Особенности взаимодействия учителя-ученика – семьи как условия духовно-нравственного воспитания младших школьников // В сборнике: Современная научная мысль материалы III Международной научно-практической конференции. Главный редактор М.П. Нечаев. 2017. С. 57-64.

14. Манюк, Т.В. Анализ работы по теме самообразования «духовно-нравственное воспитание младших школьников с ОБЗ» (из опыта работы) // Образование и воспитание. 2017. № 5 (15). С. 13-14.

15. Декерт В.Н. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на уроках учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 47-48.

16. Курносоева С.А. Духовно-нравственное воспитание школьников. система инновационной работы школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 58-62.

17. Тахохов Б.А. Духовно-нравственное воспитание - актуальная проблема // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 207-210.

18. Бакурова Т.П. Содержание модели духовно-нравственного воспитания младших школьников средствами познавательного туризма // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 256-260.

19. Рзаева У.Д. Духовно-нравственные основы современного экономического поведения // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 91-94.

20. Коблик В.А. Ценностное отношение к труду и его воспитание у подростков // Revista științifică progresivă. 2019. № 1. С. 12-15.

21. Данилюк, А.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.А. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009. – 25 с.

22. Федосеева О. Ю. Педагогическая диагностика духовного и нравственного развития младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 206-210. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64342.htm>.

23. Калинина, Л. В. Ориентация младших школьников на нравственные ценности / Л. В. Калинина // Начальная школа, 2011. - N 1. - С. 46-50.

24. Проективная методика для диагностики школьной тревожности (А.М.Прохжан) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. С. 47-60.

25. Шилова М.И. Социализация и воспитания личности школьников в педагогическом процессе. М.: ФЛИНТА, 2014. 218 с.

Статья поступила в редакцию 11.05.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.2

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0013

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УСПЕХ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. Данное исследование направлено на выявление взглядов студентов, на определение академического успеха и факторов, которые они считают решающими для его достижения. На базе Курского государственного медицинского университета проведен социологический опрос 40 студентов выпускного курса. Рандомизация участников исследования проводилась по полу, возрасту и уровню успеваемости. В результате участники определяли академический успех как: завершение процесса обучения; получение предметных знаний; и развитие навыков трудоустройства. Тематический анализ собранных данных позволил выделить две темы: внутренние факторы, включая мотивацию, самостоятельное обучение и личные навыки; и внешние факторы, включая содержание обучения и структуру поддержки учащихся. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что для достижения академических успехов и минимизации пробелов в навыках для получения квалификации в области трудоустройства необходимо, чтобы внутренние элементы рассматривались как неотъемлемая часть обязательной программы, а не представлялись в качестве факультативных дополнений. В заключение следует отметить, что данное исследование выявило сочетание действенных стратегий, которые предварительно ассоциируются с положительным воздействием на выявление академического успеха среди студентов и восстановление подхода к овладению мастерством, включающем мотивационные убеждения.

Ключевые слова: академический успех, психология, педагогика, учебный процесс, социологическое исследование, мотивация, теория и практика, современное образования, методы обучения, образовательные программы.

DEFINITION OF ACADEMIC SUCCESS AMONG STUDENTS

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department "Stomatology of children's age"*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Abstract. This research is aimed at identifying students' views, determining academic success and the factors that they consider crucial for achieving it. On the basis of the Kursk state medical University, a sociological survey of 40 graduate students was conducted. The study participants were randomized by gender, age, and academic performance. As a result, participants have identified academic success as completion of the learning process; obtaining subject knowledge; and the development of employability skills. Thematic analysis of the collected data allowed us to identify two topics: internal factors, including motivation, self-learning and personal skills; and external factors, including the content of training and the structure of student support. The findings of the study indicate that in order to achieve academic success and minimize skill gaps for obtaining a job qualification, internal elements must be considered as an integral part of the mandatory program, rather than being presented as optional additions. In conclusion, this study revealed a combination of effective strategies that are previously associated with a positive impact on identifying academic success among students and restoring an approach to mastery that includes motivational beliefs.

Keywords: academic success, psychology, pedagogy, educational process, sociological research, motivation, theory and practice, modern education, teaching methods, educational programs.

ВВЕДЕНИЕ.

В психологии мы обычно наблюдаем человеческое поведение как способ оценки ненаблюдаемых психологических атрибутов, таких как интеллект, депрессия, способности или знания. В большинстве случаев мы идентифицируем паттерны наблюдаемого поведения, которые могут представлять ненаблюдаемый психологический атрибут, состояние или процессы. Мы стремимся разработать измерительные инструменты, призванные использовать ненаблюдаемые психологические характеристики, которые, по нашему мнению, могут быть отражены в измеряемом поведении. Это означает, что первый шаг в разработке любого нового измерительного инструмента заключается в том, что область интереса должна быть тщательно изучена, а также любые проблемы измерения в выборке, которые может породить конструкция. Именно с помощью этого подхода мы исследуем полезность измерения результатов обучения [1-17].

Операционализация учебной выгоды как «Улучшение знаний, навыков, готовности к работе и личностного развития, достигнутого студентами за время, проведенное в высшем образовании», является широкой концепцией, но полезной отправной точкой для дебатов и дискуссий. Это то, что мы называем в психологии «шкалой размерности», и эта размерность в конечном счете будет отра-

жать количество и природу переменных, которые будет оценивать любая мера обучения, но также и степень, в которой она является полезной мерой, с помощью которой можно предсказать обучение в будущих когортах [18-21]. Одним из способов получения результатов обучения - изучить, что студенты ценят от своего обучения. Задавая студентам и преподавателям вопрос о том, как их самоидентифицированные ценности связаны с приобретением знаний, они, возможно, поощряют широту, аутентичность и критический личностный аспект конструкта в этом процессе [22]. Однако некоторые ценности более общеприняты в основном потоке как нормальные или важные, и поэтому получают более высокие оценки. Например, когда студентов просят определить измерения их степени, которые были ценны для них, такой пункт, как «критическая оценка», скорее всего, окажется очень важным, потому что студенты получают регулярную обратную связь по этому измерению, и поэтому он считается ценным. Терминология очень доступна для лексикона студента, и поскольку оценки связаны с термином, он имеет значительную положительную валентность. Этот уклон в психологии известен как эвристика доступности и объясняет, как люди склонны полагаться на примеры, которые сразу приходят на ум при оценке тем, конструкций или принятии решений. Вопрос студентов и ученых о том, что они

ценят, возможно, добавляет некоторую достоверность в процесс измерения, но поскольку люди полагаются на мысленные ярлыки, такая информация не является необходимым хорошим местом для начала разработки измерений. Даже если эти идеи критичны и проницательны, некоторые элементы явно более мощные и ценные, чем другие и инструмент измерения, построенный на этих принципах, может заглушить различия других важных факторов [23-25]. Средний балл (GPA) часто считается самым четким показателем успешности студентов и оценивается студентами, учеными и работодателями. Степень, в которой средний балл является полезным барометром для студентов, продвигающих обучение, однако, спорна. Последние систематические обзоры показывают, что диапазон влияния GPA на показатели эффективности варьируется от небольшого до умеренного. Тем не менее, предполагается, что производная предшествующая производительность помогает будущей производительности взаимно, поскольку она опирается на знания (предыдущие достижения и интеллект) и стратегии (самоэффективность и целенаправленное использование стратегий обучения). Несмотря на обилие эмпирических исследований, посвященных пониманию успеваемости выпускников, только несколько переменных, по-видимому, являются разумными предикторами успеваемости. Демографические и психосоциальные переменные являются в лучшем случае малыми предикторами успеваемости учащихся, а баллы по стандартизированным тестам среднего образования или уровню «А» и «В» в лучшем случае умеренными предикторами успеваемости в высших учебных заведениях. Ричардсон и др., обнаружили, что прогнозируемый средний балл, самоэффективность (вера в свою способность добиться успеха в конкретных ситуациях или выполнить задачу), регулирование усилий и оценка цели являются неинтеллектуальными конструкциями [26-27].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - выявление взглядов студентов, на определение академического успеха и факторов, которые они считают решающими для его достижения. На базе Курского государственного медицинского университета проведен социологический опрос 40 студентов выпускного курса. Рандомизация участников исследования проводилась по полу, возрасту и уровню успеваемости. Также оценивались пять «ориентированных на действие» факторов, которые связаны с интеграцией обратной связи. Они касаются принятия обратной связи, в основном того, согласен ли студент с обратной связью после рассмотрения характеристик процесса; осознания обратной связи или степени, в которой белая обратная связь усиливает понимание целевых показателей в демонстрируемых знаниях; это, в свою очередь, мотивационные намерения и степень этой информации. Изучение образа мышления среди студентов проводили с помощью восьмизначной меры, предложенной Джеком Леви в работе Dweck. Эта мера имеет прочную внутреннюю согласованность строк у студентов-выпускников. В этом измерении четыре элемента выражают фиксированное мышление, а остальные - цветное мышление. Реверсирование баллов обеспечивает достижение цели, при которой все элементы выпадают из одного фактора.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В этом наборе предварительных результатов характеристики обратной связи, мотивационные намерения, включая мышление и ориентацию на достижение цели, были регрессированы на один результат обратной связи: изменение поведения и развития. В рамках модели, предложенной в ходе исследования, они постулируются как два отдельных результата. Тем не менее, предварительный анализ данных показал, что эти результаты были высоко коррелированы, это было поддержано исследовательским факторным анализом, который предложил свести их в один сверхординарный результат. В результате участники определяли академический успех

как: завершение процесса обучения; получение предметных знаний; и развитие навыков трудоустройства. Тематический анализ собранных данных позволил выделить две темы: внутренние факторы, включая мотивацию, самостоятельное обучение и личные навыки; и внешние факторы, включая содержание обучения и структуру поддержки учащихся. Целеориентированный подход имеет прочную основу для повышения эффективности человеческой деятельности, и мы должны опираться на такие знания для разработки педагогических основ, которые помогают студентам развивать подход мастерства к своему обучению. Мы утверждаем, что ключом к измерению успехов в обучении является оценка прогресса учащихся посредством измерения самооценки позитивных изменений в поведении учащихся, а не постепенных изменений в их оценках. Эта стратегия, вероятно, будет иметь больший эффект в создании инкрементального обучающего поведения, чем фокусирование на влиянии неинтеллектуальных факторов, таких как мышление и самоэффективность, которые, как представляется, трудно операционализировать и страдают от плохой прогностической валидности. Однако признается, что эта стратегия может взаимно влиять на эти неинтеллектуальные факторы.

Эти предварительные результаты подтверждают гипотезу о том, что горнило адаптивных, ориентированных на действие стратегий связано с изменением поведения и развития в результате обратной связи. В частности, с этим адаптивным подходом были связаны целеориентированность подхода к овладению и характеристики обратной связи, ориентированные на действие, включая мотивационные намерения и интервенции вызова. Остальные характеристики обратной связи, ориентированные на процесс, включая валентность, достоверность лица, принятие и достоверность источника, не были связаны с внесением изменений после обратной связи, как и любые другие целевые ориентации. Несмотря на то, что это диагностический признак теории мышления, ни один из этих ориентированных на процесс теоретических подходов не был связан с благотворными изменениями.

ВЫВОДЫ.

В заключение следует отметить, что данное исследование выявило сочетание действенных стратегий, которые предварительно ассоциируются с положительным восстановлением после обратной связи. К ним относятся ориентация подхода к овладению мастерством и ориентированные на действие характеристики обратной связи, включающие интервенции вызова и мотивационные намерения. Тем не менее, полученные результаты указывают на другие факторы, которые могут быть использованы либо практиками в интервенциях, либо студентами в их подходе к получению обратной связи, способствующей постепенному получению результатов обучения. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что для достижения академических успехов и минимизации пробелов в навыках для получения квалификации в области трудоустройства необходимо, чтобы внутренние элементы рассматривались как неотъемлемая часть обязательной программы, а не представлялись в качестве факультативных дополнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морозова И.М. К вопросу об интеграции в образовании // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 104-111.
2. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // История российской психологии в лицах. 2017. С. 215 - 224.
3. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
4. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521;
5. Остапенко И.А. Интерактивные формы обучения в препода-

- вании конфликтологии студентам технического вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 153-156.
6. Тимоцуц Н.А., Михелькевич В.Н., Рябинова Е.Н. Междисциплинарная интеграция как метод обеспечения высокой интенсивности обучения одаренных обучающихся // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 252-258.
7. Жадан В.Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 200-209.
8. Васьяковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.
9. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.
10. Корытцев М.А., Ипатов А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 2 (50). С. 1174-1183.
11. Латкин А.П., Кривошапов В.Г. Моделирование управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 181-186.
12. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
13. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.
14. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
15. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
16. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
17. Крайцова. - М.: Проспект, 2016. - 320 с.
18. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
19. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
20. Рубцова Е.В. Формирование коммуникационной и социокультурной компетенций с помощью мультимедийных пособий при обучении русскому языку как иностранном // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. №3 (24). С.288-292
21. Фирсов М.В. Социальная педагогика. М.: КноРус, 2017. - 397 с.
22. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
23. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2002. - 218 с.
24. Эльконин Д.Б. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 144 с.
25. Robins R.W. , & Pals, J.L. Implicit self-theories in the academic domain: Implications for goal orientation, attributions, affect, and self-esteem change //Self and Identity. 2016. P.313-336.
26. Schneider M. Variables associated with achievement in higher education: A systematic review of meta-analyses //Psychological Bulletin.2017.p. 565.
27. Widiger T.A. The DSM-III-R categorical personality disorder diagnoses: A critique and an alternative// Psychological Inquiry. 2003. P.75-90

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 37.037

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0014

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению цифровых диагностических моделей с применением коллегиальной модели обучения. Область цифровой диагностики требует междисциплинарного понимания целого ряда разнообразных предметов, охватывающей как компьютерные, так и теоретические знания. Это требует, чтобы будущие практикующие врачи обладали глубокими техническими знаниями и пониманием. Поэтому очень важно, чтобы студенты развивали эффективные коммуникативные навыки, а также способность формулировать свои знания и понимание сложных технических понятий с использованием слов и терминов, которые человек способен понять, только пройдя специальную теоретическую подготовку. Высоко оценивая важность активного совместного обучения, в данной статье рассматриваются педагогика и андрагогика применения коллегиального обучения и преподавания в рамках предоставления цифровой диагностики, с тем чтобы улучшить технические знания и понимание и активно развивать свои знания и умения, а также повысить опыт обучения. В исследовании рассматриваются основные методы цифровой диагностики в коллегиальном обучении техническим и медицинским специальностям. По результатам исследования прослеживается влияние методологии коллегиального обучения на эффективность подхода в развитии коммуникации и артикуляции знаний, понимания и развития основных навыков, необходимых для диагностики. Существенное место занимают также и дополнительные преимущества с точки зрения повышения уверенности и самооценки, а также стратегии, предназначенные для стимулирования обучения на протяжении всей жизни. Полученные данные в ходе исследования направлены на улучшение практических навыков студентов разных специальностей медицинского университета, повышение их теоретической подготовки, привитие им коммуникативных навыков в общении с коллегами, интерпретация цифровых диагностических методов путем коллегиального обучения врачей и информатиков.

Ключевые слова: междисциплинарное обучение, инновации, андрагогика, педагогика, коллегиальное обучение, медицина, студенты-стоматологи, диагностические методы, теоретическая подготовка, академическая успеваемость.

APPLICATION OF PEER LEARNING IN THE INTERPRETATION OF DIGITAL DIAGNOSTIC METHODS

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department "Stomatology of children's age"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. This study is devoted to the study of digital diagnostic models using the collegial learning model. The field of digital diagnostics requires an interdisciplinary understanding of a wide variety of subjects, covering both computer and theoretical knowledge. This requires that future practitioners have deep technical knowledge and understanding. Therefore, it is very important that students develop effective communication skills, as well as the ability to formulate their knowledge and understanding of complex technical concepts using words and terms that a person is able to understand only after passing a special theoretical training. Appreciating the importance of active collaborative learning, this article examines the pedagogy and andragogy of applying peer learning and teaching in the framework of providing digital diagnostics in order to improve technical knowledge and understanding and actively develop their knowledge and skills, as well as enhance the learning experience. The research deals with the main methods of digital diagnostics in collegial training in technical and medical specialties. Based on the results of the study, the influence of the methodology of peer learning on the effectiveness of the approach in the development of communication and articulation of knowledge, understanding and development of basic skills of skills necessary for diagnostics is traced. There are also significant additional benefits in terms of increasing confidence and self-esteem, as well as strategies designed to encourage lifelong learning. The data obtained in the course of the study are aimed at improving the practical skills of students of different specialties of the medical University, increasing their theoretical training, instilling them with communication skills in communicating with colleagues, and interpreting digital diagnostic methods through peer training of doctors and computer scientists.

Keywords: interdisciplinary training, innovation, andragogy, pedagogy, collegial training, medicine, dental students, diagnostic methods, theoretical training, academic performance.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальной задачей нашего общества является междисциплинарное обучение. Область цифровой диагностики требует междисциплинарного понимания целого ряда разнообразных предметов, заимствованных из таких дисциплин, как информатика, стоматология и многие аспекты компьютерных наук. Как установили ранее, данная область также является междисциплинарной (в использовании принципов, методов и теорий из других дисциплин), охватывающей как компьютерную, так и стоматологическую науку, проявляя при этом уникальные черты, отличающие ее от этих областей. Следовательно, это создает значительные трудности в

разработке эффективных образовательных программ [1-10]. По мере того как область цифровой диагностики становилась все более зрелой, ученые изучали образовательные требования и определяли характеристики, которые выпускники должны были демонстрировать. Основываясь на концепции о различиях между обучением и образованием и иерархических моделях образовательных требований. В настоящее время чаще исследуют важность таких аспектов, как навыки против знаний, применение против абстракции и практика против теории. Глубокое знание и понимание основных концепций особенно важно для того, чтобы выпускники могли применять и интерпретировать эти знания адаптивно,

что является важной способностью в области, которая стремится сделать порядок из того, что кажется хаосом. Кроме того, из-за междисциплинарного характера и неотъемлемого требования, что выпускники должны быть в состоянии сформулировать свои знания и объяснить свои выводы, важно, чтобы больший акцент был сделан на обучение более высокого порядка и развитие стимулирующих атрибутов, особенно способность эффективно общаться за пределами их специализации. Кроме того, при быстром развитии цифровых систем выпускникам крайне важно овладеть стратегиями, позволяющими им стать эффективными учениками на протяжении всей жизни [11-23].

К сожалению, многие из педагогических и андрагогических (например, методы и практика обучения) методологий, принятых в рамках высшего образования, как было показано, позволяют применять поверхностный подход к обучению, который фокусируется на принятии информации и запоминании в изоляции, что приводит к поверхностному удержанию материала, а не способствует пониманию или долгосрочному удержанию знаний. Кроме того, хотя учащиеся все чаще ожидают развития необходимых коммуникативных навыков, было высказано предположение, что эта проблема не рассматривается активно. Исследования показали, что в процессе когнитивного развития мы естественным образом учимся друг у друга через социальное взаимодействие и понимание, и оценку общего опыта. Исходя из этой предпосылки, широкий круг исследований активно исследует внедрение социального взаимодействия в учебные программы через обучение сверстников. Исследования показали, что это создает более органичный процесс обучения, который увеличивает опыт студентов, развивает технические знания и способности, а также активно решает проблемы [24-27]. Хотя использование коллегиального обучения не является чем-то новым для высшего образования, в данной статье рассматривается его применение в рамках обучения цифровой диагностике. Более конкретно, он описывает структуру, которая использует активные совместные стратегии обучения, которые развивают обучение на более высоком уровне, но также способность эффективно формулировать эти знания, чтобы объяснить происхождение аналитических выводов. В данной статье кратко рассматриваются педагогические/андрагогические модели, предложенные для цифровой диагностики в коллегиальном обучении [28].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью этой статьи - оценка активного вовлечения студентов в процесс совместного построения глубокого понимания основных концепций, а также развитие способности формулировать и объяснять свое понимание в социальной, инклюзивной, интерактивной и поддерживающей среде, посредством взаимного обучения и преподавания. Описанный метод вмешательства представлен двумя элементами: во-первых, деятельность, призванная проиллюстрировать потребность в способности формулировать знания; и, во-вторых, деятельность по совместному обучению.

Постановка сцены-навыка коллегиального обучения на практическом примере: предполагается, что практикующие специалисты в области стоматологии будут выступать в качестве экспертов, дающих показания по поводу того или иного диагноза, где им придется представлять доказательства и подтверждающие объяснения в областях, выходящих за рамки обычного стоматологического приема. Это требует умения формулировать сложные и технические концепции, используя слова и термины, которые может понять средний человек (кто-то без профессиональной подготовки в области компьютерных наук), чтобы они могли понять проблему в той степени, которая необходима для принятия собственного независимого суждения. Для того чтобы студенты имели четкое представление о чтении рентгенограмм, о компьютерном моделировании и цифровой стоматологии

им необходимо расширить кругозор и овладеть рядом навыков и умений, которые им могут дать информатики. Это позволило студентам испытать реальный клинический прототип интерпретации и представления доказательств в диагностике и постановке заключения. После этого упражнения они признали важность не только глубокого понимания основных технических концепций, но и способности эффективно донести их до слушателей, оказавшись под сильным эмоциональным давлением в рамках реальной клинической ситуации.

Педагогическая деятельность-это сочетание близкого и совместного обучения. Экскурсия и новые идеи студентов были важны для их роли в качестве наставников для студентов второго курса на вводном модуле по цифровой диагностике. Методы обучения, используемые в рамках модуля, включали различные механизмы, например, традиционные лекции, семинары / учебные пособия с соответствующими практическими лабораторными занятиями. Почти равное обучение использовалось в учебных пособиях, где два старших студента присоединялись к каждой группе из четырех-шести младших студентов. Взяв на себя роль преподавателя и эксперта по предметам, они ведут группу через учебные мероприятия, предназначенные для изучения концепций, введенных в более формальных условиях лекции. Каждое занятие включало серию вопросов, задаваемых преподавателем, связанных с лекцией и дополнительным учебным материалом. Студенты должны были изучить и попытаться ответить на вопросы до начала занятий, чтобы учебная деятельность во время учебных занятий могла предоставить возможность обсудить и объяснить свое понимание основных концепций друг другу (совместное обучение) и конструктивно расспросить старших студентов, чтобы помочь им в развитии более детального понимания и устранить любые ошибочные представления. Кроме того, старшие студенты расширят базовое понимание младших студентов, приведя наглядные примеры их практического опыта применения концепций, а также проведут интеллектуальный опрос, чтобы попытаться помочь связать концепции и идеи и взглянуть на концепции с разных точек зрения.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Оценка упражнения с помощью наблюдений, сделанных преподавателями во время и после занятия, а также с помощью размышлений студентов, выявила ряд различных аспектов: во-первых, как и ожидалось, он развил более глубокое понимание предмета и позволил студентам взять на себя ответственность за свое собственное обучение и знание стратегий обучения, поскольку старшекурсники будут готовиться перед каждым занятием, гарантируя, что они поняли концепции, но также обеспечивая новое понимание дискуссий. Как и ожидалось, для обучения они учились дважды, но в большей степени осознавали когнитивные процессы упрощения, уточнения, иллюстрации и дифференциации, а также метакогнитивные навыки планирования, оценки и применения контекстуальных знаний в процессе обучения. Таким образом, вовлечение студентов облегчало им жизнь в ситуациях, когда от них требовалось думать и действовать самостоятельно, делая больший акцент на открытом исследовании, критическом анализе, синтезе и рефлексии.

Размышления студентов подтвердили, что они воспринимали эту деятельность как эффективный способ развития более глубокого понимания материала и проявления знаний, а также повышения уровня уверенности в собственном понимании посредством обучения. Студенты обнаружили, что способность объяснять технические концепции в контексте требует большего, чем перечисление технических фактов, что позволяет им устанавливать ограничения в понимании. Таким образом, обучение с участием сверстников может способствовать обучению студентов, требуя от них уделять больше внимания учебным материалам, сосредотачива-

ясь на критической информации и выявлении ключевых идей, реструктурируя понимание в личностно значимом ключе и связывая его с тем, что уже известно, следовательно, обрабатывая материал более глубоко, расширяя свой кругозор.

Во-вторых, она предоставляла структурированную возможность развивать стимулирующие атрибуты в дополнении к знаниям дисциплины, поскольку студенты демонстрировали большую уверенность и мотивацию. Особенно старшие и младшие студенты, проявляющие рефлекторно-теоретические характеристики, стали более активными, свободнее выражать свои знания и охотнее задавать вопросы. Кроме того, она поощряла наставничество со стороны сверстников, когда студенты делились опытом, выходящим за рамки технических аспектов, обеспечивая эмоциональную поддержку и уверенность, что помогало снизить тревожность, повысить уверенность в себе и повысить стремления студентов. Как и литература предполагает, что социальные и когнитивные взаимодействия позволили эффективной коммуникации естественным образом развиваться в этом контексте. Это облегчало студентам работу в ситуациях, когда от них требовалось сформулировать сложные технические концепции и объяснить свои выводы с помощью слов и терминов, которые легко понять.

Студенты также отметили, что общения со студентами других специальностей, а именно в области информатики и компьютерных технологий дает благоприятную обстановку для самовыражения и обмена мнениями о трудностях и подходах к решению проблем, что позволяет им развивать более эффективные коммуникативные навыки, чувство собственного достоинства и сопереживание другим. Наконец, студенты старших курсов обнаружили, что это дает им возможность вдохновлять, делиться личным опытом и мотивировать студентов учиться на предыдущих ошибках, в то время как младшие студенты демонстрировали большее принятие предлагаемых советов и понимания.

ВЫВОДЫ.

По результатам исследования прослеживается влияние методологии коллегиального обучения на эффективность подхода в развитии коммуникации и артикуляции знаний, понимания и развития основных навыков, необходимых для повышения навыков и умений. Существенное место занимают также и дополнительные преимущества с точки зрения повышения уверенности и самооценки, а также стратегии, предназначенные для стимулирования обучения на протяжении всей жизни. Полученные данные в ходе исследования направлены на улучшение практических навыков студентов разных специальностей медицинского университета, повышение их теоретической подготовки, привитие им коммуникативных навыков в общении с коллегами, интерпретация цифровых диагностических методов путем коллегиального обучения врачей и информатиков. Таким образом, включение обучения с участием сверстников в учебные программы является эффективным способом формирования ориентированного на учащихся подхода к обучению и ценным дополнением к традиционному образованию, которое имеет более широкое применение.

В этой статье рассматривается вопрос о том, может ли метод активного совместного обучения, основанный на взаимном обучении, эффективно использоваться в рамках обучения цифровой диагностике. Наблюдения показывают, что этот процесс ставит перед учащимися задачу развивать понимание материала с разных точек зрения, применяя различные когнитивные процессы. Помещенный в социальный контекст, он требует, чтобы студенты опирались на существующие эмпирические знания и поощряет их брать на себя ответственность за поиск доказательств и анализ своих знаний с целью сделать неявные рассуждения и неявные знания явными; основные навыки для будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
2. Тимошук Н.А., Михелькевич В.Н., Рябинова Е.Н. Междисциплинарная интеграция как метод обеспечения высокой интенсивности обучения одаренных обучающихся // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 252-258.
3. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // История российской психологии в лицах. 2017. С. 215 - 224.
4. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
5. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.
6. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.
7. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.;
8. Vygotsky L.S. Mind and society: The development of higher mental processes. 2008. p.341
9. Whitman N.A. Peer teaching: To teach is to learn twice. 2016, p.54
10. Yasinsac A., Erbacher, R.F., Marks, D.G., Pollitt, M.M., & Sommer, P.M. Computer forensics education // IEEE Security & Privacy Magazine. 2003. p.15-23
11. Виненко В. Г. Общие основы педагогики. М.: Дашков и Ко, 2013. - 298 с.
12. Жуков Г.Н. Общая и профессиональная педагогика. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с
13. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
14. Морозов А. В. Креативная педагогика и психология. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.
15. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
17. Алиева С.С.К. Педагогические принципы междисциплинарного образования и диалога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 18-21.
18. Русанова И.А. Интеграция междисциплинарных направлений при изучении элементов фрактальной геометрии // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 246-251.
19. Ликсина Е.В. Креативные методы как форма реализации продуктивного обучения в процессе обучения информатике в СПО // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 120-126.
20. Осаеченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.
21. Gudkova S.A., Emelina M.V. Teaching foreign languages in higher school for social studies and science students and professional mobility // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.
22. Корытцев М.А., Ипатов А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 2 (50). С. 1174-1183.
23. Латкин А.П., Кривошапов В.Г. Моделирование управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 181-186.
24. Трайнев И.В. Конструктивная педагогика. М.: Сфера, 2015. - 327 с.
25. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня ответственности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
26. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521
27. Фирсов М.В. Социальная педагогика. М.: КноРус, 2017. - 397 с.
28. Ходусов А.Н. Педагогика воспитания. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378:615
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0015

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПРОВИЗОРА

© 2020
SPIN: 9189-1775
AuthorID: 808863
ORCID: 0000-0003-3492-5514

Урсова Татьяна Ивановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
«Управление и экономика фармации»

SPIN: 7102-9711
AuthorID: 677354
ORCID: 0000-0003-2808-9847

Резцова Татьяна Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
«Управление и экономика фармации»

ORCID 0000-0003-3522-4197

Ульянов Владимир Олегович, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
«Управление и экономика фармации»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К. Маркса 3, e-mail: kurskmed@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, связанная с несоответствием личных качеств студентов требованиям будущей профессии, так как не только совокупность полученных в процессе обучения знаний и умений определяет успешность в профессии и удовлетворенность трудом будущего специалиста. Поэтому задача преподавателей мотивировать студентов не только на изучение теории и приобретение практических навыков и умений, но и создавать ситуации, которые бы заставляли студентов задумываться о развитии личных качеств, необходимых в профессиональной деятельности. Нами был разработан личностный опросник для студентов 4 и 5 курсов фармацевтического факультета для оценки отдельных проявлений личности студентов и их отношения к различным объектам и явлениям, отражающим их профессиональную деятельность. Полученные данные подтвердили наличие проблемы, связанной с недостаточным пониманием студентами роли их личностных качеств для будущей профессиональной деятельности. Для устранения этой проблемы нами была разработана концепция организации учебного процесса на кафедре, которую мы определили как воспитательно-обучающую. В основу концепции нами были положены: - методические подходы основанные на интерактивных и инновационных методах обучения и таком элементе личности ориентированной парадигмы образования как личностный потенциал специалиста; - логико-смысловая модель провизора непосредственно занятого в сфере оказания фармацевтической помощи посетителям аптечных организаций; - описательная информационная модель: «Приоритетные характеристики преподавателя», состоящая из следующих информационных блоков: профессиональные обязанности, преподаватель как личность, отношение к студентам.

Ключевые слова: провизор, термин «конгруэнтность», личностный опросник (стандартизированный самоотчет), отношение к профессии, отношение к посетителям, личностные качества специалиста, интерактивных и инновационных методах обучения, воспитание, образование, концепция.

METHODICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF PERSONAL POTENTIAL OF THE FUTURE PROVISO

© 2020

Urusova Tatyana Ivanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the Department of «Management and Economics of Pharmacy»

Reztsova Tatyana Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the Department of «Management and Economics of Pharmacy»

Ulyanov Vladimir Olegovich, Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor
of the Department of «Management and Economics of Pharmacy»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, 3 K. Marx St., e-mail: kurskmed@mail.ru)*

Abstract. This article deals with the problem, connected to discrepancy of student's personal qualities to future profession's requirements, because not only the set of knowledge and skills, that were got during the learning process, determines the success in the profession and job satisfaction of a future specialist. Therefore, the teachers' task is to motivate students not only to study theory and to get practical skills, but also to create situations that would make students think about the development of their personal qualities, which are necessary in a professional activity. We have developed a personal questionnaire for fourth and fifth year students of the faculty of pharmacy to assess individual manifestations of the students' personality and their relationship to various objects and phenomena that reflect their professional activities. The received data confirmed the existence of a problem, connected to the lack of understanding the role of students' personal qualities for future professional activities. We developed a concept of organizing the educational process at the Department, which we defined as educational and training, to eliminate this problem. The concept was based on: -methodological approaches based on interactive and up-to-date teaching methods and such an element of the personality-oriented paradigm of education as the personal potential of a specialist; -logical and semantic model of a pharmacist directly engaged in providing pharmaceutical assistance to visitors of pharmacy organizations; -descriptive information model: «Priority characteristics of the teacher», consisting of the following information blocks: professional responsibilities, the teacher as a person attitude to students.

Keywords: pharmacist, the term «congruence», personal questionnaire (standardized self-report), attitude to the profession, attitude to visitors, personal qualities of a specialist, interactive and up-to-date teaching methods, upbringing, education, concept.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Основными целями национального проекта «Здравоохранение» яв-

ляются обеспечение устойчивого развития численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году, до 80 лет к 2030 году.

Реализация национальных проектов зависит от уровня профессионализма исполнителей, поэтому квалификация провизоров, обеспечивающих лекарственную составляющую национального проекта «Здравоохранение» должна соответствовать задачам, решение которых направлено на достижение целей проекта.

Наиболее общими признаками соответствия специалиста выполняемым им профессиональным действиям являются его успешность, удовлетворенность трудом (внутренняя мобилизованность, хорошее самочувствие, положительные эмоции). Некоторые авторы применяют термин «конгруэнтность» для того, что бы подчеркнуть соответствие личных качеств человека и качеств, которые необходимы для выполнения профессиональных действий.

Быть конгруэнтным означает – различные чувства, которые провизор испытывает в отношении себя, своей организации, своей профессии, должны согласовываться таким образом, чтобы он представлял собой цельную личность готовую решать различные проблемы, в том числе и профессиональные. В данный момент времени это подготовленность к решению проблем, связанных с достижением целей стратегии здравоохранения в области лекарственной составляющей.

Студент, обучающийся в ВУЗе, получает профессиональные знания и умения, но трудно оценить соответствие его личностных качеств требованиям профессии, то есть в процессе обучения мы не можем определить его конгруэнтность, отсутствие которой можно отнести к факторам, препятствующим эффективному решению профессиональных задач.

В литературе приводятся статьи, посвященные базовым личностным качествам провизоров, необходимым для осуществления эффективной профессиональной деятельности, а также статьи содержащие подходы к обучению знаниям и умениям, необходимым для осуществления профессиональной деятельности, но без учета личностных качеств обучаемых.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Постановка задания.

Цель наших исследований состояла в том, чтобы определить методические подходы для организации образовательного процесса на кафедре управления и экономики фармации, направленные не только на усвоение студентами знаний и умений, но и осознание необходимости наличия личностных качеств, без которых невозможна будущая профессиональная деятельность.

Нами был разработан личностный опросник (стандартизированный самоотчет) для студентов 4 и 5 курсов фармацевтического факультета. Согласно действующей классификации опросник относится к опроснику черт личности. Анализ и оценка ответов на вопросы опросника помогли нам получить представление об отдельных свойствах проявления личности студентов и их отношении к различным объектам и явлениям, отражающим их профессиональную деятельность.

Необходимым условием ответов на вопросы, представленные в опроснике, является проявление студентами умений осмысления и анализа своего внутреннего мира, знаний и эмоций, целей и мотивов, поступков и установок. Опросник направлен на определение отношения будущих провизоров к посетителям аптечных организаций, являющихся объектом стратегии здравоохранения, ради которых и реализуется национальный проект.

Вопросы в опроснике были сгруппированы следующим образом:

- отношение к профессии,
- отношение к посетителям.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В результате обработки ответов на вопросы первого блока опросника мы выяснили мотивацию студентов при вы-

боре профессии. Главными факторами при выборе профессии для студентов стала социальная значимость профессии и постоянная востребованность специалистов провизоров в системе здравоохранения. Также на выбор профессии значительной части опрошенных повлияла их склонность к более углубленному изучению химии и биологии. Варианты ответов, связанные с личными качествами необходимыми для будущих провизоров, оказались важными примерно для третьей части опрошенных студентов.

Анализ ответов на вопрос: «Как Вы считаете, должен ли провизор обладать личностными качествами, способствующими чуткому отношению к посетителям аптечных организаций или для него главное это профессиональные знания?» показал, что 90% студентов 4 курса и 81% 5 курса полагают, что наличие таких качеств играет важную роль в работе провизора.

Это вопрос напрямую связан со следующим вопросом: «Что для Вас важнее получить навыки, умения, владения необходимыми для высокого уровня профессионализма или дополнить их нравственной составляющей?»

Анализ ответов на данный вопрос несколько противоречит ответам на предыдущий вопрос, поскольку 68% опрошенных студентов 4 курса считают важными профессиональные навыки и умения и только 32% - считают важным наличие навыков и умений, а также необходимые личностные качества. Ряд студентов считает, что если посетитель признает профессионализм провизора, то его нравственные качества посетителя будут мало интересовать.

Студенты 5 курса, которые, кроме изучения теоретического материала по профильным дисциплинам, получили профессиональные навыки непосредственно в аптечных организациях в период прохождения производственной практики, придают значение не только навыкам и умениям (51%), но и более осознано относятся к нравственной составляющей их профессии – 41%.

В идеале профессиональные и личностные качества специалиста должны дополнять друг друга [1]. Поэтому задача преподавателей мотивировать студентов не только на изучение теории и приобретение практических навыков и умений, но и создавать на практических занятиях ситуации, которые бы заставляли студентов задумываться о развитии личностных качеств, необходимых в профессиональной сфере.

Заключительный вопрос первого блока: «Каждый ли выпускник, получивший диплом провизора может достойно представлять свою профессию?». Анализ ответов на данный вопрос показал, что в основной своей массе студенты не уверены в себе и считают что полученных знаний, навыков и умений недостаточно для самостоятельной деятельности. Очевидно, в данной ситуации на первое место выступает институт наставничества, который зависит от подхода к кадровой политике конкретной аптечной организации.

В ходе изучения предмета управление и экономика фармации студенты приобретают знания и умения по вопросам организации лекарственного обеспечения субъектов фармацевтического рынка - потребителей лекарственных препаратов именно на повышения качества жизни, которых и направлен национальный проект «Здравоохранение».

Для того чтобы понять отношение студентов к посетителям аптечных организаций им были заданы ряд вопросов. Например, «Кем для Вас является посетитель аптечной организации?». Анализ ответов на данный вопрос показал, что более половины студентов видят в посетителе человека, которому нужна помощь и значительно меньшее число студентов особенно 5 курса соизмеряют ее получение с финансовыми возможностями посетителя или рассматривают его как источник прибыли.

Положительным моментом является то, что большинство студентов видят в посетителе человека, кото-

рому нужно помощь. Это подтверждается выбором студентами этических и моральных качеств, которыми на их взгляд, должен обладать провизор. Студенты 5 курса указали на 43 качества необходимые для привлечения посетителей в аптечную организацию, например, доброжелательность, вежливость, терпение и выдержка, порядочность, воспитанность, внимательность, честность. Студенты 4 курса – 45, например, вежливость, доброжелательность, внимательность, коммуникабельность.

Среди ответов студентов 4 курса вместо личностных качеств были указаны их проявления во внешней среде, например, не врать, не грубить, не дезинформировать, отсутствие агрессивности и безразличия к посетителю, а также к моральным и этическим качествам ими было отмечено стремление получать прибыль.

Проведенные исследования показали, что в основной своей массе студенты имеют правильные установки на осуществление профессиональной деятельности по лекарственному обеспечению населения и задача педагогов стимулировать студентов к развитию этих качеств для работы с посетителями аптечных организаций. Именно личные качества провизора помогают ему найти индивидуальный подход к каждому посетителю, побуждают его к стремлению помочь, способствуют созданию атмосферы доброжелательности и комфорта.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, в ходе проведенного исследования была выявлена проблема, для решения которой сотрудники кафедры, должны определить методические подходы, положенные в основу стимулирования студентов к воспитанию у себя профессионально значимых личных качеств.

В процессе определения методических подходов к решению выявленной проблемы мы исходили из следующих положений:

- по мере гуманизации и демократизации общества роль моральных элементов в поведении и деятельности провизоров как субъектов системы здравоохранения неуклонно возрастает;

- в процессе обучения провизоров происходит не столько приобретение новых личностных качеств, сколько их совершенствование и осмысление;

- наличие определенных личных качеств - необходимое условие и средство формирования и активизации морального фактора в деятельности провизора.

Проведя контент-анализ литературных источников о методах и приемах обучения, используемых в высшей школе, мы остановились на интерактивных методах обучения, поскольку все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и собственное поведение. Также эти методы способствуют погружению обучающихся в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению профессиональных проблем, и это дает им возможность прочувствовать, чего им не хватает при решении проблемы: знаний, умений, личных качеств, помогающих в решении проблемы.

Так же наш выбор остановился на инновационных методах обучения – это методы, основанные на деловом сотрудничестве между педагогом и студентами [2-6].

Из личностно ориентированной парадигмы образовательного процесса мы выделили индивидуальный подход, направленный на личностный потенциал специалиста.

Согласно, парадигмы личностный потенциал специалиста – это степень развития профессионально значимых качеств и свойств личности, обеспечивающих успешное выполнение работником трудовых заданий и эффективное решение производственных задач.

Личностный потенциал специалиста формируется посредством и в системе профессионального образования и определяет его степень конкурентоспособности на рынке труда. При этом начало его закладывается в

семье, детском саду и школе [7].

Понятие «личностный потенциал» означает способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь - способность к развитию, то есть это система постоянно возобновляемых и умножаемых ресурсов - интеллектуальных, психологических, волевых и пр. [1].

Студенты приходят на кафедру со сложившимся личностным потенциалом, и его развитие в сторону профессионально значимых качеств будет являться показателем эффективности образовательного процесса на кафедре.

Таким образом, методические подходы к решению стоящей перед нами проблемой базируются на:

- 1) интерактивных и инновационных методах обучения и таком элементе личностно ориентированной парадигмы образования как личностный потенциал специалиста.

- 2) логико-смысловой модели провизора непосредственно занятого в сфере оказания фармацевтической помощи посетителям аптечных организаций. В модели представлены базовые личные качества специалиста, которые он может на протяжении своей трудовой деятельности воспитывать в себе и совершенствовать: общительность, внимательность, сопереживание, сдержанность, самообладание и хладнокровие, приятная внешность, манеры, голос, честность [8].

- 3) описательная информационная модель: «Приоритетные характеристики преподавателя», состоящая из следующих информационных блоков: профессиональные обязанности, преподаватель как личность, отношение к студентам.

Концепцию организации учебного процесса на кафедре, чтобы выделить в нем роль воспитательного момента мы назвали – воспитательно-обучающей.

Нами был проведен анализ определений понятий: воспитание, обучение. В результате анализа были отобраны главные, на наш взгляд, положения, характеризующие эти понятия. Их мы использовали при формулировании концепции, положенной в основу организации учебного процесса на кафедре управления и экономики фармации:

«Воспитательно-обучающая концепция – это целенаправленный и организованный процесс формирования личности, приобщение ее к профессиональным знаниям, способам их получения, сохранения и применения в личной практике вместе с профессиональными умениями и навыками, приобретенными в процессе обучения».

Данная концепция представлена в виде логико-смысловой модели:

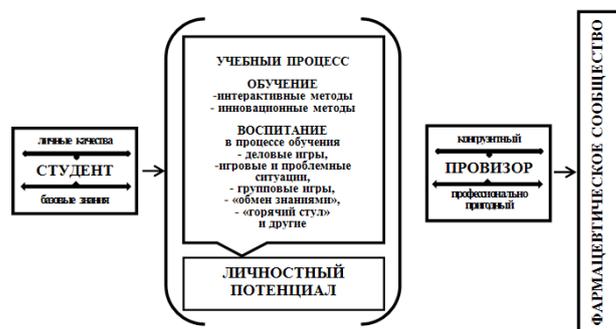

Рисунок 1 - Логико-смысловая модель воспитательно-обучающей концепции (составлено авторами)

Следовательно, важным фактором, влияющим на эффективность деятельности провизора, являются его личностные качества. Поэтому студенты, которые выбрали эту древнюю и до сих пор значимую для общества профессию должны быть нацелены на выработку в себе таких личностных качеств, которые позволили бы им быть успешными в будущей профессиональной деятель-

ности. Задача преподавателей способствовать вхождению будущего специалиста в сферу профессиональной деятельности с уверенностью в том, что он выполняет высокую духовную миссию по охране здоровья людей совместно с другими представителями системы здравоохранения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Низкий уровень профессионализма провизора не всегда может быть распознан посетителем аптечной организации, но его нравственный облик проявляется сразу. И, если он не соответствует ожиданиям посетителя, это может отрицательно сказаться на качестве решения социальных задач, стоящих перед здравоохранением и в частности перед фармацевцией в рамках осуществления национального проекта «Здравоохранение». Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении проблемы не только обучения, но и воспитания профессионально пригодных специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тавилова Н. Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 98-103. — URL <https://molich.ru/conf/psy/archive/109/4480/> (дата обращения: 23.01.2020).
2. Инновационные методы обучения: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_obucheniya/innovacionnye_metody_obucheniya/. (дата обращения: 23.01.2020).
3. Кох М. Н. Методика преподавания в высшей школе: учебное пособие / М. Н. Кох, Т. Н. Пешикова Краснодар: Куб ГАУ, 2011. — 150 с.
4. Механтьева Л.Е., Слярова Т.П., Сапронов Г.И., Петрова А.В. Инновационные методы в обучении студентов кафедры медицины катастроф и безопасности жизнедеятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 89-92.
5. Денисова Н.Г., Курилова О.О. Об опыте формирования педагогической системы подготовки провизоров на базе контекстного подхода // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 223-227.
6. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
7. Львова А. С. Культура речи и деловое общение педагога. Учебное пособие для СПО / А.С. Львова. - М.: Юрайт, 2019. - 185 с.
8. Урусова Т.И., Хмелевская И.Г. Какую аптеку предпочтет потребитель // Новая аптека, 2005, №9, С.17- 25.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0016

НАПРАВЛЕННОЕ ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы направленного воздействия органов публичной передачи информации (средств массовой информации) на формирование массового общественного сознания. Как результат данного влияния, авторы рассматривают способы и формы формирования общественного мнения при освещении значимых мировых событий, в частности Чемпионата мира ФИФА 2018 года. Отмечается что результаты данного воздействия по направленному формированию mass public consciousness (термин, используемый в англоязычной прессе), а также последствия, которые проявляются в дальнейшем во всех социальных и политических сферах: от здравоохранения до образования, необходимо подвергать тщательному рассмотрению и анализу. В данном исследовании показано как СМИ способны являться не только каналом передачи информации, но и инструментом создания стереотипов и образов, антиценностей, воспринимаемых членом того или иного общества на подсознательном уровне. В то же время, освещение значимых мировых событий, которым является Чемпионат мира ФИФА 2018 года, оказалось способным переломить насаждаемый западной прессой образ России как тоталитарного военизированного государства, не способного организовать и провести мероприятие данного уровня и значения. Как следствие, Чемпионат мира по футболу 2018 года в России выступил в качестве уникального примера предвзятости СМИ и их способности внедрять в сознание масс «удобную» для данного социального и политического этапа информацию, формируя общественное мнение.

Ключевые слова: органы публичной передачи информации, средства массовой информации (СМИ), направленное влияние, массовое общественное сознание, общественное мнение, медиасобытие, политические и социальные сферы, Чемпионат мира ФИФА 2018 года, имидж, механизмы воздействия.

DIRECTED INFLUENCE OF PUBLIC INFORMATION BODIES ON THE FORMATION OF MASS PUBLIC CONSCIOUSNESS

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. This article discusses methods of the directed influence of public information transfer bodies (mass media) on the formation of mass public consciousness. As a result of this influence, the authors consider methods and forms of forming public opinion when covering significant world events, in particular the 2018 FIFA World Cup. It is noted that the results of this impact on the directed formation of mass public consciousness (the term used in the English language press), as well as the consequences that continue to appear in all social and political spheres: from health care to education, must be carefully considered and analyzed. This study shows how the media can be not only a channel for transmitting information, but also a tool for creating stereotypes and images, antiquities, perceived by a member of a society at a subconscious level. At the same time, coverage of significant world events, such as the 2018 FIFA World Cup, turned out to be able to break the image of Russia spread by the Western press as a totalitarian militarized state that is not able to organize and hold an event of this level and significance. As a result, the 2018 FIFA World Cup in Russia acted as a unique example of media bias and their ability to introduce information “convenient” for the social and political stage into the minds of the masses, forming public opinion.

Keywords: public information transfer bodies, mass media (mass media), directed influence, mass public consciousness, public opinion, media events, political and social spheres, 2018 FIFA World Cup, image, mechanisms of influence.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность рассмотрения проблемы прямого влияния органов публичной власти (СМИ) на формирование массового общественного сознания продиктована необходимостью рассмотреть цели, задачи и функции данного воздействия, а также последствия, которые проявляются в дальнейшем во всех социальных и политических сферах: от здравоохранения до образования. Отмечая обострение данного влияния в периоды экономического, политического кризисов, пандемий и предстоящих выборов в отдельно взятой стране, следует проанализировать те установки, на которые направлены действия органов «четвертой» власти и те стереотипы, которые насильно внедряются в сознание масс, заставляя их принимать «нужные» решения, подталкивая к формированию определенного мнения, а зачастую и к определенным действиям и выборам [1-16].

В данной статье излагаются результаты исследования, направленного на изучение формирования общественного мнения (на примере особенностей освещения Чемпионата мира по футболу 2018 года), который является ярким примером изучаемой нами проблемы. Практическое применение материалов данного исследования может быть найдено в ходе проведения воспитательных и дискуссионных мероприятий с целью формирования политической культуры, правосознания и активной жизненной позиции членов общества.

Механизмы и факторы, влияющие на создание положительного или негативного образа России в зарубежных СМИ требуют выявления и анализа. Согласно исследованию, формирование образа России в печатных СМИ влияет в основном политическое взаимодействие России и других стран. Освещение одного и того же спортивного события в средствах массовой информации

различных стран имеет кардинальное различие. Спорт неотделим от глобальных проблем современности и иными сферами жизни, в том числе и политической.

Чемпионат мира по футболу 2018 года – двадцать первый по счёту Чемпионат мира ФИФА, который по результатам жеребьёвки в швейцарском Цюрихе проводился на территории Российской Федерации. На двенадцати стадионах в одиннадцати городах, было сыграно шестьдесят четыре матча, которые посетило в общей сложности 3 031 768 болельщиков.

Актуальность темы также объясняется тем, что такое крупное спортивное мероприятие, как Чемпионат мира по футболу, которое одновременно является крупнейшим медиасобытием, находит свое отражение и в международных отношениях. Если опираться на исследования таких ученых, как Г.А. Гуржий, М.М. Русяевой, Е.Ф. Черемушкиной, Н.Х. Савельевой, Ю.В. Пихтовниковой и других, именно средства массовой информации в большей степени способствуют формированию образа государства в общественном мнении. Нельзя не учитывать так же и тот фактор, что Россию и её граждан непременно окружают национальные стереотипы. На примере статей в зарубежных изданиях, опубликованных в период непосредственно до Чемпионата – в большей степени это заметно по статьям «The New York Times», «The Guardian», «The Spectator» и других – можно судить о том, как создавался негативный образ России с целью бойкотировать Мундиаль. Образ государства включает в себя представления о стране, можно сказать - обобщенный портрет национального общества, его людей и государства. Именно вследствие упорного использования национальных стереотипов в зарубежных СМИ, гости приезжали в Россию с предвзятым отношением к стране.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной работы: исследовать особенности освещения Чемпионата мира по футболу 2018 года в России в средствах массовой информации, а так же влияние этого крупного спортивного события на общественное мнение. Для достижения заданной цели в ходе работы были поставлены следующие задачи: определить особенности освещения Чемпионата мира по футболу 2018 года в иностранных СМИ и особенности формирования образа современной России в глазах мировой общественности сквозь призму иностранных СМИ; показать значимость масс-медиа в формировании образа и имиджа России в глазах мировой общественности. Методологической и теоретической основой данной работы послужили труды как отечественных, так и зарубежных авторов по вопросам исследования формирования образа и имиджа государства СМИ, статьи зарубежных и отечественных журналистов по теме Чемпионата мира по футболу 2018 года и подготовки к нему. Методы исследования, используемые при написании данной работы: методы контент-анализа на основе публикаций западных изданий, лингвистический анализ текста, выявляющий систему языковых средств, с помощью которых западные СМИ освещали спортивное медиасобытие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

О Чемпионате мира по футболу в России говорили ещё задолго до его начала. Крупный международный турнир, футбол, но самое главное – то, что это событие произойдёт в России, в стране, у которой непростая позиция на международной арене. Имидж страны, создаваемый зарубежными средствами массовой информации, далеко не положительный, особенно в свете политических событий нескольких прошлых лет, напряжённости в отношениях с другими государствами и громкого допингового скандала, тянущегося ещё с 2014 года. Говорить о том, что от Чемпионата мира, проводимого в России, не ждали ничего грандиозного, даже не приходится. Ждали провала, политического вмешательства в спорт, новых допинговых скандалов. Важнее то, что, в то время как надо было обсуждать футбол, все про-

должали обсуждать неудачи России, воспринимая её как будущего хозяина Чемпионата мира только в негативном свете. Многие не одобряли сам факт избрания России организатором этого крупного спортивного мероприятия. Для кого-то пребывание на территории государства, враждебного ко многим в политическом мире, представлялось опасным или как минимум небезопасным. Политики предвкусывали повторения скандала с отравлением Скрипалей в Солсбери или чего-то подобного и призывали своих граждан отказаться от поездки в Россию на матчи Чемпионата. Так в СМИ всё чаще стало появляться слово «бойкот».

В преддверии ЧМ во многих западных средствах массовой информации звучали сомнения в способности России принять Чемпионат, сможет ли справиться с логистикой самого престижного турнира в мире, о непомерных государственных инвестициях в необходимую для первенства инфраструктуру. Также в адрес организаторов звучали обвинения об уничтожении бродячих животных, привлечении иностранных рабочих к труду на нечеловеческих условиях. Федеральное криминальное ведомство ФРГ предупредило своих граждан о возможности исламистских терактов и нападений праворадикальных фанатов. The Washington Post сомневался в способности России быть гостеприимным государством.

Наиболее полно причины негативных ожиданий от Чемпионата представлены во французской политической газете «Le nouvel observateur». Так по поводу спорного голосования о выборе хозяев Чемпионата мира 2018 было заявлено, что у этого процесса прозрачности никогда не существовало, и даже восемь лет спустя подозрения в коррупции не угасают. 10 марта 2015 года было возбуждено уголовное дело по подозрению в «отмывании денег и недобросовестном управлении» в связи с вручением права на проведение Чемпионатов мира 2018 года России и 2022 году – Катару. Из 22 избирателей Исполнительного комитета ФИФА «тринадцать с тех пор были отстранены от должности, обвинены судами или вынуждены покинуть организацию». Помимо подозрений в коррупции назначение страной-хозяйкой Чемпионата России вызвало споры по политическим причинам: некоторые жаловались на то, что ФИФА вновь «наградила» страну, далеко не безупречную в уважении определенных прав и свобод человека. Не говоря уже о том, что перед Чемпионатом Россия на мировой арене отличилась – не в положительном смысле: присоединила к себе полуостров Крым и помогла устоять режиму Башара Асада в Сирии, стала участником конфликта на востоке Украины. Расизм, насилие – безопасность под вопросом. Российский футбол ассоциируется с проявлением хулиганства. Стоит ли бояться столкновений между русскими хулиганами и иностранцами, таких как были в Англии? Московские власти, которые никогда не упускают возможности минимизировать это явление, хотя бы обнадежить гостей, ссылаясь на «чёрный список» некоторых лидеров групп насилия и систему «паспорта болельщика», на котором отображена информация о человеке и его фотография. Беспокойство вызывает расизм, который нередко встречается в российском обществе, а также безопасность сторонников ЛГБТ, которые поедут в Россию на Чемпионат мира, из-за распространенности гомофобии в стране. Ассоциация «Футбол против расизма в Европе» (FARE) даже решила выпустить руководство по технике безопасности для фанатов, отправляющихся в Россию. Чтобы организовать этот Чемпионат мира, Россия пообещала ФИФА построить девять стадионов и отремонтировать ещё три. Была запланирована реконструкция транспортной инфраструктуры и строительство гостиниц. В результате окончательная сумма расходов, которая в последние месяцы продолжает расти, составила почти десять миллиардов евро. Помимо дополнительных расходов и вопросов об использовании некоторых объектов инфраструктуры после окончания Чемпионата мира, существуют серьёзные

задержки. Из 12 стадионов только пять были в рабочем состоянии на декабрь 2017 года. Вопросы допингового контроля. Тень допингового скандала всё ещё висела над Россией. На фоне растущего международного давления ФИФА была серьёзно обеспокоена тем, не сорвется ли Чемпионат мира в России. Политические проблемы не могли не повлиять на подготовку к играм. Организация не делала никаких официальных заявлений, но признавала, что «отравление Скрипаля было последней каплей, напряженность на пределе». Британское правительство подговаривало западных союзников оставить президента Российской Федерации Владимира Путина в полном одиночестве сидеть в ложе стадиона «Лужники» в Москве во время церемонии открытия Чемпионата мира по футболу 2018. Эту идею поддержали Соединённые Штаты Америки.

Неудивительно, что мнение о Чемпионате мира по футболу 2018 и о России вообще стремительно начало меняться с самого начала Мундиаля. Если болельщики ехали с предубеждениями, сформированными из средств массовой информации у себя дома и своих правительств, которые не видели дальше укоренившихся стереотипов, то уже в первые дни Чемпионата они могли составить собственное непредвзятое мнение.

Путин грелся в лучах славы благодаря Чемпионату мира, сломав стереотипы и разорвав все возможные условия, считает CNBC. «Я думаю, что этот Чемпионат мира войдет в историю как один из самых красивых и успешных чемпионатов, – заявил CNBC в четверг аналитик по российским вопросам на российско-немецком форуме Александр Рар: – Люди боялись русских хулиганов, но россияне показали, что они хорошие хозяева. Я надеюсь, что это даст России стимул – она никогда не сталкивалась с таким количеством людей. В течение месяца в Москву, в Санкт-Петербург и в другие города приехали тысячи фанатов, которые бы никогда не поехали в Россию раньше», – сказал он [17].

«По всем городам, где проходили игры, мы увидели Россию в её лучшем облике, – пишет The Times. – Это Чемпионат мира, полный потрясений, и его едва ли можно назвать скучным. Чемпионат сюрпризов, причем почти все они приятные. Чемпионат изменившихся взглядов, и для России, и для обновленной английской сборной, и для остальных. Даже если игра Франции вас не удовлетворила, они заслужили свой трофей, и мы должны оставить последнее слово за Дидье Дешамом, который присоединился к сборной, как чемпион мира в качестве футболиста и в качестве тренера. «Никогда не видел и не переживал подобного Чемпионата мира», – сказал он. Счастличик тот, кто способен вспомнить что-то лучше этого» [18].

Наиболее объективно и очень детально описывает изменение в сознании соотечественников, посетивших чемпионат, Шон Уолкер, журналист The Guardian. «Как и большинство россиян, я был удивлен, насколько прекрасной была атмосфера, но я, если честно, всегда ожидал, что Россия проведет отличный Чемпионат мира. Я был московским корреспондентом более десяти лет и видел, как город и страна изменились до неузнаваемости на время турнира. Я говорил всем, кто тогда слушал, что те фанаты, которые приехали в Россию, по всей вероятности, прекрасно проведут время. Сотни тысяч гостей вынесли положительный вердикт. На улице, на стадионе и в блогах оценки матча были очень схожи, даже государственные средства массовой информации в основном хвалят своих футболистов. Почти все приезжие гости хвалят хозяев Чемпионата мира. В то же время они жалуются, что в России мало кто говорит по-английски. Усилия в преддверии Чемпионата мира по развитию языковых навыков были, по их словам, безуспешными. В Советском Союзе преподавание языка в школе происходило на невысоком уровне, поэтому поколения постарше с трудом формулировали связные предложения на иностранном языке. Страхи, звучавшие в зарубежных

СМИ перед началом турнира, рассеялись. Инструкции Кремля были следующими: показать в лучшем свете страну. Правда, Россия не экономит на средствах, вложив более 9,5 миллиардов евро. Выйдя в четвертьфинал, сборная России, которую никто не ожидал увидеть на этом уровне, заставила болельщиков ликовать. В официальных и стихийных фан-зонах каждый вечер встречались тысячи людей всех национальностей. Россия также может похвастаться успешным тестированием впервые применённой системы «удостоверения личности болельщика», что снизило требования в визовых центрах и разрешило бесплатный проезд на общественном транспорте» [19].

Немецких журналистов TAZ.DE, всё же, удивляет одна незакономерность. «Однако с самого начала Чемпионат мира сопровождался разными противоречиями. Соревнование проходит в стране, которая годами была подобна осаждённой крепости. Кремль утверждает, что почти все соседи посягают на суверенитет России. Между тем, ограничения на въезд для болельщиков были легко сняты. Так ли ведёт себя государство, которое боится за своё существование? И кто по этой причине боится мира?»

Это не казалось противоречием большинству гостей. Они не заботятся о таких тонкостях. Русские приятные и дружелюбные, говорят болельщики. Почему бы нам с ними не поладить? Почему у Запада проблемы с Москвой? Гости сомневаются во всём этом, и в конечном итоге – в политике у себя дома. Многие фанаты покидают Россию с вопросом: почему их впечатления отличаются от навязанного Западом облика страны?» [20].

Журналист Рори Смит из «New York Times» написал свою статью о результатах матча Хорватия-Россия в жанре художественной прозы. «Непредвиденный успех России «осветил» весь турнир. Хозяева Чемпионата превратились из обычных организаторов в достойного участника. Победив Испанию, Россия также внесла свой вклад в воспоминания об этом Чемпионате мира. Но сборная России превосходит самые смелые ожидания своих болельщиков, и всё, что нам остаётся – задаваться вопросом, реально ли всё то, что мы видели» [21].

«На мгновение показалось, что время остановилось, когда печаль обрушилась на эту арену, где Россия играла с таким воодушевлением и смелостью, чтобы вымотать Хорватию до предела, демонстрируя все свои силы, чтобы сравнять счёт в дополнительное время, когда уже казалось, что игроки Станислава Черчесова окончательно выбились из сил и больше ничего не могут изменить в этом матче», – пишет The Guardian [22].

Чем выше общественный интерес к спортивному мероприятию, тем больший резонанс способны создать СМИ вокруг него.

Во фразах про смешивание футбола с политикой всегда звучит слово «нельзя», но, тем не менее, это происходит повсеместно. Некоторые связи получают достаточно косвенными, например, яростные проявления расизма и нетерпимости на почве расстройств из-за проигрыша фаворита. И даже если футболист имеет гражданство своей команды с самого детства, в случае неудачи ему обязательно припомнят родные корни и поставят это в вину. В период лидерства и побед сборной, футбол для многих – это социальная лестница, помогающая неизвестным молодым футболистам из провинциальных городов сделать карьеру. В других случаях политика в спорте проявляется отчетливее, например, между игроками различных национальностей и взглядов. В таком случае личный конфликт трактуется как конфликт двух государств, что находит популярность у журналистов.

Тони Карон, журналист «The New York Times», в своей работе «Скрытая (и не очень скрытая) политика Кубка мира 2018 года» [23] весьма специфически раскрывает тему политического влияния на Чемпионат. «На параде господина Путина шёл дождь, причем не

только буквально (ливень начался через несколько минут после окончания финала), но и в переносном смысле, потому что матч предоставил телевизионной аудитории, по меньшей мере, одному миллиарду зрителей возможность наблюдать вторжение на поле и протест членов группы Pussy Riot». Чемпионат мира, как пишет Тони Карон, в этом году также ознаменовался разрушением традиционных механизмов мирового футбола в метафорическом эхо современной мировой политической экономики. «Подумайте о судьбе созданных международных центров силы за последние полвека, стран, составляющих что-то вроде футбольной G-7: Италия и Нидерланды не прошли квалификацию; Германия провалилась во время группового этапа; Аргентина и Испания были отправлены домой в нокаут-раунде, а Бразилия проиграла Бельгии в четвертьфинале. Только Франция добралась до полуфинала. И победила в финале». Журналист задаётся вопросом: чем объясняется затмение отдельных «языков» игры тактическим эсперанто, которое мы видели в России? Около трех четвертей игроков на Чемпионате мира этого года играют в свой профессиональный клубный футбол в элитных лигах Европы, их игры транслируются по всему миру каждую неделю. Ни один из игроков сборной Хорватии и только один из одиннадцати начинающих игроков французской сборной играют за одну из своих домашних команд. Большинство ведущих игроков и тренеров мира зарабатывают деньги в нескольких командах.

Хорватское издание Telegram несколько поспешно сделало выводы ещё в день проведения одного из полуфинальных матчей, объявив Путина «победителем Чемпионата» [24]. С таким утверждением можно поспорить. Во-первых, большинство футбольных болельщиков едва ли можно назвать проводниками «мягкой силы». Это довольно узкая группа населения, которая одновременно может себе позволить как дорогостоящий перелет и проживание в другой стране, так и длительное отсутствие дома. Практика показывает, что значительное число футбольных фанатов при посещении Чемпионатов передвигается по довольно узкой территории в четырехугольнике «стадион – фан-зона – отель – центральная улица города». Лишь немногие получают впечатление от страны в целом. Среднестатистический болельщик не думает общественно-политическими категориями. Во-вторых, позитивное влияние на имидж государства, полученное благодаря осуществлению спортивных мега-проектов, имеет ограниченный по времени радиус действия.

Власти Москвы не согласовали проведение четырех митингов против повышения пенсионного возраста (о чем объявили именно в этот период), уведомление о проведении которых подали оппозиционеры. В мэрии объяснили решение наплывом туристов в связи с Чемпионатом мира по футболу. В других городах ЧМ-2018 власти предлагали площадки на окраинах.

Стоит отметить, что минимальной была и протестная активность на стадионах. Единственной значимой акцией стала акция протеста в поддержку политзаключенных, проведенный Pussy Riot во время второго тайма финального матча Франция-Хорватия. Кремлю было важно не допустить «политизацию спорта». При этом российские власти тщательно культивировали образ «сильной державы, способной подарить болельщикам праздник футбола».

ВЫВОДЫ

Чемпионат мира по футболу 2018 года на самом деле начался задолго до 14 июня. Он начался с подозрений – на подвох, на политизированность, на использование допинга российскими футболистами, на неподобающее поведение россиян, особенно по отношению к иностранцам. Для многих Чемпионат мира по футболу был не более, чем политической акцией и пропагандой политики российского президента Владимира Путина. Разговоры о бойкоте Чемпионата, о советах иностранных пра-

вительств своим гражданам воздержаться от визитов в Россию шли далеко впереди разговоров о футболе, чему во многом способствовали СМИ. Но очень скоро враждебные заголовки и статьи, обличающие Россию и раскрывающие страну в не лучшем её свете, отошли на задний план, уступая место первым неожиданностям Чемпионата. К успехам Российской сборной относились недоверчиво, но в положительно настроенных россиянах уже никто не сомневался – зато теперь появились сомнения к правдивости материалов о России в зарубежных СМИ. Вскоре футбол вытеснил статьи о политике и негативе с первых страниц газет. Но как бы часто не произносилась фраза «футбол вне политики», на любом Чемпионате сохраняется напряжённость, отдельные политические разногласия. Многие футболисты, в том числе и победители этого Чемпионата, сборная Франции, испытали на себе враждебные проявления расизма и нетерпимости, что вызывает сомнения о наличии таких качеств, как лояльность и толерантность. Помимо этого, массовость спортивных мероприятий позволяет политикам и руководству проводить определенные реформы, воздействовать на массовое сознание болельщиков (составляющих большой пласт населения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Русяева М.М., Черемушкина Е.Ф. Имидж России в зеркале англоязычных СМИ // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 6. С. 14-18.
2. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. 2015. №12. С. 991-993.
3. Савельева Н.Х., Пихтовникова Ю.В. Формирование образа российского государства в британских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3. С. 56-58.
4. Зарубина Н.Е. Роль оценочной лексики в формировании образа России в западных СМИ // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 244-247.
5. Пчелкина Н.М. Образ России и русских через призму британской качественной прессы // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 1. С. 283-288.
6. Бабаева Р.Г. Средства манипулирования в публикациях англоязычных СМИ о России и президенте - В.В. Путине // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 12-3. С. 179-182.
7. Добросклонская Т.Г. К вопросу об изучении текстов массовой информации // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Специальный выпуск. М., 1998. С. 32-38.
8. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 130 с.
9. Ильшев О. Актуальные проблемы формирования образа России в СМИ Великобритании // Дипломатическая служба. 2012. № 8. С. 21-26.
10. Лейфа И.И., Мавлеткулова В.В. Формирование положительного образа России в процессе обучения русскому языку как иностранному // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 160-163.
11. Лузьева Р.Г. Языковые средства создания образа врага в публикациях англоязычных СМИ о России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 175-178.
12. Любимова А. А. Языковое манипулирование в СМИ как способ разрушения языковой картины мира и традиционной системы ценностей // Современные вопросы общественно-речевой практики. М. : Макс Пресс, 2005. С. 25-46.
13. Романюк М.Ю. Лингвистические средства создания негативного медиаобраза «русский мир» в англоязычных печатных СМИ // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 5. С. 106-115.
14. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Формирование стереотипного образа России в британских СМИ XXI века // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 349-352.
15. Салимова Р.М., Бронникова Д.А. Стереотипный образ России в британских СМИ // Актуальные проблемы современной лингвистики глазами молодых ученых. Уфа: БГУ, 2015. С. 251-256.
16. Черепанова Д.А. Роль СМИ в российской и европейской политике (сирийский вопрос) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 254-256.
17. Holly Ellyatt. Putin basks in the glory of a World Cup that has broken stereotypes and ripped up the rulebook // CNBC. 17.07.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/07/12/world-cup-has-broken-russian-stereotypes.html> (Дата обращения: 09.06.2020).
18. Matt Dickenson. Drama from first to last in a World Cup like never before // The Times. 16.07.2018. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/in-a-world-cup-like-never-before-drama-from-first-to-last-drgvhw9c> (Дата обращения: 07.06.2020).
19. Shaun Walker. Will the World Cup finally change how Russia is portrayed? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/football/2018/jul/12/will-the-world-cup-finally-change-how-russia-is>

portrayed (Дата обращения: 01.06.2020).

20. Klaus-Helge Donath. *WM-Fans in Russland. Alle lieben Putin-Land* // TAZ. 13.07.2018. URL: <http://www.taz.de/15521644/> (Дата обращения: 22.05.2020).

21. Rory Smith. *Russia Finally Falls, Leaving a Trail of Admirers and Doubters* // NY Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/07/sports/world-cup/russia-vs-croatia.html> (Дата обращения: 02.06.2020).

22. Stuart James. *Russia "demobilised" early from World Cup but with nation won over* // The Guardian. 08.07.2018. URL: <https://www.theguardian.com/football/blog/2018/jul/07/russia-demobilised-early-from-world-cup-but-with-nation-won-over> (Дата обращения: 24.05.2020).

23. Tony Karon *The Hidden (and Not So Hidden) Politics of the 2018 World Cup* // The NY Times. 17.07.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/17/opinion/2018-world-cup-russia-politics.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fopinion> (Дата обращения: 24.05.2020).

24. Стратиевский Д. «Помог ли ЧМ-2018 Путину и образу России в мире?» // Riddle. URL: <https://www.ridl.io/ru/pomog-li-chn-2018-putinu-i-obrazu-rossii-v-mi/> (Дата обращения 03.06.2020).

Статья поступила в редакцию 09.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.422

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0017

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

© 2020

SPIN-код: 1255-7528

AuthorID: 655672

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»

Диас isla Наталья Ивановна, студент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: natalie220598@yandex.ru)

Аннотация. В статье авторы рассматривают пенсионную систему в современном обществе, где описываются нормативно-правовые распределительные компоненты пенсионной системы в российской общественности в контексте исторического анализа. Теоретико-методологический анализ процессов социальной модернизации подразумевает проработку теоретических подходов к оценке модернизационных процессов. В статье авторы акцентируют внимание на вопросе и практике функционирования института пенсионной защиты, который является предметом углубленных исследований, однако до сих пор остается много нерешенных вопросов, которые расширяют область научных исследований. Динамические изменения в российской общественной жизни и экономике, пенсионная реформа 2018 года в контексте модернизации российского общества продолжают выдвигать новые проблемы, ощущается необходимость дальнейшего исследования темы. Кроме того, авторы подчеркивают, что теоретические подходы к оценке процессов модернизации могут рассматриваться как разработанные методологии для сравнительного анализа процессов модернизации в современных обществах, но с другим набором когнитивных методов и с акцентом на различные аспекты многогранных процессов трансформации общественно-политических структур, практик, форм общественно-политического взаимодействия и поведения в процессе модернизации. Вместе они позволяют создать плюралистический образ интерпретаций, связанных с объектом – гуманитарного знания. Важно, что все эти подходы определяют модернизацию как незавершенный проект для любого общества, характеризующийся нарастающим структурно-функциональной сложностью всех подсистем комплексной целостно-организованной социальной системы.

Ключевые слова: реформирование, пенсионная система, модернизация общества, зарубежный опыт, отечественный опыт, исторический анализ, последствия, общественная жизнь, экономика.

FEATURES OF REFORMING PENSION SYSTEM UNDER CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE COMPANY (EMPIRICAL EXPERIENCE OF RESEARCH)

© 2020

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"

Diaz isla Natalya Ivanovna, student of the Department of Sociology

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: natalie220598@yandex.ru)

Abstract. In the article, the authors consider the pension system in modern society, which describes the regulatory and distributional components of the pension system in Russian society in the context of historical analysis. Theoretical and methodological analysis of the processes of social modernization involves the development of theoretical approaches to the assessment of modernization processes. In the article, the authors focus on the issue and practice of the functioning of the institution of pension protection, which is the subject of in-depth studies, however, there are still many unresolved issues that expand the field of scientific research. Dynamic changes in Russian public life and the economy, the pension reform of 2018 in the context of the modernization of Russian society continue to raise new problems, there is a need for further research on the topic. In addition, the authors emphasize that theoretical approaches to the assessment of modernization processes can be considered as developed methodologies for a comparative analysis of modernization processes in modern societies, but with a different set of cognitive methods and with an emphasis on various aspects of the multifaceted processes of transformation of socio-political structures, practices, forms socio-political interaction and behavior in the process of modernization. Together they make it possible to create a pluralistic image of interpretations related to the object – humanitarian knowledge. It is important that all these approaches define modernization as an incomplete project for any society, characterized by an increase in the structural and functional complexity of all subsystems of an integrated holistic organized social system.

Keywords: reform, pension system, modernization of society, foreign experience, domestic experience, historical analysis, consequences, social life, economy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Многие страны сталкиваются с необходимостью реформирования национальной пенсионной системы. Пенсионные реформы приобрели масштабный характер в период с 2009 по 2013 годы, когда они охватили практически все страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Российский закон о повышении пенсионного возраста [1, 2] вызвал на стадии обсуждения широкую полемику в гражданском обществе, научных и экспертных кругах, среди населения разных возрастов – как непосредственно затронутых его принятием, так и молодых поколений.

Анализ распределения населения по возрастным группам показал, что каждый четвертый россиянин – пенсионер, а по прогнозу Росстата, в 2031 году почти

каждый третий россиянин будет пенсионером. Таким образом, можно сделать вывод, что пенсионная нагрузка увеличится на 12,6%, а потенциальная составит 30%. В связи с этим пенсионная система будет по-прежнему нуждаться в дотациях из федерального бюджета Российской Федерации.

Новые социально-экономические и демографические проблемы, такие как повышенные риски потери финансовой устойчивости пенсионной системы, низкие пенсии, сокращение числа людей трудоспособного возраста по сравнению с количеством пенсионеров, требуют реформы системы пенсионного обеспечения и в Российской Федерации [3, 4]. В связи с этим изучение реформирования пенсионной системы нашей страны становится очень актуальным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы.

Вопросы реформирования пенсионных систем достаточно серьезно проработаны в документах Международной организации труда и Европейского сообщества. Среди западной научной литературы интерес вызывают труды таких известных экономистов, как О. Бисмарк, Т. Г. Маршал, К. Е. Кларк, Э. Б. Аткинсон, У. Беверидж, П. Ларок.

В отечественной научной литературе тема пенсии рассматривается в работах Д. К. Добромыслова, А. К. Соловьёва, О.В. Хмыз, Л.Ю. Рыжановской, В.Д. Ройка, О. В. Синявской, С. С. Кабалкина, М.Л. Захарова и др.

Проблемы и пути реформирования российской пенсионной системы были описаны в трудах таких исследователей, как А. Б. Иванюженко, Е. А. Мамий, А.В. Новиков, В. Д. Ройк, Л. В. Федоров. В работах А.К. Соловьёва, А.Л. Кудрина, Е.Т. Гурвича, В. Н. Барсукова обсуждаются вопросы повышения пенсионного возраста как направления пенсионной реформы. Проблемы реформирования института накопительной части пенсионной системы нашли отражение в исследованиях А. К. Соловьёва, В. В. Крутиковой, Н. И. Сапожниковой.

Также в настоящее время написаны многочисленные работы, затрагивающие исторические аспекты развития пенсионной системы России. Таковы работы О.В. Синявской, Е. А. Барановой, И. В. Большаковой, А.А. Квасова, А.А. Новикова, Т. В. Муравлевой, Ю.В. Применко, Е.В. Сапилова и др.

Некоторые авторы анализируют текущее состояние отдельных частей российской пенсионной системы. Так, проблемы негосударственного пенсионного обеспечения были изучены в работах М. М. Аранжереева, С.М. Варакина, И. Ю. Горюнова, И. В. Кирьянова, П.А. Орлова-Карбы, И. Ю. Орловой, В. В. Семёнова, Е.М. Четыркина и др.

Мировой опыт проведения пенсионной реформы и возможность его применения в России рассмотрены в работах Н.П. Бурлака, Л.С. Дегтярь, Е.Е. Шестаковой, А.В. Пудовкина.

Значительный интерес представляют работы зарубежных исследователей Р. Гольцмана, Р. Хинза, Н. Барра, П. Даймонда, раскрывающих принципы построения и трансформации пенсионных систем.

Следует отметить, что вопрос и практика функционирования института пенсионной защиты были предметом углубленных исследований, однако до сих пор остается много нерешенных вопросов, которые расширяют область научных исследований. Динамичные изменения в российской общественной жизни и экономике, пенсионная реформа 2018 года в контексте модернизации российского общества продолжают выдвигать новые проблемы, ощущается необходимость дальнейшего исследования темы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала.

Большая часть населения Тольятти исторически была тесно привязана к производству на ПАО «АвтоВАЗ» и его поставщиках. Кризис российского автомобилестроения в 2000–2010-х годах привел к тому, что в городе сложилась трудная социально-экономическая обстановка: за 2014–2015 год число безработных в городе выросло в 3 раза, а миграционный отток населения составил 7,2 тысячи человек только за 2015 год, и ещё 31 % жителей высказывало желание уехать из города.

С целью выявления отношения социально-демографических групп Тольятти к пенсионной реформе было проведено социологическое исследование.

Объектом аналитического исследования явились жители города Тольятти, дифференцированные по возрасту на равные группы респондентов: мужчины и женщины от 18 до 30 лет; мужчины и женщины от 45 до 60 лет.

Методом исследования было выбрано анкетирование, поскольку данный метод дает возможность изучить

многочисленные мнения выбранных групп населения по рассматриваемым вопросам. Всего в исследовании приняло участие 100 человек: по 50 представителей возрастных групп.

Обработка полученных данных производилась в программе Microsoft Office Excel 2016, SPSS 2.1. версия.

Рассмотрим социально-демографические характеристики респондентов, принявших участие в нашем исследовании.

Среди опрошенных было 59% женщин и 41% мужчин. В возрастной категории от 18 до 30 лет это соотношение составило 30% и 70%, в категории от 45 до 60 лет – 52% и 48% соответственно.

Большинство респондентов оценили свое материальное положение как среднее (72%), 15% опрошенных указали, что им во многом приходится себе отказывать, выбрав вариант «ниже среднего», 14% не испытывают материальных затруднений, оценивая свое материальное положение «выше среднего». Для выявления отношения социально-демографических групп к пенсионной реформе прежде всего было необходимо выяснить, известно ли о ней респондентам. 46% опрошенных считают, что хорошо информированы о содержании пенсионной реформы, причем данный вариант выбрали 50% представителей зрелого возраста и 42% более молодой возрастной группы. Вариант «информирован недостаточно» выбрали 43% респондентов: 42% представителей молодежи и 44% респондентов старшего возраста. 11% всех опрошенных не информированы о содержании пенсионной реформы, причем среди молодежи этот процент выше – 16% против 6%. Таким образом, большинство респондентов в той или иной степени ознакомлены с содержанием реформы (что объясняется широким освещением данной тематики в средствах массовой информации), но лишь половина из них считают себя хорошо информированными. Стоит отметить, что люди старшего поколения осведомлены несколько лучше. Среди не информированных респондентов большая часть – молодые горожане. Можно предположить, что представители данной демографической группы испытывают меньший интерес к реформе, так как выход на пенсию им кажется отдаленным событием. Представители зрелого возраста же ощущают, что пенсионная реформа затрагивает непосредственно их интересы, что объясняет более высокий уровень осведомленности.

Основным вопросом проведенного социологического исследования является выявление отношения опрошенных к пенсионной реформе. По данному вопросу были получены следующие результаты: 79% респондентов относятся к проведению реформы в целом скорее отрицательно. Такой точки зрения придерживается 84% респондентов в возрасте 45–60 лет и 74% респондентов в возрасте 18–30 лет. 11% опрошенных затруднились дать однозначный ответ, особенно представители молодого возраста (14% против 8%). Положительную оценку пенсионной реформе дали 10% респондентов, причем в возрастной группе 18–30 лет этот вариант выбрали 12% опрошенных, а в группе 45–60 лет – 8%. Итак, большинство опрошенных отрицательно относятся к пенсионной реформе. Данная тенденция проявляется в обеих возрастных группах, хотя именно респонденты более старшего возраста настроены наиболее негативно. Скорее всего, тольяттинцы в возрасте 45–60 лет обеспокоены своим будущим, так как именно их раньше других коснется более поздний выход на пенсию.

Большинство респондентов (71%) считают, что пенсионная реформа не соответствует параметру справедливости. Данное мнение распространено в обеих возрастных группах (среди старшего поколения так считают 74%, среди молодежи – 68%). 16% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Справедливой реформе считают 13% респондентов, причем среди молодежи этот показатель слегка выше.

При ответе на вопрос о соответствии пенсионной

реформы параметру целесообразности почти половина опрошенных выбрала вариант «не соответствует», около трети – «соответствует», 20% затруднились с ответом. Интересно, что молодежь выше оценила целесообразность реформы, чем респонденты старшего возраста.

При оценке реформы по параметру необходимости 45% опрошенных ответили «не соответствует», 35% – «соответствует», 20% затруднились с ответом. Примечательно, что в данном вопросе ответы респондентов двух возрастных групп практически не расходятся.

Таким образом, большинство опрошенных обеих возрастных групп не считают реформу в том виде, в котором она была проведена, справедливой. При этом около трети опрошенных, тем не менее, считают, что она целесообразна и необходима, понимая, что в пенсионной системе назрели проблемы, которые необходимо решать. Вероятно, некоторые отнеслись бы к реформе менее критично, если бы она была воплощена в жизнь несколько иначе, ведь лишь половина опрошенных вообще не считают ее проведение необходимым.

При оценке размера минимальной пенсии по старости в Самарской области подавляющее большинство респондентов выбрали вариант «недостаточный» (98%, 2% затруднились ответить). Примечательно, что этот показатель равен 100% в возрастной группе 45–60 лет, тогда как 4% опрошенных среди молодежи все же затруднились с ответом. Итак, очевидно, что никто из опрошенных не удовлетворен размером минимальной пенсии по старости в нашем регионе, равным прожиточному уровню пенсионера.

При ответе на вопрос об уровне жизни пенсионеров в Тольятти 73% респондентов оценили его как низкий (примерно равный показатель в обеих возрастных группах), 17% – как средний (среди молодежи этот вариант выбрали 22%, среди группы 45–60 лет – 12%), 10% затруднились с ответом (особенно респонденты старшего возраста – 16%). Таким образом, большинство опрошенных недовольны уровнем жизни пенсионеров в нашем городе, что соответствует не самой лучшей ситуации по России в целом. Так, в 2019 году наша страна заняла 38 место из 43 в Глобальном пенсионном индексе – рейтинге, составляемом ежегодно экспертами французского банка Natixis [5]. Исследование учитывает несколько показателей, влияющих на комфорт пребывания на пенсии, объединенных в 4 группы. Так, индекс доступа к качественным медицинским услугам – на 37%, индекс качества жизни – 56%, индекс материального благополучия – 52% (в большинстве западных стран каждый из этих индексов не ниже 70%).

Следующим вопросом мы попытались выяснить, что, по мнению участников опроса, влияет на социальную активность людей пенсионного возраста. Результаты получились такие: 82% – состояние здоровья, 52% – образ жизни, 32% – благосостояние семьи, 27% – оптимизм, 24% – условия труда, 10% – уровень квалификации. Примечательно, что последний вариант получил особую популярность среди молодежи (8%), тогда как участники старшего возраста выбрали его всего один раз (2%). Получается, более молодые опрошенные выше оценивают влияние высокой квалификации на социальную активность граждан пенсионного возраста. Большинство опрошенных согласны в том, что решающую роль тут играет здоровье, но также важны образ жизни, благосостояние семьи, оптимизм и условия труда.

Далее мы попытались выяснить, как опрошенные относятся к продолжению трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста. Около половины всех опрошенных ответили, что относятся к работающим пенсионерам нейтрально (66% среди людей старшего возраста и 46% среди молодежи). Около трети опрошенных считают, что это положительное явление (40% среди молодых респондентов, 24% среди респондентов старшего возраста). Лишь 7% считают, что это негативное

явление (любопытно, что среди респондентов старшего возраста этот показатель выше – 8% против 6% у молодежи). Таким образом, в целом тольяттинцы не против, чтобы пенсионеры продолжали трудовую деятельность, так как понимают, что многим это необходимо для поддержания достойного уровня жизни. С этим согласны обе возрастные группы.

Около половины респондентов согласны, что работающие пенсионеры обеспечивают производство квалифицированными кадрами (так считают 58% респондентов 45–60 лет и 38% респондентов 18–30 лет). Среди трети несогласных с данным утверждением участников опроса особенно много молодых.

Около половины всех респондентов не считают, что работающие пенсионеры снижают шансы трудоустройства пенсионеров. Примечательно, что с подобным мнением согласны половина опрошенных респондентов в возрасте 45–60 лет, и лишь треть респондентов 18–30 лет. Две трети молодых респондентов не переживают о том, что их рабочие места занимают работающие пенсионеры. Негатив в этом плане в основном видят респонденты 45–60 лет (половина из них согласилась с утверждением).

Примерно половина опрошенных обеих возрастных групп согласны с тем, что одним из негативных последствий трудовой деятельности в пенсионном возрасте является ухудшение здоровья пенсионеров вследствие длительной трудовой деятельности.

Большинство опрошенных (85%) согласны с тем, что многие работающие пенсионеры стараются материально помочь детям, внукам. Особенно это мнение популярно среди респондентов 45–60 лет (94%).

Около половины опрошенных не считают, что работающие пенсионеры недостаточно уделяют времени семье. Стоит отметить, что с этим не согласны 68% респондентов в возрасте 18–30 лет и лишь 40% респондентов 45–60 лет.

Таким образом, участники опроса обеих возрастных групп осознают, как положительные, так и отрицательные аспекты трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста. Особенно устоялось мнение, что работать на пенсии люди стремятся с целью помочь материально своим детям и внукам.

Около половины участников опроса планируют продолжить трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста, причем данный показатель чуть выше среди опрошенных 18–30 лет. Почти половина молодых респондентов не задумывались о своих планах по достижении пенсии.

При ответе на вопрос о факторах, влияющих на решение о продолжении трудовой деятельности после выхода на пенсию, большинство респондентов обеих возрастных групп (65%) отметили недостаточность пенсии для обеспечения достойного уровня жизни. Также около половины опрошенных выбрали варианты «необходимость помочь членам семьи в материальном плане» и «удовлетворенность профессией, любовь к своей работе» (вариант, популярный в группе молодых участников опроса). Около трети респондентов также отметили такие факторы, как высокая заработная плата (данный вариант был особенно популярен в группе 18–30 лет) и хорошие условия труда. В очередной раз прослеживается мнение о недостаточности существующего уровня пенсий как фактора продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста.

Далее нам необходимо было выяснить, как респонденты оценивают возможные результаты воплощения в жизнь пенсионной реформы в плане влияния на размер пенсии. 84% опрошенных считают, что значительных изменений не произойдет, положение дел не изменится. Практически не было оптимистично настроенных в этом плане респондентов. Возможно, это неверие объясняет негативную настроенность к реформе в целом: граждане не считают, что основная цель пенсионной реформы –

повышение размера пенсий – будет выполнена.

Также респонденты оказались достаточно критично настроенными в плане влияния пенсионной реформы на продолжительность жизни. 37% считают, что показатели продолжительности жизни не изменятся, 38% – уменьшатся. Лишь 8% опрошенных надеются на увеличение средней продолжительности жизни.

Влияние пенсионной реформы на жизненные планы респондентов мы постарались выяснить в 13-м вопросе. 18% опрошенных (все они относились к возрастной группе 45–60 лет) выбрали вариант «оказывает значительное влияние». 31% опрошенных (в основном, опять же, респонденты старшей возрастной группы) отметили, что пенсионная реформа влияет на их планы в определенной мере. На планы 35% опрошенных (в группе молодых данный показатель равен 44%) пенсионная реформа вовсе не оказывает влияния. Очевидно, что для большинства респондентов в возрасте 45–60 лет пенсионная реформа оказалась довольно значительным фактором, который повлияет на их жизненные планы, молодые же опрошенные пока что последствий вступившего в силу закона ощущают не столь сильно.

Большинство участников опроса обеих возрастных групп (71%) не считают, что митинги против пенсионной реформы способны оказать влияние на ее отмену. Среди 18% оптимистично настроенных респондентов чуть больше людей в возрасте 45–60 лет, чем молодых респондентов. Такое мнение распространено не только в нашем городе. Мониторинг ВЦИОМ за сентябрь 2018 года показал, что 71% россиян уверены в бесполезности митингов и демонстраций [6].

Также мы попросили участников опроса указать оптимальный, по их мнению, возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин (Приложение В, Таблицы В.21 и В.22). Как оказалось, большинство опрошенных не согласны с новым пенсионным возрастом. Средние показатели в группе 18–30 лет – 58 и 55 лет, в группе 45–60 лет – 59 и 54 года соответственно.

Большинство опрошенных (63%) отрицательно относятся к решению правительства не индексировать пенсию работающим пенсионерам, особенно данный показатель высок в группе 45–60 лет (Приложение В, Таблица В.23). 22% молодых респондентов оценивают вышеупомянутое решение положительно, среди опрошенных старшего возраста – лишь 6%.

Подводя итоги, можно отметить, что горожане имеют отрицательное отношение к проведению пенсионной реформы, хотя находятся и те, кто понимает ее необходимость и целесообразность. Негатив проявляется в обеих возрастных группах, хотя именно респонденты более старшего возраста настроены наиболее отрицательно. Тольяттинцы в возрасте 45–60 лет обеспокоены своим будущим, так как именно их раньше других коснется более поздний выход на пенсию.

Большинство опрошенных обеих возрастных групп крайне негативно оценивают существующий размер пенсий и уровень жизни пенсионеров в нашем регионе, так что неудивительно, что в целом тольяттинцы не против, чтобы пенсионеры продолжали трудовую деятельность, так как они понимают, что многим это необходимо для поддержания достойного уровня жизни. Многие респонденты также отметили недостаточность уровня пенсии как основной фактор, который может повлиять на их решение продолжить работать после выхода на пенсию.

Также участники опроса в основном не надеются, что пенсионная реформа изменит ситуацию к лучшему, и размер пенсии будет повышен до достойного уровня. Во многом это объясняет столь отрицательное отношение к проведению реформы – горожане просто не верят, что она будет эффективна для улучшения уровня жизни пенсионеров.

Несмотря на резко негативное отношение к реформе, горожане не готовы использовать митинги как инстру-

мент социальной активности для решения данной проблемы, так как не верят в их эффективность.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и дальнейшее изучение перспектив в этой области.

Горожане осознают проблемы, давно назревшие в пенсионной системе нашей страны, и согласны, что решать их необходимо, но почти единогласно мнение о том, что делать это нужно как-то по-другому. Пенсионная реформа в том виде, в котором ее приняли и начали воплощать в жизнь, не вызывает доверия у жителей г. Тольятти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 10.09.2019).
2. Зюкин Д.А., Быстрицкая А.Ю., Дендак Г.М. Повышение пенсионного возраста как способ ухода от несостоятельности финансовой модели государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 104-108.
3. Валько Е.В., Листопад М.Е. Взаимосвязь пенсионной системы и социально-экономической безопасности Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 24-31.
4. Башкин М.В. Принципы пенсионного обеспечения населения как основа социального обеспечения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 321-324.
5. 2019 Global Retirement Index. An in-depth assessment of welfare in retirement around the world. Paris : Natixis. NGAM. 2019. 75 p. URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/global-retirement-index-2019-report> (дата обращения: 15.01.2020)
6. Протестные настроения россиян: мониторинг / Аналитический обзор. № 3755. Москва : ВЦИОМ. 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292> (дата обращения: 04.10.2019)

Статья поступила в редакцию 21.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.032
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0018

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТЦА

© 2020
AuthorID: 609005
SPIN: 5160-3529
ResearcherID: L-5461-2015
ORCID: 0000-0002-0332-1382
ScopusID: 57190408965)

Желкина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук,
профессор кафедры «Социология»

Добрынина Анастасия Вадимовна, студент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gomes-96@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного социологического исследования, изучающего феномен современного отцовства. В повседневной жизни достаточно часто приходится сталкиваться с тем, что проявляется необходимость в формировании образа той или иной личности. В статье рассматривается такое понятие, как «социальный портрет», а именно, социальный портрет современного отца. В зависимости от поставленной цели были сформулированы задачи: рассмотреть методологические основы анализа социального портретирования в структуре методов социологии; изучить особенности построения социального портрета отца; сравнить мнения мужчин и женщин г. о. Тольятти о социальном портрете современного отца; проанализировать особенности репрезентации взаимоотношений отцов и детей, условий их семейной жизни в российском и зарубежном кинематографе. Методологическими основаниями представленного исследования являются теоретические положения отраслевых социологических теорий института семьи, а также институциональный, структурно-функциональный, конфликтологический, интеракционистский и социально-конструктивистский подходы: институциональный подход (М. Вебер, Э. Дюркгейм), структурно-функциональный подход (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.), конфликтологический подход (К. Маркс, Р. Дарендорф), интеракционистский подход (Дж. Мид, И. Гофман, Г. Беккер, Г. Блумер и другие), социально-конструктивистский подход (Т. Парсонс, Р. Бейле). Эмпирическими методами исследования стали: анкетирование по теме: «Оценка представителями различных социальных групп образа отца в современном обществе» и контент-анализ российских и зарубежных фильмов. В рамках данной работы было осуществлено проведение аналитического исследования на базе гендерного сравнения. В качестве основного вывода можно указать утверждение, что сегодня стереотип и образ отца, действительно, претерпевают некоторые изменения. Проведенное исследование показывает, что отцы стали осознавать, что значит быть отцом, и стали более ответственными за эмоциональное состояние своих детей. Роль главы семейства также постепенно видоизменяется, поскольку все чаще можно встретить семьи, где решения по воспитанию ребенка принимаются совместно между отцом и матерью.

Ключевые слова: социальный портрет, социальное портретирование, родительство, отцовство, отец, социологическое исследование, анкетирование, контент-анализ.

SOCIAL PORTRAIT OF A MODERN FATHER

© 2020

Zhelkina Evgeniya Valerievna, doctor of sociology, Professor
of the Department of Sociology

Dobrynina Anastasia Vadimovna, student of the Department of Sociology

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: gomes-96@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of a comprehensive sociological study of the phenomenon of modern fatherhood. In everyday life, we often have to face the fact that there is a need to form an image of a particular person. The article deals with such a concept as "social portrait", namely, the social portrait of a modern father. Depending on the goal, the following tasks were formulated: to consider the methodological foundations of the analysis of social portraiture in the structure of methods of sociology; to study the features of building a social portrait of the father; to compare the opinions of men and women of Togliatti on the social portrait of the modern father; to analyze the features of representation of the relationship between fathers and children, the conditions of their family life in Russian and foreign cinema. The methodological bases of the presented research are the theoretical provisions of branch sociological theories of the family Institute, as well as institutional, structural-functional, conflictological, interactionist and social-constructivist approaches: the institutional approach (M. Weber, E. Durkheim), structural and functional approach (E. Giddens, E. Durkheim, R. Merton, T. Parsons, etc.), conflictological approach (K. Marx, R. darendorff), interactionist approach (J. Mead, I. Hoffman, G. Becker, G. bloomer, and others), social constructivist approach (T. Parsons, R. beile). The empirical methods of research were: a survey on the topic: "Assessment by representatives of various social groups of the father's image in modern society" and content analysis of Russian and foreign films. As part of this work, an analytical study was carried out on the basis of gender comparison. As the main conclusion, we can point out the statement that today the stereotype and image of the father, indeed, are undergoing some changes. The study shows that fathers have become aware of what it means to be a father, and have become more responsible for the emotional state of their children. The role of the head of the family is also gradually changing, as it is more common to find families where decisions on raising a child are made jointly between the father and mother.

Keywords: social portrait, social portraiture, parenting, paternity, father, sociological research, questionnaire, content analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В повседневной жизни достаточно часто приходится сталкиваться с тем, что проявляется необходимость в формировании образа той или иной личности. Так, при первом знакомстве с человеком возникает интерес и стремле-

ние понять, что он представляет из себя. Тем самым мы стараемся (пусть даже на бессознательном уровне) наблюдать за его поведением, прислушиваться к словам человека: что он говорит, какие у него есть мысли по поводу того или иного вопроса или темы разговора, как он показывает себя. Ведь, как говорится, образ человека и мнение о нем, так называемое первое впечатление,

складывается после первого знакомства. В дальнейшем же, при общении с этим человеком, в нашем сознании, может быть даже неосознанно, формируется образ или социальный портрет человека. Еще, например, в деятельности правоохранительных органов важным представляется выявление и умение выявлять социальный портрет того или иного подозреваемого или пропавшего без вести субъекта и т. п.

Так, портрет в общественной жизни применяется достаточно часто и с разными целями, в первую очередь, его ассоциация происходит именно с такой деятельностью, как живопись, а также он предполагает одну из ее разновидностей. Цель и тип портрета являются взаимозависимыми, так как одно определяет другое. Например, из числа первостепенных видов можно назвать литературный портрет. С его помощью дается описание персонажа какого-либо произведения, которое изображает его внешний облик, куда включаются одежда, фигура, мимика, жесты, черты лица. Целью данного описания воссоздание целостного облика персонажа, который содержит как физические характеристики, так и духовные.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Наравне с писательским портретом имеет место быть общеисторический, творческий, историографический, социальный портреты и некоторые другие. И стоит сказать, что применение социального портрета в последнее время набирает все большую популярность, доказательство этому можно увидеть в работах Д. В. Белинской, Н. А. Красичковой, А. А. Лапиной, С. В. Кузнецовой и М. А. Сергеевой [1, 2, 3, с. 219].

Таким образом, в статье будет рассматриваться такое понятие, как «социальный портрет». Так, портрет используется в достаточно разнообразных научных областях, в числе которых есть и социология. Здесь портрет используется с целью изучения поведенческого фактора, а также характера группы людей, ставшей объектом изучения и анализа. Главная особенность социального портрета состоит в коллективности, его групповом характере. Важно заметить, что, исходя из практической стороны, невозможным является создание социального портрета, который способен включить и дать характеристику всем включенным в него сторонам. По мнению Р. Арона: «социальный портрет нуждается в углубленном знании оригинала», ввиду чего ученый пришел к такому умозаключению, что «портрет не имеет возможности быть абсолютно завершенным» [4, с. 330].

В числе ключевых вопросов, с какими могут столкнуться исследователи во время формирования портрета, есть определенные обстоятельства, которые трудны для фиксирования. Например, в ходе формирования социального портрета предпринимателя исследователями было обнаружено, что и индивидуальные особенности, и мотивы всех предпринимателей являются различными [5-7]. Потому выходит, что разработка общего резюмирующего портрета является противоречивой процедурой. А для того, чтобы она стала достаточно допустимой и непротиворечивой, следует выявить в большей степени общие черты внешнего вида, внутреннего и образа жизни предпринимателей.

Самым главным и основополагающим условием формирования портрета какого бы то ни было типа можно назвать сходство сформированного образа с его подлинником. Это может происходить двумя путями:

1) полная трансформация внешнего облика объекта, который попал под портретирование;

2) перенос духовной стороны, характерных черт, которые функционируют на определенном этапе и месте, также они иногда отражают социальную среду объекта, его религию и национальность.

Портрет дает возможность не только отобразить внешний вид, но и выявить внутренние (духовные) чер-

ты группы людей, которая является объектом исследования. Ввиду чего сформированный портрет дает возможность определить ценность социальной принадлежности и характера объекта. Но не стоит забывать о том, что немаловажным является методология исследования, а точнее – список вопросов проводимого анкетирования, данные которого необходимы для создания портрета, поскольку во время разработки анкеты есть такие характеристики, которые, исходя из цели исследования, могут быть не определенными.

Несмотря на это, анализ конкретной категории людей по таким критериям, как профессия, образование, вероисповедание и религия отличается от анализа всего общества. Поскольку формирование портрета в первом случае происходит путем рассмотрения общих характеристик. Все потому, что в данный период времени общество является в достаточной мере многообразным, из-за чего сложным представляется его обобщение с целью создания портрета.

Итак, начало использования в социологической науке, а если быть точнее, отечественной социологической науке, таких понятий, как «социальный портрет» и «социологический портрет» приходится на 1970-й год. Как раз в то время актуальным становилось портретирование представителей различных социальных классов и групп, главная задача которого состоит в том, чтобы выявить какие-либо общие данные и характеристики этих групп и классов. Для примера можно привести социальный портрет простого советского человека, который был разработан и выявлен в советское время [8, с. 180]. Стоит отметить, что благодаря этому в дальнейшем была написана книга про советского простого человека и использование социального портрета.

В ходе формирования социального портрета следует привлечь к исследованию достаточно большую численность людей, подпадающих под различные характеристики и критерии. Необходимо выделить то, что предстает выше исследование базировалось на итогах социологического исследования, которое оказалось достаточно масштабным, как раз это и стало причиной, по которой удалось максимально близко описать советскую личность. Сейчас же разработка различных портретов происходит не только с помощью привлечения представителей из одной социальной группы, но также представителей разных национальностей и религий.

На сегодняшний день процесс разработки социологических портретов различными исследователями является достаточно распространенным, поскольку мы можем стать свидетелями созданных социологических портретов, к примеру, среднего американца [5] (исследованием занимались Ф. Голов, Л. Гудков и Б. Дубин, Ю. А. Левада), студенчества [9] (М. П. Карпенко, В. Н. Лапшов, М. В. Кибалкин) и многих других социальных портретов.

Относительно понятия «социальный» можно сказать следующее: это представление результата общей деятельности различных индивидов, которая проявляется в течение взаимодействия и коммуникаций между ними. В категорию такого способа исследования относятся:

1) социальный статус людей, при котором в расчет берется гендерный и возрастной характер, материальное положение, авторитетность, в том числе престиж;

2) образ жизни индивидов, где рассматриваются качество жизни, использование различных благ (например, материальных, духовных и т. п.);

3) социальная роль, в которую входят такие аспекты, как условия труда и власть.

Во время анализа материального состояния рассматриваются вопросы текущего дохода и уровня благосостояния, которые включают вещи продолжительного использования, а еще – движимое и недвижимое имущество. Важно сказать и о том, что социальный портрет – это вспомогательный метод, который применяется в социологии, он является одним из инструментов, ис-

пользуемых для анализа полученного материала и информации [10, с. 256].

В соответствии с теорией М. Вебера, идеальный тип есть что-то подобное утопии, и то, «чем ему следует являться в идеале» [11]. Следуя этим принципам, был установлен совершенный портрет обывательского представителя определенной группы людей.

Самый широкий смысл у определения социального портрета заключается в том, что происходит описание группы людей, социальных классов или же одного человека. Кроме того, при создании социального портрета фиксируется как внешний облик, так и внутренний мир людей, а также может сформироваться стереотипное представление эпохи, общества, народа.

Группа ученых из Современной гуманитарной академии предложили собственное толкование термина, которое применяется достаточно локально и в зависимости от ситуации. Звучит оно следующим образом: «социально-типологический портрет – это интегрированное отображение ключевых социальных, духовных, материальных и других характеристик индивидуума, которые присущи всей совокупности» [9, с. 101].

Таким образом, нами были рассмотрены различные социальные портреты, которые в общественной жизни применяются достаточно часто и с разными целями, например, в искусстве, психологии, деятельности правоохранительных органов и многих других, и конечно же, в социологии. В том числе был рассмотрен начальный этап использования понятия социального портрета, который приходится на 1970-й год. В то же время актуальным становилось портретирование представителей различных

2) «социальный портрет», представляющий собой совокупность обобщенных данных социальной группы. В том числе это выявление общих и стабильных данных портретируемой группы, достичь которые возможно с помощью применения компьютерных и математических способов. Главная особенность портрета состоит в его групповом характере. Социальный портрет стремится не только отобразить внешний вид, но и выявить внутренние (духовные) черты группы людей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью представленного исследования является формирование социального портрета современного отца.

Постановка задания. В зависимости от поставленной цели можно сформулировать следующие задачи: рассмотреть методологические основы анализа социального портретирования в структуре методов социологии; изучить особенности построения социального портрета отца; сравнить мнения мужчин и женщин г. о. Тольятти о социальном портрете современного отца; проанализировать особенности репрезентации взаимоотношений отцов и детей, условий их семейной жизни в российском и зарубежном кинематографе.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологическими основаниями представленного исследования являются теоретические положения отраслевых социологических теорий института семьи, а также институциональный, структурно-функциональный, конфликтологический, интеракционистский и социально-конструктивистский подходы.

Институциональный подход (М. Вебер, Э. Дюркгейм) дает возможность рассматривать семью как социальную систему, которая является одним из основных социальных институтов.

Структурно-функциональный подход (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.), с помощью которого предоставляется возможность подробнее изучить структуру социального института семьи и функции отцовства в данной структуре.

Конфликтологический подход (К. Маркс, Р. Дарендорф) позволяет рассмотреть отношения в семье с их сложным противоречивым характером взаимо-

отношений между ее членами, а также дифференциацию статусов, ролей и функций каждого члена семьи.

Интеракционистский подход (Дж. Мид, И. Гофман, Г. Беккер, Г. Блумер и другие), в рамках которого исследуется взаимодействие членов семьи, занимающих определенные, связанные с соответствующими ролями, позиции внутри семьи.

Социально-конструктивистский подход (Т. Парсонс, Р. Бейле) дает возможность интерпретировать гендерные отношения с применением таких понятий, как половые различия, социализация, роли и статусы и положение женщин и мужчин в обществе.

Методы исследования. Первый метод – анкетирование по теме: «Оценка представителями различных социальных групп образа отца в современном обществе», второй метод – контент-анализ российских и зарубежных фильмов. В рамках данной бакалаврской работы планируется проведение аналитического исследования на базе гендерного сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

С помощью метода анкетирования, мы рассмотрели представления населения г.о. Тольятти о социальном образе отца, выявили основные характеристики «идеального» и реального отца, его роли и функции. Далее нами осуществлялся анализ репрезентации взаимоотношений отцов и детей, условий их семейной жизни в российском и зарубежном кинематографе. С этой целью нами был проведен контент-анализ кинофильмов. По нашему мнению, этот метод позволит оценить содержательную сторону коммуникации. Во время осуществления данного метода интересные нас признаки оценивались в зависимости от действий, которые происходили на экране. В том числе в зависимости от текста, который произносили персонажи.

Объектом контент-анализа стали полнометражные фильмы российского и зарубежного производства. Подбор кинокартин был реализован в соответствии с выделенными из задач исследования критериями: сюжет, отражающий отношения между отцами и детьми в семьях, а также условия их семейной жизни; рейтинг зрителей и кинокритиков (не менее 6.0) с использованием портала «КиноПоиск».

Во время проведения такой процедуры, как выборка, было отобрано 12 кинофильмов, которые были разделены на 2 группы в соответствии со страной производства: российские и зарубежные кинофильмы. Деление таким образом способствует рассмотрению и выявлению отличительных черт социальных взаимоотношений отцов и детей, а также условий семейной жизни в российских и зарубежных семьях.

Объектами контент-анализа выступили следующие фильмы: Российские фильмы: «Отец и сын» (2003); «Возвращение» (2003); «Папа» (2004); «Взрослая дочь или Тест на...» (2010); «Дорогой папа» (2019); «Лед 2» (2020).

Зарубежные фильмы: «В погоне за счастьем» (2006); «План игры» (2007); «Древо жизни» (2011); «Мужчина нарасхват» (2012); «Отцы и дочери» (2015); «2+1» (2016).

Исходя из анализа рассмотренных фильмов, отцы испытывают ответственность за своих детей во всех зарубежных фильмах и в 5-ти из 6-ти российских фильмах. Также можно заметить, что в некоторых сюжетах показано, что отцы не всегда полностью отвечают за детей, допуская некоторые оплошности в отношении них. Но несмотря на это, в целом можно сказать, что герои стараются исправлять свои ошибки и быть внимательнее к детям.

Так, большинство кинокартин представляют ответственных отцов, которые стараются уберечь и обеспечить своих детей. В том числе следует рассмотреть основные характеристики условий семейной жизни в рос-

сийских и зарубежных семьях. В связи со стереотипными характеристиками взаимоотношений отцов и детей, которые были нами получены и выделены ранее в ходе анкетирования, в качестве критериев (единиц анализа) мы отобрали следующие аспекты:

– уровень жизни – нас интересует материальная обеспеченность, жилищные условия отцов;

– наличие вредных привычек – данный критерий связан с наличием у отца каких-либо зависимостей (алкоголь, сигареты, наркотики);

– распределение ролей в семье – есть ли в семье распределение ролей, например, главной ролью отца является материальное обеспечение семьи, а жены – обеспечение уюта, комфорта и порядка в доме и т.п.;

– выполнение отцом мужских, отцовских обязанностей, функций (в том числе обязанностей по дому) – выполняет ли отец свои отцовские и мужские обязанности, обязанности по дому;

– распределение домашних обязанностей между супругами и детьми – критерий опирается на то, присваиваются ли за каждым членом семьи обязанности, которые осуществляются только им;

– отцы наравне с матерями заботятся о детях – отец в равной степени с матерью заботится, ухаживает за ребенком;

– отцы мало внимания уделяют детям из-за работы – данный критерий связан с тем, что отцы много работают, ввиду чего недостаточно времени проводят с детьми;

– полная/неполная семья – нас интересует, из каких членов состоит семья;

В пяти из шести фильмов зарубежного производства представлены неполные семьи. И во всех фильмах российского производства тоже демонстрируются неполные семьи.

Можно отметить, что почти все сюжеты рассмотренных нами фильмов повествуют о неполных семьях.

Проведенное исследование позволяет сформировать образы отцовства и взаимоотношений отцов и детей, которые транслируются в кинематографе: взаимоотношения между отцом и детьми в основном положительные.

Большая часть отцов участвуют в жизни своих детей, а также участвуют в их воспитании и обучении. Конфликты происходят, но нечасто и обычно быстро разрешаются. Недопонимания и разногласия даже помогают улучшить взаимопонимания в семьях. Отцы проявляют заинтересованность к жизни и делам своих детей. Они участвуют в решении их проблем, помогают и поддерживают их. В основном отцы достаточно внимания уделяют своим детям. Отцы стараются и стремятся проводить совместный досуг вместе со своими детьми. Почти в половине семьях «качество» отношений мужчины со своей супругой соответствует «качеству» отношений отца с ребенком. Отцы проявляют ответственность по отношению к своей семье, они стараются оберегать и обеспечивать ее. В основном отцы имеют средний и высокий уровень жизни, некоторые стараются улучшить его. Наличие вредных привычек у отцов демонстрируется по большей части в российских фильмах.

Чаще всего в семьях присутствует распределение ролей и обязанностей. Отцы выполняют свои отцовские и мужские обязанности и функции. Отцы способны заботиться о детях наравне с матерями. Несмотря на то, что они работают, они уделяют достаточно времени своим детям. В основном транслируются неполные семьи.

В свою очередь отметим, что подтвердилась большая часть выдвинутых нами гипотез. К примеру, подавляющее большинство фильмов действительно содержат положительное представление о взаимоотношениях отцов и детей. В том числе в российских фильмах по сравнению с зарубежными чаще прослеживается наличие вредных привычек у отца. Не подтвердилась гипотеза, в которой сказано, что уровень жизни в зарубежных фильмах выше, чем в российских, поскольку высокий уровень жизни демонстрируют равное количество зару-

бежных и российских фильмов.

Поскольку в нынешнее время люди подвержены сознательно или бессознательно перенимать и копировать действия и поведение героев, которые представлены их взору, важно, чтобы в кинематографе демонстрировались именно правильные манеры, поступки, особенности образа жизни в семьях. Необходимо, чтобы молодые люди понимали, какими должны быть взаимоотношения между отцами и детьми, что важно участвовать в жизни своих детей, помогать им решать проблемы, воспитывать, обучать, следить за ними. В том числе проводить время с детьми, распределять домашние обязанности. Если будет создан правильный образ отцовства и взаимоотношений отцов и детей, то и в реальной жизни в настоящих и будущих семьях возможны перемены к лучшему.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Традиционные роли и функции отцовства оставались неизменными на протяжении многих поколений. В нынешнее время стереотип и образ отца, действительно, претерпевают некоторые изменения. Потому нам было важно изучить общественное мнение о социальном портрете современного отца, ведь роль отца в формировании личности ребенка также является важной, как и роль матери.

Стоит сказать, что социальные портреты в общественной жизни применяются достаточно часто и с разными целями, например, в искусстве, психологии, деятельности правоохранительных органов и многих других, и конечно же, в социологии. Начальный этап использования понятия социального портрета приходится на 1970-й год. В то же время актуальным становилось портретирование представителей различных социальных классов и групп.

Что касается определения социального портрета, то это совокупность обобщенных данных социальной группы. В том числе это выявление общих и стабильных данных портретируемой группы, достичь которые возможно с помощью применения компьютерных и математических способов. Главная особенность портрета состоит в его групповом характере. Социальный портрет стремится не только отобразить внешний вид, но и выявить внутренние (духовные) черты группы людей.

Проведенное нами исследование показывает, что отцы стали осознавать, что значит быть отцом, и стали более ответственными за эмоциональное состояние своих детей. Роль главы семейства также постепенно видоизменяется, поскольку все чаще можно встретить семьи, где решения по воспитанию ребенка принимаются совместно между отцом и матерью.

Так, современный отец – заботливый, ответственный помощник и наставник, который способен не только материально обеспечивать, но и разделять деятельность по уходу за ребенком.

Однако еще с давности одной из основных функций отца была – функция добытчика. Это не меняется и по сей день. Отцы чувствуют ответственность за материальное и денежное благополучие и обеспечение своих детей.

Результаты исследования подтверждают важность эмоциональной связи отца с ребенком. Благодаря ей ребенок способен получить полноценное развитие, необходимые навыки, способности, которые помогут в дальнейшей жизни, в том числе и благоприятное психологическое здоровье, и адекватную самооценку.

Что касается представлений об отцовстве в российском и зарубежном кинематографе, взаимоотношений отцов и детей, то информация об этом была получена путем проведения контент-анализа кинофильмов.

Так, проведенное исследование позволяет сформировать образы отцовства и взаимоотношений отцов и детей, которые транслируются в кинематографе: взаимоотношения между отцом и детьми в основном положительные. Большая часть отцов участвуют в жизни своих

детей, а также участвуют в их воспитании и обучении. Конфликты происходят, но нечасто и обычно быстро разрешаются. Недопонимания и разногласия даже помогают улучшить взаимопонимания в семьях. Отцы проявляют заинтересованность к жизни и делам своих детей. Они участвуют в решении их проблем, помогают и поддерживают их. В основном отцы достаточно внимания уделяют своим детям. Отцы стараются и стремятся проводить совместный досуг вместе со своими детьми. Почти в половине семьях «качество» отношений мужчины со своей супругой соответствует «качеству» отношений отца с ребенком. Отцы проявляют ответственность по отношению к своей семье, они стараются оберегать и обеспечивать ее. В основном отцы имеют средний и высокий уровни жизни, некоторые стараются улучшить его. Наличие вредных привычек у отцов демонстрируется по большей части в российских фильмах. Чаще всего в семьях присутствует распределение ролей и обязанностей. Отцы выполняют свои отцовские и мужские обязанности и функции. Отцы способны заботиться о детях наравне с матерями. Несмотря на то, что они работают, они уделяют достаточно времени своим детям. В основном транслируются неполные семьи.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В проведенном исследовании были выявлены представления об отцовстве у различных слоев общества, а также образы отцовства, транслируемые в кинематографе. Данная информация важна для того, чтобы понять состояние общества. Важно, чтобы в сознании молодых людей правильно формировался образ отцовства, поскольку от этого зависит их семейное будущее, а также настоящее. Для получения более подробной картины следует провести экспертное интервью с представителями социальных служб, семейными психологами для уточнения полученных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белинская Д. В. Социальный портрет Чайлдфри // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки.* 2018. № 13. С. 12–19.
2. Красичкова Н. А., Лапина А. А. Социальный портрет женщины-водителя // *Вопросы науки и образования.* 2018. № 2. С. 148–151.
3. Кузнецова С. В., Сергеева М. А. Социальный портрет современного российского врача // *Бюллетень медицинских интернет-конференций.* 2016. № 1. С. 219.
4. Арон Р. *Этапы развития социологической мысли.* М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. 608 с.
5. Глизуцин Д.В. Представления о профессиональных навыках у мотивированных и демотивированных предпринимателей в сфере красоты // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 259-262.
6. Желкина Е.В., Папчихина М.А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // *Научный вектор Балкан.* 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 59-66.
7. Жидкова Э.В. К вопросу о компетенциях молодого предпринимателя // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 155-158.
8. Голов А. А., Гражданкин А. И., Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. *Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х.* М.: Мировой океан, 1993. 218 с.
9. Карпенко М. П., Лапинов В. Н., Кибалкин М. В. Социальный портрет студента негосударственного вуза // *СОЦИС.* 1999. № 8. С. 100–102.
10. Фролов С. С. *Социология.* Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. С. 256.
11. Комиссаров И. И. Моделирование в социально-гуманитарном познании: идеально-типические конструкции Маркса Вебера // *Манускрипт.* 2018. № 6. С. 84–88.

Статья поступила в редакцию 06.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.659
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0019

РЕКЛАМА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© 2020
SPIN-код: 1255-7528
AuthorID: 655672

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»
Тер-Никогосова Наталья Александровна, студент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: natasha_tlt@bk.ru)

Аннотация. В статье авторы рассматривают Интернет-рекламу как визуальный конструкт в контексте информационного общества. Авторы акцентируют внимание на особенностях и характеристиках рекламы как визуального конструкта пространства сети Интернет в условиях информационного общества. Кроме того, авторы подчеркивают, что реклама имеет место при условии, что потенциальный покупатель может выбирать между товарами или предоставляемыми услугами. Статья посвящена изучению рекламы в условиях функционирования информационного общества, где визуальное воздействие средств массовой коммуникации предстаёт многосторонним явлением формирования личности индивида, ведь социальная роль человека занимает особое место в процессе восприятия внешнего мира. Речь идёт не только о непосредственной информации, но и о целых информационных системах, позволяющих рассмотреть аспекты данной темы в более широком масштабе.

Ключевые слова: реклама, визуальный конструкт, пространство, сеть, интернет, информационное общество, деятельность, виртуальность, коммуникация, стратегическое развитие.

ADVERTISING AS A VISUAL DESIGN OF THE SPACE OF THE INTERNET NETWORK IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

© 2020

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"
Ter-Nikogosova Natalya Aleksandrovna, student of the Department of Sociology
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: natasha_tlt@bk.ru)

Abstract. In the article, the authors consider Internet advertising as a visual construct in the context of the information society. The authors focus on the features and characteristics of advertising as a visual construct of the space of the Internet in the information society. In addition, the authors emphasize that advertising takes place provided that the potential buyer can choose between the goods or the services provided. The article is devoted to the study of advertising in the functioning of the information society, where the visual impact of the media is a multilateral phenomenon of the formation of an individual's personality, because the social role of a person occupies a special place in the process of perception of the outside world. We are talking not only about direct information, but also about entire information systems that allow us to consider aspects of this topic on a wider scale.

Keywords: advertising, visual construct, space, network, Internet, information society, activity, virtuality, communication, strategic development.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Потребность человека в получении, передаче и анализе той или иной информации в условиях современного общества занимает особую роль. Формирование мировоззренческих установок и социально поддерживаемого поведения в жизни индивида происходит через призму его идентификации с социумом. Данный процесс способствует успешному развитию и становлению личности и осуществляется за счёт средств массовой коммуникации, среди которых стоит обратить внимание на рекламную деятельность [1]. В современном мире информация является социальной ценностью, определяемой общественным сознанием. Визуальное воздействие средств массовой коммуникации предстаёт многосторонним явлением формирования личности индивида, ведь социальная роль человека занимает особое место в процессе восприятия внешнего мира. На сегодняшний день речь идёт не только о непосредственной информации, но и о целых информационных системах, позволяющих рассмотреть аспекты данной темы в более широком масштабе.

Затрагивая вопрос актуальности развития информационного составляющей, обратимся к государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Информационные и телекоммуникационные технологии, выступая неотъемлемой частью современного общества, влияют на качество жизни населения, затрагивая экономическую, социаль-

но-политическую и культурную сферы деятельности. Развитие новейших технологий способствует и совершенствованию системы государственного управления. Одной из подпрограмм выступает «Информационная среда», которая непосредственно затрагивает тематику развития коммуникации [2]. Ожидаемыми её результатами должны стать такие элементы трансформации общественного сознания как становление и укрепление нравственных принципов и патриотического духа. Среди средств массовой информации будут создаваться продукты, ориентированные на трансляцию и популяризацию здорового образа жизни, социально ответственного поведения, традиционных культурных, нравственных и семейных ценностей, интересов в сфере образования и профессиональной подготовки [3].

Для актуализации выбранной тематики в условиях функционирования современного мира, стоит обратить внимание на показатели стратегического развития и национальных проектов от 24 декабря 2018 года, которые были утверждены президентом Совета при Президенте РФ. В рамках реализации Национального проекта (2019–2024 годы).

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Исследования, затрагивающие функционирование различных явления социальной жизни в условиях информационного общества, не теряют своей актуальности и находят отражение в трудах представителей научной среды.

Проблематика, связанная с условиями становления информационного общества представлена в трудах таких учёных как Д. Белл, Э. Тоффлер, Т. Стоунер и У. Дайзард. Изучением формирования «нового общества» сквозь призму деления на фазы занимался Г. Кан. Современные подходы к информационному обществу были рассмотрены в работах Г. Бехманна. Среди российских исследователей стоит отметить таких представителей как В.К. Левашов и О.Н. Яницкий, М.Е. Попов, К.Э. Багирова и т.д.

Изучением Интернета вещей, в рамках которого особое внимание заслуживает создание интеллектуальных сетей автоматизированного управления повседневной жизнью, занимались А.Н. Городищева, Э.В. Замятина, В.А. Бородин, А.Д. Скороходов и Л. Черняк.

Теория влияния СМИ в аспекте виртуального пространства рассматривали Н.К. Сандюков, Л.К. Лободенко. Анализ средств массовой коммуникации в повседневной жизни общественных коммуникации был освещён в трудах А.А. Сазоновой, Н.И. Гайтнюкевича, М.Б. Бокова, Е.С. Малько и т.д.

Процесс визуализации в контексте повседневности был рассмотрен с различных сторон социологической мысли. В рамках интеракционистского подхода явление было изучено в работах Г. Беккера и И. Гофмана. Семиотические аспекты изображения как средства визуализации рассматривали Р. Барт, У. Эко и М.М. Бахтин. Постструктуралистская парадигма визуального воздействия на человека была представлена в трудах таких учёных как П. Бурдьё, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр и С. Холл.

Воздействие рекламной продукции в аспекте социокультурной жизни современного человека изучали такие представители научной среды как А.В. Пряхина, Н.А. Анашкина, Л.П. Саракун, Л.П. Передня, И.А. Ушкина и т.д.

Влияние визуального образа в контексте рекламы было рассмотрено в работах Л.А. Дмитриевой, О.Н. Ткаченко и С.С. Марочкиной.

Разработкой тематики Интернет-рекламы занимались А.Д. Шахов, Е.С. Валевиц, А.А. Мешкой и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала.

В современном мире люди всё чаще воспринимают визуальные образы, которыми пестрят различные источники информации. А средства массовой коммуникации, в свою очередь, способствуют становлению личности индивида. Перед человеком стоит задача самоидентификации и поиска своего места в социальной структуре общества. Рассматривая информацию с позиции современности, стоит обозначить её как социальную ценность, определяемую общественным сознанием. В процессе формирования личности средства массовой коммуникации несут в себе многосторонний характер. Особое место здесь занимает социальная роль человека [4]. Например, во время просмотра телевизора люди, посредством визуального восприятия изображения, не только получают новую информацию, но и открывают для себя возможность грамотного использования полученных знаний в социальной среде для поддержания позиции в обществе. Таким образом, человек при получении дополнительной информации через средства массовой коммуникации может формировать и поддерживать свой социальный статус.

Визуальное восприятие различных средств коммуникации, в числе которых есть как межличностные, так и групповые способы воздействия, выступает как следствие становления и развития информационного общества в сочетании с массовой культурой [5]. Образы, формируемые в процессе визуализации, являются целостными символическими моделями. Рефлексирующий наблюдатель, особенно пребывая в раннем возрасте, активно усваивает ментальные конструкты, направленные на него. Символическое моделирование в аспекте визуальной культуры направлено на ретрансляцию об-

разцов поведения и создание некоей имитации социальной реальности, которая формируется посредством изображения [6].

В аспекте социологической мысли можно выделить несколько подходов к процессу визуализации общественной жизни. Рассмотрим наиболее значимые и базисные из них.

Первый подход, интеракционистский, связан с трудами представителей чикагской школы социологии. Известный американский социолог Г. Беккер стал одним из первых учёных, которые столкнулись с необходимостью социологического анализа фотографии. В 1974 году им был создан труд «Фотография и социология», где автор рассматривает процесс формирования социальной реальности индивида сквозь призму интеграции проектов фотографов и социологов.

По мнению Г. Беккера, социолог не может всецело опираться на фотографии в аспекте изучения общества, но он выступает в роли модератора при обсуждении тех проблем, которые были затронуты специалистами при помощи камеры. Достичь наибольшей эффективности в процессе познания общественной жизни, по мнению учёного, можно лишь при объединении усилий двух дисциплин, ведь они одинаково молоды и направлены на отражение явлений социального мира.

Фотография в привычном для нас понимании зачастую становится предметом искусства, но в то же время, благодаря визуальному изображению, мы можем провести анализ тенденций развития социума [7]. Одним из ярких примеров влияния фотографического материала на актуализацию общественных проблем является кампания Национального комитета детского труда в 1908 году, выступающая против эксплуатации несовершеннолетних. На снимках, которые получили масштабную огласку, был изображён нелёгкий труд малолетних рабочих, вызывающих ужасающие и тревожные настроения. В конечном итоге ситуация повлекла за собой применением политических воздействий со стороны американкой общественности: был принят закон о защите труда несовершеннолетних. Но, с точки зрения Г. Беккера, фотографическая деятельность может быть приравнена к социологическому исследованию лишь в случае динамики изображений, раскрытии аспектов развития социальной организации. К применению визуального материала стоит относиться как к первичной социологической информации, которая требует соблюдения базовых принципов репрезентативности.

В рамках интеракционистского подхода стоит обратить внимание на вклад американского социолога И. Гофмана. Особое внимание уделялось самоидентификации человека в социальном пространстве посредством его соотношения самого себя с референтной группой. Данный процесс сопровождается восприятием социальных знаков, зачастую визуальных, благодаря которым люди из окружающей действительности могут идентифицировать человека в соответствии со своей структурой мировосприятия.

Особое место в области изучения визуальной социологии занимает работа И. Гофмана «Гендерная реклама» от 1976 года. Материалами представленного проекта послужили 508 фотографий, отражающих категории «мужского» и «женского». По мнению американского социолога, модели поведения людей предопределены культурными традициями, которые, в свою очередь, отражают дефиниции по половому признаку. Экспрессивность в рамках представленной теории не выступает в качестве инстинкта, она стандартизирована и определяется как средство выразительности в социально обозначенных эпизодах. И. Гофман в своём труде делает выводы относительно ролей мужчин и женщин в американской рекламе. При выполнении совместной работы визуальный образ рекламной продукции транслирует мужскую роль как руководящую. На снимках была заметна концентрация мужчины на решении проблемы,

когда женщина становилась второстепенным персонажем, который думает, скорее, о чём-то своём, нежели о проблеме [8].

В результате исследования учёный приходит к выводу, что фотография несёт в себе не только ожидаемый образ человека, но и реальный его портрет. Таким образом, с одной стороны, визуальный аспект рекламы влияет на представления о мире, но в то же время, каждый из нас способен самостоятельно создавать стереотипы.

Второй подход несёт в себе семиотическую характеристику процесса визуализации. Одним из представителей является французский исследователь Р. Барт, возложивший на социальные знаки функцию трансляции. Учёный рассматривает фотографию с философской точки зрения, акцентируя внимание на выборе знаков при самопрезентации человека и, соответственно, на его внутреннем мире и ценностной системе.

Фотография рассматривается как целостный объект, который можно непосредственно интерпретировать через изображение как точный аналог реальной жизни. Таким образом, Р. Барт делит природный компонент снимка на две составляющие: *Studium* и *Punctum*. В сущности, первого типа присутствует культурная, языковая и политическая интерпретация, когда второй базируется на эмоциональном отклике. Фотография имеет необычайную способность совмещать в себе как прошлое, так и настоящее. Снимок позволяет человеку соотносить себя не просто с каким-либо объектом, а с целой эпохой. Тем самым, Р. Барт утверждал, что фотография не может быть представлена как одно из направлений искусства, в ней заключена эманация прошлой жизни [9].

В рамках семиотического подхода стоит обратить внимание на итальянского учёного и специалиста в области семиотики У. Эко. Особое внимание в его трудах отведено изучению символов как самостоятельных единиц анализа, не зависящих от лингвистических понятий. Фотографическое изображение может быть лишь похоже на реальность. Распознавание определённой эпохи на снимке происходит лишь при интерпретации наших собственных ожиданий, выступающих неким кодом. У. Эко выделил следующие характеристики, присущие визуальному знаку: оптические (видимые), онтологические (предполагаемые) и условные (код времени). Для зрителя всегда важен контекст, тем самым, фотография может быть связана с конкретным временем, но ни с событием [10].

Сущность фотографического изображение в функции подражания. Данного тезиса придерживался русский культуролог и философ М.М. Бахтин. В снимке, по мнению учёного, мы видим лишь образ человека, не затрагивая его внутренний мир. Увидеть ценностные ориентации и воззрения людей можно лишь посредством работы художника или скульптора, фотограф не имеет способности наполнить снимок смыслом и заставить погрузиться в него. При рассмотрении фотографии мы переживаем её ни в категории «Я», а через «Другого».

Система пространственно-временных координат диктует внешность людей, показанных на снимках. Человек и его состояние, так или иначе, привязаны к конкретной территории и эпохе. Здесь стоит рассмотреть социологическое понимание в анализе изображений. М.М. Бахтин полностью солидарен с Р. Бартом, он придерживается мнения, что нельзя изучать отдельные снимки, для лучшего восприятия необходима серия кадров. Таким образом, становится возможным понимание всей трансформации внешности. В результате перед нами будет представлен реальный образ, а не его рассеянное подобие [11].

Третий подход в аспекте изучения визуализации изображений рассматривается в рамках постструктуралистской парадигмы. Обратимся к трудам французского социолога П. Бурдьё. Автор занимался социологическими и антропологическими исследованиями в области фотографии, которые помогли ему анализировать

различные социальные группы людей. По мнению учёного, снимок нельзя рассматривать с точки зрения фиксирования определённого момента времени в прошлом. Фотография должна быть изучена с учётом места, времени, снимающего человека и даже тех людей, которые в последствии увидят это изображение.

По мнению П. Бурдьё, снимок несёт в себе социальный контекст и требует изучения условий его создания. Нам важно воспринять не только внешние грани, но и проникнуть в представленную атмосферу. Визуальная составляющая в работах учёного тесно связана с понятием социального пространства. Фотография является лишь одним вариантом восприятия повседневности, в рамках данного феномена отражается значимая реальность. Фотографическое изображение рассматривается как инструмент отображения объективной реальности, а язык её общения – символы.

Особый интерес вызывает эмпирическая база исследований П. Бурдьё, где социолог анализирует практики фотографирования различных социальных групп. Он пришёл к выводу, что рабочий класс фотографируется гораздо реже, нежели средний, а крестьяне и вовсе панически боятся делать снимки. В аспекте семейной жизни фотография выполняет функцию интеграции, так как зарождение снимков происходит в процессе различных ритуалов (например, день рождения, свадьба и т.д.). Снимок поддерживает социальное единство членов семьи. Тем самым, посредством фотографирования можно проследить принадлежность индивида или группы к тому или иному общественному классу [12].

В рамках постструктуралистского подхода фотографические изображения изучал Ж. Деррида. В его понимании фотография представляет собой репродукцию репродукции. Снимок, искажая существующие в данный момент вещи, является иллюзией реальной жизни. Если дело заходит о нашей собственной памяти, по мнению учёного, то изображение является лишь вспомогательным аппаратом, бессмысленным по своей природе [13].

Французский социолог Ж. Бодрийяр рассматривает в своих трудах визуальное представление культуры как обособленную единицу гиперреальности. Фотография предстаёт неким симулякром, который воспроизводит определённые шаблоны поведения. Например, человек в рамках данной теории как воссоздаёт структуры, так и «потребляет» их.

По мнению учёного, фотографическое изображение – это не просто картинка, оно должно отражать радикальную экзотику объекта, его индивидуальность, уникальность. На сегодняшний день настала эпоха гиперреальности, где нет ни одного предмета, который не вызывал бы желания его сфотографировать. Людями движет обладание способностью к неисчерпывающему воспроизводству объектов.

Ж. Бодрийяр акцентирует внимание на изменении парадигмы чувств человека. Визуальность стала заменять осязаемость, а языковая дистанция сильно расти. Перед людьми выстраивается непреодолимая стена виртуальной жизни. Сообщения, представленные в виде фотографии или видеозаписи, являются некой абстракцией, которая стала основной формой коммуникации [14].

Обращаясь к работам американского учёного С. Холла, где автор говорит нам о замещении культурной универсальности средствами массовой коммуникации. В аспекте современности каждый знак предстаёт в полусемичном оттенке, принимая на себя всё большее количество значений.

С. Холл в своих трудах предложил некую классификацию подходов к зарождению знаковых моделей:

- отражательная (миметическая),
- интенциональная,
- конструктивистская.

Исследователь отмечает, что объект сам по себе не имеет смысла, он его обретает лишь при непосредственных процессах интерпретации и коммуникации в рамках

того или иного контекста [15].

Таким образом, мы можем заметить, что процесс визуализации социальной жизни общества был затронут многими учёными-социологами в своих трудах. На современном этапе жизни, затрагивая рекламу и непосредственную массовую коммуникацию, человек сталкивается с образами, направленными на его сознание и поведение.

Посредством рекламы как одного из элементов массовой культуры социальные и демографические характеристики человека становятся значимыми в пространстве коммуникаций. Аудитория обращает своё внимание на те визуальные образы вещей, которые её в данный период времени интересуют. При столкновении с непривычной и непонравившейся информацией, идущей вразрез с личными предпочтениями и убеждениями, человек предпочитает вовсе не обращаться к ней, либо пытается воспринимать представленную реальность при помощи её трансформации «под себя» [16]. Тем самым мы можем сделать вывод, что рекламная деятельность несёт в себе информационную значимость, подстраиваясь под субъективные и социально-психологические особенности людей сквозь призму визуальных образов. При воздействии рекламы аудитория, так или иначе, пытается добыть нужную ей информацию, в следствие чего обращение к информационным ресурсам становится явлением обыденным и привычным.

Особое внимание стоит обратить на интеграцию рекламной деятельности с культурой. Культурные смыслы, так или иначе, могут быть основополагающими факторами, которые определяют рекламную идею. В данном контексте визуальные образы, транслируемые сквозь рекламу, могут быть представлены как некие попытки возрождения и сохранения культурного опыта. Рекламный образ выступает в роли средства смысловой коммуникации, он обладает семиотическим характером, который с помощью визуализации позволяет ему сблизиться с понятием знака. При проведении семиотического анализа можно заметить тенденцию к доминированию образов массовой культуры в рекламных сообщениях [17].

Информация, которая представлена в рекламной продукции, имеет возможность воздействия на человеческое сознание лишь в случае своего визуального соответствия ценностным ориентациям потребителей и непротиворечивым характером в отношении сложившегося общественного менталитета. Для обеспечения стабильного состояния в обществе существуют определённые социальные институты, направляющие культурную жизнь [18]. Таким образом, культурные особенности, сформированные внутри государства, имеют в значительной степени высокое влияние в построении основных закономерностей визуальной концепции рекламной продукции. Реклама может находить одобрение в одной части территории и быть негативно воспринята жителями другой. Примером может послужить пропаганда идеи справедливости в районе скандинавских стран, где визуализация роскоши и богатства будут восприниматься как дурной тон. Неэффективной стала реклама маргарина «Империал» на территории Германии. Причиной неудачного маркетингового хода стал сюжет, где у потребителя появлялась корона, ведь немецкое население испытывает негативное отношение к любым монархическим идеям.

Исходя из представленных примеров зонирования, культурных составляющих менталитета, перед нами открывается возможность создания эффективного рекламного продукта посредством визуализации [19]. Например, в условиях российских реалий рассмотрим этнические стереотипы общественного сознания. Рекламные сюжеты зачастую несут развлекательный характер. Факт покупки напрямую зависит от интересного изложения информации о товаре или услуге. Российская реклама имеет ориентацию на аутистичность и инфантильность, то есть она несёт в себе фольклорные и ми-

фические образы. Эффективность рекламного сюжета можно оценить в частоте его цитирования и пересказами потребителями. Визуальная реклама в условиях российского общества имеет особенность, играющую «благодатную» роль для маркетинговой среды – готовность и вера русского народа в чудо [20].

Сила и эффективность воздействия визуального образа рекламной продукции применяется на практике в различных сферах жизни российского общества. Например, культурная среда требует непосредственной поддержки в распространении своего влияния по каналам массовых коммуникаций. Об этом нам может сказать и показатель стратегического развития и национальных проектов от 24 декабря 2018 года, которые были утверждены президиумом Совета при Президенте РФ. В рамках реализации Национального проекта (2019–2024 годы). В сфере культуры планируется работа над укреплением гражданской идентичности и формированием духовно-нравственного воспитания молодёжи посредством распространения визуального контента в сети Интернет.

Реклама играет немаловажную роль в формировании ценностных ориентаций общества, что в особенности касается молодого поколения [21]. Данное явление происходит из-за ослабления традиционных социальных институтов, например, таких как семья и образование, и усиления влияния визуальных конструктов систем массовых коммуникаций.

Потребитель в аспекте современной жизни стал довольно избирательным. Человек, так или иначе, зачастую испытывает чувство необходимости обладания уникальным товаром. Открытость информационной общества, не обладающего определённой идеологией, становится зависимо от идей рекламы и потребления. Рекламная продукция способствует формированию виртуального аспекта культуры, несёт в себе комплексные технологии массового манипулирования сознанием посредством визуализации, выступая системой воспитания и движущей силой консьюмеризма [22].

Эффективность рекламной продукции оценивается не только в побуждении индивида к конкретной покупке, но и предоставлении эстетического удовлетворения. Основным критерием здесь будет волна положительных эмоций и желание человека увидеть данную рекламу снова. В аспекте визуализации рекламной продукции важнейшую роль играет профессиональный дизайн.

Визуальный образ иллюстрируемой рекламы должен суметь привлечь потребителя и удержать его внимание. Данный эффект достигается применением уникальности и оригинальности подачи.

По смысловому содержанию различают следующие типы рекламных изображений:

- знак,
- символ,
- прямое изображение товарной единицы,
- визуальный образ продукта при его непосредственном использовании,
- демонстрация результата после применения того или иного товара.

По динамике времени различают такие типы изображения в рекламе как:

- статичное изображение (реклама в изданиях, наружная рекламная продукция и т.д.);
- анимированный элемент (мультипликация в рекламных онлайн-баннерах, на промо-сайтах и т.д.);
- видеозаписи (рекламные ролики на телевидении и в Интернете).

По функциональной принадлежности принято учитывать следующие виды визуальных изображений в рекламе:

- eye-stopper (изображение, которое цепляет взгляд посредством своей масштабности, яркости, цветовых решений и т.д.);
- изображение образ (отображает функциональность рекламируемого товара и полезную информацию о нём).

В рамках визуализации рекламного образа обратим внимание на важнейшие вербальные и визуальные аспекты рекламы по Е. Елиной:

- доминирующая роль текста,
- главенствующая роль изображения,
- текст выступает комментарием к образу,
- образ как иллюстрация к тексту,
- изображение и текст независимо друг от друга несут информацию о продукте,
- текст выступает оформленной речью персонажа рекламной продукции.

Тем самым получается целостный рекламный образ, который сочетает в себе как вербальные, так и невербальные компоненты [23].

Интернет-реклама выступает целенаправленным коммуникативным явлением, основанным на функционировании взаимодействий в виртуальном пространстве с целью привлечения внимания и активизации интереса пользователей к объекту рекламной деятельности [24–28]. Рассмотрим причины высокого роста рекламы в Интернете:

1. Стандартные средства массовой информации обусловлены тенденцией подорожания, особенно телевизионная реклама.

2. Прирост пользователей глобальной сети среди российской аудитории, что говорит о перспективах дальнейшего развития Интернет-рекламы.

3. Многообразие способов таргетирования рекламной продукции, то есть её непосредственного направления на целевую аудиторию по тематическому, географическому, социально-демографическому или поведенческому аспекту.

4. Динамика изменений в возрастной характеристике аудитории [29].

В среде маркетинговых технологий появилось направление психологического таргетинга, которое отвечает за выявление конкретной аудитории, отвечающей своими психологическими качествами заданным характеристикам заказчика [30].

Преимуществами визуальной рекламы в Интернете выступают следующие аспекты:

1. *Маркетинговая стратегия низкой стоимости.* Глобальная сеть на данный момент выступает как информационная магистраль для потребителей товаров и услуг. Большинство населения отдаёт предпочтение онлайн-транзакциям, в результате чего виртуальное пространство стало одним из эффективных методов продаж. Размещение рекламной продукции в Интернете выгодно с материальной точки зрения, так более бюджетное в сравнении с традиционными способами трансляции.

2. *Лёгкий способ проникновения на рынок для предприятий.* Без особых вложений и дорогостоящей инфраструктуры компания может привлекать множество потенциальных клиентов. Виртуальная рекламная продукция не только вездесущая, но и круглосуточная. Особое место в данном контексте занимает рассылка по электронной почте, представляющая собой мгновенную коммуникацию [31].

3. *Нет прямой зависимости от времени.* Реклама в Интернете обладает преимуществом долгого хранения. Независимо от даты, содержание рекламной продукции может оставаться неизменным в течение нескольких лет, функционируя и оставаясь на различных платформах.

4. *Получение статистических данных в режиме реального времени.* Этот аспект помогает оценить результативность рекламной кампании. Инструментами маркетинговых исследований могут выступать разовые и повторные посещения пользователями рекламируемых сайтов, клики по объявлениям и т.д.

5. *Экономия времени.* Реклама в Интернете зачастую экономит время пользователей своей универсальностью и быстротой перехода на нужный онлайн-магазин или сайт поставщика той или иной продукции [32].

К минусам визуализации рекламной продукции в

Интернете можно отнести:

1. *Сложность привлечения интереса потребителя.* Внимание того или иного онлайн-пользователя довольно сложно привлечь в силу минимальной заинтересованности населения в ярких образах рекламной продукции.

2. *Изоляция продавца и покупателя.* Рекламная продукция не всегда может предоставить всецело верную и точную информацию, правильно преподнести товар. Тем самым перспектива продаж может снизиться [33].

В заключение хотелось бы отметить, что визуальная составляющая рекламной продукции несёт в себе главенствующее значение при формировании транслируемых ценностных ориентаций общественной жизни. Визуализация как социальный процесс была изучена многими учёными и социологами в контексте символической коммуникации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и дальнейшее изучение перспектив в этой области.

Рекламная коммуникация, с точки зрения технических возможностей, благодаря Интернету открыла для себя качественно новые условия функционирования. Сфера применения Интернет-рекламы демонстрирует тенденцию к высокому росту. Реклама применяется в структуре средств массовой информации глобальной сети, становясь основным средством продвижения того или иного товара или услуги. На основе электронных средств массовой информации применяются как традиционные формы рекламной продукции, характерные для таких площадок как радио, телевидение, периодические издания, так и более современные её виды [34]. С развитием информационного общества и появлением Интернета возможности визуальных образов стали применяются для рекламы товаров и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В. С., Гимбицкая А. А. Развитие информационного общества в России // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2015. № 4. С. 16–18.
2. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/gosudarstvennaya-programma.pdf> (дата обращения: 03.11.19).
3. Данилина И. В. Развитие электронных СМИ в рамках реализации государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 22–26.
4. Мурьев В. А. Влияние массовой коммуникации на формирование мировоззрения личности // Аналитика культурологии. 2011. № 19. С. 140–144.
5. Куликов А. Ю. Визуальная картина мира в современной рекламе // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3. С. 110–115.
6. Lazarsfeld P. F. Remarks on administrative and critical communications research // Studies in Philosophy of Social Science. 1941. № 9. P. 2–16.
7. Becker H. S. Photography and Sociology // Studies in the Anthropology of Visual Communication. 1974. № 1. P. 3–26.
8. Goffman E. Gender Advertisements. Cambridge : Harvard University Press, 1979. 94 p.
9. Ушкин С. Г. Визуальная социология: интеракционистский, семиотический и постструктуралистский подходы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1(29). С. 203–213.
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с ит. А. Г. Погоняйло и В. Г. Резников. СПб : Corpus (ACT), 2019. 610 с.
11. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
12. Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. Oxford : Polity Press, 1998. 232 p.
13. Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с фр. Д. Кралечкин. М. : Академический проект, 2007. 495 с.
14. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарская и Е. Марковская. М. : Добросвет, 2014. 260 с.
15. Ушкин С. Г. Визуальная социология: интеракционистский, семиотический и постструктуралистский подходы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1(29). С. 203–213.
16. Пряхина А. В. Социология массовой коммуникации : учебное пособие. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. 73 с.
17. Ананкина Н. А. К вопросу о взаимодействии рекламы и массовой культуры // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 256–259.
18. Саракун Л. П. Государство и культура: проблемы взаимодействия // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 4. С. 54–

- 56.
19. Baudrillard J. *Le système des objets*. France : Gallimard, 1968. 288 p.
 20. Передня Д. Г. Социология рекламной деятельности : учебное пособие. М. : Инфа-М, 2017. 130 с.
 21. Ушкина И. А. Особенности восприятия рекламы как элемента повседневной жизни молодежи: социологический аспект // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. №2. С. 112–117.
 22. Дмитриева Л. М., Сибин М. С. Реклама как конструкт виртуального пространства культуры. М. : Магистр, 2011. 112 с.
 23. Ткаченко О. Н., Марочкина С. С. Специфика визуального исполнения рекламного сообщения // Омский научный вестник. 2013. №1(115). С. 212–214.
 24. Шахов Д. А. Интернет-реклама как целенаправленная информационно-коммуникативная деятельность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №118. С. 275–279.
 25. Марченко О.Г., Просалова В.С., Смольянинова Е.Н. Контекстная реклама высших учебных заведений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 121-124.
 26. Складар Е.С. Вербальные и невербальные особенности текстов медицинской рекламы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 110-112.
 27. Рубцова Н.В., Выговская П.Д. Ограничение рекламы алкогольной продукции как фактор влияния на поведение потребителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 282-284.
 28. Stoychev L.Y., Dimitrova T.V., Desev K.V. Planning and effectiveness evaluation of marketing communication // Balkan Scientific Review. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 93-96.
 29. Валевич Е. С., Ильин А. Н. Интернет-реклама в обществе потребления // Омский научный вестник. 2015. №1. С. 88–91.
 30. Шурыгина О. Психологический таргетинг для продаж в Интернет. М. : Эксмо, 2010. 256 с.
 31. Ревина С. Ю. Бизнес в Интернете : Учеб. пособие. М. : РУДН, 2008. 86 с.
 32. Мешков А. А. Интернет-маркетинг : Учебное пособие. М. : Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2006. 84 с.
 33. Бычкова А.С. Интернет-реклама: преимущества и недостатки // Наука, образование и культура. 2016. №1 (4). С. 8–9.
 34. Лободенко Л. К. Особенности использования рекламы в коммуникационной политике Интернет-СМИ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. 2014. Т. 11. №2. С. 5–9.

Статья поступила в редакцию 26.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0020

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ТАТУИРОВКЕ

© 2020

SPIN-код: 2271-4380

AuthorID: 709430

Кораблева Ольга Владимировна, доцент кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки»*Поволжский государственный университет сервиса
(445677, Россия, Тольятти, улица Гагарина 4, e-mail: ol_kora@mail.ru)*

Аннотация. В системе социальной коммуникации особое место занимает язык человеческого тела, посредством которого человек получает возможность осуществлять связь с окружающими. Тело — это важнейшее средство коммуникации, с помощью которого люди передают значительный объем индивидуальной информации для окружающих, стремясь стимулировать и регулировать их поведение. В связи с этим пониманием роли и места тела человека в контексте межличностного взаимодействия татуировку возможно рассматривать как специфическое средство самопрезентации. В статье представлены результаты проведенного в 2020 году эмпирического социологического исследования об отношении к татуировке среди жителей города Тольятти. В исследовании, проведенном посредством анкетирования, приняли участие 297 человек. В статье рассматриваются такие вопросы, как мнение горожан относительно ряда моментов: назначение татуировки на теле современного человека, приемлемость татуировки на теле представителей мужского и женского пола, мотивация при набивании тату, преимущества и недостатки ношения татуировки, значение татуировки при трудоустройстве, в рамках личных взаимоотношений и т.д.

Ключевые слова: татуировка, внешний облик, социокультурные нормы, тело как средство коммуникации, функции татуировки, мотивация набивания татуировки, преимущества татуировки, недостатки татуировки, восприятие татуировки.

ON THE ISSUE OF PUBLIC ATTITUDES TO TATTOOS

© 2020

Korableva Olga Vladimirovna, Associate Professor of Social Technologies and Humanities Department*Volga Regional State University of Service
(445677, Russia, Togliatti, Gagarin st., 4, e-mail: ol_kora@mail.ru)*

Abstract. In the social communication system the human body occupies a special place, through which a person gets the opportunity to communicate with others. The body is the most important means of communication, through which people transmit a significant amount of individual information to others, trying to stimulate and regulate their behavior. In connection with this understanding of the role and place of the human body in the context of interpersonal interaction, a tattoo can be considered as a specific means of self-presentation. The article presents the results of an empirical sociological study conducted in 2020 on the attitude to tattoo among residents of the city of Tolyatti. The study, conducted through a survey, was attended by 297 people. The article discusses such issues as the opinion of citizens on a number of points: the purpose of a tattoo on the body of a modern person, the acceptability of a tattoo on the body of a male and female gender, motivation when tattooing, the advantages and disadvantages of wearing a tattoo, the significance of a tattoo when applying for a job, as part of a personal relationship.

Keywords: tattoo, appearance, cultural norms, the body as a tool of communication, tattoo functions, tattoo motivation, tattoo benefits, tattoo imperfections, tattoo perception.

ВВЕДЕНИЕ

Внешний облик человека был важен в обществе во все времена. Начиная от античной древности, заканчивая современностью. Роль тела человека в современном мире постоянно трансформируется и ее влияние на жизнь общества также стремительно меняется.

Физическое тело — облик, данный человеку природой, формируется в процессе взросления, подстраивается под социокультурные нормы в ходе социализации. Человек изменяет и формирует своё тело в течение всей жизни, при этом он опирается на некие стандарты, которые диктуются обществом и его окружением.

Несмотря на то, что во все времена тема тела была интересна ученым, в наше время эта проблема как никогда актуальна. Тело является важным аспектом налаживания коммуникации в социуме, и ее неотъемлемой частью. Все больше и больше развиваются индустрии, связанные с телесными практиками. Стоит отметить, что актуальность данной темы обуславливается и ростом потребительской культуры. Появляется все больше различных направлений для поддержания формы своего тела, фитнес-программы, блоги о спорте и тренировках, программы правильного питания и т.д.

Тело — это важнейшее средство коммуникации, с помощью которого люди передают значительный объем индивидуальной информации для окружающих, стремясь стимулировать и управлять их поведением. Немаловажным является не только коммуникативная роль человеческого тела, но и соответствие человеческого тела имеющимся в обществе стандартам красоты. Это Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

повышает уровень социализации человека, способствует его большей адаптации в социуме, снижает напряженность социальной коммуникации.

Исследования в рамках социологии тела имеют многолетнюю историю. К настоящему времени разработано значительное количество теоретико-методологических подходов и концепций к пониманию социологии тела. Одну из телесных концепций рассматривает социолог И. Гофман в своей теории стигматизации [1]. Ученый отмечает, что с помощью тела и его движений индивид способен проявить своё принадлежность к какой-либо социальной группе, собственный имидж по жизни и приущие ему ценностями. Каждому человеку свойственно самому определять модель своего поведения, она может быть взята с какого-либо образа или некоего эталона, а может быть и совершенно не похожей ни на кого. Такие авторы, как К. Лэш, Э. Фромм и Д. Рисман, говорили о том, какую важную позицию занимает процесс самопрезентации индивида в обществе [7].

Если И. Гофман, утверждал, что в процессе социального взаимодействия индивидов важен внешний аспект, то П. Бурдьё, который внедрил в социологию такое определение как «поле» и «габитус», считает, что важнее именно индивидуальное восприятие и оценивание поведения того или иного человека [4, 5]. Дж. Батлер утверждает, что не существует никакого «реального» тела. Телесность человека создается заново (конструируется посредством определенных дискурсов) в каждой культуре. М. Мосс подчеркивает несколько иной аспект телесного функционирования, а именно преобразующе-

манипулятивный, направленный на овладение своими движениями, физиологическими функциями и окружающим миром [6, 7].

Контроль над телом является важным аспектом концепций М. Фуко [8, 9] и большинства теоретиков феминизма (например, Дж. Батлер, Э. Грош, Ю. Кристевой) [6]. На базе модели процесса коммодификации была разработана концепция тела как объекта инвестиций Ж. Бодрийера [2, 3].

МЕТОДОЛОГИЯ

В системе социальной коммуникации особое место занимает язык человеческого тела, посредством которого человек получает возможность осуществлять связь с окружающими. Тело — это важнейшее средство коммуникации, с помощью которого люди передают значительный объем индивидуальной информации для окружающих стремясь стимулировать и регулировать их поведение. С помощью тела человек выражает себя и представляет себя как непосредственно, так и посредством изображений тела. Проблема человеческого тела, социального совершенствования и конструирования тела является актуальной. Немаловажным выступает не только коммуникативная роль человеческого тела, но и соответствие человеческого тела имеющимся в обществе идеалам и стандартам красоты. Это повышает уровень социализации человека, способствует его большей адаптации в социуме, снижает напряженность социальной коммуникации. Поэтому представляется актуальным рассмотреть в рамках данной работы социологию тела.

Существует много причин, по которым человек хочет изменить свой внешний вид. Они могут быть связаны с модой, иметь мистическое или философское происхождение, может выражать определенное ощущение жизни, способ самовыражения или выражение солидарности к единомышленникам.

В прошлом татуировка выполняла ряд определенных функций, таких как: функция заклеивания (рабов и преступников), ритуально-магическая функция (защита от «сглаза»), идентификационная функция (отличие в обществе богатого от бедного, рядового соплеменника от вождя, культурные традиции одного народа от другого) и другие. Но с развитием индустриального и постиндустриального обществ татуировка во многом утратила свои изначальные функции. Но как социокультурное явление она по-прежнему продолжает существовать и за последние десятилетия становится все более популярна среди различных социальных групп. Поэтому представляется важным изучить роль и значение татуировки в современном обществе и те функции, которые она может выполнять сегодня.

В наше время в обществе все более обыденным становится самовыражение человека с помощью своего внешнего облика. Сложно сейчас представить компанию или группу людей, в которой не будет ни одного человека, который так или иначе не преобразил свой внешний вид. В современном обществе это считается нормальным явлением. Не исключением стал и город Тольятти, в рамках которого проводилось исследование.

Целью эмпирического исследования являлся анализ отношения к татуировке как атрибуту тела человека. В связи с этим в рамках исследования решались следующие задачи:

- рассмотрение татуировки как социокультурного феномена;
- выявить различие в отношении к татуировкам у представителей разного возраста и пола;
- исследование отношения общественности к татуировке;
- анализ мотивации набивания татуировки в рамках социально-эмпирического исследования.

Объектом исследования является население города Тольятти, дифференцированные по трём возрастным категориям респондентов: лица в возрасте от 18 до 30 лет, лица в возрасте от 31 до 45 лет, лица в возрасте 45 лет и

старше. В анкетировании приняли участие 297 респондентов, мужчины и женщины трёх возрастных категорий, не младше 18 лет. Предмет исследования составило отношение населения к татуировке как атрибуту тела человека.

Характеристика выборки: количество мужчин (44%) и женщин (56%), в числе которых 32% парней и 68% девушек в возрасте от 18 до 30 лет, 46% мужчин и 54% женщин в возрасте от 31 до 45, и 69% мужчин и 31% женщин возраста старше 45 лет. Среди респондентов 44% имеют высшее образование, 35% все еще продолжают учиться и выбрали вариант «неоконченное высшее», 17% респондентов имеют среднее профессиональное образование, и лишь 7% указали, что их образование среднее.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На вопрос «По-Вашему, что такое татуировка на теле современного человека?» большинство опрошенных (75%) ответили, что это часть самовыражения человека. 52% считают, что татуировка является модным течением. Половина респондентов (50%) назвали татуировку частью искусства. 20% считает татуировку принадлежностью к неформальной субкультуре. 15% респондентов ответили, что татуировка является частью принадлежности к преступному миру и музыкальному течению. Способом самовыражения человека татуировку назвали 43% респондентов до 30 лет, 29% от 31 до 45, и 18% старше 45 лет. 15% респондентов старше 45 лет считают татуировку принадлежностью к какой-либо субкультуре, в то время как среди респондентов от 31 до 45 таких 12%, а среди молодых всего 3%. Исходя из данных опроса, мы можем сделать вывод, что наша гипотеза о том, что большинство респондентов считают, что татуировка не является принадлежностью к какой-либо субкультуре подтвердилась. Благодаря полученным в ходе опроса данным, можно сделать вывод, что большинство опрошенных считают татуировку самовыражением человека, что подтверждает нашу гипотезу.

Также мы узнали, если ли среди окружения респондентов люди с татуировками. У большинства опрошенных (76%) есть знакомые с татуировками. Более, чем у половины (54%) есть друзья с татуировками. 36% респондентов работают с людьми, у которых есть татуировки, они являются их коллегами. У 26% опрошенных есть люди с татуировками среди членов их семей. 9% респондентов ответили, что состоят в отношениях с человеком, у которого есть татуировка. Остальные 9% выбрали вариант, что среди их окружения нет людей с татуировками. 42% ответивших, что у них есть знакомые с татуировками – респонденты от 31 до 45 лет. Среди респондентов от 18 до 30 и от 45 и старше по 34% имеют таких знакомых. Коллеги с татуировками есть у 28% респондентов от 45 лет, в то время как среди молодежи их 15%, а среди среднего возраста 13%. У 30% респондентов от 18 до 30 есть друзья с татуировками, люди среднего возраста от 31 до 45 в 25% случаев имеют таких друзей, а вот старшее поколение от 45 лет имеет таких друзей лишь в 13% случаев. У 16% респондентов от 30 до 45 лет есть члены семьи с татуировками, у вот среди возрастных категорий от 18 до 30 и от 45 и старше таких случаев всего 11%. У 6% молодежи до 30 лет есть партнер с татуировкой, всего 2% имеют партнера с татуировкой среди категории 45 и старше, в то время как ни один респондент из категории 31–45 не выбрал такой вариант. 11% опрошенных в категории от 45 лет ответили, что у них в окружении вообще нет таких людей, когда как в среднем возрасте от 31 до 45 таких респондентов 4%, а среди молодежи всего 2%.

Следующее, что мы выяснили: «Влияет ли, по Вашему мнению, татуировка на впечатление о человеке?». Большинство опрошенных (60%) ответили, что татуировка влияет на впечатление о человеке. Оставшиеся 40% считают иначе, что татуировка не влияет на впечатление никак. Большинство респондентов от 45 лет

(75%) ответили, что татуировка влияет на впечатление о человеке, в то время как среди молодежи до 30 лет таких 58%, а среди среднего возраста от 31 до 45 – 54%. 46% респондентов в возрасте от 31 до 45 лет ответили, что татуировка никак не влияет на впечатление о человеке, среди молодежи до 30 лет таких 42%, а среди группы от 45 лет таких четверть (25%).

Далее, мы поинтересовались у респондентов, которые ответили, что татуировка влияет на впечатление о человеке, как она влияет на впечатление. Большинство опрошенных, 71% ответили, что татуировка может лишь создать первое впечатление, но не полный образ человека, 16% считают, что татуировка отрицательно влияет на впечатление и вызывает антипатию. 8% опрошенных считают, что татуировка положительно влияет на впечатление и вызывает симпатию. Среди них 14% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет считают, что татуировка положительно влияет на впечатление, тогда как среди людей от 45 лет таких респондентов 4%, а среди опрошенных от 31 до 45 лет ни одного. Большинство респондентов (76%) из группы от 18 до 30 лет считают, что татуировка может создать лишь первое впечатление, 67% респондентов от 45 лет и 64% в возрасте от 31 до 45 считают так же. Самое большое количество (32%) респондентов, которые считают, что татуировка отрицательно влияет на впечатление о человеке среди категории от 30 до 45 лет, среди респондентов от 45 лет таких 25%, а среди молодежи всего 4%. Исходя из перечисленных данных, мы можем сделать вывод о том, что наша гипотеза «Респонденты зрелого возраста более негативно воспринимают татуировки» подтверждается.

Далее мы хотели узнать, как респонденты лично относятся к татуировкам у других людей. Среди них 41% респондентов относятся к татуировкам у других людей нейтрально и считают, что это личное дело каждого. В 31% случаев респонденты считают, что все зависит от самой татуировки. 18% ответили, что им нравится, и что татуировка привлекает их внимание. И лишь 10% ответили, что им не нравится, и что вид татуировки их отталкивает. Среди респондентов от 18 до 30 лет 32% ответили, что им нравится вид татуировки у других людей, а вот среди возрастной категории от 45 лет таких людей 6%, а в возрасте от 31 до 45 всего 3%. 19% респондентов от 45 лет ответили, что им не нравится вид татуировки у других людей, тогда как среди группы от 31 до 45 лет таких 13%, а среди молодежи до 30 лет – 5%. Практически равное количество респондентов среди каждой категории ответили, что нейтрально относятся к татуировкам у других людей, 42% респонденты от 18 до 30, 41% опрошенные от 31 до 45 и 38% респонденты от 45 лет. 44% опрошенных респондентов в возрасте от 31 до 45 лет считают, что все зависит от татуировки, также считают 38% респондентов от 45 лет и 22% молодых респондентов до 30 лет.

Далее мы задали респондентам вопрос «Как Вы считаете, насколько приемлемо наличие татуировки у женщины?». Почти половина опрошенных (47%) считают, что наличие татуировки у женщины абсолютно приемлемо. 32% ответили, что это зависит от рода деятельности женщины. 18% респондентов считают, что наличие татуировки у женщины или девушки совсем не приемлемо. Среди молодежи от 18 до 30 лет 82% считают, что татуировка у женщины абсолютно приемлема, так же считают 13% респондентов от 45 лет, и 8% респондентов от 31 до 45 лет. 56% респондентов среди групп от 30 до 45 и от 45 и старше считают, что наличие татуировки должно зависеть от сферы деятельности, в то время как всего 11% респондентов до 30 лет считают так же. Среди тех, кто ответил, что татуировка у женщины совсем не приемлема 33% - респонденты от 31 до 45 лет, 28% - респонденты от 45 лет и старше, и всего 5% респондентов среди молодежи до 30 лет.

Следующим вопросом было: «Как Вы считаете, насколько приемлемо наличие татуировки у мужчины?».

Более половины опрошенных (54%) считают, что наличие татуировки у мужчины абсолютно приемлемо. 35% ответили, что это зависит от рода деятельности мужчины. 9% респондентов считают, что наличие татуировки у мужчины или юноши совсем не приемлемо. Среди молодежи от 18 до 30 лет 84% считают, что татуировка у мужчины абсолютно приемлема, так же считают 26% респондентов от 31 до 45 лет, и 19% респондентов от 45 лет и старше. 69% респондентов в возрастной группе от 45 лет ответили, что это зависит от сферы деятельности мужчины, так же считают 56% респондентов от 31 до 45 лет, и 10% респондентов, до 30 лет. Среди респондентов, которые ответили, что татуировка у мужчины совсем не приемлема 15% из возрастной категории от 31 до 45, 9% в категории от 45 и старше, и всего 1% в категории до 30 лет. Опираясь на полученные данные, можно сделать заключение, что большинство опрошенных респондентов считают абсолютно приемлемым наличие татуировки у мужчины, что подтверждает нашу гипотезу.

Следующим мы попросили оценить мотивы, которыми руководствуется человек, при набивании татуировки по пятибалльной шкале. Большинство респондентов (69%) оценили критерий «самовыражение» на 5 баллов. По 8% набрали баллы 4 и 3. 7% респондентов оценили критерий «самовыражение» 1 балл и столько же затруднились ответить. И всего 2 процента оценили данный критерий на 2 балла. В критерии «принадлежность к какой-то группе» 5 баллов поставили 27% респондентов, 3 балла 18%, затруднились ответить 17%, 2 балла 16%, 4 балла поставили 12%, и на 1 балл оценили данный критерий 11% опрошенных. Далее мы попросили оценить критерий «красота, украшение тела». Почти половина респондентов (47%) оценили данный критерий на 5 баллов, 19% оценили на 4 балла, 11% поставили 3 балла, и столько же затруднились ответить, 7% оценили на 1 балл, и 6% оценили на 2 балла. Критерий «сокрытие дефектов кожи» более половины респондентов (52%) оценили на 5 баллов, 16% на 3 балла, 13% на 4 балла, 8% на 2 балла, 7% на 1 балл, и 5% затруднились ответить. Критерий «память о чем-либо» половина респондентов (49%) оценили на 5 баллов, 15% оценили на 4 и 3 балла, 9% затруднились ответить, 7% оценили критерий на 2 балла, и 5% оценили на 1 балл. Респонденты от 18 до 30 поставили критерию «самовыражение» среднюю оценку 5, группа от 31 до 45 поставила 4, а от 45 и старше оценили в среднем на 3 балла. Критерий «принадлежность к какой-то группе» молодежь до 30 лет оценила в среднем на 2 балла, группы от 31 до 45 и от 45 и старше на 3 балла. Критерий «красота, украшение тела» был оценен респондентами так: 4 балла в среднем поставили группы от 18 до 30 и от 31 до 45, а респонденты от 45 лет оценили критерий на 3 балла. Критерий «сокрытие дефектов кожи» в среднем оценили на 4 балла респонденты от 18 до 30 лет и от 45 лет и старше, группа от 31 до 45 лет оценила критерий на 3 балла. Критерий «память о чем-либо» была оценена на 4 балла респондентами от 18 до 30 и от 31 до 45, а респонденты от 45 лет оценили критерий на 3 балла.

«Какие, по Вашему мнению, существуют преимущества ношения татуировки?» - это был следующий вопрос, который мы задали нашим респондентам. Более половины респондентов (52%) ответили, что преимуществом считают выражение своей индивидуальности. Почти половина (48%) респондентов считают преимуществом память о каких-либо моментах и событиях. 43% респондента ответили, что сокрытие недостатков кои является преимуществом. 40% выбрали вариант «украшение тела». Также 18% ответили, что у татуировки совсем нет преимуществ. 13% считают преимуществом принадлежность к определенной группе людей, и лишь 4% посчитали преимуществом то, что татуировка остается навсегда. Назвали преимуществом выражение своей индивидуальности 25% респондентов в возрасте от 31 до 45 лет, 23% в возрасте до 30 лет, и 12% в воз-

расте старше 45 лет. Память о каких-либо людях и событиях выбрали 24% респондентов от 18 до 30 лет, 16% респонденты в возрасте от 45 лет, и 10% в возрасте от 31 до 45 лет. Всего 16% респондентов в возрасте от 45 лет считают принадлежность к определенной группе людей преимуществом, так же считают 5% респондентов от 31 до 45 лет, и 1% опрошенных до 30 лет. 13% респондентов до 30 лет считают преимуществом, что татуировка передает определенный смысл окружающим, так же считают 11% от 30 до 45 лет, и 9% старше 45 лет. 21% среди категории 30-45 лет считают преимуществом красоту и украшение тела татуировкой, так же считают 17% молодых респондентов до 30 лет, и 9% респондентов старше 45 лет. 24% опрошенных старше 45 лет считают преимуществом сокрытие недостатков тела, выбрали такой же вариант 17% опрошенных до 30 лет, и 10% опрошенных от 31 до 45 лет. Всего 2% среди респондентов до 30 лет считают преимуществом, что татуировка остается навсегда, так же считают 1% в возрасте от 45 лет, а вот возрастная категория от 30 до 45 лет вообще не выбирала данный вариант. Зато 19% от этой группы опрошенных считают, что у татуировки вообще нет никаких преимуществ, так же считают 12% в возрасте от 45 лет и 2% в возрасте до 30 лет.

Далее мы задали противоположный вопрос «Какие, по Вашему мнению, существуют недостатки ношения татуировки?». Большинство респондентов (45%) выбрали недостатком боль при нанесении татуировки. 38% отметили проблему с трудоустройством на работу. 35% опрошенных считают недостатком опасность для здоровья. 34% респондентов считают недостатками, что с возрастом вид татуировки ухудшается и она остается навсегда. Считают, что татуировка со временем теряет свою актуальность 21%. Отрицательный социальный статус в обществе выбрали 18%. И всего 10% считают, что недостаток у татуировки нет вообще. 16% из опрошенных до 30 лет считают недостатком татуировки опасность для здоровья, так же считают 15% респондентов от 45 лет, и 13% от 31 до 45 лет. Так же считают отрицательным фактором боль при нанесении 24% респондентов до 30 лет, 18% от 31 до 45 лет, и 10% в возрасте от 45 лет. Следующим недостатком считают то, что татуировка остается навсегда 17% респондентов в возрасте от 45 лет, 14% в возрасте до 30, и 13% в возрасте от 31 до 45. Следующей проблемой считают сложность при устройстве на работу 19% опрошенных от 45 лет, 16% молодых людей до 30 лет, и 15% респондентов среднего возраста от 31 до 45 лет. 17% опрошенных среди молодежи до 30 лет считают, что с возрастом вид татуировки ухудшается, так же считают 15% в возрасте от 31 до 45, и 9% в возрасте от 45 и старше. 13% опрошенных среди среднего возраста от 31 до 45 ответили, что татуировка со временем теряет свою актуальность, 11% людей старше 45 считают так же, и всего 6% молодежи до 30 лет выбрали такой же вариант. Отрицательный социальный статус в обществе считают недостатком 15% опрошенных от 45 лет, 9% респондентов от 31 до 45 лет, и всего 3% молодых людей до 30 лет. И лишь 5% респондентов от 31 до 45, 4% от 45 лет и старше, и 3% от 18 до 30 лет считают, что у татуировки недостатков нет.

Следующее, что нам стало интересно, как татуировка по мнению респондентов влияет на результат трудоустройства. Большинство опрошенных (70%) считают, что татуировка никак не влияет на трудоустройство, если ее не видно. Но 22% респондентов, считают, что татуировка отрицательно влияет на результат трудоустройства. 7% опрошенных ответили, что татуировка вообще не влияет на трудоустройство. И лишь 1% ответили, что татуировка положительно влияет на процесс трудоустройства. Среди опрошенных от 45 лет и старше 41% считает, что татуировка отрицательно влияет на результат трудоустройства, при этом респонденты от 31 до 45 лет выбрали этот вариант в 18% случаев, а вот молодые люди до 30 лет считают так в 16% случаев.

Считают, что татуировка положительно влияет на процесс трудоустройства 3% людей в возрасте от 31 до 45, и лишь 1% в возрасте до 30 лет. Респонденты от 45 лет и старше ни разу не выбрали такой вариант. Среди опрошенных от 18 до 30 лет 82% ответили, что татуировка не влияет на результат трудоустройства, если ее не видно, так же считают 80% респондентов в категории 31-45 лет, и 59% в возрасте старше 45 лет. Ни один респондент из 150 опрошенных человек не ответил, что татуировка не влияет на результат трудоустройства.

Далее, мы задали респондентам вопрос «Как Вы считаете, влияет ли наличие татуировки на личные отношения?». Почти половина опрошенных (47%) ответили, что татуировка никак не влияет на личные отношения. 31% респондентов считают, что влияние зависит от того, какая татуировка. А 17% и вовсе затруднились ответить на этот вопрос. И лишь 5% от всех опрошенных ответили, что татуировка отрицательно влияет на личные отношения. Ни один респондент не ответил, что татуировка положительно влияет на личные отношения. Среди опрошенных в возрастной категории 31-45 лет 10% считают, что татуировка отрицательно влияет на личные отношения, 6% среди опрошенных от 45 лет и 3% среди молодых людей до 30 лет считают так же. Молодежь до 30 лет в 53% случаев считают, что татуировка никак не влияет на личные отношения между людьми, так же ответили 41% респондентов возраста 45 и старше и 39% людей среднего возраста от 31 до 45 лет. В 38% случаев, опрошенные в возрасте от 45 лет отвечали, что личное отношение зависит от самой татуировки, так же считают и 33% в возрасте от 31 до 45 лет, и 28% в возрасте от 18 до 30 лет. Затруднились ответить на этот вопрос 18% среди возраста 31-45 лет, 17% среди людей до 30 лет, и 16% в возрасте от 45 лет. Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что более половины опрошенных респондентов до 30 лет считают, что татуировка не влияет на построение личных отношений, что подтверждает нашу гипотезу.

Следующим вопросом мы бы хотели узнать у респондентов, хотят ли они сделать себе татуировку, или она у них уже есть. Таким вопросом мы определили, что большинство опрошенных (45%) не планируют сделать себе татуировку вообще. Но среди респондентов есть и 24% таких, у кого татуировка уже есть. Также 17% людей ответили, что они планируют сделать себе татуировку. И лишь 14% на данный момент затрудняются дать ответ на данный вопрос. Среди опрошенных, на данный вопрос 27% респондентов в возрасте до 30 лет ответили, что у них уже есть татуировка, также татуировка уже есть у 22% опрошенных в возрасте от 45 лет и старше, и у 18% в возрасте от 31 до 45 лет. Планируют сделать себе татуировку 30% респондентов среди возрастной категории до 30 лет, лишь 5% тоже планируют ее сделать из тех, кому от 31 до 45 лет, и никто из опрошенных старше 45 лет не планирует себе сделать татуировку. Не планируют сделать себе татуировку 72% опрошенных в возрасте от 31 до 45 лет, 69% в возрасте от 45 лет и старше, и 24% респондентов от 18 до 30 лет. Среди молодых людей, 19% пока затрудняются ответить по поводу своих планов на татуировку, в то время как среди возрастной категории от 45 лет таких 9%, а в возрасте от 31 до 45 лет 5%. На основании предоставленных выше данных, можно сделать вывод, что наша гипотеза о том, что большинство опрошенных не планирует сделать себе татуировку подтвердилась.

ВЫВОДЫ

Таким образом, большинство молодых респондентов считают татуировку средством самовыражения личности. Люди старшего возраста склонны считать ее частью принадлежности к какой-либо субкультуре или группе людей. Заметная доля опрошенных отмечают, что татуировка – это некое модное течение и часть искусства.

Почти у всех респондентов в окружении есть знакомые, друзья или коллеги с татуировками. При этом боль-

большинство респондентов считает, что татуировка часто негативно влияет на впечатление о человеке. Так, как правило, отмечают люди зрелого возраста. При этом большинство респондентов считает, что татуировка создает лишь первое впечатление о человеке, а не целостный его образ. Среди молодых респондентов, лишь небольшое число считает, что татуировка отрицательно влияет на впечатление о человеке.

Вид татуировки у других людей в основном привлекает людей до 30 лет. Около половины опрошенных нейтрально относятся к татуировкам у других людей, независимо от возрастной категории. Здесь примечательно, что число респондентов, которые считают, что татуировка у мужчины абсолютно приемлема больше, чем тех, кто считает приемлемым татуировку у женщины. Молодые люди в большинстве своем считают татуировку приемлемой для обоих полов.

Самыми распространенными мотивами при набивании тату респонденты считают «самовыражение», «сокрытие дефектов кожи», «память о чем-либо» и «красота и украшение тела».

Преимуществами татуировки респонденты в большинстве своем назвали «выражение своей индивидуальности», «память о чем-либо» и «сокрытие недостатков». Самым непопулярным преимуществом стало «татуировка остается навсегда». Люди старшего возраста в основном считают, что у татуировки нет никаких преимуществ.

Что касается недостатков ношения татуировки, самыми часто выбираемыми вариантами стали «боль при нанесении», «проблема с трудоустройством на работу» и «опасность для здоровья». Самым непопулярным вариантом стал «отрицательный социальный статус в обществе». Люди старшего возраста видят больше недостатков в татуировке, чем преимуществ.

По мнению опрошенных, татуировка никак не влияет на результат трудоустройства, «если ее не видно». Люди старшего возраста более склонны считать, что татуировка отрицательно влияет на результат трудоустройства. Нам удалось проанализировать, что большинство опрошенных считают, что татуировка никак не влияет на личные отношения, но чем больше возраст, тем более категорично мнение респондентов на этот счет. Большинство респондентов не планируют делать татуировку. Но среди тех, кто все же хочет сделать тату, преобладают молодые люди, которых не пугают сложности во взаимоотношениях с окружающими, трудности в трудоустройстве и риски для здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батыгин, Г. С. *Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // Социологический журнал. 2001. № 3.*
2. Бодрийяр, Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.*
3. Бодрийяр, Ж. *Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.*
4. Бурдьё, П. *Начала / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994.*
5. Бурдьё, П. *Практический смысл / пер с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., 2001.*
6. Суэми, В., Фернхем А. *Психология красоты и привлекательности / пер. с англ., под ред. Е.И. Николаевой. СПб.: Питер, 2009.*
7. Тимошенко, М. А. *Человеческое тело как культурная форма: автореф. дис. ... к.филос.н. Нижний Новгород, 2009.*
8. Фуко, М. *Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. — М., 1966.*
9. Фуко, М. *Надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999.*

Статья поступила в редакцию 17.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.446

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0021

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2020

SPIN-код: 4415-0288

AuthorID: 647640

Любавина Наталья Викторовна, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская 14, e-mail: nvl-tlt@mail.ru)

Аннотация. В данной статье изучена актуальность организации инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями. Сегодня создание условий для развития инклюзивного образования детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья является приоритетной государственной задачей в области образования и социальной политики. Во многом эффективность и успешность инклюзивного обучения зависит от педагога и качества его работы в школе. Поэтому в данном исследовании особое внимание уделено проблемами профессиональной, методической и психологической готовности педагога общеобразовательной организации к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. С целью изучения профессиональной, методической и психологической готовности педагогов к обучению детей в условиях инклюзивного образования в ноябре 2019 года автором был проведен анкетный опрос педагогов из 25 общеобразовательных школ городского округа Тольятти. В исследовании приняли участие 100 человек. В статье представлены результаты проведенного автором социологического опроса педагогов, которые позволили определить степень их готовности к новой форме обучения этой категории детей, обозначить наиболее актуальные проблемы и наметить их пути решения. При выполнении этих условий, учитель станет координатором инклюзивного процесса в классе, будет сотрудничать со всеми участниками воспитательно-образовательного процесса: командой специалистов, администрацией, родителями и учащимися.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды, инклюзия, интеграция, проблемы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, готовность педагогов, тьютор, безбарьерная образовательная среда.

READINESS OF TEACHERS OF SECONDARY SCHOOLS FOR INCLUSIVE EDUCATION: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

© 2020

Lyubavina Natalya Viktorovna, associate professor of "Sociology"
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: nvl-tlt@mail.ru)

Abstract. This article examines the relevance of the organization of inclusive education for children with disabilities. Today, the creation of conditions for the development of inclusive education of children with disabilities is a priority state task in the field of education and social policy. In many ways, the effectiveness and success of inclusive education depends on the teacher and the quality of his work in school. Therefore, in this study, special attention is paid to the problems of professional, methodological and psychological readiness of a teacher of a General education organization to work with children with disabilities. In order to study the professional, methodological and psychological readiness of teachers to teach children in inclusive education in November 2019, the author conducted a questionnaire survey of teachers from 25 secondary schools of the city district of Togliatti, 100 people were interviewed. The article presents the results of the author's sociological survey of teachers, which allowed to determine the degree of their readiness for a new form of education for this category of children, to identify the most pressing problems. According to the results of the study, it can be concluded that the organization of inclusive education in the city of Togliatti today, passes with a large number of difficulties – teachers do not understand what inclusion is. They note that they do not have enough knowledge, including on correctional pedagogy, talk about the small number of specialists supporting inclusive education in schools, in many even medical workers are represented as one employee for two schools, a speech pathologist and a speech therapist for one for several schools, and no one knows about such a specialist as a tutor. Teachers note the presence of problems in the methodological support. But there is also a positive trend – teachers, despite the difficulties, are ready to improve their skills, note the need for professional retraining and generally have a positive attitude to inclusion in education, have a desire to work with children with disabilities. Summing up the results of the study, the author outlined ways to solve the above problems. If these conditions are met, the teacher will become the coordinator of the inclusive process in the classroom, will cooperate with all participants of the educational process: the team of specialists, the administration, parents and students.

Keywords: children with disabilities, inclusion, integration, problems of teaching children with disabilities, readiness of teachers, tutor, barrier-free educational environment.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время система образования России находится в процессе реформирования. Особое внимание уделяется детям с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью, и созданию условий для их инклюзивного обучения. В последнее время статистика детей-инвалидов неутешительна. Как и во всем мире, на территории РФ количество больных может 18 лет расти.

По данным Федерального реестра инвалидов на октябрь 2019 года в нашей стране насчитывается 683,136 тысяч детей-инвалидов. Для сравнения, в 2018 г. – 665,776, в 2017 г. – 643,092.

От того, как будет организован процесс получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья, зависит его успешность, что в свою очередь напрямую влияет на судьбу детей. Получение образования

для ребенка с ограниченными возможностями здоровья – это залог успешной социальной интеграции.

Сегодня создание условий для развития инклюзивного образования детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья является приоритетной государственной задачей в области образования и социальной политики.

Во многом эффективность и успешность инклюзивного обучения зависит от педагога и качества его работы в школе.

Опыт организации инклюзивного образования в разных странах также свидетельствует о том, что у педагогов на начальных этапах внедрения новой модели обучения детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья имеется большое число трудностей, опасений и даже страха [2-9].

К проблеме подготовки педагогов к работе в условиях

инклюзивного образования обращались Е.Л.Агафонова, М.Н. Алексеева, С.В. Алехина, Е.Н.Кутепова, Ж.Н. Черенкова. Они рассматривали готовность педагогов к инклюзивному образованию через оценку двух блоков – профессиональной и психологической готовности [10].

Ю.В. Селиванова отмечает, что «успешность образовательного процесса зависит от профессиональной деятельности педагогов, от их умения анализировать предшествующий и собственный опыт, подбирать наиболее эффективные методы и технологии работы с детьми» [11].

По мнению Кобриной Л.М., среднестатистический учитель, в основной своей массе, не имеет никаких знаний по коррекционной педагогике, «не владеет технологиями и специальными приемами обучения, а зачастую не имеет и желания обучать таких детей. Более того, он не может оценить степень нарушения и обучения ребенка с ОВЗ» [12].

МЕТОДОЛОГИЯ

С целью изучения профессиональной, методической и психологической готовности педагогов к обучению детей в условиях инклюзивного образования в ноябре 2019 года автором был проведен анкетный опрос педагогов из 25 общеобразовательных школ городского округа Тольятти. В исследовании приняли участие 100 человек.

Все респонденты имеют высшее педагогическое образование, 58 % опрошенных имеют педагогический стаж работы свыше 11 лет, 16 % респондентов - имеют стаж от 5 до 10 лет и 26 % опрошенных педагогов – это молодые специалисты, стаж работы которых менее 5 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для начала мы выяснили, знакомы ли педагоги с таким понятием как «дети с ограниченными возможностями здоровья» и есть ли у них опыт работы с этой категорией детей. Верно понимают, кто такие дети с ограниченными возможностями здоровья - 96% опрошенных, при этом на вопрос «Есть ли у Вас опыт общения с такими детьми?» отвечают утвердительно все 100% опрошенных.

Далее с помощью вопроса «Знаете ли вы что такое инклюзивное образование?» - выясняем, что номинально те же 96% педагогов утверждают, что знают, что это такое.

Но при выполнении задания «Выберите соответствующее определение для каждой формы получения образования» больше половины запутались. Педагогам было предложено дать определение дистанционному, интегрированному и инклюзивному образованию. Результаты показали, что 96 % педагогов знают, что такое дистанционное образование, и только 48 % респондентов разобрались, что такое инклюзивное и интегрированное образование, понимают отличия двух последних форм друг от друга.

Необходимо так же выяснить, какие условия, по мнению педагогов, созданы в общеобразовательных учреждениях для организации инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями. Специальными образовательными программами и методиками обучения обеспечены почти половина педагогов (48%), а вот специальными дидактическими материалами и учебниками обеспечены уже меньше (44%).

Поддержкой инклюзивного образования в школе является наличие психолога – педагогическое сопровождения.

На вопрос «Есть ли в Вашей школе психолого-педагогических консилиумы и специалисты сопровождения, в том числе тьюторы?» в целом утвердительно отвечают 36% респондентов, из них 32% имеют в своей школе психолога, социального педагога – 20%, наличие медицинского работника отмечают 62% опрошенных.

Специалист узкого профиля, такой как дефектолог, в наличие у 20% респондентов, логопед – у 56%, а наличие тьютора не подтверждено ни в одном общеобразовательном образовательном учреждении (рисунок 1).

зовательном образовательном учреждении (рисунок 1).

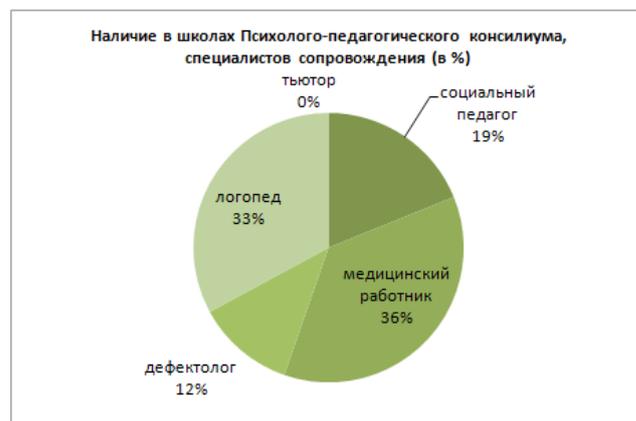

Рисунок 1 - Ответы на вопрос «Есть ли в Вашей школе психолого-педагогических консилиумы и специалисты сопровождения, в том числе тьюторы?»

В ходе исследования есть возможность узнать, что делается в школе для обучения педагогов работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Киш 40 % опрошенных дали ответ, что такая работа в школе проводится, из них 100% респондентов отмечают, что их отправляют на курсы повышения квалификации, 52% отметили, что в школе проводятся педсоветы по этой тематике и 32% - участвовали в методически объединениях по этой теме.

Считают для себя необходимым получить дополнительное образование с целью понимания потребностей всех учеников в классе и обеспечения индивидуального подхода к каждому, в том числе курсы профессиональной переподготовки для работы в условиях инклюзии 92% опрошенных, 4% педагогов воздержались, и 4% полагают, что дополнительное образование им не нужно (рисунок 2).

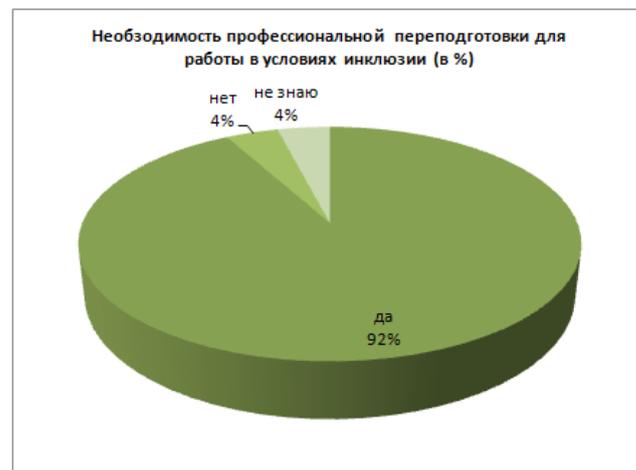

Рисунок 2 - Ответ на вопрос «Необходима ли Вам профессиональная переподготовка для работы с детьми в ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзии?»

Далее необходимо изучить отношение педагогов к людям с ограниченными возможностями здоровья. С этой целью был задан вопрос «Каково Ваше отношение в целом к людям ограниченными возможностями здоровья?» и получены следующие ответы – 40% отмечают положительное отношение, в том числе выражают сочувствие этой категории, нейтральное и толерантное – 38% опрошенных, равноценное с поправкой, что это такие же люди, как и все ответили – 18% респондентов. Воздержались от ответа 4% участников опроса.

Респондентам был задан вопрос «Готово ли современное образование к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья?»

менное общество к инклюзивному образованию?», на который были получены следующие ответы: считают, что готово – 72% опрошенных, 28% - что не готово. При этом не все ответившие утвердительно, считают, что современному обществу необходимо инклюзивное образование: «да» ответили – 52%, «нет» - 44% опрошенных, 4% педагогов воздержались от комментариев по данному вопросу.

Следовательно, необходимо понять, какие, по мнению педагогов, могут возникнуть проблемы в реализации на практике программ инклюзивного образования. Ответы распределились следующим образом: затраты на оснащение оборудованием, специалистами – отметили 24% опрошенных педагогов; проблемы с готовностью педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья – 20%; отношение сверстников, как проблему выделили 16% респондентов, 12% педагогов так же отмечают, что таким детям требуется больше внимания, а от этого остальные страдают. Ответили, что в школах города не созданы условия для обучения этой категории детей - 8%, воздержались от комментариев - 20% от всех опрошенных.

На вопрос «Готовы ли Вы работать в классе, где обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья?» положительно ответили 68% педагогов.

Несмотря на то, что не все готовы к инклюзивному обучению, все респонденты предположили, какое количество таких детей на класс приемлемо: 1 ребенок – такой ответ дали 20% опрошенных педагогов; 1-2 – 50%; 2-3 – 30%.

В заключении педагогам было предложено сформулировать предложения по решению проблем реализации инклюзивного образования. На вопрос «Как Вы считаете, что необходимо в школе изменить, для того чтобы создать условия для инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья?» респонденты ответили: обеспечить школы методически и технически - 32% педагогов, заменить программы обучения, с которыми дети и так не справляются - 6%, необходимость обучения педагогов и другого персонала отметили 18%. При этом 44% опрошенных воздержались от предложений.

ВЫВОДЫ

По полученным результатам исследования можно сделать вывод о том, что организация инклюзивного образования в городе Тольятти на сегодняшний день, проходит с большим числом трудностей – педагоги не понимают, что такое инклюзия. Они отмечают, что им не хватает знаний, в том числе по коррекционной педагогике, говорят о малочисленности специалистов сопровождения инклюзивного обучения в школах, во многих даже медицинские работники представлены как один работник на две школы, дефектолог и логопед по одному на несколько школ, а о таком специалисте как тьютор – вообще никто не знает. Педагоги отмечают наличие проблем в методическом сопровождении. Но есть и положительная тенденция – педагоги, несмотря на наличие трудностей, готовы повышать свою квалификацию, отмечают необходимость профессиональной переподготовки и в целом положительно относятся к инклюзии в сфере образования, имеют желание работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Опираясь на полученные результаты социологического исследования готовности педагогов общеобразовательных школ к инклюзивному обучению детей с ограниченными возможностями, можно рекомендовать следующее:

- в работе с педагогами, работающими с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, сейчас необходимо особое внимание уделить выстраиванию стратегии сотрудничества с родителями, так как готовность к работе с детьми уже у большей части педагогов имеется;
- педагогов необходимо обучать разработке индивидуальных маршрутов обучения детей с ограниченными

возможностями здоровья;

- педагогам необходимы знания специальных технологий сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения в общеобразовательной школе.

При выполнении этих условий, учитель станет координатором инклюзивного процесса в классе, будет сотрудничать со всеми участниками воспитательно-образовательного процесса: командой специалистов, администрацией, родителями и учащимися.

Необходимо отметить, что оказывать помощь учителю в инклюзивном пространстве обязательно должны такие специалисты сопровождения, как учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог ЛФК, социальный педагог, психолог и тьютор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демчук А.В. Экспериментальная работа по формированию профессиональной готовности будущих учителей к реализации инклюзивного образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 66-69.
2. Емельянова Т.В., Степанько А.А. Модель процесса формирования мотивационной компетенции будущих педагогов инклюзивного образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 237-240.
3. Удич З.И. Система самоорганизации учителя инклюзивного образовательного учреждения в Украине // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 64-68.
4. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
5. Чередник А.А. Вимоги до майбутніх учителів-реабілітологів в аспекті професійної діяльності // *Revista științifică progresivă*. 2018. № 1. С. 9-15.
6. Пріма Р.М., Пріма Д.А. До питання підготовки майбутніх практичних психологів до роботи в умовах інклюзії // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 32-34.
7. Demchenko I.I. Inclusive education in a would-be teacher training: methodological aspect // *Balkan Scientific Review*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 21-25.
8. Bezliudnyi O.I. Training a would-be teacher the educational principles of inclusive education in Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University // *Scientific Vector of the Balkans*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 13-15.
9. Bezliudnyi A.I., Demchenko I.I. Motivated-valuable measure of the state of preparedness of students of pedagogical specialties of universities to work in the conditions of the inclusive educational environment // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 12-16.
10. Алехина С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // *Психологическая наука и образование*. 2011. № 1. С. 83-92.
11. Селиванова Ю.В. Профессиональная подготовка педагогов к работе в системе школьного инклюзивного образования // *Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 24-26 июня 2015 г. / отв. ред.: С.В. Алехина. Москва: МГППУ. 2015. С. 456-462.*
12. Кобрин Л.М. Отечественная система специального образования - фундамент инклюзивного обучения // *Дефектология*. 2012. № 3. С. 14-19.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.423.2
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0022

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2020
SPIN-код: 5754-1634
AuthorID: 673780

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: manmarga@mail.ru)

Аннотация. В статье автор рассматривает отношение современной молодежи политической культуре в России. В настоящее время в современном российском обществе политика, так или иначе, связана со многими сферами нашей жизни. Большой рост количества вовлеченных социальных групп и индивидов в политику обусловлен их возрастающим стремлением реализовать свои социально значимые интересы. Особенно это касается молодежи, так как именно с ней связано дальнейшее развитие государства и общества. Участие молодежи в политической жизни общества является важным элементом развития как в политической системе общества, так и в социальной. Сегодня политическая культура и социальная активность молодежи имеют недостаточно высокие показатели. Это связано, в первую очередь, с недоверием к политической элите и уменьшением интереса к политике в целом. Потребность в изучении политической культуры и социальной активности молодежи достаточно велика. Оттого насколько высок уровень политической культуры молодежи будет зависеть и развитие политической сферы общества в целом.

Ключевые слова: молодежь, политическая культура, социальные группы, общество, социальная активность, политическая элита, социально значимые интересы.

THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO POLITICAL CULTURE IN MODERN SOCIETY

© 2020

Manova Margarita Viktorovna, candidate of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"

Tolyatti State University
(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: manmarga@mail.ru)

Abstract. In the article, the author examines the attitude of modern youth to political culture in Russia. Currently, in modern Russian society, politics, in one way or another, is connected with many areas of our life. A large increase in the number of social groups and individuals involved in politics is due to their increasing desire to realize their socially significant interests. This is especially true for young people, as it is associated with the further development of the state and society. The participation of young people in the political life of society is an important element of development both in the political system of society and in the social system. Today, the political culture and social activity of young people are not high enough. This is primarily due to distrust of the political elite and a decrease in interest in politics in General. The need to study the political culture and social activity of young people is quite high. How high the level of political culture of young people will depend on.

Keywords: youth, political culture, social groups, society, social activity, political elite, socially significant interests.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Участие молодежи в политической жизни государства является неотъемлемой частью нормального развития демократического общества. Однако, уровень заинтересованности политикой и электоральная активность молодежи находятся на недостаточно высоком уровне. Государство должно создавать специальные программы по привлечению молодежи в политику, больше прислушиваться к мнению молодежи, в целом вызывать у нее доверие. Именно из-за недоверия к политической элите молодежь всё меньше интересуется политикой [1-9].

В связи с этим нами было проведено социологическое исследование по изучению отношения молодежи к политической культуре, ее ориентаций, ценностей и норм.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Политическую культуру в целом изучали многие ученые. Существенный вклад в развитие политической культуры внес Г. Алмонд, который создал оригинальную концепцию политической культуры. В ее разработке также принимали участие такие ученые как С. Верба, Л. Пай и Дж. Пауэлл. Г. Алмонд анализировал политическую культуру в рамках функционального подхода, с позиций которого политическая культура рассматривалась как психологический феномен. У термина «политическая культура» существует около 50 различных определений, но С. Верба дал наиболее полное определение этому понятию. Также Г. Алмонд и С. Верба в ходе сво-

их эмпирических исследований политических культур в различных странах пришли к выводу, что исследованные ими страны представляют особую смешанную культуру, которую они назвали «культура гражданственности».

Американский политолог и социолог С. Липсет выявил закономерность, что «большинство стабильных демократий находится среди более богатых и более протестантских стран».

Отечественные авторы, такие как, К.С. Гаджиева, А.А. Каменец, Г.Ф. Онуфриенко, А.Г. Шубакова, Е.Ю. Мелешкину, Р.Т. Мухаева, О.С. Пивоварова, Г.А. Пикалова, Н. Блинов, Ю. Ожигов, Ф. Шереги, Ж.Т. Тощенко, В.А. Щегорцова и ряд других, много внимания уделяли теоретико-методологическим вопросам изучения политической культуры.

В ходе исследований политической культуры такие ученые как В. Рукавишников, Л. Халман и П. Эстер выявили показатель реальной вовлеченности в политику и один из основных признаков гражданской культуры: готовность к протесту против нелегитимного насилия со стороны властей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала.

Для проведения исследования был выбран количественный метод – анкетирование. В исследовании приняло участие 250 респондентов в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет. Всего в опросе приняли участие 29% юношей и 71% девушек.

Критерии, по которым происходила оценка политической культуры молодежи:

- наличие политической позиции;
- ориентация в политической жизни страны (знание

фактов и носителей власти);

- оценка политических явлений;
- моделирование образцов поведения.

Первый вопрос выявил уровень заинтересованности респондентами политикой. Чаще всего респонденты отмечали варианты ответа «да, мне интересна эта тема» и «скорее интересуюсь». Суммарный показатель этих двух ответов равен 66%. Это достаточно хороший показатель. А варианты «скорее не интересуюсь» и «нет, мне это не интересно» всего отметили 34% опрошенных.

Заинтересованность политикой родителей наших респондентов, в общем, тоже достаточно высокая. 62% респондентов отметили варианты «да, им интересна эта тема», «только один из моих родителей интересуется политикой» и «скорее интересуются». А вот варианты «скорее не интересуются» и «нет, им это не интересно» отметили 38%. Таким образом, зависимость интересов родителей и детей достаточно велика.

Следующий вопрос был задан нами с целью выявления влияния интересов друзей как референтной группы на интересы респондентов. 27% респондентов ответили, что их друзьям интересна политика и 37% ответили – скорее интересна. Скорее не интересуются политикой друзья 29% респондентов и полностью не интересуются – 7%. Можно сделать вывод, что влияние интересов друзей как референтной группы на интересы респондентов достаточно велико.

Задавая следующий вопрос, мы хотели узнать обсуждаются ли вопросы, связанные с политикой, в кругу друзей и семьи респондентов. 79% опрошенных ответили «да, обсуждаются». Остальные респонденты (21%) ответили, что не обсуждаются. В следующем вопросе мы спросили респондентов, участвуют ли они в этих обсуждениях. На этот вопрос отвечали только те респонденты, в кругу семьи и друзей которых обсуждаются вопросы, связанные с политикой. 54% из них ответили, что участвуют в этих обсуждениях, 41% – участвуют редко, 5% – совсем не участвуют.

В следующем вопросе мы выявляли, в каких политических мероприятиях приходилось участвовать респондентам. 30% опрошенных участвовали в избирательных кампаниях. Здесь подразумевается сбор подписей в поддержку кандидатов, агитация, работа на избирательном участке и т.д. 10% респондентов участвовали в митингах, демонстрациях, пикетах. 9% – участвовали в деятельности политических партий. Но большинство респондентов (58%) отметили, что ни в чем подобном им участвовать не приходилось.

Задавая следующий вопрос, мы хотели узнать, близка ли молодежи какая-либо политическая идеология. Большинство респондентов (62%) не придерживаются никакой идеологии. Среди остальных респондентов самый популярный ответ был социал-демократизм. Данный тип политической идеологии отметили 11% респондентов.

Менее популярен либерализм, его отметили 10% опрошенных. Коммунизм и социализм отметили одинаковое количество человек – 6%. Такой тип политической идеологии как консерватизм оказался наименее популярным, его отметили всего 3% респондентов. Также отвечая на этот вопрос, респонденты могли написать свой вариант ответа.

Среди таких ответов были: конституционная монархия (1%), демократия, федерализм (1%), 1% опрошенных считают, что истинный социолог должен быть аполитичен, 2% респондентов затруднились ответить и 1% опрошенных вообще не знает значения этих слов. Таким образом, большинство молодых людей не придерживаются никакой идеологии.

Следующий вопрос был задан, чтобы узнать принимает ли молодежь участие в выборах различных уровней. Большинство молодых людей (62%) всегда принимают участие в выборах. 25% опрошенных принимают участие в выборах очень редко и 13% вообще не при-

нимают участия. Предположим, что участие молодежи в выборах имеет достаточно активный характер. Задавая следующий вопрос, мы хотели узнать, по каким причинам люди редко принимают участие в выборах, либо совсем не принимают. Большинство молодых людей не ходят на выборы, потому что, по их мнению, на выборах уже заранее известно кто победит (29%). Еще 15% респондентов считают это пустой тратой времени. Также 8% опрошенных считают, что политика – это «грязное дело» и не хотят принимать в этом участие. А вот вариант «мой голос ничего не решит» не отметил ни один из респондентов. В данном вопросе также можно было написать свой вариант ответа. Среди таких ответов были: избирательный пункт находится слишком далеко (3%), лень и не интересно (3%), прописана в другом городе и не могу здесь голосовать (5%), нет возможности, времени (5%), все вышеперечисленные ответы верны (3%). Также 29% респондентов затруднились ответить.

В исследовании мы спросили респондентов, изменится ли что-нибудь в стране и городе с приходом новых лиц к власти. 10% опрошенных считают, что ситуация в стране и городе изменится в лучшую сторону. 16% респондентов считают, что в стране, возможно, изменится в лучшую сторону, а в городе останется на прежнем уровне. А вот вариант, что в городе возможно изменится в лучшую сторону, а в стране останется на прежнем уровне выбрали 27% опрошенных. По нашему мнению, это связано с тем, что молодежь больше устраивает выбранный мэр г. Тольятти, чем президент. 5% молодых людей считают, что ситуация в стране и городе не изменится, а то, что ситуация изменится в худшую сторону, считают 4% опрошенных. Затруднились ответить 38%.

Задавая следующий вопрос, мы хотели узнать, довольны ли респонденты молодежной политикой государства, достаточно ли государство поддерживает молодежь. Больше всего молодые люди отметили вариант «Отчасти. Считаю, что государство могло бы делать больше для молодежи» (47%). Немало представителей молодежи считают, что государство очень мало делает для молодежи – 43%. А вот респондентов считающих, что государство много делает для молодого поколения, оказалось всего 1%. Затруднились ответить 9% опрошенных. Чтобы узнать мнение респондентов о причинах политического безразличия у молодежи, мы задали соответствующий вопрос. Большинство респондентов считают, что молодежь не видит в политических лидерах защитников их интересов (40%) и молодежь не доверяет политической элите (39%). Также были отмечены и другие варианты. 18% опрошенных считают, что государство само заинтересовано в отстранении молодежи от политики. 22% респондентов считают, что молодежи это становится не интересно и 12% считают, что у молодежи нет на это времени. Также на данный вопрос можно было дать свой вариант ответа. Среди них были следующие: мешает прогрессирующий инфантилизм (1%), молодежь деградирует (1%), наоборот считаю, что интерес к политике у молодежи растет (2%), взаимное безразличие (1%), молодежь больше интересуют развлечения, нежели политика (1%). Затруднились ответить 11% респондентов.

Следующий вопрос был направлен на выявление мнения респондентов о том, нужно ли привлекать молодежь к участию в политической жизни страны. Большинство респондентов (93%) ответили, что обязательно нужно и скорее нужно и только 7% затруднились ответить. Ни один из опрошенных не отметил варианты «скорее не нужно» и «абсолютно не нужно».

В следующем вопросе мы спросили у респондентов, что следует сделать для приобщения молодежи к политике. Больше всего был отмечен вариант «учитывать в политических программах интересы и проблемы современной молодежи», так считают 59% опрошенных. 26% респондентов считают, что нужно создавать и поддерживать молодежные организации при ведущих политиче-

ских партиях. 22% опрошенных считают, что молодежи нужно предоставлять возможность самой создавать политические объединения в соответствии со своими интересами. «Выдвигать молодежь на первые роли в политических партиях» – так считают 20% молодых людей. 31% опрошенных считает, что нужно развивать самостоятельные общественные молодежные объединения и движения.

Также респондентам предоставлялась возможность написать свой вариант ответа. Среди них отметим следующие: чтобы молодежь интересовалась политикой, необходимо, чтобы у них уже была активная жизненная позиция, которая формируется в детском возрасте. На данном этапе необходимо работать по большей части не с молодежью, а с детьми.

Детям предоставлять и организовывать кружки, секции и т.д. (1%), помогать молодежи, а не втапывать в грязь, не насмехаться над ничтожеством их реальной силы и власти (1%). Затруднились ответить 5% опрошенных. Следующий вопрос был задан с целью узнать, как оценивают свои знания молодые люди в политической сфере. На «отлично» свои знания оценили 6% респондентов, на «хорошо» – 44%, на «удовлетворительно» – 39% и плохо свои знания оценивают 11% респондентов.

Всего среди опрошенных было 40% молодых людей с высшим образованием, 52% – с неоконченным высшим образованием, 7% опрошенных имеют среднее специальное образование и 1% – среднее. Также нами был задан вопрос о материальном положении респондентов. 4% опрошенных могут позволить себе достаточно дорогие покупки – машины, квартиры, дачи. 51% респондентов могут без труда приобрести предметы длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи. У 35% опрошенных денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой. 10% молодых людей отметили вариант «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения». Среди опрошенных ни один не отметил вариант «мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты».

Чем старше возраст респондентов, тем меньше они видят положительной динамики. Самыми оптимистичными являются молодые тольяттинцы в возрасте от 20 до 30 лет. И только для горожан старше 60 лет количество ответов пессимистичных вдвое превосходит оптимистичные взгляды на ситуацию в городе (20,5% по сравнению с 10,9%).

Такая же тенденция наблюдается в отношении образовательного уровня – чем ниже уровень образования, тем меньше горожане удовлетворены ситуацией в городе. И среди тех, у кого только среднее образование, количество ответов, что ситуация изменилась к худшему преобладает (34% против 6%).

Не удивительно, что наиболее негативно городские тенденции воспринимают те респонденты, уровень жизни которых очень низок (а таких практически одна четвертая от общего числа опрошенных). А наибольшее количество оптимистичных ответов среди тех, кто живет без особых материальных проблем – 32,2%.

Не смотря на все декларируемые сложности ведения дел в малом и среднем бизнесе, именно эта категория горожан чувствует наибольшую положительную динамику (47%).

Также отмечают положительные изменения в городской жизни жители, занимающиеся домашним хозяйством (38,8%), работающие на промышленных предприятиях (20,7%), в строительстве (23,8%), государственные и муниципальные служащие (23,8%), бюджетники (20,4%), работающие в сфере обслуживания (20%) и студенческая молодежь (18%). А вот количество пенсионеров и временно безработных, для которых ситуация изменилась к худшему больше тех, кто дал позитивные ответы (19,4% и 28,6% соответственно).

Наименьшее количество позитивных ответов дали также работники ПАО «АвтоВАЗа» (12,9%). Правда и количество пессимистичных ответов у них невелико (9,6%). Бурные перемены в «верхах» этого градообразующего предприятия похоже никак не отражаются на жизни его работников.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и дальнейшее изучение перспектив в этой области.

Социальное самочувствие характеризует общее мироощущение человека, оценку им своей жизни, ощущение уверенности или неустроенности, своего рода социальный пессимизм или оптимизм.

В данном исследовании был поставлен ряд гипотез:

1) Политическая культура современной молодежи находится на низком уровне. Данная гипотеза не подтвердилась. Согласно нашему исследованию уровень политической культуры молодежи имеет достаточно высокие показатели, в среднем больше 50%. Сюда входят и заинтересованность политикой в целом, и регулярное участие в выборах, а также в других политических мероприятиях. Следует особо отметить практически единогласное мнение респондентов о необходимости привлечения молодежи к участию в политической жизни страны. В общем 93% респондентов высказались за привлечение молодежи к участию в политической жизни страны. Ни один из опрошенных не высказался против данной инициативы.

2) Низкая заинтересованность политикой и недоверие к политической элите возникает у тех молодых людей, чьи родители также не интересуются политикой. Данная гипотеза подтвердилась. Большинство респондентов, чьи родители не интересуются политикой, также проявили незаинтересованность политикой. Аналогичная зависимость сложилась и среди респондентов, чьи родители интересуются политикой.

3) Друзья для многих молодых людей являются референтной группой. Если друзья не интересуются политикой, то и молодой человек, возможно, также не будет интересоваться политикой. Данная гипотеза подтвердилась. Молодые люди, чьи друзья не интересуются политикой, также не интересуются политикой. Аналогичная зависимость прослеживается и среди респондентов, чьи друзья интересуются политикой.

Таким образом, анализ результатов эмпирических исследований позволяет нам сделать вывод о том, что отношение к политической культуре современной молодежи постоянно растет. Молодые люди стали больше интересоваться политикой, чаще ходить на выборы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трифонова Г.А., Салионов А.Е. Формирование политической культуры у современной молодежи в процессе изучения истории в вузе (на примере изобретений технологий) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 227-231.
2. Дзагурова Н.Х. Нормативно-правовая основа политической деятельности современных женщин // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 472-475.
3. Голобоков А.С., Кипко М.М., Тарасенко Н.Р. Политическое лидерство: степень участия молодежи Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 359-362.
4. Ефремкина И.Н. Исследование взаимосвязи политических событий и изменений в структуре гражданской и этнической идентичности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 54-58.
5. Самохвалов Н.А. Анализ государственной молодежной политики в республике Беларусь на современном этапе // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 80-83.
6. Позднякова О.К., Крылова Е.Л. Структура патриотического сознания молодежи: педагогический аспект // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 304-310.
7. Бабурин С.Н. Политические, социально-экономические, правовые и цивилизационные риски на пути России и славянского мира к устойчивому развитию // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 114-121.
8. Титов В.В., Самохвалов Н.А. Анализ социально-политических ценностей молодежи на современном этапе развития российского общества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 51-54.
9. Rottermund J., Knapik A., Warmuz-Wancisiewicz A. Polish youth

***Статья подготовлена при поддержке гранта
РФФИ 18-411-630001 р_а «Концептуальная модель
региональной идентичности населения Самарского
региона»***

*Статья поступила в редакцию 08.07.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020*

УДК 316.012
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0023**ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА**© 2020
AuthorID: 609005
SPIN: 5160-3529
ResearcherID: L-5461-2015
ORCID: 0000-0002-0332-1382
ScopusID: 57190408965)**Желнина Евгения Валерьевна**, доктор социологических наук,
профессор кафедры «Социология»
Медведева Милана Альфредовна, студент кафедры «Социология»
*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: milaxaxa11@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлен комплексный (теоретический и эмпирический) анализ особенностей виртуального общения в современном обществе риска. Основными выполненными задачами явились: изучение основных концепций риска в трудах основоположников социологии риска; определение факторов риска общения в сети; выявление отношения представителей различных социальных групп к общению в интернете. Теоретико-методологическая база проведенного исследования составила: рискологический, конфликтологический, исторический подходы. Было использовано анкетирование для получения первичной социологической информации. Эмпирическая база исследования составила 400 респондентов. Обработка и анализ полученной информации производилась с помощью программы Microsoft Office Excel, а также специализированной программы обработки статистической информации SPSS 2.0. В процессе теоретического анализа заявленной проблемы были выделены характеристики сетевых сообществ, определяющие интернет-социализацию: участники строят взаимоотношения со всеми; анонимность; свобода входа и выхода в сеть; конкретные интересы. Основным эмпирическим выводом можно считать утверждение, что мнения относительно рисков виртуального общения подростков не сильно отличаются от мнений взрослых. Существенные различия состоят в том, что подростки чаще знакомятся, общаются в интернете, а также проявляют инициативу при общении. У подростков больше друзей и в жизни, и в интернете. Вдобавок они более удовлетворены своими коммуникативными качествами. Взрослые, в свою очередь, стараются ни во что не вмешиваться при общении. Необходимо и в дальнейшем изучать социальную и информационную сферу жизни людей в современном обществе для минимизирования проявления рисков данного характера.

Ключевые слова: виртуальное общение, интернет-общение, общество риска, социологическое исследование, анкетирование.

**FEATURES OF VIRTUAL COMMUNICATION
IN THE RISK SOCIETY**

© 2020

Zheltnina Evgeniya Valerievna, doctor of sociology, Professor
of the Department of Sociology
Medvedeva Milana Alfredovna, student of the Department of Sociology
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: milaxaxa11@mail.ru)

Abstract. The article presents a comprehensive (theoretical and empirical) analysis of the features of virtual communication in the modern risk society. The main tasks performed were: to study the main concepts of risk in the works of the founders of risk sociology; to determine the risk factors of communication on the Internet; to identify the attitude of representatives of various social groups to communication on the Internet. The theoretical and methodological basis of the research was: risk-based, conflict-based, and historical approaches. A questionnaire was used to obtain primary sociological information. The empirical base of the study was 400 respondents. Processing and analysis of the information obtained was performed using Microsoft Office Excel and specialized programs statistics SPSS 2.0. In the process of theoretical analysis of the problem was highlighted features of online communities defining online socialization: participants build relationships with everyone; anonymity; freedom to enter and exit the network; specific interests. The main empirical conclusion is that opinions about the risks of virtual communication among adolescents do not differ much from those of adults. Significant differences are that teenagers are more likely to meet, communicate on the Internet, and show initiative when communicating. Teenagers have more friends both in life and on the Internet. In addition, they are more satisfied with their communication skills. Adults, in turn, try not to interfere with anything when communicating. It is necessary to further study the social and information sphere of people's lives in modern society to minimize the manifestation of risks of this nature.

Keywords: virtual communication, Internet communication, risk society, sociological research, survey.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном постиндустриальном обществе человек испытывает постоянную подверженность рискам – скрытым или видимым. Под риском социологи понимают вероятную возможность опасности, важность принятия решения, а также рассматривают риски в масштабе окружающего природного мира. Действительно, их в нашей жизни огромное множество – вероятный ущерб может быть связан со всеми сферами нашей повседневности. В данной работе мы рассмотрим социальные и информативные риски и особенности общения в интернет-сети.

Поскольку появляются устройства интернет вещей, и происходит интернет всего, важно остановиться на глав-

ном определяющим фактором для личности – общении. К общению в интернете нас привела повсеместная бытовая компьютеризация. Имея возможности познакомиться и общаться с людьми на расстоянии, мы, помимо очевидных плюсов пользования интернет-сетью, можем быть также подвержены ущербу, быть под влиянием угрозы, которую сами не осознаем. Происходит трансформация интернета в нейронет, т. е. он становится гипермобильным. Ускорение коммуникационных процессов, переизбыток публичной информации приводит к информационной перегрузке, человек может потерять связи, самого себя и свою бдительность, стать уязвимым.

Таким образом, необходимо изучить социальную и информационную сферу жизни людей, возможные риски от виртуального общения, дабы минимизировать их

проявление.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Понятие риска впервые было сформулировано в проекте Ф. Найта с точки зрения неопределенности. В 1994 году Н. Луман в своем труде «Понятие риска» высказал предположение о том, что понятие риска противоположно понятию надежности [1, с. 135].

Основной вклад в социологию риска был внесен такими социологами как У. Бек («Общество риска: на пути к другому модерну» [2]), «От индустриального общества к обществу риска» [3]), Петр Штомпка («Доверие – основа общества» [4]), «Социальное изменение как травма» [5]) и Энтони Гидденс («Судьба, риск и безопасность» [6]).

Так как риск является частью современного постиндустриального общества, учеными было выдвинуто несколько концепций и трактовок риска, а также выделены его виды, которые встречаются повсеместно. Основными подходами в изучении данных концепций будут рискологический и исторический. Часто риск рассматривается в следующих аспектах:

1. Риск как угроза, опасность. В этом аспекте подразумевается, что принятые людьми решения могут привести к неудаче, вреду, негативным последствиям.

2. Риск как возможность является противоположностью риска как угрозы, так как подразумевает риск с точки зрения доходности: «чем выше риск, тем выше потенциальный доход» [7, с. 562]. Этот аспект делает ставку на шанс, удачу, надежду на счастливый случай.

3. Риск как неопределенность. Данный аспект тесно переплетается с теорией принятия решений, так как каждое решение оценивается по критериям их полезности и эффективности в неопределенной ситуации. В этой теории ожидаемый исход различается с действительным результатом.

Термин «риск» ранее встречался под определением отваги, смелости – являлся их синонимом, так как действовать, пустившись наудачу и не предполагая возможных исходов события, – отважное действие.

Одной из основных теорий, которая встречается при изучении различных концепций риска, является теория принятия решений социолога Никлса Лумана, которая частично переплетается с теорией ожидаемой полезности Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна. С экономической точки зрения ущерб может заключаться в уменьшении чего-либо (например, имеющегося у человека состояния), так и в упущенной возможности что-то получить, получить прибыль. Важно понимать, что социология риска, с одной ее стороны, обращается к математике, так как некоторые социологи предполагают возможность расчета риска. И если теория «игр» Неймана-Моргенштерна применима, по большей части, в экономической сфере, то теория Н. Лумана – во всех сферах социальной жизни человека.

В теории принятия решений акцент делается на том, что попытка оценить риск и принять его – это социальные проблемы, так как риск является тем параметром, который конструирует возникшую ситуацию, а не образует ее [8, с. 277]. Попытка оценить возможный ущерб и проанализировать его часто является безуспешной по причине длительности возникновения риска, сопоставимой с историей человечества. По этой причине не к каждому риску применима возможность прогнозировать его и его последствия, перевести его из состояния неопределенности к определенности. То, что произойдет в будущем, зависит от действий и решений, примененных в настоящем. Так, ущерб может возникнуть, а может не возникнуть, и даже перемножение степени и вероятности ущерба не всегда может быть эффективной формулой для расчета вероятного события.

Теория принятия решений является многогранной –

Н. Луман приводит классификацию, где выделяет виды риска, встречающиеся в повседневности:

1. Скрытые, невидимые риски. К этому виду относятся угрозы, на которые мы не обращаем внимания из-за того, что их масштаб ощущается нами как незначительный.

2. Видимые риски. К этому виду относятся непосредственно те угрозы, которые мы наблюдаем ежедневно: автомобильные аварии, технические неполадки, социальные конфликты и так далее. Это проблемы, которые требуют постоянного решения, так как всегда возобновляются.

3. К индивидуальным рискам относится личная подверженность человека ущербу. Это, в первую очередь, последствия его собственных выборов и решений.

4. Четвертый тип рисков по Н. Луману – коллективные риски. Эти риски схожи с индивидуальными, но распространяются на какую-то группу людей, общность.

5. Профессиональные риски, связанные с деятельностью человека. Это может быть угроза работы на производстве, где расположены опасные машины и приборы; возможный ущерб при проведении операции в больнице, продажа алкоголя лицам младше установленного возраста, просчет при приеме товара у грузчиков и так далее.

Стоит отметить, что, по данной теории, субъект всегда осуществляет выбор, но не всегда он является значительным [9, с. 72].

Немаловажной в социологии риска и рискологическом подходе является теория немецкого социолога Ульриха Бека [3], рассматривающего опасность с точки зрения опасности и угрозы «природных» проблем и рисков в своем труде «Общество риска. На пути к другому модерну» [2]. Теория социолога опирается на пять выдвинутых им тезисов:

1. Некоторые риски являются недоступными для нашего восприятия. Этот тезис коррелирует с типом невидимых рисков по Н. Луману. Часто, потребляя пищу, мы не задумываемся над количеством опасных добавок, о процессе производства продуктов питания. Точно также для нас может быть незаметен вред предметов, которыми мы пользуемся ежедневно (бытовая химия, средства для ухода и прочее). Помимо скрытых рисков в повседневной жизни есть невидимые риски в более глобальном масштабе (к примеру, загрязненная вода и воздух).

2. Существует множество социально опасных ситуаций, возникших как следствие рисков. В данном случае риск может быть любого масштаба – как локального, так и глобального. Подобные угрозы пронизывают все сферы жизни в современном обществе, так как являются следствием того, что риск невозможно рассчитать с наивысшей точностью.

3. Риски модернизации никогда не будут удовлетворены, так как ставят за собой цель извлечь выгоду из ущерба, наносимого человечеству и природе, путем развития производств и продвижения теневой экономики. «Концентрация рисков ведет к так называемому «эффекту бумеранга», который рождает обратную связь, и потребление риска является одновременно и началом его производства» [10, с. 163]. Под этим аспектом ученый рассматривает вторжение политики в производство, при котором средства и увеличение доходов ставится выше, чем забота о свежем воздухе, чистой воде, благоприятной среде для нормальной жизнедеятельности людей и животных. Также это проявляется в желании богатых стран избавиться от потенциальных рисков и угроз вследствие производства посредством расположения производств на территориях, приближенных к отсталым странам, что отражается на их жизни и делает ее более подверженной к рискам. Но даже это не спасает развитые страны и не снижает их потенциальные риски, ведь химические выбросы, которые могут стать причиной множества заболеваний, могут коснуться их по принципу «бумеранга». «Производство рисков не только явля-

ется прибыльным делом – оно стало мотивом, ресурсом и оружием борьбы конкурирующих групп» [11, с. 226].

«Несовершенство техники и ошибки в ее использовании, ограниченное знание о потенциальных угрозах и пренебрежение ими в коммерческих интересах, несоблюдение технологической дисциплины и нарушение правил техники безопасности, неосторожность и халатность в современных условиях неизмеримо повышают цену ошибки и тяжелых социальных последствий» [12, с. 58].

4. Цивилизация может развиваться и владеть богатствами, но рисками – нет, так как, даже имея множество ресурсов, вероятность расчета появления риска не может быть стопроцентно верной.

5. Существуют социально признанные риски, с которыми мы сталкиваемся ежедневно – они являются причиной процесса индустриализации, и теперь общество создает политику устранения этих последствий.

Польский социолог Петр Штомпка рассматривал риск с точки зрения доверия. Ученый разделил проявление риска через призму доверия на четыре вида:

1. Первый вид заключается в надежде индивида на то, что его выбор будет правильным, что последствия будут благоприятными. Т. е. совершая какое-то действие, где необходимо принять решение, сделать выбор, проблема заключается в неизвестности будущих событий. В эту категорию социолог вкладывает понятие ответственности, так как надежды на учителя в школе или, например, на врача в больнице, могут быть оправданы или не оправданы независимо от того, какие надежды возлагаем на это мы. Тем самым, люди «перекладывают» ответственность с себя на других людей.

2. Следующий вид доверия предполагает доверие к тем людям, которые этого могут не заслуживать. Люди часто пользуются нашим доверием, когда мы проявляем понимание и доброту, что подвергает нас к риску доверчивости. Возложение на кого-либо определенных надежд часто влечет за собой чувство разочарования. Как пример, это может быть уважаемый артист, который оказался наркоманом; близкий человек, совершивший преступление.

3. Если в первых двух случаях люди, на которых возлагают надежды и ответственность, не могут этого осознать, то в случае с этим видом доверия все происходит иначе. Человек, понимая, что ему доверяют (как близкому человеку, другу, родственнику), может сознательно пойти на предательство или обман. Такие действия приводят к дополнительному ущербу.

4. Последний вид подразумевает максимальное доверие, при котором все самое ценное спокойно передается в пользование другому человеку. Это может быть обусловлено родственными или близкими отношениями (например, доверие драгоценностей, денежных средств, автомобиля), так и малознакомыми вынужденными отношениями (к примеру, доверие ребенка няне или преподавателю в школе).

Проблему рисков изучал также и английский социолог Энтони Гидденс, базирующийся на теориях Н. Лумана и У. Бека [13, с. 252]. Опираясь на теорию принятия решений, социолог дополнил утверждение о важности воздействия индивида на ситуацию тем, что отказ от решения тоже является решением. В свою очередь, отказ от решения тоже может сформировать риск, и поэтому необходимо учиться анализировать каждое из своих действий.

Ученый рассматривал потенциальные угрозы с точки зрения общества, трансформировавшегося под действием глобализационных процессов. «Современная глобализация – динамичный и противоречивый процесс, отмеченный ростом геополитических конфликтов и глобальных рисков» [14, с. 29]. Так же, как У. Бек, социолог утверждает, что риски производит современное общество, так как постоянно модернизируется. И даже учитывая то, что количество рисков продолжает уве-

личиваться, Э. Гидденс предлагает различать понятия риска и опасности, так как опасность присутствовала, и будет присутствовать всегда, а риск применим только в тех случаях, когда есть выбор. Также он выдвинул теорию о том, что владение индивида многими знаниями может означать большую осознанность риска, а люди, которые менее эрудированны или осведомлены об окружающем мире, могут даже не осознавать потенциальной угрозы – «чем больше знаешь, тем больше знаешь, чего не знаешь, и тем скорее формируется сознание риска» [6, с. 110].

Социолог выделяет две категории риска:

1. Возможности различных сред риска.

2. Риски, изменяющие тип рискованной среды. К этому типу относятся термины «искусственной среды» и «социализированной природы». Экологические и технологические опасности берут свое начало из социальной среды, так как природа трансформируется системой человеческого знания под воздействием развития социальных институтов.

Также, в своем труде «Судьба, риск и безопасность», Э. Гидденс рассматривал риск наряду с судьбой и фатализмом. Ставя эти понятия на одно место, автор обращал внимание на их схожесть: доверяя свои действия року (так же, как и рискованному действию), предопределяется судьба человека (или того, на что направлен риск). То есть, стечение обстоятельств, которое как бы было предопределено, определяется риском, который, по логике, так же был предопределен в этой системе. Э. Гидденс писал, что «в среде, где нет больше рока, любая деятельность, даже строго увязанная с установленными образцами, в принципе исчисляется в понятиях риска, т. е. поддается своего рода общей оценке степени ее рискованности с точки зрения возможных результатов. С этих пор риск приобретает такое свойство, как измеримость» [15, с. 166].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Объектом проведенного исследования является виртуальное общение, предметом выступает виртуальное общение в обществе риска. Целью работы был поставлен комплексный (теоретический и эмпирический) анализ мнений различных социальных групп к общению в интернете.

Постановка задания. В связи с этим были выделены следующие задачи: изучить основные концепции риска в трудах основоположников социологии риска; определить факторы риска общения в сети; выявить отношение представителей различных социальных групп к общению в интернете.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретико-методологическая база проведенного исследования составила: рискологический подход (У. Бек, Э. Гидденс, П. Штомпка, Н. Луман); конфликтологический подход (П. Штомпка), исторический подход (Н. Луман, У. Бек, П. Штомпка и Э. Гидденс). Также были использованы такой социологический метод эмпирического исследования, как анкетирование по теме: «Отношение к общению в интернете», проведено аналитическое исследование на базе сравнения двух возрастных групп респондентов. Эмпирическая база исследования составила 400 респондентов. Обработка и анализ полученной информации производилась с помощью программы Microsoft Office Excel, а также специализированной программы обработки статистической информации SPSS 2.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для уточнения критериев анализа виртуального общения было проведено социологическое исследование, целью которого является изучение отношения тьюнцев к данному виду общения в условиях общества риска. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование, так как этот метод позволяет изучить

множество мнений групп населения относительно интересующих вопросов.

Социально-демографические характеристики респондентов, которые приняли участие в нашем социологическом опросе: среди опрошенных половину составляют подростки, поэтому 45 % респондентов имеют среднее общее образование, а также 13 % респонденты со средним общим образованием. И 42 % респондентов с высшим или неоконченным высшим образованием. Практически половина опрошенных (49,5 %) холостые, а в браке состоят 28 %. Имеют отношения 22,5 % респондентов. Больше трети опрошенных (39 %) со средним материальным положением (денег не хватает на покупку товаров длительного пользования). Четверть респондентов не испытывают материальных трудностей. Немаловажным является тот факт, что так считают 40 % подростков, а среди взрослых – 10 %. У 23,5 % респондентов сравнительно высокое, особых материальных затруднений нет. 9 % респондентов с низким материальным положением (денег хватает только на продукты и счета). И 3,5 % из опрошенных сталкиваются с серьезными материальными проблемами. Процентное соотношение (несовершеннолетних и совершеннолетних) подростков и взрослых, мужчин и женщин оказалось равным. Средний возраст подростков составил: 15,9 лет, а у взрослых: 32,6 года.

Чтобы выяснить социальные характеристики респондентов, мы попытались узнать их уровень общительности. На вопрос: «Много ли у Вас друзей?» 62,5 % респондентов (65 % среди подростков и 60 % среди взрослых) ответили, что имеют только несколько близких людей, 26,5 % опрошенных (29 % подростков и 24 % взрослых) имеют много друзей, и 11 % респондентов (6 % подростков и 16 % взрослых) признались, что у них нет настоящих друзей и особо не с кем общаться. Получается, что у большинства подростков и взрослых неширокий круг друзей, и также взрослым чаще не хватает друзей.

На вопрос: «Много ли у Вас друзей в интернете?» больше половины опрошенных (56,5 %) ответила отрицательно (47 % среди подростков и 66 % среди взрослых). Положительно ответили 43,5 % респондентов (53 % подростков и 34 % взрослых). Опять же взрослым также не хватает друзей в интернете. Подтвердилась гипотеза № 1.

На вопрос: «Какие роли Вы обычно играете в общении?» 29,1 % респондентов (31 % среди подростков и 37,2 % среди взрослых) отмечают, что любят шутить, 24,1 % опрошенных (22,8 % подростков и 25,7 % взрослых) всегда высказывают свое мнение, 20,8 % респондентов (22,4 % подростков и 19 % взрослых) проявляют инициативу при общении. Подтвердилась гипотеза № 2.

11 % участников исследования (11,8 % подростков и 10,2 % взрослых) стараются быть в центре внимания, 7,7 %, наоборот, стараются ни во что не вмешиваться респондентов (6 % подростков и 9,8 % взрослых). 5,2 % опрошенных (4,2 % подростков и 6,3 % взрослых) предпочитают быть как все, 2 % участников отметили другое. Также респонденты отмечали другие варианты: «оказываю моральную поддержку», «стараюсь быть в курсе происходящих событий, могу взять инициативу в свои руки, могу промолчать», «выбираю самую оптимальную позицию для конкретной ситуации», «придерживаюсь своего мнения», «веселюсь и пытаюсь развеселить остальных», «в зависимости от обстоятельств, по ситуации», «больше молчу, много слушаю», «стараюсь слушать и анализировать слова собеседника», «проявляю инициативу, когда она крайне необходима», «люблю искать приключения». Все перечисленные роли являются непосредственно демонстрируемыми. Чем более общителен человек, чем больше он удовлетворен своим окружением, тем больше разных ролей он может играть. Различают формальное и неформальное общение с помощью роли. К формальному относится поведение, формирующееся социальными нормами и устоявшимися

принципами, а также которое ожидается причастными по данной роли. Если респондент отвечал, что не хочет вмешиваться ни во что или предпочитает быть как все, то скорее он не стремится повлиять на окружающих. Выполняемые при общении роли подростков и взрослых в процентном соотношении мало отличаются. Однако подростки более инициативны при общении.

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы своими коммуникативными качествами?» респонденты отвечали на разные качества. Например, легкостью общения удовлетворена почти половина (47,5 %) опрошенных (53 % подростков и 42 % взрослых). 40 % взрослых и треть подростков (33 %) ответили, что скорее удовлетворены. Одна десятая респондентов скорее не удовлетворены (12 % подростков и 9 % взрослых), и 5,5 % (2 % подростков и 9 % взрослых) не удовлетворены по отношению к легкости общения. Можно сделать вывод о том, что взрослому населению сложнее общаться, чем подросткам.

Далее мы рассмотрели качество, необходимое, чтобы начать общение – инициативность. Половина опрошенных ответили, что скорее удовлетворены данной способностью, 40 % удовлетворяют их самостоятельные проявления коммуникационной активности. 5 % респондентов (5 % подростков и 14 % взрослых) скорее не удовлетворены, и также 5 % респондентов (5 % подростков и 8 % взрослых) не удовлетворены своей инициативностью. Получается, взрослые чаще подвергаются проблемам, чтобы начать диалог.

Чтобы общение было продуктивным и позитивным, необходимо чувство юмора, поэтому мы узнали у респондентов их отношение к данной особенности. Половина опрошенных (57 % и 42 % взрослых) удовлетворены своей способностью шутить и подмечать смешное. 41 % респондентов (33 % подростков и 49 % взрослых) ответили, что скорее удовлетворены. 6,5 % респондентов скорее не удовлетворены, и 3 % не удовлетворены своим чувством юмора.

Следующее качество позволит выяснить манеру общения, отличающуюся ясностью, четкостью, убедительностью – уверенность. 38,5 % респондентов ответили положительно: удовлетворены и скорее удовлетворены. 17 % опрошенных скорее не удовлетворены, и 6 % не устраивает отношение к себе, правильности своих суждений.

Искренностью удовлетворены больше половины респондентов, а именно, 58 % респондентов (63 % подростков и 53 % взрослых). 32 % опрошенных (28 % подростков и 36 % взрослых) отмечают, что скорее удовлетворены. 9 % респондентов (по 9 % в обеих группах) скорее не удовлетворены, и лишь 1 % участников исследования (2 среди взрослых) отвечают отрицательно – не удовлетворены.

Активностью, по сравнению с искренностью, удовлетворены уже меньше – 47 % респондентов (52 % подростков и 42 % взрослых), скорее удовлетворены 36 % (37 % подростков и 35 % взрослых). 14 % (8 % подростков и 20 % взрослых) скорее не удовлетворены, и 3 % опрошенных (по 3 % в каждой группе) не удовлетворены.

Немаловажную роль при общении играет умение слушать. Больше половины опрошенных (59,5 %) удовлетворены данным качеством. Скорее удовлетворены 29 % респондентов. 9 % отметили, что скорее не удовлетворены (7 % подростков и 11 % взрослых). Не удовлетворены 2,5 % респондентов.

Способность эмпатии или сопереживать удовлетворяет половину респондентов (59 % подростков и 50 % взрослых). Скорее удовлетворены 33,5 % опрошенных (30 % подростков и 37 % взрослых). Скорее не удовлетворены 10,5 % респондентов, и лишь 1,5 респондентов ответили отрицательно.

При общении в интернете часто встречаются сокращения, заимствованные слова, интернет-мемы.

Необязательно составлять и печатать предложения, можно отправить стикер с надписью или выбрать смайл с подходящей эмоцией и нужной темой. Новшества интернет-коммуникации могут повлиять на лексикон респондентов. Узнаем их отношение к своему словарному запасу. Почти половина опрошенных (44,5 %) удовлетворены, 36 % скорее удовлетворены. Скорее не удовлетворены 14 % респондентов (10 % подростков и 18 % взрослых). 5,5 % респондентов (7 % подростков и 4 % взрослых) ответили отрицательно.

Эмоциональностью общения удовлетворены больше половины опрошенных (58,5 %). Подростки отвечали положительно чаще взрослых (64 % против 53 %). Скорее удовлетворены 31 % респондентов (27 % подростков и 35 % взрослых). Скорее не удовлетворены 8,5 опрошенных. 2 % не устраивает их эмоциональность при общении.

В интернете, как и в реальной жизни, могут возникать конфликты, споры. Узнаем отношение респондентов к удовлетворенности их поведению в конфликтной ситуации. На этот вопрос реже, чем с другими качествами, отвечали положительно. 35 % респондентов (44 подростков и 26 % взрослых) устраивает их поведение, также 35,5 % (33 % подростков и 38 % взрослых) скорее удовлетворены. 22 % опрошенных (18 % подростков и 26 % взрослых) отметили, что скорее не удовлетворены. 7,5 % респондентов (5 % подростков и 10 % взрослых) не удовлетворены своим поведением в конфликтной ситуации

В целом, положительные ответы преобладают над отрицательными. Кроме того, подростки больше удовлетворены своими коммуникативными качествами, чем взрослые. Подтвердилась гипотеза № 3.

На вопрос: «С какими трудностями Вам приходится сталкиваться в повседневном общении с близкими, приятелями?» больше половины респондентов отметили непонимание между людьми. 17,2 % ответов – нечестность, невыполнение обещаний. 15,4 % ответов – отсутствие общих интересов. Грубость в обращении, оскорбления. По 10 % – отсутствие внимания, чуткости и несправедливые упреки. Подростки, в свою очередь, чаще сталкиваются с несправедливыми упреками. 7,1 % ответов – чрезмерную опеку и контроль. Реже выбирали чрезмерную строгость и придирчивость. Также отмечают «безграмотность», «людям не о чем говорить, низкий уровень развития, узкий кругозор, заикленность на бытовухе», «троллинг», «ошибочное мнение», «скромность от себя, неуверенность», «предательство». 5 % респондентов ответили, что не сталкиваются с трудностями при общении.

Непонимание – одна из самых больших проблем. Оно вызывает трудности при общении, т. к. люди не могут установить между собой контакт, у них нет взаимосвязи. Взрослые чаще сталкиваются с непониманием, чем подростки.

Каждому четвертому респонденту не хватает внимания. В условиях общества риска люди могут стать менее способными в быстром реагировании реальной помощью на проблемы других людей, восприимчивости к их нуждам и запросам. Поэтому очень важно проявлять чуткость к чувствам других.

На вопрос: «Как Вы относитесь к общению с друзьями через интернет?» 68,5 % респондентов (как среди подростков, так и среди взрослых) отмечают, что общаются через интернет, когда не могут встретиться лично. Несмотря на одинаковый результат в обеих группах, у подростков более выражено отношение к общению по интернету. Всего из опрошенных 10,5 % предпочитают общаться через интернет. 21 % респондентов предпочитают общаться лично. Подтвердилась гипотеза № 4.

Интернет сделал общение между людьми практически безграничным. Как платные, так и бесплатные программы позволяют обмениваться мыслями, идеями и чувствами, получать новую информацию, знакомиться,

находить новых друзей и общаться с разными представителями социальных групп. Для кого-то интернет – весь мир, у кого-то внутренние барьеры, из-за которых возникают проблемы с общением в реальной жизни. Не исключены и другие причины (проблемы с речью, комплексы, наличие друзей в других городах и т. д.), в результате чего интернет-пользователи предпочитают виртуальное общение.

Следующий вопрос: «Вы хотели бы иметь больше друзей?» вызвал затруднения у 28 % респондентов. 36,5 % (38 % подростков и 35 % взрослых) ответили положительно, и 35,5 % респондентов (35% и 36%) – отрицательно.

Существуют внешние и внутренние блоки, из-за которых люди не хотят дружить или заводить новых друзей. У совершеннолетних, взрослых часто время препятствует дружеским отношениям, а точнее его отсутствие. С возрастом у человека становится больше забот, обязанностей, поэтому из-за нехватки времени сложнее выстраивать отношения. Помимо школьных друзей, близкие по интересам люди могут находиться среди коллег и не только. Таким образом, этот вопрос не должен вызывать затруднения, ведь близким взаимоотношениям, дружбе, не мешают ни возраст, ни пол, ни сфера деятельности и т. д.

Следующий блок вопросов позволит выяснить, как респонденты взаимодействуют в интернете.

На вопрос: «Как Вы формируете свой имидж в социальных сетях?» большинство опрошенных отмечали, что выкладывают фотографии. Подростки выбирали этот вариант чаще, чем юноши. Визуализация является главным критерием в интернете. Для опрошенных взрослых актуален этот прием особенно в социальных сетях. Благодаря личным фотографиям происходит самопрезентация в виртуальном пространстве. Визуальная составляющая также идентифицирует пользователя для других участников. Часто фото профиля играет важную роль при общении и бывает значительнее, чем информация о себе в виде текста, т.к. люди бессознательно формируют представление о человеке по внешнему виду. Поэтому многие стараются транслировать в своем профиле желаемые и иногда ожидаемые качества: привлекательность, открытость, манеры. Многие интернет-пользователи пытаются выделиться перед друг другом, показывая себя с лучшей стороны, особенно это актуально в приложении Инстаграм.

79 % респондентов участвуют в обсуждениях. 58 % респондентов размещают информацию о себе. Необязательно иметь объемный сопровождающий текст в профиле, достаточно выбрать подходящие варианты, например, по уровню образования, семейному положению, мировоззрению и т. д. И уже на странице, как у респондентов, будет указана основная информация.

70 % респондентов делятся новостями. 54 % участника исследований дают советы и делятся опытом. 28 % среди опрошенных делятся информацией о путешествиях. Это может происходить опять же с помощью фотографий, советов, рекомендаций. 22 % респондента просят совета в различных ситуациях.

Также респонденты формируют свой имидж другими путями: пропагандируют здоровый образ жизни и саморазвитие, делают репосты мемов и записей проектов, в которых принимают участие, делятся своими радостями и делают музыку. Есть те, кто скрывается, сохраняет таинственность, а также следит за жизнью ребенка. Также респонденты отвечали, что создают хорошее впечатление о себе приятным общением, и имидж делается реальными поступками.

Интернет всячески помогает человеку уйти от реальности в вымышленный мир. Так и формирование имиджа в социальных сетях способствует по-другому раскрыться. Для других пользователей это будет ложная информация, из-за которой последуют неблагоприятные события.

На вопрос: «Какой образ своей личности Вы хотели бы создать в социальных сетях?» больше половины опрошенных респондентов (59,5 %), среди которых 58 % подростков и 61 % взрослых ответили, что хотят максимально приближенный к жизни, 28 % ответили, что это зависит от ситуации, настроения. Хотели бы более привлекательный образ, чем в жизни – 10 %: 13 % подростков и 7 % взрослых. Интернет-пользователи предпочитают общаться с теми, чьи данные им импонируют, а в жизни, бывает, что их ожидания не оправдываются. Намеренная попытка скрыть информацию о себе, о своих недостатках, вводит в заблуждение. Есть риск быть обманутым.

Лишь 2,5 % респондентов (5 % взрослых) хотят совершенно непохожий на тот, что в жизни. Это может проявляться в информации о себе, фотографиях, которые отличаются от реальных внешних данных. В интернете люди могут быть более раскованы и открыты в своих интересах, ведь там легче найти единомышленников.

Следующий вопрос: «Сколько времени Вы проводите в социальных сетях в течение дня?» подтверждает, что практически все участники данного исследования каждый день пользуются социальными сетями. Половина подростков пользуются каждый час, а среди взрослых – треть респондентов. Также треть респондентов среди подростков пользуется 2–3 часа, а среди взрослых – 44 %. Один час в день в социальных сетях проводят 12 % респондентов (6 % подростков и 18 % взрослых). Только 1 % среди взрослых пользуются один или пару раз в неделю. Респонденты отмечали, что пользуются социальными сетями в свободное время, по мере необходимости, в зависимости от ситуации и поразному, иногда бывает 1 час в день, а иногда сутками сидят. 1 респондент отметил 3–5 часов, 2 респондента ответили, что проводят 4–5 часов, 6 респондентов указали 5–6 часов, 1 респондент отметил: «из-за дистанционки и самоизоляции постоянно в интернете и социальных сетях», и еще 1 респондент проводит в социальных сетях около 12 часов.

Чем же занимаются пользователи в интернете мы выяснили с помощью вопроса: «С какими целями Вы проводите свое время в интернете?». Большинство респондентов общаются и получают новую информацию. Получение новой информации – это обобщенный вариант: сюда можно отнести самообразование, новости от других лиц и другие текстовые, числовые, звуковые, визуальные сведения. Также большинство слушают музыку в интернете. Это очевидное явление, т. к. на онлайн-платформах есть все музыкальные предпочтения. Далее, среди популярных ответов было: новости, учеба, просмотр кинофильмов. Просмотр фильмов в интернете, как и прослушивание музыки, позволяет найти в действительности то, что нравится: любой жанр, сюжет, с определенными актерами, сценаристами и указанного года. Поддержание связей с родными, близкими отметили 83 % опрошенных. Безусловно, удобно поддерживать связь особенно с дальними родственниками с помощью интернет-технологий благодаря аудио- и видеофайлам, онлайн-трансляциям и еще множеству других функций. Стоит отметить, что за учебой проводят время больше, чем за работой в интернете. Менее популярным стал ответ: знакомства. Несмотря на то, что вариант «знакомства» не такой популярный, как другие, люди все же знакомятся в интернете. Также респонденты отмечали: волонтерство, забава, редактирование Википедии, писательство, съемка видео.

На вопрос: «С какими целями Вы общаетесь в интернете?» больше половины респондентов отметили обмен новостями и ради забавы, веселья. Далее одинаковое количество респондентов (65 %) выбрали обмен жизненным опытом и решение проблем. 59 % респондентов знакомятся с людьми со схожими интересами. 40 % респондентов в поиске романтических отношений. 49 % опрошенных – ради выгодных покупок, товаров.

Несмотря на небольшое количество ответов, покупки в интернете стали уже обыденными. Существуют специальные сервисы для совместных покупок. 43 % опрошенных для участия в компьютерных играх. Подростки нередко проводят свое время в интернете за компьютерными играми, соответственно, и общаются неоднократно по этому поводу. 38 % респондентов хотят получить психологическую поддержку. Далее 31 % респондент общается по семейным обстоятельствам. И 16 % опрошенных отметили, что знакомятся для повышения статуса в социальных сетях. Также респонденты отвечали, что общаются с друзьями, по учебе, получение необходимой информации, волонтерство, поддержка друзей, близкой и интересов ребенка. Подростки чаще выбирали вариант – забава, веселье, а взрослые – обмен новостями.

Далее на вопрос «Вы зависимы от виртуального общения?» половина респондентов (51,5 %) ответили отрицательно. Взрослые (61 %) отвечали отказом чаще подростков (42 %). Зависимыми себя считают 29,5 % респондентов (32 % подростков и 27 % взрослых). 19 % среди опрошенных (26 % подростков и 12 % взрослых) затруднились ответить. Следовательно, подростки более зависимы от виртуального общения.

На следующий вопрос: «Как Вы предпочитаете знакомиться с людьми для романтических, дружеских отношений?» большинство респондентов (75 %) ответили, что лично. В интернете предпочитают знакомиться 15,5 % опрошенных (17 % подростков и 14 % взрослых). Также респонденты отмечали, что все зависит от обстоятельств, в зависимости от ситуации, как получится. Были такие ответы: «для дружеских отношений можно знакомиться в интернете, а для более романтических предпочитают встречаться лично, или если получилось познакомиться через интернет, то встретиться как можно раньше», «жизнь спонтанна, иногда и цели такой нет, но находишь кого-то, и не важно в интернете или в жизни».

На вопрос: «Какие интернет-ресурсы Вы используете для знакомств?» подавляющее большинство респондентов (97,5 %) ответили, что используют социальные сети. Чатами пользуются 21 % участников исследования (18 % подростков и 24 % взрослых). 3 % опрошенных (2 % подростков и 4 % взрослых) используют сайты знакомств.

Узнаем, где именно респонденты предпочитают общаться онлайн. Большинство респондентов (190) выбрали сайт ВКонтакте. Половина респондентов отметила Инстаграм. Вайбер (89 респондентов) выбрали чаще, чем Вотсап (61 респондент). Электронную почту выбрали 23 респондента, Скайп – 18, Одноклассники – 9. 7 респондентов сами отметили Дискорд, мессенджер, изначально созданный для улучшения связи с геймерами во время игры, то есть чтобы улучшить связь с игроками во время игры, аналог Скайпа. Менее популярен сайт Фейсбук, там предпочитают общаться только 5 респондентов. Также респонденты указали: КакаоТолк, Живой Журнал, Твиттер, игры.

Затем узнаем чувства респондентов при общении в интернете. На вопрос: «Что Вы испытываете чаще всего, общаясь в интернете?» большинство (142 респондента) ответили интерес, далее почти половина респондентов (92 из опрошенных) выбрали радость. 77 респондентов испытывают расслабление при общении в интернете, 51 респондент чувствует искренность, 36 опрошенных – доверие. Менее популярны были ответы с негативными чувствами: безразличие (35), грусть (12), агрессия (12), зависть (9), отвращение (7). Вдобавок респонденты отвечали: «удовольствие от скорости получения обратной связи», «удовлетворение», «поддержку», «что я не одна», «практически все, это же обычное общение», и наоборот, «не принимаю виртуальный мир, отторжение», «я не испытываю эмоции от факта общения, я испытываю их в процессе, как радость от хорошей новости или грусть от плохой».

На вопрос: «Проявляете ли Вы инициативу при общении в интернете?» респонденты чаще отвечали положительно. 31,5 % среди них сразу пишут первыми, 38 % респондентов 38,5 % сначала оценивают записи и фотографии. 16,5 % опрошенных (20 % подростков и 13 % взрослых) стесняются. 13,5 % респондентов (9 % подростков и 18 % взрослых) опасаются. Взрослые чаще бояться писать первыми чем подростки.

Следующий блок вопросов о рисках виртуального общения.

На вопрос: «Считаете ли Вы общение через интернет безопасными?» 42 % опрошенных (46 % подростков и 38 % взрослых) отметили, что скорее да, чем нет. 22,5 % респондентов (30 % подростков и 25 % взрослых) отметили, что скорее нет, чем да. 12 % респондентов отметили положительно (9 % подростков и 15 % взрослых). 8,5 % опрошенных ответили отрицательно (7 % подростков и 10 % взрослых). 10 % затруднились ответить.

Отвечая на вопрос: «Какие факторы риска в общении через интернет Вы выделяете?», часто респонденты (137) отмечали мошенничество. Подтвердилась гипотеза № 6. Далее 87 опрошенных (58 подростков и 29 взрослых) указали на психологическое давление и буллинг, 80 респондентов (45 подростков и 35 взрослых) отметили пропаганду асоциальных ценностей. С проблемой недовольной информации о людях столкнулись 72 подростка и 67 взрослых. Отсутствие личного контакта отметили 74 опрошенных (44 подростков и 30 взрослых). Из менее популярных факторов риска: 33 респондента (20 подростков и 13 взрослых) отметили материальный ущерб. Также респонденты отметили другое, были предложены варианты: «дружелюбные подколки», «закладки», «в интернете может произойти все, даже то, что заставит покончить с жизнью (девочка из параллели из-за давления покончила с собой пару лет назад)».

Выделяя риски при общении, а именно, кибербуллинг (оскорбления и угрозы в интернете) у большинства респондентов (58,5 %) не случались подобные ситуации. 52 % подросткам и 65 % взрослым не доводилось побывать в условиях риска. 41,5 % опрошенных (48 % подростков и 35 % взрослых) сталкивались с риском в интернете. Подтвердилась гипотеза № 5.

38,5 % респондентов (42 % подростков и 35 % взрослых) заявили, что у них случались ситуации, связанные с риском при общении в интернете, отрицают возможные случаи с рисками 61,5 % опрошенных (58 % подростков и 65 % взрослых).

Респонденты по-разному относятся к рискам при общении в интернете. Большинство опрошенных (73,5 %) заняли нейтральную позицию. У 21 % респондента рискофобное отношение, непринятие риска. И 5,5 % опрошенных имеют склонность к риску – рискофильное отношение.

Несмотря на наличие факторов риска при виртуальном общении, большая часть респондентов не сталкивалась с реальными угрозами. Следовательно, меры, предпринимаемые при общении для обеспечения своей безопасности, эффективны.

На следующий вопрос: «Какое влияние оказывает общение в интернете на общение в Вашей жизни?» 42 % респондентов отметили амбивалентное (и позитивное, и негативное влияние). Позитивное – выбрали 30,5 % респондентов (35 % подростков и 26 % взрослых). Нейтральное – отметили 26,5 % опрошенных (23 % подростков и 30 % взрослых). Лишь 1 % (2 % взрослых) респондентов указал негативное влияние.

Даны следующие комментарии респондентов:

– «В интернете удобно общаться с дальними родственниками, однако неприятно, когда переписываются с другими перед тобой».

– «Сейчас все общаются через интернет, даже с семьей, поэтому отношение к этому уже нейтральное».

– «Общение с некоторыми людьми приводит к ссорам, от этого негатив, плохое настроение».

– «Интернет-друзья всегда заражают меня позитивом и возвращают уверенность в себе. Иногда мне кажется, что мои друзья в реальной жизни слишком пессимистичные».

– «Благодаря новым знакомым из интернета и общения с ними я становлюсь счастливее».

– «У меня есть интернет подруга, только из-за нее я сижу в интернете. А как друзья могут принести негатив? Мое общение с ней, пусть это будет даже ссора, принесет лишь позитивные чувства».

– «Я знаю риски и являюсь специалистом по информационной безопасности, поэтому умею избегать этих рисков».

Немаловажным является вопрос о свободном доступе в интернет. Спрашивая у подростков: «Вы пользуетесь интернетом свободно?», подавляющее большинство (96 %) отвечает, что да. 4 % подростков находятся под контролем родителей. Существуют специальные браузеры, расширения для безопасного входа в интернет, чтобы фильтровать контент.

Подводя итог, рассмотрим подтвержденные гипотезы:

1. У подростков больше друзей в интернете, чем у взрослых.

2. Подростки чаще проявляют инициативу при общении.

3. Подростки удовлетворены своими коммуникативными качествами.

4. Взрослые меньше общаются в интернете.

5. Подростки чаще подвергались кибербуллингу.

6. Для взрослых опасность в общении через интернет заключается в мошенничестве.

Таким образом, мы сравнили мнения подросткового и взрослого населения г. Тольятти относительно общения в интернете. В общем, можно сказать, что при сравнении были достигнуты поставленные задачи. Мы выяснили, что мнения подростков не сильно отличаются от мнений взрослых.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. За относительно недавнее время образовалось множество сетевых сообществ, социальных сетей и платформ, предоставляющих людям место для общения и развития социального взаимодействия. Практически во всем мире, в том числе и в России, социальные сети и сайты знакомств для многих граждан стали важной частью жизнедеятельности. В современном ритме жизни человек зачастую не может находить достаточно времени на устройство своей личной жизни. В последние годы интернет все больше входит в нашу жизнь. Люди чаще стали общаться онлайн. У такого способа коммуникации есть ряд преимуществ. За один вечер можно общаться с гораздо большим количеством новых людей, чем в реальной жизни. В жизни далеко не каждому выпадает случай пообщаться с новым человеком, потому что просто не находится повода или не хватает времени.

Имея возможности знакомиться и общаться с людьми на расстоянии, мы, помимо очевидных плюсов пользования интернетом, можем быть также подвержены ущербу, быть под влиянием рисков, которые сами не осознаем.

Также мы выделили характеристики сетевых сообществ, определяющие интернет-социализацию: участники строят взаимоотношения со всеми; анонимность; свобода входа и выхода в сеть; конкретные интересы.

Интернет-сообщество продолжает развиваться, появляются новые способы коммуникации, постоянно обновляются возможности для знакомств, различные приложения и программы для связи. Адаптируясь под виртуальную среду, люди также меняются и психологически. В данное время существует множество проблем и неизученных предметов социальной составляющей интернета, напрямую затрагивающей субъективные изменения индивида, которые необходимо проанализи-

ровать и изучить с социологической, психологической, культурологической, кибернетической, философской и других точек зрения для полного понятия современного социального общества.

Мнения подростков не сильно отличаются от мнений взрослых. Существенные различия в том, что подростки чаще знакомятся, общаются в интернете, а также проявляют инициативу при общении. У подростков больше друзей и в жизни, и в интернете. Вдобавок они более удовлетворены своими коммуникативными качествами. Взрослые, в свою очередь, стараются ни во что не вмешиваться при общении.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Необходимо дальше изучать социальную и информационную сферу жизни людей для минимизирования проявления рисков данного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луман Н. Понятие риска // *Thesis*. 1994. № 5. С. 125–137.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 105 с.
3. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // *Thesis*. 1994. № 5. С. 97–123.
4. Штомпка П. Доверие – основа общества // М.: Логос. 2012. 444 с.
5. Штомпка П. Социальное изменение как травма // *Социологические исследования*. 2001. № 1. С. 6–16.
6. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // *Thesis*. 1994. № 5. С. 110.
7. Акимов В. А. Концепции риска и концепции анализа риска / В. А. Акимов, С. П. Воронов, Н. Н. Радаев // *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*. 2013. № 2. С. 562–567.
8. Исмаилов А. А. Социология риска: принятие решений в условиях риска // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 4. С. 277–285.
9. Гаврилов К. А. Методология социологических исследований. О конструировании понятия «риск» в социологии // *Социология: 4М*. 2007. № 24. С. 60–80.
10. Рождественская Е. Ю. Феномен риска в современном научном дискурсе // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2009. № 1. С. 162–164.
11. Яницкий О. Н. Солидарность в условиях катастрофы: некоторые проблемы теории // *Социологический ежегодник*. 2013. С. 213–229.
12. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // *Социологические исследования*. 2017. № 5. С. 57–67.
13. Оджаклы О. Ю. Влияние риска и безопасности на экзистенциальный опыт личности в эпоху «высокого модерна» Э. Гидденса // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. № 70. 2008.
14. Яницкий О. Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // *Социологические исследования*. 2019. № 1. С. 29–39.
15. Матвеев Ю. И. Современные подходы к изучению риска // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2012. № 1-1. С. 165–173.

Статья поступила в редакцию 30.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.012
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0024**КУРЕНИЕ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ:
АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ**© 2020
AuthorID: 609005
SPIN: 5160-3529
ResearcherID: L-5461-2015
ORCID: 0000-0002-0332-1382
ScopusID: 57190408965)**Желнина Евгения Валерьевна**, доктор социологических наук,
профессор кафедры «Социология»**Микушина Елена Олеговна**, студент кафедры «Социология»*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: mikuschina.lena@yandex.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследовательской работы, изучающей курение как форму девиантного поведения современной российской молодежи. Проблема курения в настоящее время является общественным последствием, воздействующее на жизнь общества. Проблема существует уже очень давно, но считается актуальной по сей день. Среди задач, направленных на реализацию цели исследования, были выполнены: изучение теории девиантного поведения авторов И. Гишинский, Ю. А. Клейберг, Р. Мертон, Т. Хирши, Т. А. Хагуров как методологической основы анализа ненормативного поведения современной российской молодежи; раскрытие особенностей девиантного поведения современной российской молодежи; рассмотрение отношения современной российской молодежи к курению и мерам по его ограничению; изучение нового вида табакозависимости: никотиновых смесей как опасных для здоровья, появившихся в последние 3–5 лет и получившие широкое распространение в молодежной среде. Теоретико-методологическая база исследования включает социологические теории, направленные на изучение девиантного поведения: теория социальной аномии Э. Дюркгейма, теория «девиантной субкультуры» А. Козна. Методами эмпирического исследования выступили анкетирование и глубинное интервью по теме: «Отношение молодежи к курению и мерам по его ограничению». В статье представлены результаты аналитического исследования, заключающегося в сравнении мнений респондентов двух гендерных групп. Эмпирическая база исследования составила 308 респондентов. Респонденты отмечают сильную зависимость от сигарет, как правило, не обращают на предупреждающие знаки на упаковке. Очень небольшая часть опрошенных активно стараются справиться с зависимостью и лечиться.

Ключевые слова: девиантное поведение, курение, социологическое исследование, анкетирование.**SMOKING AS A FORM OF YOUTH DEVIANT BEHAVIOR:
ANALYSIS OF EMPIRICAL DATA**

© 2020

Zhelkina Evgeniya Valerievna, doctor of sociology, Professor
of the Department of Sociology**Mikushina Elena Olegovna**, student of the Department of Sociology*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: mikuschina.lena@yandex.ru)*

Abstract. The article presents the results of research work that studies Smoking as a form of deviant behavior of modern Russian youth. The problem of Smoking is currently a social consequence that affects the life of society. The problem has been around for a very long time, but it is considered relevant to this day. Among the tasks aimed at the realization of the research goal were performed: the study of the theory of deviant behavior of the authors I. Gilinsky, Yu. a. Kleiberg, R. Merton, T. hirshi, T. A. Hagurov as a methodological basis for the analysis of non-normative behavior of modern Russian youth; disclosure of the features of deviant behavior of modern Russian youth; consideration of the attitude of modern Russian youth to Smoking and measures to limit it; study of a new type of tobacco dependence: nicotine mixtures as dangerous to health, which appeared in the last 3-5 years and have become widespread among young people. The theoretical and methodological base of the research includes sociological theories aimed at the study of deviant behavior: E. Durkheim's theory of social anomie, A. Durkheim's theory of "deviant subculture". Cohen's methods of empirical research were questionnaires and in depth interviews on the topic: "The attitude of young people to Smoking and measures to limit it". The article presents the results of an analytical study that compares the opinions of respondents from two gender groups. The empirical base of the study was 308 respondents. Respondents note a strong dependence on cigarettes, as a rule, do not pay attention to the warning signs on the packaging. A very small part of the respondents actively try to cope with addiction and get treatment.

Keywords: deviant behavior, Smoking, sociological research, questionnaires.**ВВЕДЕНИЕ**

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ежедневно люди сталкиваются в своей повседневности с различными проявлениями социально-негативного поведения. В своей работе Я. И. Гишинский анализирует «теорию девиантного поведения» Ю. Ю. Комлева [1]. Автор представляет ряд ситуаций, которые подтверждают значимость и актуальность данной работы. Для начала это, распространение по всему миру и в большом количестве разнообразные проявления отклоняющегося поведения, которые также входят в этот список Российской Федерации. Предсказания и опасения ученых П. Хиггинса и Р. Батлера, о том, что факт существования девиации – и является общим будущим общества

находит все больше явных подтверждений. Проблема девиантного поведения часто встречается во многих исследованиях зарубежных и отечественных социологов. Были созданы теории и концепции, ставшие уже привычными в этом направлении социологической науки.

Начало положила теория «социальной аномии» такими учеными как Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс. «Отклоняющееся поведение как результат общественной несогласованности, существенных социальных перемен» [2]. Данная теория является своеобразным ядром социологического направления в объяснении девиации. Изучение проблем отклоняющегося поведения молодежи посвящены работы многих отечественных исследователей. «Среди социологов интерес к проблемам девиации молодежи и подростков заметно возрастает в

постсоветской России» [3].

Отдельные аспекты подростковой девиации изучали А. А. Баимбетов, Е. Л. Омельченко, Е. И. Пронина, Е. А. Скриптунова, И. И. Шурыгина и др. (ценностные ориентации, трудовая занятость подростков, молодежные субкультуры); И. А. Двойменный, С. А. Завражин, Е. Б. Садков и др. (подростковая «делинквентность»). «Возобновляется изучение девиации молодого поколения как непрерывного социального процесса» [4]. Так, упираясь на междисциплинарный подход в изучении девиации молодежи, С. А. Беличева в своих работах не только рассматривает причины молодежной девиации, но и анализирует социальную профилактику отклоняющегося поведения как совокупность охранно-защитных мер [4].

Отдельным социальным концепциям и тенденциям развития девиации молодежи и проработке мер по профилактике и освоению отклоняющегося поведения молодежи в современной России посвящены исследования 1990-х – 2000-х гг. [4], где было замечено, что будущее молодежи и социальные кругозоры их персоны в различных возрастных и социальных группах ощутили большое влияние со стороны изменений в российском обществе такие люди как – К. А. Абульханова, Г. М. Андреева, О. Е. Байтингер, Е. П. Белинская, А. Н. Дёмин, Н. А. Журавлёва, В. С. Магун, К. Муздыбаев, Д. И. Фельдштейн и др.

Тем не менее, несмотря на актуальность этих исследований, ряд важных проблем девиантного поведения среди молодого поколения с девиантным, делинквентным видом поведения не получили в науке достойного внимания. Важно отметить, что за период долгого времени данная проблема рассматривалась в рамках изучения отдельных видов социальных отклонений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Объектом работы выступает девиантное поведение, предметом исследования – курение как форма девиантного поведения современной российской молодёжи. Целью исследовательской работы является изучение курения как формы девиантного поведения современной российской молодёжи.

Постановка задания. Среди задач, направленных на реализацию цели исследования следует перечислить: изучение теории девиантного поведения авторов И. Гилинский, Ю. А. Клейберг, Р. Мертон, Т. Хирши, Т. А. Хагуров как методологической основы анализа ненормативного поведения современной российской молодёжи; раскрытие особенностей девиантного поведения современной российской молодёжи; рассмотрение отношения современной российской молодёжи к курению и мерам по его ограничению; изучение нового вида табакозависимости: никотиновых смесей как опасных для здоровья, появившихся в последние 3–5 лет и получившие широкое распространение в молодежной среде.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретико-методологическая база исследования включает социологические теории, направленные на изучение девиантного поведения.

К таким теориям относится социальная «аномия». «Э. Дюркгейм рассматривает отклоняющееся поведение как результат общественных нарушений, решительных социальных изменений» [5].

Теория «девиантной субкультуры» А. Коэна [4], в которой девиация выступает как результат противоречия между рвением молодежи к успеху и ее реальными возможностями его достижения.

В данной работе организована попытка общего социологического метода, рассмотрен механизм взаимосвязанных понятий, тесно связанных и взаимодействующих между собой, образующие единство к изучению структуры будущего и социальных интересов подростка, социальных норм и ценностей, усвоенных молодым поколением с девиантным поведением.

Методами эмпирического исследования высту-

пили анкетирование и глубинное интервью по теме: «Отношение молодежи к курению и мерам по его ограничению». В статье представлены результаты аналитического исследования, заключающегося в сравнении мнений респондентов двух гендерных групп. Эмпирическая база исследования составила 308 респондентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На сегодняшний день девиантное поведение не считается каким-то нововведением. Существует огромное количество работ на тему девиантного поведения, но молодежь изучена меньше всего. «Социальные нормы считаются главными условиями стабильного развития общества» [6]. Известный ученый И. Гилинский [7] первым рассмотрел положительную особенность девиантного поведения. «Девиантное поведение служит всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а, следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы» [7], – утверждает Гилинский. Любое отклоняющееся поведение возможное не только стремится разрушить или сдерживать подавляющую часть, но и накапливания силы для реализации своих действий. «Положительный вид девиации появляется при условии прогресса в обществе, увеличивая уровень ее организованности, помогает преодолеть устаревшие стандарты поведения» [8]. Отрицательный вид отклоняющегося поведения, как в прямой, так и в смещенной форме стремится к преодолению подавления путем негативного в процессе перераспределения социальных благ, достижения цели независимо от других сторон. «Девиантное поведение деструктивной направленности – это, отклоняющиеся от ожиданий и правил общества, действия человека или группы людей, влекущих за собой застой в развитии общества» [9]. Данные теории не объясняют, почему в одинаковых социальных условиях разные люди показывают совершенно разное поведение, например, не все представители бедной части населения нарушают закон. «Социальные условия определяют характер социальных отклонений в обществе или социальной группе» [10]. Но этого не хватает для объяснения причин появления отклоняющегося поведения у конкретной личности. Социальная аномия – это, общесоциологическая теория проблем возникновения преступностей в нынешнем обществе. Р. Мертоном было выделено два понятия, такие как: «аномия» и «социальная структура общества» [11].

Понятие «аномии» впервые было выдвинуто французским социологом Э. Дюркгеймом что является отсутствием нормы в поведении, и их нехватка. «Аномия – это, результат процессов, возникающие в границах второстепенного явления социальной структуры» [5].

Теория «аномии» имеет два направления. «Для начала это – состояние аномии может характеризовать общество, в котором нормативные образец поведения, а также существующие в нем убеждения очень слабы, или отсутствуют» [12]. В конце можно сказать, что направление аномии является: – состояние, которое может описывать конкретное лицо, если оно социально отстает, находится в состоянии беспокойства и переживает чувство изолированности от общества.

Девиантное поведение – это, результат изменений ценностей и правил представленные в обществе. В итоге, можно сказать, что под отклоняющемся поведением в социологической литературе обычно понимается различие поступков, действий, правил.

Главное изменение в формировании личности человека происходит в подростковом возрасте. Данное изменение рассматривается со всех сторон жизни подростка делая его наименее защищенным слоем населения. «Девиантное поведение стало массовым явлением, охватывая подростковую и даже детскую часть молодежи, что, приводит к увеличению влияния различных форм девиации, а также приводит к разрушительным последствием в обществе» [10]. Молодежь стремится избежать

низкого социального статуса и выбирает модель поведения, достижения поставленных целей любой ценой даже незаконные. Проблемой овладения формами личной дисциплины считается низкий культурный уровень личности молодых людей [13].

Н. Смелзер [14] считает, что девиация трудно поддается определению, что связано с неточностью и многообразием ожиданий в поведении. Ожидания могут быть критичными, неясными, меняющимися со временем. На основе разных культур могут появляться различные социальные ожидания в поведении.

Ученый Т. Шибутани [15] выделяет три существующих методов выявления вида девиантного поведения, такие как, конформное поведение, привыкание к требованиям, вспылчивое поведение, при сильном возбуждении и временной утрате контроля, принудительное поведение.

Девиантное поведение в современной отечественной социологии рассматривается как социальное явление, различные виды которого имеют общий черты и причины, находятся в сложных взаимосвязях и зависимости от экономических и социальных условий.

В качестве эмпирического объекта исследования выступает молодежь в возрасте 18–30 лет. Основными методами исследования в работе были выбраны анкета и глубинное интервью. «Несмотря на ухудшение материального положения молодого поколения, включающая очень низкую стипендию и не высокую зарплату, удорожание жизни в целом, количество сигарет, употребляемых молодыми людьми не уменьшилось» [16].

Выборочная совокупность опрашиваемых респондентов равна 150 человек из них 70 мужского и 80 женского пола. На вопрос: «Стараетесь ли Вы вести здоровый образ жизни?», большинство опрошенных ответили «Да» 72 % они активно ведут здоровый образ жизни, ходят в тренажерный зал и следуют правильному питанию.

На вопрос, «Как именно соотносятся курение и здоровый образ жизни?» респонденты ответили, что курящий человек не может вести здоровый образ жизни 70 %, а есть те, кто придерживается мнения, что здоровый образ жизни не исключает курения 23 %.

На оценку своего здоровья, респонденты ответили, что их здоровье хорошее – болею очень редко 92 % и не жалуются на него, есть те, кто вполне удовлетворен своим здоровьем, но периодически испытывают недомогания 54 %. Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод что, их здоровье хорошее – болею очень редко 80 % мужчин и 45 % женщин и не жалуются на него, есть те, кто вполне удовлетворен своим здоровьем, но периодически испытывают недомогания 21 % мужчин и 49 % женщин.

В конце анкетирования респонденты оценили свое материальное положение в семье, преобладающее количество опрошенных ответили, что их материальное положение среднее и иногда испытывают материальные трудности из них 43 % мужчин и 54 % женщин, у оставшихся респондентов материальное благополучие выше среднего и чаще всего они не имеют материальных затруднений 43 % мужчин и 30 % женщин.

На вопрос «Употребляете ли Вы табачные изделия?», выяснилось, что постоянными курильщиками являются 28 % респондентов из общего количества опрошенных. Также есть те, кто курит иногда при случае, они составляют 24 % опрошенных.

Респонденты, которые курили раньше и бросили, составляют 16 % мужчин. А тех, кто не курит, составляет 82 % опрошенных мужчин и женщин. Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод что, что постоянными курильщиками являются 28 % мужчин. Следовательно, можно отметить, что молодежь, не употребляющая табачные изделия больше мужского пола, чем курящих женщин.

На вопрос: «С кем впервые Вы попробовали сигареты?», респонденты ответили, что в большинстве случаев

главной причиной начала употребления табака являются друзья. Респонденты ответили, что в большинстве случаях главной причиной начала употребления табака являются друзья, что составляет 68 % опрошенных, тех, кто впервые попробовали табак сами составляет 10 % респондентов.

Причинами побудившие респондентов начать курить они ответили, что в большей степени это является их собственное любопытство, побудившее их на употребление табака это наслаждение вкусом. Желание расслабиться с помощью сигарет составляет 32 % опрошенных. Тех, кто не хотел отставать от курящих приятелей составляет 15 % респондентов.

Респондентов, которые хотят бросить курить составляет 35 % опрошенных. Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод что, главной причиной начала употребления табака являются друзья, что составляет 51 % мужчин и 40 % женщин. Те, кто впервые попробовали табак самостоятельно составляет 7 % мужчин и женщин.

Причинами, побудившими респондентов начать курить, стало любопытство, па также наслаждение вкусом. Респонденты, кто не хотел отставать от курящих приятелей, составляет 16 % опрошенных мужчин и 5 % женщин. Респонденты, которые хотят бросить курить составляют 25 % опрошенных мужчин и женщин.

На вопрос: «Как Вы относитесь к курению?», большее количество опрошенных относят отрицательно к курению, большее количество опрошенных относятся отрицательно к курению, что составляет 65 % респондентов, есть и те, кто вполне положительно относятся к этому, что составляет 8 % опрошенных.

Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод, что количество опрошенных относящиеся отрицательно к курению составляет 47 % мужчин и женщин, есть и те, кто вполне положительно относятся к этому, что составляет 8 % опрошенных мужчин и 2 % женщин.

На вопрос: «Как Вы думаете, почему люди курят?», молодежь ответила, что причиной употребления табака является привыкание и в дальнейшем неспособность бросить курить, снимают стресс с помощью сигарет 69 %, отдыхают и расслабляются 48 %, поддерживают компанию 37 %.

Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод, что количество опрошенных отметившие причину употребления табака является привыкание и в дальнейшем неспособность бросить вредную привычку и считавших причину употребления табака снятие стресса с помощью сигарет составляет 57 % мужчин и 79 % женщин. Доля тех, кто отдыхает и расслабляется с помощью сигарет, составляет 38 % мужчин и 57 % женщин. Респондентов, поддерживающих компанию, составляет 31 % мужчин и 41 % женщин.

Отношение к курению друзей/родных/одногруппников и т. д. респонденты считают, что это дело каждого 53 % мужчин и 56 % женщин. Относящиеся отрицательно, но не вмешиваются тому, что его родные и друзья курили, составляет 38 % мужчин и 34 % женщин. Респондентов, которые активно противодействуют тому что их родные и друзья курят что составляет 8 %, тех в чьем окружении нет курящих составляет 15 %.

На вопрос: «Какие чувства у Вас вызывают следующие категории курящих людей?», первой категорией является отец, курящий в присутствии ребенка, у респондентов возникает отрицательные чувства 79 % по отношению данной категории, так же отрицательно респонденты относятся к матерям, курящие в присутствии ребенка 91 %, к курящим мужчинам 77 % относятся нейтрально, но к курящим женщинам респонденты относятся отрицательно 50 %, так же нейтрально относятся к компаниям курящей молодежи и курящим соседям 60 %.

Согласно сравнению ответов между мужским и жен-

ским полом, можно сделать вывод что количество опрошенных относящихся отрицательно к первой категории где, отец, курящий в присутствии ребенка составляет 74 % мужчин и 84 % женщин, по отношению данной категории, так же отрицательно респонденты относятся к матерям, курящие в присутствии ребенка 88 % мужчин и 92 % женщин.

К курящим мужчинам респонденты относятся нейтрально что составляет 80 % мужского пола и 74 % женского, но к курящим женщинам респонденты относятся отрицательно что составляет 57 % мужчин и 44 % женщин.

Так же нейтрально относятся респонденты к компаниям курящей молодежи 53 % мужчин и 65 % женщин. К курящим соседям респонденты так же относятся нейтрально что составляет 60 % мужчин и женщин.

На вопрос: «Как Вы оцениваете изменения численности курящих людей за последние годы?», респонденты считают, респонденты считают, что численность курящих людей увеличивается 32 %, а считающие что численность уменьшается 27 % и остается на прежнем уровне без изменений 26 % за последние годы.

Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод, что количество опрошенных считающих, что численность курящих людей увеличивается, составляет 24 % опрошенных мужчин и 37 % женщин. Считающих, что численность уменьшается, составляет 31 % мужчин и 22 % женщин, и есть те, кто считает, что численность курящих остается на прежнем уровне без изменений составляет 26 % опрошенных мужчин и женщин.

На вопрос: «Какие меры, по Вашему мнению, наиболее эффективны для борьбы с курением?», респонденты считают, что более эффективной мерой для борьбы является запреты и ограничения на продажу табака и штрафы за курение в непопулярных местах, что составляет 44 % опрошенных, ограничения рекламы табачной продукции и запрет на курение в общественных местах также, по мнению респондентов является эффективной мерой 42 %, менее эффективным являются налоги на торговлю табачной продукцией 27 %, запрет на демонстрацию табачной продукции и курения по телевидению 35 % и продажа электронных сигарет 22 %.

Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод, что количество опрошенных считающих, что более эффективной мерой для борьбы является запреты и ограничения на продажу табака и штрафы за курение в непопулярных местах, что составляет 40 % опрошенных мужчин и женщин. Ограничения рекламы табачной продукции и запрет на курение в общественных местах также, по мнению респондентов, является эффективной мерой, составляет 44 % мужчин и 41 % женщин. Менее эффективным являются налоги на торговлю табачной продукцией 27 % опрошенных мужчин и женщин. Запрет на демонстрацию табачной продукции и курения по телевидению 33 % мужчин и 37 % женщин и продажа электронных сигарет из них 28 % мужчин и 16 % женщин.

На вопрос: «Стараетесь ли Вы вести здоровый образ жизни?», большинство опрошенных ответили «Да» 72 % они активно ведут здоровый образ жизни, ходят в тренажерный зал и следуют правильному питанию. Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод, что количество опрошенных которые активно ведут здоровый образ жизни, ходят в тренажерный зал и следуют правильному питанию, составляет 68 % мужчин и 75 % женщин.

На вопрос: «Как именно соотносятся курение и здоровый образ жизни?», респонденты ответили, что курящий человек не может вести здоровый образ жизни 47 %, а есть те, кто придерживается мнения, что здоровый образ жизни не исключает курения 15 %. Собираются бросить курить более одной трети (35 %) участников опроса. Это достаточно высокая доля граждан, решивших избавиться-

ся от вредной привычки. Но достаточно большой процент (10 %) и тех, кто настойчиво продолжает ей следовать и не собирается избавляться от курения. Согласно сравнению ответов между мужским и женским полом, можно сделать вывод, что количество опрошенных считающих, что курящий человек не может вести здоровый образ жизни что составляет 44 % мужчин и 49 % женщин. Большая часть респондентов утверждают, что ведение здорового образа жизни не всегда исключает курение (16 % опрошенных мужчин и женщин). Таким образом, можно сказать, что респонденты придерживаются неоднозначного отношения к курению. Во-первых, они действительно полагают, что курение опасно для организма, а во-вторых, они рассматривают процесс курения как необходимый способ снятия психологического напряжения, ухода от проблем. Больше половины опрошенных утверждают, что курение является болезнью, и зависимые от него люди действительно нуждаются в профессиональной помощи.

В России новая проблема всей молодежи. Курение, как говорят нам со всех экранов телевизоров, уже не в моде. Сегодняшняя молодежь поголовно привязываются на другой вид никотина, по мнению изготовителей, менее вредный, но также гораздо более опасный в реальности, чем одна сигарета. Более популярной никотиновой смесью, является «снюс», который может продаваться в виде пакетиков со смесью, леденцов, пастилок. Такие продукты, которые содержат никотин можно легко приобрести в любом магазине. Это замена сигаретам, которая не попадает под закон и продается без особых ограничений. Снюс становится более популярным ещё и потому, что его можно употреблять незаметно, и никто не узнает. Молодёжи сейчас купить сигареты достаточно сложно, нужно кого-то просить постарше, а снюс достать гораздо легче. Большее количество молодежи, впервые употреблявшие табак в виде снюса, в течение ближайших четырёх лет начинают употреблять сигареты. Наблюдения за подростками показал, что эти смеси весьма популярны среди подрастающего поколения города.

По завершению проделанной работы, было проведено интервью с людьми, злоупотребляющие табачными изделиями, в список которых также входят и никотиновые смеси. Интервью было нацелено на выявление зависимости, активности употребления сигарет и никотиновых смесей.

Также целью интервью было выяснения пагубного воздействия никотина на здоровье и причин подвергшие на табакокурение.

Что касается результатов интервью, то можно сказать, что респонденты отмечают сильную зависимость от сигарет, как правило, не обращают на предупреждающие знаки на упаковке. Примечательно, что большинство респондентов не проявляют заботу о собственном здоровье. По их словам, им «все равно, потому что их разум одурманил никотиновый дым от сигарет». Небольшая часть опрошенных активно стараются справиться с зависимостью и лечиться. Респонденты-женщины отмечают, что курение существенно повлияло на их здоровье и социальную адаптацию в обществе.

Подводя итоги интервью, можно сделать вывод что, проблема курения, несмотря на доказанную опасность, остается актуальной проблемой на сегодняшний день. Как правило, начинают злоупотреблять табачными изделиями очень рано – в 12–13 лет. Большинство подростков-курильщиков не придают значения предупреждениям о том, что курение наносит здоровью непоправимый вред.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе выполненной работе в заключении можно сказать, что проблема курения в настоящее время является общественным последствием, воздействующее на жизнь общества. Проблема существует уже очень давно, но считается актуальной по сей

день.

Таким образом, в результате проведенного исследования были: изучены теории девиантного поведения авторов И. Гилинский, Ю. А. Клейберг, Р. Мертон, Т. Хирши, Т. А. Хагуров как методологической основы изучения ненормативного поведения современной российской молодежи; раскрыты особенности девиантного поведения современной российской молодежи; рассмотрены аспекты отношения современных молодых людей к курению и мерам по его ограничению; изучены особенности нового вида табакозависимости: никотиновые смеси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комлев Ю. Ю. *Теории девиантного поведения : учеб. пособие.* 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд. дом АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. 302 с.
2. Коповой А. С., Коповая О. В., Кравченко Е. В. *Формирование отклонений в поведении подростков под воздействием современного информационного пространства // Инициативы XXI века.* 2013. № 1. С. 71–73.
3. Коповая О. В. *Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе // Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник».* 2016. № 1 (6). С. 161–169.
4. Ковалева А. И. *Общество и личность: Лекции по социологии : учеб. пособие.* М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 211 с.
5. Дюркгейм Э. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение : Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана.* М., 1995. 352 с.
6. Шубочкина Е. И. *Курение подростков как проблема охраны здоровья // Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности: интернет конференция.* 2007. URL: <http://escosstan.hse.ru/text/16206952> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Гилинский Я. И. *Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других «отклонений».* 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. 634 с.
8. Холостова Е. И., Дашкина А. Н., Малофеев И. В. *Зарубежный опыт социальной работы : Учебное пособие.* М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. 368 с.
9. Клейберг, Ю. А. *Девиантология: схемы, таблицы, комментарии : учеб. пособ. М. : НОУ ВПО «МПСУ», 2014. 152 с.*
10. Клейберг Ю. А. *Девиантология: схемы, таблицы, комментарии.* М., 2014. 152 с.
11. Мертон Р. К. *Социальная структура и аномия : Социология преступности.* М. : 1996. С. 299–313.
12. Жукова Т. В., Астафьев Д. А. *Педагогическое обеспечение работы с молодежью : учебное пособие.* Оренбург. : Издательский центр ОГАУ, 2014. 268 с.
13. Смагулова К. Б. *Проявление девиантного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый.* 2016. № 26. С. 607–610.
14. Смелзер Н. *Социология : пер. с англ. М. : Феникс, 1996. 239 с.*
15. Шибутани Т. *Социальная психология : пер. с англ. М. : Прогресс, 1969. 535 с.*
16. Kolodeznikova E. D., Pshennikova E. V. *Problema kureniiia v molodezhnoi srede i formirovanie ZOZh // Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi III Mezhdunarodnomu Poliarnomu godu, «Mezhdunarodnyi Poliarnyi god: dostizheniia i perspektivy razvitiia tsirkumpoliarnoi meditsiny».* Arkhangel'sk: SGMU, 2009. S. 176–182.

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.4.066

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0025

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПЕДАГОГОВ О СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

© 2020

Author ID: 469291

SPIN-код: 4589-0634

ORCID: 0000-0002-3433-328X

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук,
доцент кафедры «История и философия»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: i.tsvetkova2@tltu.ru)

Аннотация. В современном обществе к профессиональным качествам учителя предъявляют сложные требования. Это вызвано модернизацией института образования, решением задач подготовки подрастающих поколений к жизни в постоянно обновляющемся обществе. Возрастание требований к педагогам приводит к необходимости совершенствования системы стимулирования их труда. Данная проблема актуальна для зарубежной и отечественной науки и практики. Сделан вывод о том, что трудности решения проблемы вызваны содержательными аспектами деятельности педагогов, различиями условий их труда. Эффективное стимулирование труда учителей связано с решением задач информационной системы, принимающей во внимание множество факторов. В статье представлены результаты социологических исследований, проведенных в Тольятти в 2010, 2012 и 2018 г.г. по оценке учителями системы стимулирующих выплат. Результаты показывают, что количество педагогов, информированных о системе стимулирующих выплат снижается. На этом фоне увеличивается количество учителей, которые не информированы о том, как проводится разработка критериев оценки работы для стимулирующих выплат, а также о механизме их начисления. Это свидетельствует о том, что существующая система материального стимулирования педагогов нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: учителя школ, стимулирование труда, мотивация труда, заработная плата, условия труда, престиж труда, квалификация, качество работы, сложность труда, сертификация.

TEACHERS' AWARENESS OF THE LABOR INCENTIVE SYSTEM

© 2020

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of philosophy, associate Professor
of the Department of History and philosophy

Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: i.tsvetkova2@tltu.ru)

Abstract. In modern society, teachers have complex requirements for their professional qualities. This is due to the modernization of the Institute of education, the solution of the problems of preparing younger generations for life in a constantly updated society. Increasing demands on teachers leads to the need to improve the system of stimulating their work. This problem is especially acute for the national and foreign science and practice. It is concluded that the difficulties in solving the problem are caused by the content aspects of teachers' activities and differences in their working conditions. Effective stimulation of teachers' work is associated with solving the tasks of an information system that takes into account many factors. The article presents the results of sociological research conducted in Tolyatti in 2010, 2012 and 2018 on the evaluation of the incentive payment system by teachers. The results show that the number of teachers informed about the incentive payment system is decreasing. Against this background, the number of teachers who are not informed about the development of performance evaluation criteria for incentive payments, as well as the mechanism for their accrual, is increasing. This indicates that the existing system of material incentives for teachers needs to be improved.

Keyword: school teachers, labor incentives, labor motivation, wages, working conditions, labor prestige, qualifications, work quality, labor complexity, certification.

ВВЕДЕНИЕ

Большую роль в обеспечении качества образования играют педагоги, от эффективности их работы зависит будущее страны. В условиях инновационного развития возрастают требования к профессиональным знаниям, навыкам педагогов, их личностным качествам. В центре внимания исследователей находится способность педагогов адаптироваться к инновационным процессам в системе образования. Готовность к инновациям является одним из важных требований к современным педагогам, как отмечает М.К. Иванова [1].

Федосеева З.А. считает, что внедрение новых профессиональных стандартов стимулирует совершенствование компетенций, необходимых современному педагогу [2]. Шелковникова О.А. отмечает необходимость формирования информационной культуры педагогов общеобразовательных школ [3]. Управление мотивацией педагогов является сложной теоретической и прикладной проблемой, которая не имеет однозначного решения.

На современном этапе зарубежные и отечественные ученые проводят исследования трудовой мотивации педагогов в области социологии, экономики, а также социальной психологии. Например, анализу структуры мотивации труда педагогов посвящена статья Н.Е. Ждановой [4]. Структура мотивации педагогической деятельности, которая зависит от множества субъективных факторов,

не поддающихся регламентации. Разработка мотивационных механизмов должна стимулировать работников к повышению уровня их профессионализма, стремления к достижению высоких результатов в трудовой деятельности, отмечают Е.И. Мычко и О.В. Кайгородова [5]. Некоторые авторы считают, что таким стимулирующим фактором выступает имидж образовательного учреждения [6].

В зависимости от стажа работы, как показывают результаты исследований, меняется мотивация педагогов. Якимович Е. П., Борисенко И. В., Семенова Д. В., Суржик С. С., Доронина Н.А. выделяют пять групп педагогов на основе значимости для них материальных и моральных стимулов, которые могут быть положительными или отрицательными [7].

Оплата труда педагогов включает три составные части. Во-первых, в нее входит фиксированный должностной оклад, который определяется руководителем учреждения в зависимости от выполняемых работником трудовых обязанностей, интенсивности труда, его сложности и результативности. Сложность труда определяется в соответствии с аттестацией или сертификацией. Должностной оклад устанавливается на основе профессионального опыта, специального образования, которые соответствуют квалификационным группам. На размер оклада педагогических работников влияют повышающие коэффициенты за занимаемую должность, квали-

фикационную категорию, выслугу лет. Положение об оплате труда работников учреждения может включать условия применения повышающих коэффициентов. В зависимости от финансирования образовательного учреждения руководитель принимает решение о введении повышающих коэффициентов. Они могут применяться к повышению окладов работников за ученую степень или почетное звание.

Вторая часть оплаты труда педагогических работников включает компенсационные выплаты. В них входят доплаты за совмещение должностей или профессий, за исполнение обязанностей временно отсутствующего работника, за увеличение объема работы и т.п. Компенсационные выплаты также могут учитывать особые условия, которые оказывают влияние на здоровье [8], дополнительную нагрузку учителей, связанную с проверкой тетрадей или работой с особым контингентом обучающихся и т.д. Для современных школ актуальной является проблема обеспечения инклюзивного образования и подготовки педагогов к осуществлению функций по его обеспечению, отмечает А. А. Севрюкова, М. Ф. Фазылова [9].

Заработная плата выполняет ряд важных функций: воспроизводящую, социальную, статусную, регулирующую. Анализ функций заработной платы проведен в работе А.Г. Гусятниковой и И.Е. Медушевской [10]. Среди функций заработной платы особое значение имеет стимулирующая функция, которую выполняют стимулирующие выплаты, составляющие третью часть заработной платы.

Они предназначены для побуждения педагогов к качественному выполнению обязанностей, для поощрения за высокие результаты педагогической деятельности. В пределах фонда оплаты труда каждое образовательное учреждение самостоятельно определяет конкретные виды выплат. С 1 января 2010 года на стимулирующие выплаты направляется не менее 30 % фонда оплаты труда.

Несмотря на реформирование системы оплаты труда учителей, заработная плата педагогических работников, по сравнению с заработной платой в других отраслях хозяйства, остается невысокой. Это снижает престиж профессии школьного учителя. Многие школы испытывают дефицит кадров, происходит старение педагогического состава, при этом наблюдается высокая текучесть кадров. Данная проблема проанализирована в статье Н.А. Михайличенко [11]. Невысокая заработная плата учителей, особенности условий труда в школе приводят к тому, что профессия учителя не привлекательна для мужчин, отмечает А.Г. Русских [12]. Данные тенденции оказывают негативное влияние на качество педагогического труда.

Заработная плата учителей зависит от регионов, согласно статистике, дающей возможность сравнивать средние показатели, они различаются в три с половиной раза на Чукотке, в Ямало-Ненецком автономном округе, где они выше 90 тыс. рублей и в Алтайском крае, где они едва превышают 20 тыс. рублей. Сравнительные данные по регионам представлены в статье Н.М. Дедюшко [13].

Для совершенствования стимулирующей функции заработной платы педагогических работников В.А. Фурсов предлагает ввести балльно-рейтинговую систему. По мнению автора, она должна опираться на критерии, которые дают возможность выстраивать рейтинг педагогов по результатам их деятельности [14]. Предлагаемая система, несмотря на простоту ее описания, является довольно сложной, так как формулирует аспекты работы педагогов, не уделяя должного внимания содержанию их труда. Она также не учитывает особенностей педагогического коллектива, в котором могут возникнуть конфликты в связи с необъективной оценкой места в рейтинге.

Существующая на сегодняшний день система показателей, которые учитывают отдельные аспекты профес-

сиональной деятельности работы педагогов, насчитывает десятки показателей. Данная система становится громоздкой, трудной для практического применения. Для повышения эффективности работы образовательных учреждений некоторые ученые предлагают учитывать при формировании системы стимулирования труда реализацию планов работы учителей во взаимосвязи с образовательной программой школы. Такие системы оплаты труда введены в некоторых школах Москвы [15]. Однако этот опыт вряд ли является приемлемым в других регионах, где объемы финансирования значительно ниже.

Проблема материального стимулирования труда учителей актуальна не только для России. Зарубежные исследователи также считают эту проблему актуальной. Повышение эффективности системы стимулирования необходимо сочетать с разработкой системы качества, которая реализуется в конкретных учебных заведениях. Формирование критериев стимулирования сталкивается с множеством противоречий. Ориентация на внешние показатели оценки качества усложняют систему отчетности, но не способствуют профессиональному развитию педагогов, отмечает В.К. Загвоздкин [16].

Некоторые исследователи считают, что современные методики стимулирования труда педагогов не учитывают сложность их профессиональной деятельности и ориентированы на модели, которые заимствованы из описания физического труда. При этом от педагогов ожидают творческого отношения к работе, с учетом особенностей каждого ученика, утверждают Д. В. Хлобыстина, Л. В. Мамедова [17].

Группа исследователей из ВШЭ исследует особенности резильентных школ, которые добиваются высоких показателей обучения, благодаря слаженной работе педагогического коллектива [18]. Формирование резильентных школ осуществляется с учетом социальных особенностей семей учеников, неблагоприятных факторов социальной среды. Эта сложная работа требует создания мотивационных механизмов, ориентированных на личную заинтересованность педагогов в результатах общего дела [19].

Система стимулирования труда педагогов существует более десяти лет, однако ее реализация сталкивается со множеством проблем [20, 21]. Чтобы система стимулирования была эффективной, действенной, она должна быть понятна педагогам. Разработка и внедрение инноваций в системе образования должна способствовать высоким результатам образовательной деятельности в сочетании с удовлетворенностью результатами труда, а также их оплатой [22].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является изучение уровня информированности педагогов о стимулировании их труда на основе анализа результатов социологического анкетирования, проведенного в Тольятти в 2018 году. В анкетировании приняла участие 858 педагогов – 24 школы Тольятти. В числе участников анкетирования 17 обычных общеобразовательных школ и 7 статусных учреждений (лицей, гимназии и школы с углубленным изучением отдельных предметов).

Основная масса участников исследования (62%) – педагоги-предметники. Около трети респондентов (30%) – учителя начальных классов. Представителей школьной администрации среди опрошенных 8%.

Немногим более трети респондентов – 37% - имеют педагогический стаж более 25 лет. Около трети преподавателей - 32% - проработали в школе от 16 до 25 лет. Примерно столько же учителей – 31% - имеют стаж менее 16 лет.

Четверть преподавателей имеют высшую квалификационную категорию. У 30% первая категория. Вторую категорию указал всего 1% респондентов. Треть педагогов соответствуют занимаемой должности. Не аттестованных педагогов среди участников исследования 11%.

Таким образом, уровень квалификации большинства

опрошенных педагогических работников (55%) достаточно высок: высшая или первая категория.

Практически половина опрошенных педагогов (47%) работают на 1,5 ставки. Немногим более четверти учителей (28%) ведут 28 - 35 часов в неделю. 16% педагогов имеет нагрузку, равную одной ставке, а нагрузка 9% преподавателей соответствует двум ставкам.

Таким образом, учебная нагрузка респондентов чаще всего составляет от 19 до 35 часов в неделю. И в большинстве случаев она вполне устраивает опрошенных преподавателей.

Чаше других неудовлетворенность своей учебной нагрузкой проявляют педагоги, работающие на 2 ставки; те, кто ведет классное руководство; а также учителя начального звена. Кроме того, недовольство нагрузкой намного чаще остальных отмечали респонденты, негативно воспринимающие действующую систему стимулирования труда, полагая, что она требует много времени на бюрократическую отчетность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Система стимулирования труда педагогических работников реализуется в школах Тольятти уже много лет, но при этом остается много открытых вопросов об эффективности этой системы. Анализ результатов анкетирования дает возможность понять, как учителя и администрация школ оценивают систему стимулирования труда. Полученные данные дают возможность обозначить круг проблем, с которыми педагоги столкнулись при реализации действующей системы, и выявить роли участников образовательного процесса в разработке критериев стимулирования и распределении стимулирующей части оплаты труда.

Участникам опроса предлагалось оценить утверждения, относящиеся непосредственно к действующей системе стимулирования труда. В целом, система оплаты труда как механизм, позволяющий стимулировать учителей к эффективному и качественному труду, воспринимается позитивно. Так, большинство респондентов (83%) хорошо информированы о критериях стимулирования труда в коллективе.

70% опрошенных считают распределение стимулирующих выплат в коллективе справедливым. В 67% анкет отмечено, что распределение стимулирующих надбавок в коллективе осуществляется демократично и гласно. Одинаковое количество респондентов – по 62% - удовлетворены системой стимулирования в коллективе и согласны с тем, что стимулирующий фонд зависит от качества и результатов работы всего коллектива. Чуть меньше половины утверждают, что коллектив может влиять на распределение стимулирующей оплаты их труда. Только 47% опрошенных считают, что коллектив может влиять на распределение премий.

Среди учителей, работающих в классах среднего и старшего звена, по сравнению с учителями начальных классов, больше респондентов, считающих критерии стимулирования и распределения стимулирующего фонда объективными и справедливыми, они чаще отмечают, что удовлетворены системой стимулирования труда и коллектив может влиять на распределение стимулирующих выплат.

Молодые педагоги, работающие в сфере образования менее 5 лет, реже остальных хорошо информированы о критериях стимулирования труда, но чаще других удовлетворены системой стимулирования труда в коллективе и считают критерии объективными и справедливыми.

Сравнивая данные этого года с результатами социологического исследования «Оценка отношения работников образования к системе их труда», проведенного в 2010 г. и 2012г., наблюдается значительное снижение числа респондентов, выбирающих те или иные положительные показатели оценки системы стимулирования труда. Так, например, количество респондентов, согласных с суждением «Я хорошо информирован(а) о критериях стимулирования труда в нашем коллективе» снизилось с 90% в 2010 году до 83% в 2018 году. Причем в 2018г. резко сократилась доля педагогов, согласных с утверждением «Наш коллектив может влиять на распределение премий» (с 64%-66% в 2010г. -2012г. до 47% в 2018г.). В 2010 году 78% педагогов были согласны с суждением: «Я удовлетворен(а) системой премирования в нашем коллективе», в 2018 году количество ответов снизилось до 62%.

Показателем эффективности деятельности каждого педагога служат критерии стимулирования труда, которые формируются с учетом целей, задач и условий работы каждого общеобразовательного учреждения. Респондентам был задан вопрос: «Кто в Вашем учреждении разрабатывает критерии оценки работы и распределения стимулирующей оплаты их труда?». Ключевую роль в разработке критериев, по которым начисляются стимулирующие выплаты в школе, играет специальная комиссия, которая отмечена в 39% анкет. Чуть реже (32%) в этой деятельности задействованы представители администрации ОУ. Четверть респондентов (21%) не смогли ответить на данный вопрос. 16% опрошенных утверждают, что разработка осуществляется с привлечением органов самоуправления ОУ. Реже всего респонденты отмечают участие профсоюзного комитета (8%) и лично директора (7%).

В 2018 году по сравнению с 2010г. и 2012г., уменьшилось количество респондентов, отмечающих роль органа самоуправления ОУ (с 31% до 16%) и специальной комиссии по формированию критериев для стимулирующих выплат (с 50% до 39%). На 5% увеличилось количество респондентов, которые отмечают роль администрации ОУ в распределении фонда стимулирования. Вместе с тем, в два раза увеличилось количество респондентов, по сравнению с предыдущими исследованиями (с 9% в 2010г. - 2012г. до 21% - в 2018г.), которые не владеют информацией о том, кто в школе разрабатывает критерии для распределения стимулирующей части оплаты труда.

Механизм распределения стимулирующей части оплаты труда с учетом утвержденных критериев эффективности деятельности педагогических работников выглядит следующим образом. Так, 42 % респондентов отметили, что распределение стимулирующей части оплаты труда в школе осуществляет специальная комиссия. 27% уверены в том, что распределяет доплаты из средств, выделенных на стимулирующую часть, администрация ОУ. Четверть вообще затруднились с ответом. Лишь 12% считают, что полномочия в распределении стимулирующих выплат делегированы органам самоуправления ОУ. Здесь необходимо отметить, отсутствие реальной вовлеченности педагогического коллектива в систему стимулирования. А ведь роль органа самоуправления ОУ очень значима и необходима в защите прав и интересов педагогов, так как это коллегиальный орган управления с представительством учителей. Участие лично директора и профсоюзного комитета отмечено небольшим количеством респондентов -3%-7%.

Представители администрации, чаще, чем остальные, отмечали, что в школах действуют орган самоуправления и специальная комиссия, обладающие полномочиями по распределению стимулирующей части оплаты труда. Учителя начальных классов чаще утверждают, что решение по распределению стимулирующего фонда, осуществляется с привлечением администрации ОУ.

По сравнению предыдущими данными 2010 и 2012 года в 2018 году уменьшилось количество респондентов, отмечающих роль органа самоуправления ОУ (с 28% до 12%). В 2010 году половина респондентов (52%) отмечала, что распределением стимулирующих выплат занимается специальная комиссия, а в 2018 году только 42%. На 5% увеличилось количество респондентов, которые отмечают роль администрации ОУ в распределении фонда стимулирования. Вместе с тем, в два раза увеличилось количество респондентов, по сравнению

с предыдущими исследованиями (с 8% - 10% в 2010г.-2012г. до 20% - в 2018г.), которые не владеют информацией о том, кто в школе занимается непосредственным распределением стимулирующей части оплаты труда.

ВЫВОДЫ

Итак, систему стимулирования труда в педагогических коллективах ОУ воспринимают позитивно больше половины опрошенных. Стоит обратить внимание на то, что если о критериях стимулирования хорошо информированы большинство участников опроса, то справедливыми и объективными их считают лишь две трети. По результатам мониторинга сократилась доля педагогов, уверенных, в том, что коллектив может влиять на распределение стимулирующих выплат.

Ключевой фигурой в разработке критериев оценки работы и непосредственном распределении стимулирующей части оплаты труда является специальная комиссия. Наблюдается тенденция существенного увеличения количества опрошенных, которые отмечают, что не информированы о том, как разрабатываются критерии для стимулирования работы педагогов, а также как реализуются механизмы стимулирующих выплат.

Исходя из вышесказанного, отметим недостаточную включенность педагогического коллектива в разработку критериев оценки работы и распределения стимулирующей части оплаты их труда. Очевидно, что наиболее эффективным способом минимизации недовольства учителей – их максимальная вовлеченность в процесс разработки критериев эффективности деятельности и распределения выплат стимулирующего характера. Т.е., повышение прозрачности системы стимулирования труда со стороны администрации ОУ позволит мотивировать учителей на достижение более высоких результатов работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова М. К. Диагностика готовности к инновационной деятельности педагогов школы (на примере ГБОУ школа № 1637) /М. К. Иванова // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. №4. С.8. DOI: 10.17805/trudy.2019.4.8
2. Федосеева З.А. Профессиональный стандарт как инструмент проектирования профессионального развития педагогов /З.А. Федосеева. // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. №4 (12). С.32-38.
3. Шелковникова О. А. Практика развития информационной культуры педагога общеобразовательной школы /О. А. Шелковникова // Сибирский педагогический журнал. 2017. №3. С.27-33.
4. Жданова Н.Е. Особенности мотивации профессиональной деятельности педагогов /Н.Е. Жданова // Московский экономический журнал. 2018. №4. С.593-598.
5. Мычко Е. И. Факторы мотивации профессионального роста педагогов /Е. И. Мычко, О. В. Кайгородова // Калининградский вестник образования. 2019. №3. С.24-29.
6. Якимович Е. П. Роль имиджа образовательного учреждения в мотивации труда педагогов /Е. П. Якимович, И. В. Борисенко, Д. В. Семенова, С. С. Суржик, Н. А. Доронина // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №12 (166). С.315-317.
7. Бальнская Н.Р. Изменение в системе оплаты труда как фактор управления мотивацией трудового поведения работников образовательных учреждений /Н.Р. Бальнская, Н.В. Кузнецова, О.Н. Синицына // Вопросы управления. 2015. №3 (15). С.96-104.
8. Цибульникова В.Е. Управление здоровьесбережением членов педагогического коллектива общеобразовательной организации: нормативно-правовой подход /В.Е. Цибульникова // История и педагогика естествознания. 2016. №2. С.39-43.
9. Севрюкова А. А. Внутриорганизационное обучение педагогов школы к осуществлению инклюзивного образования /А. А.Севрюкова, М. Ф. Фазылова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. №1 (30). С.5-13.
10. Гусятникова А. Г. Система оплаты труда работников школьного образования: региональная практика, проблемы и пути их решения /А. Г. Гусятникова, И. Е. Медушевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2014. №1. С.89-105.
11. Михайличенко Н. А. Состояние и тенденции регионального рынка труда педагогов Ставропольского края /Н. А. Михайличенко // Кап. 2019. №2 (31). С.352-357.
12. Русских А.Г. О необходимости мужчин-педагогов в школе /А.Г. Русских // E-Scio. 2017. №8 (11). С.36-38.
13. Дедюшко Н. М. Заработная плата педагогов как фактор, влияющий на эффективность работы /Н. М. Дедюшко // Вестник науки и образования. 2019. №13-2 (67). С.15-17.
14. Фурсов В. А. Обоснование методики балльно-рейтинговой оценки работы работников образовательных организаций /В. А.

Фурсов // Кап. 2014. №2 (11). С.62-64

15. Манчевская О.О. Управление образовательными результатами через управление финансовыми ресурсами /О.О. Манчевская. // Инновации и инвестиции. 2017. №9. С.76-79.

16. Загвоздкин В.К. Какой должна быть система оплаты учительского труда? /В.К. Загвоздкин // Школьные технологии. 2011. №6. С.86-92

17. Хлобыстина Д. В. Творчество в деятельности современного педагога /Д. В.Хлобыстина, Л. В. Мамедова // Проблемы педагогики. 2018. №5 (37).С.16-17.

18. Пинская М. А. Поверх барьеров: исследуем резильентные школы /М. А.Пинская, Т. Е. Хавенсон, С. Г. Косарецкий, Р. С. Звягинцев, А.М. Михайлова, Т. А. Чиркина // Вопросы образования. 2018. №2. С.197-228. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-198-227

19. Кузнецов В.М. Моделирование мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов в условиях становления резильентной школы /В.М. Кузнецов, Т.В. Соловьева, С. Н. Трошков // Педагогический ИМИДЖ. 2018. №4 (41). С.5-17. DOI: 10.32343/2409-5052-2018-12-4-5-17

20. Василенко А.Ю. Эмоциональное выгорание учителя: оплата труда или ценностно-смысловой кризис личности? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 230-233.

21. Бобровский Е.А. Оплата труда спортивных тренеров как фактор развития физической культуры и спорта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 40-43.

22. Трошков С.Н. Развитие общеобразовательной организации и личностная удовлетворенность как результат эффективной инновационной деятельности педагогов /С.Н. Трошков, Г.А. Красюк // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. №4 (33). С.81-86.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 316.776.4

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0026

ОЦЕНКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ С УЧИТЕЛЯМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОМФОРТНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

© 2020

Author ID: 469291

SPIN-код: 4589-0634

ORCID: 0000-0002-3433-328X

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук,
доцент кафедры «История и философия»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: i.tsvetkova2@tltsu.ru)

Аннотация. Формирование комфортной образовательной среды является актуальной проблемой для современной науки и практики. Ее решение зависит от системы факторов, которые являются предметом междисциплинарных исследований. В статье проведен анализ научных публикаций по изучению факторов психологически комфортной и безопасной образовательной среды. Сделан вывод о том, что современные исследователи рассматривают психологическую безопасность образовательной среды как важное условие успешной социализации подрастающих поколений. Задачи ее формирования требуют комплексного подхода. Он включает повышение психологической компетентности педагогов, развитие навыков проектирования факторов, обеспечивающих эффективные взаимоотношения участников образовательного процесса. Действенным инструментом управления комфортностью образовательной среды выступает социологический мониторинг. В статье представлены результаты социологических исследований, проведенных в Тольятти в 2006, 2009 и 2017 г.г. по оценке старшеклассниками отношений с педагогами. Результаты показывают, что количество школьников, которые оценивают отношения с учителями как доброжелательные и доверительные, увеличилось в 2017 году по сравнению с 2006 годом. Результаты исследования свидетельствуют о низком уровне конфликтности между учениками и педагогами. Однако взаимоотношения школьников с учителями нуждаются в совершенствовании в направлении повышения уровня психологической культуры.

Ключевые слова: комфортность образовательной среды, психологическая безопасность, старшеклассники, оценка отношений с учителями, конфликты, условия социализации в школе, психологическая культура.

ASSESSMENT OF RELATIONSHIP OF PUPILS WITH TEACHERS AS AN INDICATOR OF COMFORT IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© 2020

Tsvetkova Irina Victorovna, doctor of philosophy, associate Professor
of the Department of History and philosophy

Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: i.tsvetkova2@tltsu.ru)

Abstract. The formation of a comfortable educational environment is an urgent problem for modern science and practice. Its solution depends on a system of factors that are the subject of interdisciplinary research. The article analyzes scientific publications on the study of factors of psychologically comfortable and safe educational environment. It is concluded that modern researchers consider the psychological security of the educational environment as an important condition for successful socialization of younger generations. The tasks of its formation require a comprehensive approach. It includes improving the psychological competence of teachers, developing the skills of designing factors that ensure effective relationships between participants in the educational process. Sociological monitoring is an effective tool for managing the comfort of the educational environment. The article presents the results of sociological research conducted in Togliatti in 2006, 2009 and 2017 on the assessment of high school students' relations with teachers. The results show that the number of students who rate relationships with teachers as friendly and trusting increased in 2017 compared to 2006. The results of the study indicate a low level of conflict between students and teachers. However, the relationship between students and teachers needs to be improved in the direction of increasing the level of psychological culture.

Keywords: comfort of the educational environment, psychological security, high school students, assessment of relations with teachers, conflicts, conditions of socialization in school, psychological culture.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование комфортной образовательной среды в образовательном учреждении является важным условием успешной социализации подрастающих поколений. Эта проблема является комплексной и находит отражение в публикациях по педагогике, психологии, социологии. В педагогике формирование комфортной образовательной среды рассматриваются позиции требований ФГОС, а также компетентностного подхода [1].

Многие исследователи отмечают, что современный педагог в условиях реализации ФГОС должен обладать навыками проектирования безопасной образовательной среды [2, 3, 4]. В основе проектирования находится представление о факторах, которые влияют на удовлетворенность пребывания ученика в школе, исходя из его базовых потребностей.

Благоприятные психологические условия в образовательном учреждении выступают важным условием социализации детей, развития их способностей, выявления творческих наклонностей[5].

Обзор литературы

В работе Ефимовой М.М., Диденко В.Н. проведен анализ теоретических оснований анализа понятия

«психологически комфортная образовательная среда». Авторы выделяют ряд критериев, характеризующих психологически безопасную и комфортную образовательную среду. Данные критерии включают условия по сохранению психологического здоровья, развития личности, защиты от психологического насилия, предотвращение угроз, связанных с негативным психологическим воздействием [6].

Шенцова О.М. определяет образовательную среду как условия формирования личности через воздействие социального окружения и предметно-пространственных факторов. Автор считает, что образовательная среда оказывает влияние на интерес учеников к учебе [7].

Образовательная среда может препятствовать эффективному обучению различных групп школьников. Исследователи выделяют факторы, снижающие учебную мотивацию, препятствующие желанию приходить в школу. В частности, они связаны с тем, что педагоги, не объясняют материал доступно, не стремятся к тому, чтобы конструктивно выстроить диалог с учениками[8].

Группа исследователей во главе с И.С. Самохиным отмечают, что важнейшими показателями обучения выступают его результативность и успешность. Авторы

предлагают методику, личностного развития учеников, которая учитывает их эмоциональное состояние в процессе изучения того или иного предмета, склонности и способности учеников. Таким образом, психологический комфорт обучения достигается за счет получения максимально высоких результатов на основе высокой заинтересованности учеников [9].

Сивкова С.В. отмечает, что комфортная образовательная среда является психологически безопасной. Это означает, что она способствует личностному развитию участников образовательного процесса и снижает риски получения психологических травм. Важными критериями психологически комфортной среды являются удовлетворенность участников взаимоотношениями, а также исключение психологического насилия [10].

Комфортная образовательная среда защищает субъектов от психологической агрессии, которая может нанести психологические травмы, как отмечает Чернова А.В. [11]. Автор отмечает широкое распространение таких явлений как буллинг и моббинг. Данные феномены являются проявлением вербальной или физической агрессии, направленной против отдельных индивидов, которые не могут защитить себя от нападков. Безопасная образовательная среда исключает агрессию во взаимоотношениях между субъектами, она основывается на доверии между субъектами взаимодействия.

Психологические навыки разрешения и предотвращения межличностных конфликтов, важны особенно при общении со школьниками подросткового возраста, считает А.Э. Конькова. Педагоги должны владеть методиками профилактики конфликтов, обучать школьников эффективным способам общения, взаимодействия в группе [12]. Эти навыки нужны также для повышения конкурентоспособности современных педагогов.

Важным условием обеспечения комфортной образовательной среды выступает умение участников образовательного процесса управлять своим поведением в ситуации конфликта. Для современных учителей, как считает А.И. Аляпышева, необходима конфликтологическая компетентность. Это качество позволяет находить эффективные способы преодоления противоречий в конфликтных ситуациях [13].

Мади Наваль и Шерайзина Р.М. соотносят понятие комфортной образовательной среды с представлениями о продуктивном взаимодействии. При этом авторы считают, что продуктивное взаимодействие является важным условием творчества. Таким образом, комфортная образовательная среда способствует развитию субъектов образовательного процесса, создавая образовательное сообщество [14].

Гормин А.С. доказывает, что формирование комфортной образовательной среды зависит от психологической культуры учителя. В частности, она проявляется в умении выбирать верный эмоциональный тон в общении с учениками. Навыки общения учителей с учениками нуждаются в совершенствовании, так как многие из них считают, что психологическое напряжение учеников во время уроков не является серьезной проблемой. Учителя не уделяют должного внимания эмоциональному состоянию учеников, стремясь к высоким образовательным результатам. Для создания комфортной образовательной среды необходимо осуществлять обучение и воспитание на основе практического воплощения гуманистических принципов [15].

Безопасная и психологически комфортная образовательная среда важна для обучения детей с ОВЗ, отмечает И.Г. Мисикова. Для создания инклюзивной образовательной среды необходимо, чтобы учителя овладели психологическими методиками при работе с этим контингентом обучающихся [16].

Кузина Н.Н. считает, что для создания комфортной образовательной среды в школе, необходимо вовлечение всех участников образовательного процесса в ее созидание. Новые стандарты ФГОС рекомендуют создавать

в школах служб медиации, которые предназначены для эффективного решения конфликтных ситуаций при активном участии школьников. Участниками служб медиации могут быть различные субъекты образовательного процесса, учителя, школьники, родители учеников, психологи, социальные работники. Служба медиации организована по типу клубной организации, которая на примере реальных жизненных ситуаций, обучает участников эффективным способам их анализа и поиска оптимальных вариантов их решения [17].

Троицкая Е.А. отмечает важность развития эмоционального интеллекта у педагогов, связанного с умением адекватно проявлять свои эмоции, правильно воспринимать эмоциональное состояние людей. Данные качества важны для создания благоприятной психологической обстановки в коллективе, способствующие эффективному выполнению образовательных и воспитательных задач [18].

Комфортная образовательная среда способствует развитию творческих способностей личности, отмечает коллектив авторов под руководством Д.А. Мельниковой. Психологический комфорт, способствующий творческому развитию, включает отношения, основанные на взаимном уважении толерантности к мнению других людей, способность к продуктивному диалогу [19].

Макарова В.А., Козлова Е.Б. считают, что для обеспечения комфортной образовательной среды необходимо психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. Эта деятельность направлена на раскрытие личностного потенциала детей, создание условий для самоопределения, развитие способностей [20].

Для оценки уровня комфортности образовательной среды авторы предлагают организовать социально-психологический мониторинг, дающий возможность анализировать ответы учеников. Мониторинг позволяет отслеживать уровень комфортности образовательной среды в конкретном учебном заведении [21].

Мониторинг комфортности образовательной среды находит практическое применение в ряде регионов. Мониторинг основывается на сборе и анализе информации об удовлетворенности различными аспектами образовательной среды, полученной от субъектов образовательного процесса: учеников, педагогов, родителей. Оценка образовательной среды на основе системы критериев (физических, психологических, интеллектуальных) дает возможность создать интегративный показатель комфортности [22].

МЕТОДОЛОГИЯ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В анкетном опросе по проблемам комфортности образовательной среды в 2017 году приняли участие школьники 17 общеобразовательных учреждений Тольятти. Статусными являются 55% школ, 45% относятся к ряду обычных общеобразовательных школ. Опрос был проведен среди восьмиклассников, десятиклассников. Среди опрошенных 53% восьмиклассников, 47% десятиклассников. Всего в опросе приняло участие 1262 школьника. Среди учащихся 48% юношей, 52% девушек. Картина успеваемости по итогам прошедшего года выглядит следующим образом. Учатся только на «четыре» и «пять» больше половины (53%) опрошенных школьников. Несколько «троек» на фоне хорошей успеваемости имеют 38% опрошенных; у 9% респондентов преобладают удовлетворительные оценки. Для изучения динамики оценки комфортности образовательной среды были использованы аналогичные исследования, проведенные в Тольятти в 2006, 2009.

Цель исследования состоит в анализе мнений старшеклассников о взаимоотношениях с учителями, полученными при помощи метода анкетирования, проведенного в режиме мониторинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Участникам опроса было предложено высказать свои мнения о том, как у них складываются взаимоотноше-

ния с учителями. Две трети опрошенных (66%) определяют свои отношения с педагогами как хорошие, доверительные. 27% респондентов характеризуют отношения с учителями как деловые. У 7% участником опроса нет контакта и взаимопонимания с учителями.

Хорошие, доверительные отношения с большинством учителей чаще отмечают ученики, которые имеют высокие показатели успеваемости, заинтересованы в учебе, приходят в школу с радостью. Отношения между учениками в классе они определяют, как дружные и сплоченные.

Деловые отношения с большинством учителей чаще возникают у школьников, которые идут в школу без особого интереса, учатся в силу необходимости, иногда конфликтуют с педагогами. Класс, в котором они учатся, не является сплоченным, по их мнению.

Сравнение результатов опроса школьников, проведенного в 2017 году, с результатами прошлых исследований 2006 года показывает, что количество учеников, которые считают отношения учителями хорошими и доверительными возросло. По сравнению с результатами 2009 года хорошие отношения с учителями в анкетах старшеклассников отмечены на 5% чаще, а по сравнению с результатами 2006 года – на 11% чаще.

Однако по-прежнему существует статистическая взаимосвязь между показателями успеваемости подростков и отношениями с учителями. Ученики с высокими показателями успеваемости чувствуют себя в общении с учителями более комфортно, чем менее успешные ученики.

Рассмотрим частоту конфликтов респондентов с учителями. У десятой части школьников периодически бывают конфликты с учителями. 38% опрошенных конфликтуют с учителями иногда. Больше половины респондентов (52%) не конфликтуют с педагогами.

Конфликты с классными руководителями у школьников бывают реже. Только 3% учеников конфликтуют с ними. 13% респондентов конфликтуют с классными руководителями иногда. Соответственно, у 84% опрошенных не бывает трудностей в отношениях с классными руководителями.

Примерно такова же периодичность конфликтов учеников с администрацией школы. 91% респондентов не вступали в конфликты с администрацией. У 6% участников порога конфликты бывают иногда, а у 3% – часто.

По сравнению с результатами опроса прошлых лет конфликты с учителями бывают значительно чаще. Результаты опроса 2017 года показывают, что ученики конфликтуют с учителями на 8% чаще, чем в 2012 году. Возрастание частоты конфликтов происходит на фоне увеличения количества высказываний о положительных взаимоотношениях школьников с учителями. Вероятно, в этом нет ничего парадоксального, если конфликты не приобретают затяжного характера, а связаны с открытым выражением учениками несогласия с мнением учителей. Может быть, такие конфликты как раз и способствуют тому, что отношения с учителями, по оценке учеников, становятся более доверительными.

Большое значение для комфортности пребывания учеников в школе имеют отношения с учителями. Важно, чтобы учителя нравились школьникам, могли вызывать интерес к предмету, желание учиться. В анкете был задан ряд вопросов относительно того, как школьники оценивают своих педагогов.

76% опрошенных считают, что многие учителя относятся к ученикам доброжелательно, с пониманием.

Мнения о том, что большинство учителей интересно, доступно объясняют материал, придерживаются две трети участников опроса (65%). Примерно половина опрошенных (56%) считает, что большинство учителей корректны и уважительны в общении с учениками. Данные варианты ответа ученики десятых классов отмечают этот вариант ответа чаще, чем в средних по массиву, а восьмиклассники, напротив, реже.

Половина участников опроса (49%) считают, что

большинство учителей объективны и справедливы при выставлении оценок.

Высказывание о том, что учителя входят в круг авторитетных людей, отмечено в 30% анкет школьников.

28% опрошенных считают, что имеют возможность высказать учителю свое мнение и найти понимание со стороны учителя. Десятиклассники отмечали его чаще, чем восьмиклассники.

Таким образом, примерно половина школьников отмечают в анкетах положительные высказывания об учителях. Ученики десятых классов настроены по отношению к учителям более позитивно, чем ученики восьмых классов.

Положительные высказывания об учителях чаще встречаются в анкетах успешных учеников, которые с удовольствием посещают школу. Как показывает анализ, они в два раза чаще, чем другие, отмечают положительные высказывания об учителях. Ученики статусных школ (лицеев, гимназий), чаще чем другие отмечают положительные высказывания об учителях.

Отрицательные высказывания об учителях представлены следующими количественными распределениями.

Предвзятое отношение учителей к учителям, которое выражается в наличии «любимчиков» или «изгоев» распространено среди трети опрошенных (30%).

30% школьников считают, что в общении с учениками учителя проявляют раздражительность, повышают голос. Ученики десятых классов соглашаются с ним реже, чем другие.

Четвертая часть учеников (24%) отмечает, что отношения с учителями осложняет непонятная система выставления оценок и требования некоторых педагогов.

19% опрошенных считает, что среди педагогов есть такие, которые объясняют материал монотонно и скучно. Проблемы с дисциплиной на уроке отмечены в 14% анкет. Это связано с неумением некоторых учителей поддерживать дисциплину.

Десятая часть учащихся считает, что «некоторые учителя держатся высокомерно и общаются пренебрежительно».

Таким образом, отрицательные мнения об общении с учителями представлены в пятой части анкет.

Отрицательные высказывания об учителях зависят от показателей успеваемости учеников, а также от отношения школьника к учебе в школе. Ученики, которые получают высокие отметки реже, чем другие, отмечают отрицательные высказывания об учителях. Школьники с низкими показателями успеваемости, наоборот, – чаще.

Отрицательные высказывания учеников о педагогах зависят от периодичности конфликтных ситуаций. Участники опроса, у которых не бывает проблем во взаимоотношениях с педагогами, в три раза реже, чем «конфликтные» респонденты, отмечают отрицательные высказывания. Особенно велики различия в частоте согласия с суждением «некоторые учителя держатся высокомерно и общаются пренебрежительно». Ученики, которые конфликтуют с учителями, отмечают этот вариант ответа в пять раз чаще, чем те, кто не вступает в конфликты. Ученики статусных школ (лицеев, гимназий) чаще, чем другие, отмечают отрицательные высказывания об учителях.

ВЫВОДЫ

Примерно, половина опрошенных учеников отмечает положительные высказывания о своих педагогах. Положительные высказывания находятся в зависимости от возраста учеников, их успеваемости, а также от интереса к учебе. Положительный образ учителя формируется под влиянием желания ученика получать качественные знания по предмету, которым учитель смог его заинтересовать. Отрицательные высказывания школьников об учителях встречаются, в среднем, в пятой части анкет. Больше всего ученикам не нравится, когда, в общении с учениками у учителей проявляется «предвзятость», т.е. более позитивное отношение к одним учени-

кам, чем к другим.

Трудно сказать, что в этом «предвзятом» отношении всегда виноваты учителя. Учитель чаще будет обращать внимание на ученика, который хочет учиться, выполняет задания, проявляет интерес к предмету. Со стороны это будет восприниматься как общение с «любимчиком». Конструктивное общение, в том числе учителя с учеником, строится на взаимных усилиях. К сожалению, не всегда подростки это понимают.

Выделение отрицательных высказываний находится в обратной зависимости от успеваемости и от частоты конфликтов. Чем лучше учится ученик, чем реже конфликтует с учителями, тем реже он отрицательно высказывается об учителях.

Таким образом, согласно анализу результатов анкетирования, отношения между учителями и учениками способствуют созданию комфортной образовательной среды. Однако они нуждаются в совершенствовании, как в аспекте психологических компетенций педагогов, так и в обучении школьников навыкам эффективного взаимодействия с педагогами и своим социальным окружением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайкевич С.В. Применение компетентностного подхода в формировании психологически комфортной и безопасной образовательной среды /С.В.Гайкевич, В.И. Фадеев // *NovalInfo.Ru*. 2016. Т. 4. № 44. С. 267-270.
2. Лаптева Н.В. Умение проектировать комфортную образовательную среду как профессиональная компетентность педагога: мотивационный аспект /Н.В. Лаптева, М.В. Виноградова, В.В. Луконина // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 3-1. С. 229-235.
3. Молокостова А.М., Якиманская И.С. Характеристики образовательной среды в представлениях субъектов образовательного процесса // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 287-290.
4. Лялюк А.В., Иванова Н.Г. Некоторые конструктивные решения обеспечения безопасности образовательной среды // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 243-246.
5. Велиева С.В. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды как условия благоприятного развития детей /С.В. Велиева // В сборнике: *За качественное образование. Материалы IV Всероссийского форума (с международным участием)*. 2019. С. 108-111.
6. Ефимова М.М. Теоретические основы создания комфортной образовательной среды в школе /М.М.Ефимова, В.Н.Диденко // *Учитель и время*. 2018. № 13. С. 83-93.
7. Шенцова О.М. Развитие интереса к обучению путем создания эмоционально-комфортной образовательной среды /О.М.Шенцова // *Открытое образование*. 2017. Т. 21. № 6. С. 92-104.
8. Боровицкая Ю.В. Понимание подростками комфортной среды в образовательном учреждении как субъективный показатель успешности освоения учебных программ /Ю.В.Боровицкая, А.В.Исаев, Л.А.Исаева // В сборнике: *Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции*. 2020. С. 104-106.
9. Самохин И.С. Результативность и комфортность обучения как основные критерии его успешности /И.С. Самохин, Н.Л. Соколова, М.Г.Сергеева // *Научный диалог*. 2016. № 5 (53). С. 234-253.
10. Сивкова С.В. Актуальные вопросы формирования психологически комфортной и безопасной образовательной среды /С.В.Сивкова // В сборнике: *Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки. материалы IX международной научно-практической конференции*. 2016. С. 103-105.
11. Чернова А.В. Факторы изучения комфортной образовательной среды /А.В. Чернова // *Проблемы и перспективы развития образования в России*. 2016. № 44. С. 89-93.
12. Конькова А.Э. актуальные вопросы формирования психологически комфортной и безопасной образовательной среды в общеобразовательной организации /А.Э.Конькова // *Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»*. 2018. № 3-4. С. 105-109.
13. Аляпышева А.И. Конфликтологическая компетентность педагогов как условие формирования психологически комфортной и безопасной образовательной среды /А.И.Аляпышева // В сборнике: *Теоретические и прикладные исследования в области естественных, гуманитарных и технических наук. Сборник научных трудов*. 2015. С. 52-56.
14. Мадн Наваль. Комфортная образовательная среда как условие продуктивного взаимодействия ее субъектов /Мадн Наваль, Р.М. Шерайзина // *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*. 2016. № 5 (96). С. 53-56.
15. Гормин А.С. Исследование готовности педагогов к выбору стиля педагогического взаимодействия с учетом эмоциональной ре-

акции обучающихся /Гормин // В сборнике: *Психологическая безопасность личности в изменяющемся социуме. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. 2018. С. 62-66.

16. Мисикова И.Г. Система работы учителя по созданию безопасной и психологически комфортной образовательной среды, поддерживающей эмоциональное и физическое благополучие ребёнка /И.Г.Мисикова // В сборнике: *Становление общества знания: новые стратегии науки. сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 15-17.

17. Кузина Н.Н. Создание комфортной безопасной образовательной среды школы /Н.Н.Кузина // *Академия профессионального образования*. 2019. № 5 (84). С. 44-48.

18. Троицкая Е.А. Результаты подготовительного этапа экспериментальной работы по созданию эмоционально комфортной среды образовательного учреждения /Е.А. Троицкая // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 1. С. 80.

19. Мельникова Д.А. Роль педагога в создании комфортной образовательной среды /Д.А.Мельникова, Ю.В.Сарбитова, Л.В.Сорокина // В сборнике: *Педагогические и социологические аспекты образования. материалы Международной научно-практической конференции*. 2018. С. 133-135.

20. Макарова В.А. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды как условие психолого-педагогического сопровождения саморазвития ребенка /В.А. Макарова, Е.Б. Козлова // *Ярославский педагогический вестник*. 2018. № 1. С. 35-39.

21. Игнатъева Н.А. Психологически комфортная и безопасная образовательная среда в школе глазами подростков /Н.А. Игнатъева // В сборнике: *Современные тенденции развития науки в молодежной среде. Сборник статей участников*. 2016. С. 296-300.

22. Красношлыкова О.Г. Оценка комфортности образовательной среды в общеобразовательных организациях: из опыта региона /О.Г. Красношлыкова, И.В. Шефер, А.Б. Кузнецова, Е.В. Борокина // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 4 (71). С. 256-260.

Статья поступила в редакцию 02.07.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 334

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0027

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И СМЯГЧЕНИЮ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ

© 2020

SPIN-код: 9134-1087

AuthorID: 783211

ORCID: 0000-0002-4264-2592

Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования

*Новосибирский государственный педагогический университет
(630083, Россия, Новосибирск, Вилуйская, 28, e-mail: Ltha1@yandex.ru)*

Аннотация. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила, что распространение коронавируса достигло стадии пандемии, так как затрагивает большинство стран и все континенты. В марте 2020 г. падение спроса и потребления в ведущих странах мира стали перерастать в острый системный сбой, что крайне негативно повлияло на экономики большинства стран и мировую экономику в целом. На экономику нашей страны действовали одновременно два сильных негативных фактора – это резкое падение мировых цен на нефть и длительные каникулы и запреты на работу многих компаний, объявленные вначале федеральными властями, а затем, властями большинства регионов сроком до 30 апреля, а затем продленные до 31 мая 2020 года в связи с мерами борьбы с распространением инфекции коронавируса. Особенно страдает в этой ситуации малый и средний бизнес, а также резко снижаются доходы домохозяйств, и соответственно, уменьшается потребление и совокупный спрос на продукцию и услуги. В этой ситуации российскими властями приняты и реализуются ряд государственных мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, отдельных категорий граждан и экономики в целом. Но меры госполитики в период пандемии коронавируса должны быть гораздо более объемны, чем это делается в настоящее время в РФ и не должны ограничиваться только финансовыми инструментами. Автор данной статьи рассматривает и анализирует предлагаемые меры поддержки, дает свои рекомендации по стимулированию экономической активности и смягчению негативных последствий для бизнеса и населения. Данные рекомендации и предложения призваны сохранить потенциал малого и среднего бизнеса, обеспечить предпринимателям не только сиюминутную поддержку, но и условия для успешного возобновления деятельности в долгосрочной перспективе. Все это поможет сгладить последствия кризиса, быстрее обеспечить возврат экономики в привычный ритм, восстановить деловую активность и улучшить экономическую ситуацию в стране в целом.

Ключевые слова: домохозяйства, малый и средний бизнес, пандемия коронавируса, меры государственной поддержки, регионы, рекомендации, сотрудничество, экономическая ситуация.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE RUSSIAN ECONOMY AND DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS TO STIMULATE ECONOMIC ACTIVITY AND MITIGATE NEGATIVE CONSEQUENCES FOR BUSINESSES AND THE POPULATION

© 2020

Balashov Aleksey Mikhailovich, candidate of economic sciences, associate Professor of the Department information systems and digital education

*Novosibirsk State Pedagogical University
(630083, Russia, Novosibirsk, Viluykaja, 28, e-mail: Ltha1@yandex.ru)*

Abstract. March 11, 2020 the world health organization has announced that the spread of the coronavirus has reached the stage of a pandemic, as it affects most countries and all continents. In March 2020, the decline in demand and consumption in the leading countries of the world began to develop into an acute system failure, which had a very negative impact on the economies of most countries and the world economy as a whole. The economy of our country was affected simultaneously by two strong negative factors – a sharp drop in world oil prices and long holidays and bans on the work of many companies, announced first by the Federal authorities, and then by the authorities of most regions for a period of April 30, and then extended until May 31, 2020 in connection with measures to combat the spread of coronavirus infection. Small and medium-sized businesses are particularly affected in this situation, as well as household incomes are falling sharply, and consequently, consumption and aggregate demand for products and services are decreasing. In this situation, the Russian authorities have adopted and are implementing a number of government measures aimed at supporting small and medium-sized businesses, certain categories of citizens, and the economy as a whole. But state policy measures during the coronavirus pandemic should be much more extensive than is currently being done in the Russian Federation and should not be limited to financial instruments. The author of this article reviews and analyzes the proposed support measures, gives his recommendations for stimulating economic activity and mitigating negative consequences for business and the population. These recommendations and proposals are designed to preserve the potential of small and medium-sized businesses, provide entrepreneurs with not only short-term support, but also conditions for successful resumption of activities in the long term. All this will help to smooth out the consequences of the crisis, quickly ensure the return of the economy to its usual rhythm, restore business activity and improve the economic situation in the country as a whole.

Keywords: households, small and medium-sized businesses, the coronavirus pandemic, government support measures, regions, recommendations, cooperation, economic situation.

ВВЕДЕНИЕ.

В начале декабря 2019 года в китайской провинции Ухань впервые был обнаружен первый случай заболевания новой инфекцией COVID-19, а в конце декабря 2019 года муниципальное правительство Ухани сделало первое публичное заявление: из 27 заболевших 7 находились в тяжелом состоянии, а у остальных состояние было стабильным и контролируемым, поэтому

большинство китайцев особо не обращали внимания на ситуацию в Ухани до второй половины января 2020 года. Только спустя 50 дней после первого выявленного случая вспышка заболевания в Китае стала очевидной, и в частности, 21 января 2020 года в прямом эфире телеканала CCTV News Чжун Наньшань заявил, что новая коронавирусная инфекция передается от человека к человеку [1]. Тогда же были обнаружены первые случаи

заболевания в Таиланде и Японии, а 31 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила новую эпидемию китайского коронавируса «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение» (Public Health Emergency of International Concern — PHEIC), [2]. Начало весны принесло нам резкое расширение географии распространения инфекции коронавируса и 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила, что распространение коронавируса достигло стадии пандемии, так как затрагивает большинство стран и все континенты. Все это крайне негативно влияет на мировую экономику. Поднебесная почувствовала это первой, там были введены жесткие карантинные меры. Из-за этого в начале весны в Китае катастрофически сократилось производство, упал спрос на сырье и готовую продукцию. Италия и некоторые другие европейские страны тоже оказались закрыты на карантин, во многих странах отменены важнейшие деловые мероприятия, в частности, в Швейцарии отменен Женевский автосалон, в ведущих странах мира произошло резкое ослабление экономической активности из-за введенных карантинных мероприятий. В целом, в марте 2020 г. сокращение спроса и потребления в ведущих странах мира стали перерастать в острый системный сбой, в «совокупный шок предложения, вызванный мерами по сдерживанию распространения инфекции с ограниченным спросом и мобильностью» [3].

Возможные последствия оцениваются по-разному: от полностью негативных сценариев до относительно взвешенных прогнозов [4,5]. Экономист-аналитик Джесси Коломбо, который предсказал мировой экономической кризис 2008-2009 годов, сообщил, что пандемия опасна для мировой экономики не сама по себе, а как триггер глубокого системного кризиса, так как «мы уже в самом конце цикла, и хотя коронавирус — это всего пара дополнительных ударов кулаком, но мы уже и так шли к рецессии до того, как услышали о нем» [6].

Цель данной статьи — рассмотрение и анализ последствий распространения эпидемии коронавируса для экономики страны и разработка предложений по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, домохозяйств и экономической активности в целом.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ С ОБОСНОВАНИЕМ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.

В современной экономической науке чередование деловых циклов рассматривает волновая теория выдающегося русского экономиста Н.Д. Кондратьева, который предположил наличие длинных конъюнктурных волн в развитии общества и тем самым определил развитие мировой экономики, как процесс неравномерный и циклический [7,8]. Данная теория была выдвинута в начале XX века и подвергалась сомнению многими учеными, пока вслед за депрессиями 1880 и 1929 гг. не последовал период рецессий, терзавших мировую экономику между 1975 и 1992 гг. и мировой финансовый кризис 2008-2009 гг.

В принципе, волновую теорию Н.Д. Кондратьева подтверждает и настоящий кризис в мировой экономике, который начал развиваться на фоне пандемии коронавируса в 2020 году, который по ущербу для мировой экономики уже сравнивают с финансовым кризисом 2008–2009 годов и Великой депрессией 1929-1932 годов. В 2007–2008 годах американский фондовый рынок упал на 57%. А во время Великой депрессии рынок упал приблизительно на 80%. За февраль-март 2020 года произошло значительное падение ранка американских акций, которое составило порядка 35%. Кроме этого, произошло сильное падение мировых цен на нефть, которые в марте 2020 года упали ниже 30 долларов за баррель. Но в апреле 2020 года американский фондовый рынок начал снова расти, но поводов для оптимизма пока мало. Вполне возможно, это временный рост, точнее коррек-

ция вверх на фоне падения. Несмотря на то, что американский фондовый рынок сейчас «заливают» деньгами, на нем ожидается новое падение до «второго дна», т.е. еще более сильное снижение американских ценных бумаг. По прошлому опыту известно, что часто в разгар кризиса ценные бумаги начинают расти на 15–20 процентов, а затем снова падают еще больше. И так может происходить неоднократно. Сравнить, как фондовый рынок двигался в кризис 2008-2009 годах и до какого этапа дошел на данный момент, возможно по индексу S&P 500, который является показателем движения курсов акций 500 ведущих американских корпораций, представленных в определенных пропорциях [9]. Как видно из графиков индекса S&P 500, движения американского фондового рынка во время настоящего кризиса подтверждают третий постулат технического анализа о том, что «история повторяется». Кроме этого, произошло сильное падение мировых цен на нефть, которые в марте 2020 года упали ниже 30 долларов за баррель, а в апреле вообще опускались в моменте ниже 20 долларов за баррель.

Для Российской Федерации один из самых негативных факторов данного кризиса — это резкое падение мировых цен на нефть из-за значительного уменьшения мирового потребления и особенно, после разрыва сделки России с ОПЕК. Сделка «ОПЕК+» во многом была обречена задолго до событий в Вене 6 марта [10]. История с эпидемией коронавируса только ускорила этот процесс, интересы сторон разошлись и раньше, причем все более. Тем не менее сокращение добычи нефти по соглашению ОПЕК+ было для России выгодно. Первые два года координации добычи принесли значительные плюсы российскому бюджету и российским нефтяникам, но постепенно основные выгоды от сделки стала получать американская индустрия по добыче сланцевой нефти.

Начальный этап данного кризиса в России, связанный с подешевевшей нефтью, уронил рубль более 80 рублей за доллар, что более чем на 30% ниже по сравнению с курсом января этого года. В тоже время накопленные резервы (денег и опыта прошлых кризисов) позволили нашим финансовым властям избежать больших потрясений на финансовом рынке и при необходимости проводились валютные интервенции. При сегодняшних ценах на нефть и стабилизации рубля на уровне 70 - 75 рублей за доллар можно ожидать увеличения инфляции примерно на пару процентных пункта, а учитывая вклад плодоовощной инфляции, рост потребительских цен может составить порядка пяти процентов на конец этого года [10].

Пока из мер по стабилизации курса рубля Центробанк только остановил покупку валюты в рамках бюджетного правила и расширил механизмы предоставления валютной и рублевой ликвидности, а Минфин прекратил размещение новых ОФЗ (скорее с целью поддержки долгового рынка) и пообещал начать конвертировать часть средств ФНБ в рубли — возможно, это будет два-три миллиарда долларов в месяц, то есть размер месячного дефицита при цене на нефть 30 долларов за баррель [10].

Еще одним негативным фактором для российской экономики являются длительные каникулы и запреты на работу многих компаний, объявленные вначале федеральными властями, а затем, властями большинства регионов сроком до 30 апреля, а затем продленные до 31 мая 2020 года в связи с мерами борьбы с распространением инфекции коронавируса. Особенно страдает в этой ситуации малый и средний бизнес, а также резко снижаются доходы домохозяйств, и соответственно, уменьшается потребление и совокупный спрос на продукцию и услуги. Например, поданным мониторинга, которые представил бизнес-омбудсмен Борис Титов, более половины опрошенных малых и средних предпринимателей остановили свою деятельность [11].

В этой ситуации очень многое будет зависеть от грамотных действий властей по преодолению последствий

эпидемии коронавируса и снижения деловой активности из-за мер самоизоляции, которые существенно ограничили работу многих предприятий и организаций. В частности, президент Владимир Путин обратил внимание на необходимость составления понятного и четкого перечня организаций, работа которых оказалась ограничена из-за распространения инфекции коронавируса. Глава российского государства подчеркнул, что нужно создать условия для возвращения бизнеса и производства к нормальному режиму работы. Кроме этого, по мнению президента хозяйственного партнерства «Новый экономический рост» Михаила Дмитриева, увеличение бюджетных расходов, на два-три процента ВВП, и по тем направлениям, которые дают значительный мультипликатор на ВВП, может сгладить последствия кризиса и улучшить экономическую ситуацию и при этом не будет нести значительных инфляционных рисков [10]. В связи с этим необходимо предусмотреть реализацию комплекса следующих мер:

Во-первых, продолжать осуществлять все те меры поддержки, которые предложили президент и правительство и которые уже осуществляются федеральными и региональными властями. И в частности, очень важную меру, которую предложил президент в мае этого года по полному освобождению от налогов и страховых взносов за второй квартал малых и средних предпринимателей. Воспользоваться данной мерой поддержки смогут индивидуальные предприниматели, компании малого и среднего бизнеса и социально-ориентированные НКО, в целом по РФ более полутора миллионов компаний, которые пострадали от эпидемии коронавируса [12].

Во-вторых, начать реализовывать предложения лидера Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ Сергея Катрырина. Он предлагает уменьшить ставку НДС для физических лиц с 13 процентов до 6,5 % до конца этого года [13]. Еще одним предложением главы ТПП России является выплата фиксированного пособия отправленным в вынужденный отпуск сотрудникам компаний из-за падения оборота компании более чем в два раза. Данное пособие должно выплачиваться за счет средств федерального бюджета и в размер его должен составлять от 50 до 80 процентов от средней зарплаты за последние полгода. Это уменьшит снижение доходов населения и позволит поддержать спрос на продукцию и услуги. Кроме этого, Сергей Катрырин предлагает ввести на время эпидемии коронавируса запрет на повышение финансового обременения предпринимателей [13].

Во-третьих, необходимо дополнительно поддержать 22 отрасли российской экономики, которые признаны как падающие. Для этого, как предлагают первый заместитель председателя правительства РФ А.Р. Белоусов, председатель Счётной палаты РФ А.Л. Кудрин и академик МГУ А.А. Аузан, надо создать централизованный государственный фонд, куда сосредоточить налоговые поступления за 2019 год от компаний, которые собираются поддерживать, и открыть субсчета на каждую фирму, что сейчас не является сложным [14]. И далее, каждая компания из данного списка сможет получить ссуду из этого фонда сроком на три года за счет уплаченных ею средств в качестве налогов 2019 года. Расчеты экономистов показывают, что месяцев на шесть антикризисного финансирования этих денег хватит [14], т.е. это позволит компаниям выплатить зарплату работникам и рассчитаться по другим обязательствам за время вынужденного простоя из-за государственных мер по борьбе с инфекцией коронавируса, а также поможет компаниям пережить наиболее острую фазу кризиса. Но, в тоже время, данная система не позволит получить государственные средства тем компаниям, которые за 2019 год не заплатили налоги, и, таким образом, будет стимулировать добросовестных налогоплательщиков.

В-четвертых, необходимо быстрее начать осуществлять программу новой индустриализации РФ, ко-

торая сейчас разрабатывается Минпромторгом [15]. Программа включает 10 приоритетных направлений: авиастроение, судостроение, станкостроение, автомобилестроение, сельскохозяйственная промышленность, энергомашиностроение, электронная промышленность, медицина, фармацевтика, переработка и утилизация отходов. На реализацию этих целей в 2020-2024 годах планируется потратить порядка трех триллионов рублей и в результате реализации в продукции каждой из упомянутых отраслей увеличить долю отечественных компонентов до 75 процентов. Еще одна цель данного проекта – увеличить долю компаний, которые внедряют систематически инновации, до 50 % от общего числа.

В-пятых, наряду с уже принятым властями решением о приостановлении начисления пени за просрочку по оплате жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) в период самоизоляции и до конца 2020 года, необходимо предусмотреть дополнительные меры по снижению финансовой нагрузки по оплате ЖКУ для населения. Оптимальнее пойти на такой решительный шаг, как амнистия по платежам за ЖКУ для населения и малого бизнеса, т.е. как списание всех задолженностей по ЖКУ по март 2020 года включительно. Это можно сделать не сразу, а в течении всего 2020 года и для тех плательщиков, кто регулярно, начиная с апреля 2020 года будет оплачивать текущие начисления по ЖКУ. Это окажет существенную помощь населению и малым предпринимателям с целью частичной компенсации выпадающих доходов, позволит освободиться от просроченной задолженности, снизить дальнейшие неплатежи в этой сфере и будет стимулировать к дальнейшему своевременному исполнению обязательств по оплате жилищно-коммунальных услуг. В тоже время, государство должно принять меры по частичной компенсации выпадающих доходов операторам жилищно-коммунальных услуг, управляющим компаниям и ресурсоснабжающим организациям. Средства для этого у государства имеются, в частности в ФНБ. Но помощь надо оказывать тем компаниям данного сектора, которые готовы инвестировать средства в модернизацию [14]. Кризис – это удачное время для модернизации и технологического обновления, и государство должно стимулировать этот процесс.

В-шестых, на уровне регионов должны разработать свои, дополнительные меры поддержки малого и среднего бизнеса и населения, и меры по стимулированию платежеспособного спроса. В частности, некоторые регионы собираются запустить механизмы, которые стимулируют арендодателей на время пересмотреть ставки по арендной плате для малого бизнеса. Кроме этого, для малых предпринимателей предусмотреть помощь по оплате кредитов, не только предоставление отсрочек по платежам, но и субсидирование части выплат по кредитам. Это снизит текущую кредитную нагрузку на малый бизнес, резко уменьшит количество разорившихся компаний и уменьшит просроченную кредитную задолженность.

Например, правительство Новосибирской области продолжает реализовывать меры финансовой поддержки предпринимателей в условиях ограничений из-за борьбы с распространением инфекции коронавируса. В середине апреля в регионе состоялся заочный круглый стол, на котором руководители города и области совместно с аналитиками оценили эффективность принимаемых мер, которые направлены на уменьшение последствий для экономики региона пандемии коронавируса. Число заболевших в Новосибирской области относительно невелико, а данные соцопросов показывают, что 44 процента жителей города беспокоит главным образом, риски значительного уменьшения доходов и риск остаться без работы, а распространение эпидемии тревожит существенно меньшее количество респондентов.

В настоящий момент для поддержки новосибирских предпринимателей доступно суммарно более трёх миллиардов рублей – эту сумму составляют средства

Гарантийного фонда Новосибирской области и Фонда микрофинансирования Новосибирской области, которые формировались начиная с 2009 года за счет регионального и федерального бюджетов, и они могут быть использованы для предоставления господдержки малым и средним предпринимателям в условиях действующих ограничений в связи с мерами по борьбе с распространением коронавируса» [16]. По сведениям минэкономразвития Новосибирской области на сегодня более тысячи бизнесменов среднего и малого звена получили отсрочки по исполнению обязательств по кредитам сроком на полгода, а ещё более 300 малых и средних предпринимателей региона взяли займы на льготных условиях и беспроцентные кредиты для сохранения зарплат сотрудников [16].

Кроме этого, 18 мая текущего года губернатор Новосибирской области Андрей Травников озвучил ещё 4 новые меры поддержки новосибирским компаниям, которые пострадали от распространения инфекции коронавируса [17]. Первое – это перенос сроков платежей налога на имущество для компаний, которые ранее не попали в постановление правительства РФ №409. Условием для данной меры помощи является сохранение не менее 90% рабочих мест. Второе – сроки оплаты налога на имущество за первый и второй кварталы 2020 года для владельцев торговых центров и офисных помещений площадью более 3 тысяч квадратных метров продлеваются в том случае, если собственники таких помещений, которые предоставляют отсрочку или снижение платежей арендаторам. Третье – освободить от арендной платы те компании, которые использовали имущество, находящееся в собственности Новосибирской области. Четвертое – предполагается упростить процедуру получения мер поддержки от правительства НСО и исключить требование об отсутствии задолженностей у компании по налогам из обязательных критериев для получения помощи. Останутся только два необходимых критерия – сохранение зарплат сотрудникам и штата компании в размере 90%.

В-седьмых, на уровне федерального законодательства необходимо пересмотреть соотношение по налоговым поступлениям, которые остаются в бюджетах регионов и соответственно, уменьшить величину налогов, отправляемых в федеральный бюджет, хотя бы на время ограничительных мер из-за борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Это даст дополнительные средства регионам и позволит им более эффективно осуществлять необходимые меры поддержки.

В-восьмых, наиболее эффективный способ борьбы со снижением деловой активности и падением платежеспособного спроса – это снятие ограничений на деятельность компаний и постепенное возвращение к нормальной жизни в регионах, где ситуация с распространением эпидемии коронавируса не является критичной. Начало этому процессу уже положено, т.к. президент Владимир Путин объявил, что «учитывая устойчивое снижение угрозы эпидемии коронавируса, считаю необходимым единый государственный экзамен провести по всей стране: он начнется 29 июня» [18]. При этом, российский лидер упомянул о необходимости обеспечить максимальную безопасность для учащихся во время проведения экзамена и строгое соблюдение всех санитарных требований.

В тех регионах, где количество заболевших инфекцией коронавируса незначительное и имеется тенденция к снижению, необходимо быстрее снимать ограничительные меры и переходить ко второму, а затем и к третьему этапу снятия ограничений. Например, в Новосибирской области вслед за промышленным производством, строительством, сельхозпредприятиями и сферой обслуживания, которые в настоящее время уже работают [19], необходимо постепенно разрешать работать при соблюдении мер предосторожности предприятиям общественно-го питания, торговли, сферы обслуживания, городским

продовольственным и промышленным рынкам, культурным учреждениям и другим организациям, которые могут обеспечить соблюдение мер предосторожности и отсутствие скученности людей.

Во многих странах мира тоже в настоящее время происходит постепенное снятие ограничений и возобновление экономической деятельности, в частности Китай восстанавливается и увеличивает потребление, постепенно растет мировой спрос на энергоносители, сырье, полуфабрикаты, готовую продукцию и услуги. Мировые цены на нефть продолжили постепенный рост во второй половине мая на фоне признаков восстановления экономической активности и выполнения условий нового соглашения о сокращении добычи нефти.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Таким образом, реализация комплекса предложенных мер по оказанию помощи компаниям, домохозяйствам и экономике в целом, развитие государственных финансовых механизмов для поддержки малого и среднего бизнеса должны уменьшить последствия эпидемии, остановить резкое снижение доходов населения, повысить уверенность в своих силах среди предпринимателей и стимулировать их к сохранению рабочих мест и своей деятельности, особенно в российских регионах. Какие бы сценарии ни рассматривали эксперты, все они сходятся во мнении, что в период борьбы с пандемией существенно возрастает роль государства в управлении [1,20,21]. Помимо экстренных мер, принимаемых непосредственно по ходу развития пандемии, требуются решения и меры, которые ориентированы на долгосрочный период и призваны смягчить негативные последствия для экономики. Все это поможет сгладить последствия кризиса, быстрее обеспечить возврат экономики в привычный ритм, восстановить деловую активность и улучшить экономическую ситуацию в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Е Сизмэн, Шерешева М.Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19. // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Апрель. №79. С.25- 48.
2. Statement on the second meeting of the Emergency Committee convened by the WHO Director-General under the International Health Regulations (IHR) (2005) regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV) // World Health Organization (WHO) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 21.03.2020).
3. Bénassy-Quéré A., Marimon R., Pisani-Ferry J., Reichlin L., Schoenmaker D., Weder di Mauro B. COVID-19: Europe needs a catastrophe relief plan // VOX CEPR Policy Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/article/covid-19-europe-needs-catastrophe-relief-plan> (дата обращения: 21.03.2020).
4. Ayittey F.K., Ayittey M.K., Chiwero N.B., Kamasah J.S., Dzuovor C. Economic Impacts of Wuhan 2019-NCoV On China and the World // Journal of Medical Virology. 2020. № 92. P. 473–475. DOI <https://doi.org/10.1002/jmv.25706>. (дата обращения: 21.05.2020).
5. Gralinski L.E., Menachery V.D. Return of the Coronavirus: 2019-nCoV. // Viruses. 2020. Vol. 12. № 2. DOI: <https://doi.org/10.3390/v12020135> (дата обращения: 17.05.2020).
6. Hall P. Analyst who predicted 2008 global financial crash warns another one is on the way — and not just because of coronavirus // Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/financial-crisis-2008-coronavirus-donald-trump-economy-stocks-a9392881.html> (дата обращения: 21.03.2020).
7. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.
8. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. — 2-е изд. — М., ЛЕНАНД, 2014. — 288 с.
9. Осведомлен — значит вооружен. Как будет развиваться нынешний кризис // [Электронный ресурс]. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5e9464be9a7947a7d1a39918?utm_refen.yandex.com (дата обращения 14.04.2020 г.).
10. Ивантер А., Кудияров С., Обухова Е. Кризис, к которому мы готовы. // Эксперт. 2020. № 12 (1156). С.13-21.
11. Ульянов Н. Время повернуть дышло. // Эксперт. 2020. № 17 (1160). С.32-35.
12. Путин предложил списать пострадавшему бизнесу квартальные налоги // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12Fnews> (дата обращения 12.05.2020 г.).
13. Главный российский налог предложили снизить до 6,5% // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/05/13/>

gttps%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 14.05.2020 г.).

14. Декан экономфака МГУ заявил об угрозе усиления госкапитализма из-за COVID-19 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/10/04/2020/5e902e8b9a79479dc4a%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 12.04.2020).

15. Амбициозный план! Минпромторг подготовил программу новой индустриализации. Каковы её недостатки? Наталья Вербицкая // [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.gosrf.ru%2Fambicioznyj-plan-minpromtorg-podgotovil-programmu-novoj-industrializaczii-kakovy-eyo-nedostatki%2F&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 15.04.2020).

16. Пятсот тысяч новосибирских предпринимателей получили региональную финансовую поддержку // [Электронный ресурс]. URL: https://sibkray.ru/news/2/935452/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 15.05.2020).

17. По поручению губернатора экономика НСО получит новые меры поддержки // [Электронный ресурс]. URL: https://nsk.aif.ru/money/po_porucheniyu_gubernatora_ekonomika_nso_poluchit_novye_mery_podderzhki?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 22.05.2020).

18. Путин назвал точную дату выхода России из карантина // [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/news> (дата обращения 23.05.2020).

19. Травников разъяснил, кому еще нельзя работать в Новосибирской области // [Электронный ресурс]. URL: https://nsknews.info/materials/travnikov-razyasnil-komu-eshchye-nelzya-rabotat-v-novosibirskoy-oblasti/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 23 мая 2020 г.).

20. Mohan D. What will be the economic consequences of COVID-19 for India and the world? // JGU Digital Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.jgu.edu.in:80he%20World.pdf> (дата обращения: 21.04.2020);

21. Tianqing Zhang, Shuying Zhong. The Way to Resolve the SMEs' Outbreak Crisis // Jiangxi Daily. 2020. Vol. 010. DOI: <http://dx.doi.org/10.28490/n.cnki.njxb.2020.001013> (дата обращения: 04.05.2020).

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:316.422

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0032

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ

© 2020

SPIN: 6568-8782

AuthorID: 800209

Воликов Ольга Александровна, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмента и экономики»
Долматова Александра Сергеевна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692900, Россия, Находка, ул. Озерная 2, e-mail: aleksandra.dolmatova1@yandex.ru)*

Аннотация. В настоящий момент туристская индустрия – это сектор мировой экономики, который стремительно развивается. Современная туристская отрасль считается одной из самых постоянно функционирующих и стабильно развивающихся течений мировой экономической системы. Влияние негативных факторов (пандемия, локальные вооруженные конфликты и пр.) на краткосрочном периоде времени может сказаться на падении объема рынка как мирового, так и территориального. Однако при долгосрочном горизонте планирования данный сегмент рынка безусловно будет развиваться. Стратегическое управление в организации имеет первостепенное значение, потому как в его процессе анализируются дальнейшие перспективы и состояние компании, осуществляется поиск определенных решений в различных вариантах развития рыночных ситуаций. В основе прогресса современной индустриальной экономики лежит инновационное развитие предприятий. Внедрение технических, технологических, экономических, организационных и управленческих инновационных разработок все больше рассматривается компаниями как один из стратегически значимых способов повышения конкурентоспособности товаров и услуг, а также поддержания высоких темпов развития и уровня доходности предприятия, особенно в условиях жесткой конкуренции. Состояние инновационного потенциала обуславливает выбор той или иной стратегии предприятия, который можно определить, как меру готовности выполнить определившиеся цели в области инновационного развития компании.

Ключевые слова: инновации, туризм, инновационный потенциал, стратегия, конкурентоспособность, планирование, туристская отрасль, инновационная деятельность, конкурентное преимущество, сервисное предприятие.

THE ROLE OF INNOVATION IN SHAPING THE STRATEGY OF THE ORGANIZATION OF THE TOURISM SECTOR

© 2020

Volivok Olga Aleksandrovna, doctor of economics, associate Professor
of «Management and economics»
Dolmatova Aleksandra Sergeevna, student

*Vladivostok state University of Economics and service, branch in the city of Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: aleksandra.dolmatova1@yandex.ru)*

Abstract. Now, the tourism industry is a sector of the world economy that is rapidly developing. The modern tourism industry is considered one of the most constantly functioning and steadily developing trends of the world economic system. The impact of negative factors (pandemics, local armed conflicts, etc.) in the short term may affect the decline in the volume of the market, both global and territorial. However, with a long-term planning horizon, this market segment will certainly develop. Strategic management in the organization is of paramount importance, because in its process, further prospects and the state of the company are analyzed, and certain solutions are sought in various variants of the development of market situations. The progress of the modern industrial economy is based on the innovative development of enterprises. The introduction of technical, technological, economic, organizational and managerial innovations is increasingly considered by companies as one of the strategically important ways to increase the competitiveness of goods and services, as well as to maintain high rates of development and profitability of the enterprise, especially in conditions of severe competition. The state of innovation potential determines the choice of a particular strategy of the enterprise, which can be defined as a measure of readiness to fulfill the defined goals in the field of innovative development of the company.

Keywords and phrases: innovation, tourism, innovation potential, strategy, competitiveness, planning, tourism industry, innovation, competitive advantage, service enterprise.

ВВЕДЕНИЕ.

Можно смело утверждать, что сегодня значительная часть мировой экономики приходится именно на туристическую сферу. Туризм быстро развивается, и это невозможно отрицать. При этом следует отметить, что выбор определенной стратегии развития – это формирование особого хозяйственного инструмента. Векторы, особенности, структурные аспекты выбранного механизма находятся в прямой зависимости от различных инновационных процессов.

Ситуация сложилась так, что в современных экономических реалиях необходимо использовать всевозможные инновации, которые нацелены на постоянное обновление товаров, услуг компании. Кроме того, нельзя не отметить и необходимость применения современного оборудования, облегчающего ведение бизнеса, различных инструментов маркетинга и всевозможных технологий.

Данная работа создана на базе трудов различных ученых, к которым относятся: В. Ковалев, Е. Муравьева, П. Шеметов, Ю. Осик, Р. Ушаков, А. Томпсон и прочие [1-Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

21].

Актуальность темы состоит в изучении инновационных возможностей компании. Такой потенциал в синергии с долгосрочным планированием, научными, кадровыми и производственными возможностями формирует действительно значимый эффект быстрого, стабильного и успешного развития фирмы.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данной работы выступает исследование того, насколько важными являются инновации в процессе создания стратегии развития компании, главной задачей которого выступает повышение продуктивности и эффективности деятельности предприятия.

Чтобы достичь заданной цели, потребуется разрешить соответствующие задачи:

- определить, какое значение имеют инновации в процессе создания стратегии развития фирмы;
- изучить разновидности инноваций;
- исследовать, насколько инновации влияют на выбранную стратегию компании.

В процессе создания этой работы автор применял

следующие методы: анализ, диалектический, классификация и индукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В конце статьи приложены сделанные автором выводы и даны соответствующие рекомендации. Возможно, они в дальнейшем будут использоваться с целью установления значимости инноваций при создании стратегии компаний.

Можно смело утверждать, что формирование стратегии помогает повысить конкурентоспособность любого предприятия, сделать его позиции на рынке более устойчивыми и стабильными.

Чтобы правильно выбрать стратегию развития, необходимо учесть и проанализировать целый ряд факторов:

- цели и задачи предприятия;
- ресурсы и потенциал компании;
- сильные стороны организации.

Говоря о конкурентной стратегии, стоит отметить, что она представляет собой особое понятие, характеризующее особые преимущества перед прочими фирмами. Также в это понятие входит сфера деятельности организации, в которой оно проявляется.

При выборе стратегического вектора развития фирмы необходимо учитывать, что он должен полностью соответствовать потенциалу и ресурсным возможностям компании.

На данный момент в бизнесе успешно практикуются 4 базовых конкурентных стратегии. Каждая из них подразумевает особый подход к развитию компании. Более подробно ознакомиться с ними можно в табл. 2.

Табл. 2 – Конкурентные бизнес-стратегии.

Название	Особенности
Ограниченный рост	В данном случае задачи расставляются от «той, что достигнута выше». При этом они могут меняться, если этого требуют изменчивые условия рынка. Риски практически отсутствуют. Подразумевается, что компания сохранит свою рыночную долю и сможет удерживать позиции в своей нише. Такую стратегию чаще всего выбирают в том случае, когда компания достаточно прочно держится на рынке. Она может быть выбрана и в ситуации, если у предприятия не хватает ресурсов для проведения наступательных действий. Иногда руководители фирмы не решаются осуществлять подобные действия, опасаясь ответного шага со стороны конкурентов.
Рост	Стратегия подразумевает постоянно меняющуюся технологию. Обычно такой вектор развития становится выбором компаний, желающих как можно скорее заявить о себе и повысить качество и количество своей продукции. Как правило, такие предприятия хотят укрепиться в новой отрасли, занять лидерские позиции на новом рынке. Рассматриваемая стратегия базируется на продаже серьезных изобретений, научных открытиях и прочих важнейших действиях, поэтому подразумевает большие финансовые расходы и связана со значительными рисками.
Сокращение	Выбирая данную стратегию, компания решает ставить перед собой задачи ниже того уровня, который уже достигнут. В некоторых случаях проводится списание отдельных видов деятельности и сокращение финансовых и ресурсных затрат. Можно сделать вывод, что такая стратегия подразумевает юридическую ликвидацию предприятия, смену вида деятельности или просто упадок.
Смешанная стратегия	Как показывает практика, эту стратегию обычно выбирают многопрофильные организации. Она включает в себя отдельные черты всех указанных ранее вариантов.

Следует отметить, что на данный момент сервисные компании в нашей стране имеют крайне неустойчивые тенденции развития. Довольно часто они также отличаются сезонным спросом, отсутствием особого продукта. Более того, такой продукт даже невозможно создать, поскольку в его роли выступает предоставление временно-го жилья при низком уровне сервисного обслуживания и

высоких ценах.

Не самое выгодное положение становится еще сложнее, поскольку на него оказывает влияние целый ряд внешних факторов, к которым можно отнести такие: нестабильная экономическая ситуация; несогласованность внутрифирменных процессов; слишком высокие рыночные требования, касающиеся контроля хозяйственности организации.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что стратегия по управлению сервисными компаниями представляет собой целый набор отдельных управленческих решений. Данная стратегия также включает в себя создание правильных векторов развития компаний, особенности их работы в нестабильных внешних условиях, рациональное распределение ресурсов для обеспечения максимальной продуктивности и решения поставленных задач.

Стратегию в каждой компании выбирают исходя из следующих понятий:

- способность вести конкурентную борьбу;
- потенциал компании.

Первый пункт подразумевает способность компании бороться за рынки сбыта с конкурентными организациями.

Обеспечение конкурентных преимуществ достигается за счет таких векторов:

- максимальная концентрация имеющихся у компании ресурсов для того, чтобы опередить действия конкурентов;
- инициативность в конкурентной борьбе;
- повышение потенциала компании с целью решения поставленных задач;
- формирование системы планирования работы компании при помощи обоснования выбранной стратегии взаимодействия с конкурентами;
- внедрение инновационных технологий даст немало преимуществ перед конкурентами. Говоря о туризме, то здесь данный аспект является чуть ли не основным, поскольку именно от него во многом зависит успешное развитие компании в данной отрасли.

Туризм – чрезвычайно популярная сфера деятельности, поэтому конкуренция здесь очень высока и растет с каждым днем. Соответственно, можно прийти к выводу, что даже идеальная репутация и безупречный сервис не гарантируют успех организации на 100 %.

Теперь перед каждой компанией стоит задача привлечь клиентов чем-то особенным, продемонстрировать свою уникальность, выделиться среди остальных организаций.

На данный момент инновационная деятельность ведется в разных направлениях одновременно:

- привлечение новых ресурсов;
- пересмотр существующих маркетинговых стратегий и принципов менеджмента;
- изменение потребления различных услуг, а также их непосредственного производства;
- поиск новых рынков сбыта;
- внедрение современного оборудования и технологий.

Невозможно не отметить, что использование современных технологий принесет компании целый ряд важных преимуществ:

- значительно повысится способность компании вести конкурентную борьбу;
- увеличится конечная прибыль;
- увеличится клиентский поток;
- появится возможность повысить требования к квалификации сотрудников и качеству предоставляемых услуг.

Главной целью сервисных компаний является предоставление высококачественных услуг.

Сегодня можно отметить тенденцию глобализации в работе различных компаний, ведущую свою деятельность в сфере туризма. Данная тенденция отображает

многоаспектную корреляцию предприятий в разных сферах: например, экономической, культурной и прочих.

Отличительной особенностью глобализации можно считать активное использование различных ИТ. Благодаря им появляется возможность значительно увеличить продуктивность и качество работы компании, сделать уровень сервиса более высоким, сформировать уникальные маркетинговые стратегии.

На сегодняшний день телекоммуникационные технологии дарят практически безграничные возможности развития любому предприятию в сфере туризма, раскрывают индивидуальные преимущества каждого из них.

Более подробно о функциях, которые инновационные технологии выполняют в отрасли работы сервисных компаний, рассказано в табл. 2.

Табл. 2 – Основные функции современных технологий

Функция	Описание
Воспроизводственная	Прибыль, полученная путем внедрения инновационных технологий, в дальнейшем будет применяться как основной ресурсный источник.
Инвестиционная	Часть прибыли будет тратиться на формирование очередных инновационных проектов.
Стимулирующая	Внедрение инновационных технологий укрепляет желание работать в этом направлении в дальнейшем, мотивирует на совершение новых открытий.

Рассматривая глобализацию в туристической отрасли в разрезе сервисных компаний, можно сделать вывод, что она характеризуется в качестве быстрого роста целого ряда потоков:

- услуг;
- капитала;
- информационного и технологического.

Практически все перечисленные выше потоки не регулируются государством. При этом развитие новейших технологий, как правило, отличается долгосрочным характером.

Особенно значимым аспектом считается применение финансовых ресурсов для внедрения и развития инновационных технологий компании. Это необходимо для ее продуктивной и успешной работы.

Еще одним важным моментом является формирование методического механизма, нацеленного на решение различных проблем, связанных с применением инновационного капитала. Это позволит эффективно воплотить инновационную стратегию фирмы.

Что касается инновационной деятельности как таковой, то ее можно отнести к задачам компании стратегического характера. Расстановка приоритетов в дальнейшем происходит с учетом основных пунктов выбранной стратегии.

Необходимо тщательно наблюдать и контролировать инновационную работу компании. На основе полученных итогов можно понять, есть ли необходимость в повторении цикла для того, чтобы уделить больше внимания тому или иному мероприятию.

Процесс формирования рассматриваемого механизма осуществляется поэтапно:

- сначала оценивается результативность инновационной деятельности компании;
- вторым этапом – заключительным – выступает формирование инструмента развития инновационной деятельности фирмы.

Суть инновационной деятельности состоит из таких элементов:

- формирование данной деятельности;
- управление деятельностью компании.

Что касается функциональной основы инновационной деятельности компании, то она состоит из следующих компонентов:

- создание данной деятельности;

- оценка рисков и результатов разработанного проекта;
- анализ полученных результатов с экономической точки зрения.

Необходимо сначала обозначить цели и задачи разрабатываемого проекта. Кроме того, важно определить, соответствуют ли они общим задачам компании.

В том случае, когда наблюдаются определенные расхождения между формируемым инновационным проектом и действующей стратегией компании, повышается риск того, что данный проект будет безрезультатным.

В связи с этим очень важно, чтобы формирование обеих вышеупомянутых основ состояло из всех стадий инновационного процесса. К ним относятся:

- непосредственное формирование инновационной стратегии;
- создание управленческой структуры;
- оценка рисков и перспектив разработанного проекта;
- анализ полученных результатов с экономической точки зрения.

Последний пункт особенно важен, поскольку на основе полученных результатов определяется, есть ли необходимость повторять цикл для того, чтобы уделить больше внимания определенному мероприятию.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что улучшение инновационной деятельности становится причиной формирования соответствующего капитала компании. Он включает в себя:

- сотрудников компании;
- имеющийся технический уровень;
- активы нематериального характера.

Создание инструмента развития рассматриваемой нами деятельности в компании, которая работает в сфере туризма, считается новаторским проектом. Чтобы внедрить его, необходимо четко проработать определенную стратегию.

Также следует отметить, что создание механизма данной деятельности должно происходить поэтапно:

- 1) формирование четкой последовательности действий, нацеленных на управление инновационной деятельностью конкретной компании;
- 2) создание отдела, который будет отвечать за формирование, мониторинг и контроль данной деятельности;
- 3) улучшение инновационной деятельности;
- 4) мотивация сотрудников;
- 5) формирование системы для объективной оценки того, насколько продуктивной является инновационная деятельность компании;
- 6) постоянное наблюдение и контроль над данной деятельностью.

Необходимо также отметить тот факт, что повышение продуктивности рассматриваемой нами деятельности находится в прямой зависимости от объективной ее оценки с экономической точки зрения.

Оценку необходимо обосновывать научными аргументами на всех этапах внедрения инновационных технологий. Это чрезвычайно важный момент, поскольку их неправильная оценка или недооценка может стать причиной того, что первыми воспользуются этими технологиями компании-конкуренты.

Помимо всего перечисленного, следует отметить важнейший элемент управления инновационными технологиями. Он представляет собой формирование механизма, который позволит решать различные проблемы, связанные с оценкой продуктивности инновационной деятельности компании.

Данный пункт очень важен, поскольку именно на его основе будут сформированы основные рекомендации, нацеленные на повышение эффективности данной деятельности.

Чтобы улучшить используемые способы оценки результативности рассматриваемой деятельности, компа-

нии прибегают к применению нескольких принципов. К ним относятся:

- постоянная оценка продуктивности инновационной деятельности. Она должна начать осуществляться еще на этапе планирования воплощения новаторского проекта и до полного его завершения;

- изучение показателей экономической выгоды. Данный анализ должен осуществляться как с использованием новейших технологий, так и без них. Кроме того, необходимо учитывать значимые последствия внедренного проекта для компании;

- изучение того, насколько потребность в инновационном капитале влияет на продуктивность соответствующей деятельности;

- изучение рисков, инфляции и прочих факторов, которые оказывают влияние на воплощение проекта.

При этом следует обозначить, что все уровни нуждаются в индивидуальном изучении различных показателей, отражающих результативность инновационной деятельности той или иной компании.

Соответственно, можно сделать вывод, что главная задача внедрения новейших технологий в стратегию фирмы – это создание оптимальных условий для ее работы в дальнейшем. Сюда же можно отнести повышающие конкурентоспособности.

Что касается инновационного потенциала компании, то стоит отметить, что это достаточно изменчивое явление. На его создание и особенности влияет немало различных факторов, которые могут быть как внешними, так и внутренними.

Введение новейших технологий в стратегию компании опирается на создание определенной системы. Именно она дает возможность применять различные потенциалы компании, позволяющие повысить эффективность ее работы.

Выбор определенной стратегии развития предприятия находится в прямой зависимости от состояния инновационного потенциала. По сути, именно с оглядкой на него руководители определяют, может ли компания достичь поставленных целей касательно инновационного развития.

Можно утверждать, что инновационная деятельность оказывает значительное влияние на функционирование компании в целом и отдельные сферы ее работы. Также она помогает разрешать различные задачи, нацеленные на укрепление и повышение рыночного потенциала. Однако следует помнить, что для достижения поставленных целей потребуется по максимуму применять все имеющиеся потенциалы организации, в особенности научный и интеллектуальный.

ВЫВОДЫ.

На основе всего сказанного ранее можно сделать вывод, что инновации так или иначе будут внедрены в стратегию любой компании. Это связано с тем, что конкурентоспособность, укрепление позиций в своей рыночной нише требует постоянных новаторских решений.

Что касается сервисных компаний, то в данном случае инновационная деятельность представляет собой научный прогресс. Без него невозможно обновить спектр услуг и увеличить возможности компании. Именно он способствует повышению качества предоставляемых услуг и привлечению новых клиентов.

Основные особенности данной деятельности:

- важность постоянного поддержания инновационных процессов в компании;

- наличие четкой структуры политики компании, которая обеспечивает продуктивное взаимодействие всех, кто принимает участие во внедрении и поддержании инноваций;

- достижение эффективных результатов, повышение конкурентоспособности при наименьших издержках. Этого можно достичь путем улучшения уже имеющихся процессов;

- взаимодействие всех подразделений компании.

Также следует отметить, что инновационные разработки дают возможность значительно повысить продуктивность работы. Кроме того, они позволяют выйти на международный уровень сервиса.

Инновационная деятельность компании нацелена на то, чтобы формировать на рынке новые услуги. Они должны предоставляться, принимая во внимание новейшие достижения научного прогресса.

С целью формирования и введения инновационных услуг потребуется внимательно изучить показатели деятельности предприятия, проанализировать внешние и внутренние факторы, сильные и слабые стороны. На основе всего этого появляется возможность несколько изменить инновационную стратегию и улучшить предоставляемую услугу. Результатом станет укрепление позиций компании на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Долматова А.С. Роль инноваций в формировании стратегии предприятия: курсовой проект / А.С. Долматова. – Находка: ВГУЭС, 2019. – 32 с.

2. Андреева Т.А. Стратегическое планирование конкурентоспособности предприятий / Т.А. Андреева // Поиск новой экономической стратегии: проблемы, тенденции, перспективы. – 2018. С. 59-61

3. Апанасюк Л.А., Бодня А.А. Социальные медиа как инновационный инструмент продвижения предприятий индустрии гостеприимства и туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 19-22.

4. Зарубина Ж.Н. Особенности развития инновационного процесса в рыночной экономике / Ж.Н. Зарубина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 11. – С. 22-23.

5. Мукосеев Д.В. Механизм развития инновационной деятельности организации в сфере малого предпринимательства / Д.В. Мукосеев // Вестник СамГУ. – 2020. – № 1 – С. 52-59.

6. Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учебное пособие / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. – 192 с.

7. Мешалкин В.П. Основные черты глобализации мировой экономики / В.П. Мешалкин, Л.В. Фомченкова, И.А. Петров // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 3. – № 6. – С. 25-27.

8. Белецкая И.А. Этапы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма как педагогический процесс // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 215-217.

9. Гапоненко А. Л. Теория управления: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 336 с.

10. Ковалев В.В. Анализ баланса: учебно-методическое пособие / В.В. Ковалев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 912 с.

11. Основы инновационного менеджмента: теория и практика: учебное пособие / П.Н. Завлин, Л.С. Барютин, А.К. Казанцев, Л.Э. Миндели. – М.: изд-во Экономика, 2018. – 475 с.

12. Пинко Е.Г. Маркетинг инноваций как условие эффективной стратегии инновационного развития // Научный вектор Балкан. 2017. № 1. С. 50-51.

13. Ушаков Р.Н. Инновационные технологии формирования и развития ресурсного потенциала гостиничного предприятия: монография / Р.Н. Ушаков. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 168 с.

14. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент / В.Д. Маркова – М.: ИНФРА-М, 2019. – 288 с.

15. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / А.А. Томпсон; пер. с англ. Л.Г. Зайцева. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2018. – 576 с.

16. Тюрин Д.В. Маркетинговые исследования: учебник для бакалавров / Д. В. Тюрин. – Москва: Изд-во Юрайт, 2017. – 342 с.

17. Кабиров И.С. Проблемы стратегического планирования в управлении развитием туризма в республике Татарстан // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 102-107.

18. Муравьева Е.В. Управление конкурентной средой: учебное пособие / Е.В. Муравьева. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГУ». 2016. – 191 с.

19. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие / О.М. Хотяшева. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 264 с.

20. Маркетинг инноваций и инновационный маркетинг: учебное пособие для студентов / Ю.И. Осик, З.Н. Борбасова, О.В. Прокопенко, В.З. Валеева. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. – 155 с.

21. Основы менеджмента: Учебно-методический комплекс / П.В. Шеметов, А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.В. Радионов. – Новосибирск: НГУЭУ, 2007. – 168 с.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.77.01
DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0028

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2020
SPIN: 8917-8144
AuthorID: 633289
ORCID: 0000-0003-2591-4821
ScopusID: 57192304971

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Бородина Кристина Игоревна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: kristina_borodina_97@bk.ru)*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности потребительского кредитования в Российской Федерации. Выделены виды потребительского кредитования, а также их ключевые особенности. Анализируется влияние факторов, воздействующих на развитие потребительского кредитования в экономике современной России. Выделены особенности потребительского кредитования на региональном уровне, его специфика и ключевые условия. Определён специфический набор характеристик, которые зависят от особенностей сферы личного потребления. Проанализированы кредитные продукты отечественных банков, представлена их сравнительная характеристика. Особое внимание уделено потребительским кредитам, представленным в линейке продуктов крупнейших банков страны. Выявлены основные проблемы, связанные с низким уровнем возвратности потребительских кредитов, а также определены методы повышения их собираемости. Проанализированы причины роста кредитного риска. Предложены оптимальные направления развития потребительского кредитования в российских банках. Получены выводы о том, что управление процессами потребительского кредитования требует постоянного совершенствования и адаптации к современным потребностям населения. В качестве способа повышения эффективности при оценке рисков предложено использование скоринговой системы, при которой решение о выдаче кредита принимается на основе балльной оценки.

Ключевые слова: кредит, потребительское кредитование, ставка кредита, комиссия, залог, первоначальный взнос, региональный банк, центральный банк, рефинансирование, пролонгация, возврат, аннуитет, сложный процент, комиссия за выдачу кредита, реальная процентная ставка, эффективная процентная ставка.

CONSUMER LENDING: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

© 2020

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor
of the chair of economics
Borodina Kristina Igorevna, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: kristina_borodina_97@bk.)*

Abstract. The paper considers the features of consumer lending in Russia and the types of consumer lending, as well as their key features. The paper analyzes the influence of factors affecting the development of consumer lending in the economy of modern Russia. The article discusses the features of consumer lending at the regional level, its specifics and key conditions. A specific set of characteristics is determined that depend on the characteristics of the sphere of personal consumption. The paper analyzes the credit products of domestic banks, presents their comparative characteristics. Particular attention is paid to consumer loans presented in the product line of the largest banks in the country. The main problems associated with the low level of repayment of consumer loans are revealed, as well as identified methods to increase their collection. The paper analyzes the reasons for the growth of credit risk. Optimal directions for the development of consumer lending in Russian banks are suggested. The conclusions are drawn that the management of consumer lending processes requires continuous improvement and adaptation to modern needs of the population. As a way to increase efficiency in risk assessment, the use of a scoring system is proposed, in which the decision to grant a loan is made on the basis of a point score.

Keywords: credit, consumer lending, loan rate, commission, collateral, effective interest rate, down payment, regional bank, Central Bank, refinancing, extension, refund, annuity, compound interest, loan issuance fee, real interest rate.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Социально-экономическое развитие страны играет большую роль в процессе удовлетворения потребительских нужд населения. В условиях социальной и экономической нестабильности одним из инструментов удовлетворения потребностей населения стало потребительское кредитование.

Развитие банковской системы находится в прямой зависимости от объемов потребительского кредитования, значительный рост которого оказывает положительное влияние на развитие экономики страны в целом. С другой стороны, существует проблема слишком быстрого и недостаточно контролируемого роста кредитования физических лиц, что привело к дисбалансу между рынком товаров и долговой нагрузкой граждан, а также увеличению рисков неплатежей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор: выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Потребительское кредитование и его особенности рассматривались в трудах таких ученых как Батурина Л.В. [1], Белозерова Ю.В., Кривошапова С.В. [2], Ермолаева О.С. [3], Жарковская Е. П. [4] В своих работах они исследовали потребительское кредитование, его содержание и формы, направления развития.

В работах Высоцкой Т.Р. и Васильевой А.С. рассматривалась ресурсная база кредитования [5]. Рынок кредитования физических лиц в России анализировался в трудах Боровченко А.О., Уксуменко А.А. [6], а также Зудина Л.В., Даниловских Т.Е. [7]. Учёные Косов М.Е., Иванова Я.Я. [8] рассматривали финансовую политику государства как фактор развития потребительского кредитования, а Голояд А.Н., Ивашиной Е.А. исследовали правильность принятия решений о получении кредитов населением [9].

Несмотря на весомые исследования ученых, многие проблемы, связанные с несовершенством базы нормативных документов, регламентирующих сферу потребительского кредитования, остаются не до конца изученными.

Несмотря на весомые исследования ученых, многие проблемы, связанные с несовершенством базы нормативных документов, регламентирующих сферу потребительского кредитования, остаются не до конца изученными.

ными. Мало изучены проблемы управления взысканием предоставленных кредитов, а также расчётами оптимальных процентных ставок.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является определение особенностей потребительского кредитования, анализ процесса его функционирования на уровне региона и предоставление рекомендаций по совершенствованию кредитного процесса. Достижение цели связано с рассмотрением ключевых факторов, влияющих на сферу потребительского кредитования. Вместе с тем необходимо рассмотреть принципы и условия предоставления потребительских кредитов банками на уровне региона. Полученные выводы могут быть полезны широкому кругу банков, специализирующихся на выдаче потребительских кредитов [10].

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть особенности потребительского кредитования в разрезе крупнейших банков РФ, определить пути развития потребительского кредитования. Кроме того, следует установить специфический набор характеристик потребительского кредитования, зависящих от особенностей сферы личного потребления

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методической основой исследования послужил системный подход, а также такие методы исследования как сравнение, классификация и анализ, позволившие определить важнейшие характеристики потребительского кредитования. В статье широко использованы методы сравнительного анализа, где на основе изучения динамики просроченных кредитов выявлены их основные проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Роль потребительского кредитования достаточно велика, как для граждан, проявляясь в быстром получении возникающих нужд и потребностей, так и для развития экономики, удовлетворяя широкий спектр потребностей населения. Существование такого вида кредита обусловлено тем, что, большую часть собственных доходов потребители тратят на удовлетворение неотложных статей потребления, например, питание.

Использование потребительских кредитов оказывает положительное влияние на уровень жизни людей. Благодаря кредитованию население становится способным удовлетворить актуальные потребности раньше, чем у них появится необходимое для этого количество сбережений [11; 12].

Таким образом, потребительский кредит представляет собой денежные средства, предоставленные банком, небанковской финансовой организацией или товары, приобретенные в торговых учреждениях с возможностью отсрочки платежных операций по ним с целью личного их использования.

Расходами личного характера являются средства, благодаря которым возможно оплатить лечение, обучение, лечебно-профилактические процедуры. Кредиты, предоставляемые на удовлетворение данных потребностей, обладают специфическим набором характеристик, которые зависят от особенностей сферы личного потребления, такие как:

- получение потребительского кредита чаще всего оформляется физическим лицом [13];
- основным значением потребительского кредитования, как одного из видов займов, является предоставление кредитования конечного потребления, как взаимоотношений кредитора и заемщика;
- процесс погашения задолженности по потребительскому кредиту ограничен поступлениями или накоплениями денежных средств;
- любой вид потребительского кредита служит для достижения физическим лицом личных потребностей,

обладает социальным характером;

- основным условием, обеспечивающим возможность получения потребительского кредита, являются постоянные денежные доходы, то есть платежеспособность данного физического лица – заемщика;

- могут служить возможностью и основанием для получения налоговых льгот [14; 16];

Наиболее известными видами потребительских кредитов в настоящее время являются:

- автокредит – предоставление возможности физическому лицу приобрести автотранспортное средство, основанной на долгосрочных принципах;

- овердрафт зарплатных карт – формирование лимита, величина которого равна пяти окладам работника [15];

- POS кредит или кредит в торговых точках – предоставление безналичных средств на приобретение определенного товара, оформляемое на территории продавца;

- карточные кредиты – применение пластиковых карт, имеющих лимитированное количество денежных средств, за использование которых необходимо платить процент;

- ипотечное кредитование – форма долгосрочного кредитования, предоставляющая ссуду под залог недвижимости.

В табл. 1 представлены условия, которых осуществляется потребительское кредитование ведущими банками страны [2].

Таблица 1 – Условия получения потребительского нецелевого кредита

Наименование банка	Максимальная сумма, руб.	Максимальный срок	Диапазон эффективных ставок
Росгосстрах Банк	3 000 000	60 месяцев	8,9-22,9%
Восточный Банк	3 000 000	36 месяцев	9,9% - 29,9%
ВТБ	5 000 000	84 месяца	7,50-13,20%
Россельхозбанк	10 000 000	120 месяцев	9,9-11,9 %
Московский Кредитный Банк	5 000 000	180 месяцев	9,9-24%

Рассмотрим в таблице 2 объемы просроченных потребительских кредитов по банкам-лидерам потребительского кредитования.

Таблица 2 - Объем просроченных потребительских кредитов крупнейших банков РФ (млрд. руб.)

Банк	Объем просроченных потребительских кредитов			
	01.01.2017 г.	01.01.2018 г.	01.01.2019 г.	01.01.2020 г.
Сбербанк	62,80	99,33	158,10	162,23
ВТБ	60,42	99,33	158,10	162,23
Россельхозбанк	4,65	8,35	12,58	13,02
Газпромбанк	2,47	4,18	6,62	6,53
Альфа-Банк	23,72	39,63	58,73	56,31

По данным таблицы 2 установлено, что в исследуемых банках растет объем просроченных потребительских кредитов. В условиях политических и экономических проблем уменьшение объемов потребительского кредитования в России можно объяснить следующими причинами:

- осложнение процедуры осуществления реструктуризации кредитов;

- с целью защиты от любых дополнительных кредитных рисков повысились требования кредиторов к заемщикам;

- учитывая экономическую ситуацию в государстве происходит уменьшение количества потенциальных заемщиков.

К основным причинам, которые сдерживают развитие потребительского кредитования в России в условиях финансово-экономического и политического кризиса и которые могут негативно отразиться на деятельности и финансовой стабильности коммерческих банков, можно отнести следующие.

Во-первых, происходит рост кредитного риска, связанного с необъективной оценкой кредитоспособности физических лиц-заемщиков. Проанализировав деятельность банков во многих развитых странах мира, наблюдается тенденция, когда кредиторы пользуются услугами независимых бюро кредитных историй, что

способствует уменьшению затрат и рисков финансово-кредитных учреждений, однако в России такая практика недостаточно распространена [17]. Во-вторых, следует отметить достаточно низкий уровень оплаты труда в России, и, как следствие, невозможность возвращения многими заемщиками суммы кредита и процентов по нему. В-третьих, более высокая стоимость приобретения товаров в кредит, относительно покупок с оплатой наличными. Нестабильность курса валют является еще одной проблемой, именно стремительный рост валют усиливает кризисные тенденции, а, следовательно, повышение риска невозврата кредитов. В-четвертых, имеет место недоверие населения к банковским структурам [18].

Кроме того, негативно сказывается фактор высокого уровня теневой экономики, когда банки должны не могут объективно оценить заемщика.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проведя анализ данных за предшествующие периоды, отметим, что ранее исследователи не выделяли подробных причин, сдерживающих развитие потребительского кредитования.

Чтобы преодолеть вышеуказанные проблемы и обеспечить развитие потребительского кредитования необходимо:

- усовершенствовать регулирование кредитных взаимоотношений между кредиторами и заемщиками и разработать механизмы, которые сделают невозможным кредитование физических лиц без информации об их реальных, а не номинальных доходах;

- коммерческим банкам нужно обеспечить сохранение качественных показателей кредитного портфеля при интенсивном увеличении его объемов;

- правительству необходимо осуществлять политику стабилизации экономической и политической ситуации в государстве, реализовывать меры по обеспечению благоприятных условий для повышения уровня доходов населения, совершенствовать государственное законодательство по вопросам регулирования и контроля деятельности финансовых посредников.

Для снижения рисков кредитования банки уже сегодня проводят отбор клиентов, используя «скоринг» - балльную систему проверки заемщиков [19; 20]. Благодаря использованию скоринговых систем, решение о предоставлении кредита принимается в течение 10 минут. Развитие скоринг-системы кредитного менеджмента потребительского кредитования физических лиц позволяет:

- существенно снизить расходы банка на идентификацию риска кредитования потребителя на отдельном месте продавца кредитных продуктов банка;

- централизовать и проводить объективный контроль условий кредитования в территориально обособленных отделениях и «банковских» киосках с минимальными требованиями к аналитическим способностям кредитного инспектора.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В системе активных банковских операций важное место занимает кредитование, в частности кредитование физических лиц. Постоянная потребность населения в привлечении кредитных ресурсов обусловлена текущим несоответствием их доходов и расходов, а также необходимостью удовлетворения потребностей в товарах длительного пользования, стоимость которых трудно оплатить без предварительного сбережения средств. Определенное несоответствие между потребностями и имеющимися ресурсами для их удовлетворения можно устранить благодаря кредитованию физических лиц. Поэтому необходимо способствовать развитию кредитования физических лиц банками, стабилизировать макроэкономическую ситуацию, а также разрабатывать альтернативные подходы к финансированию потребностей населения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении. Потребительское кредитование является неотъемлемым звеном банковской системы, поэтому дальнейшие исследования его характеристик и тенденций развития будут способствовать «оздоровлению» всей банковской системы. Главной причиной, которая привела к ряду проблем, является кризис последних лет, который наблюдается не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Банки предоставляли займы физическим лицам, не проводя надлежащий анализ их кредитоспособности, чем существенно повысили риск своей деятельности. Поэтому надо внести ряд изменений с целью активизации потребительского кредитования, в том числе и на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батурина Л.В. Потребительские кредиты для российских граждан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2. С. 7-8.
2. Белозерова Ю.В., Кривошапова С.В. Принципы содержательного банковского надзора // Экономика и социум. 2014. № 2-1 (11). С. 576-579.
3. Ермолаева О.С. Потребительское кредитование как основной источник доходов банка // Международный студенческий научный вестник. 2016. №6. С. 16.
4. Жарковская Е. П. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка: учебник // Вестник магистратуры. 2018. №4. С. 28-29.
5. Высоцкая Т.Р., Васильева А.С. Современное состояние рынка депозитов коммерческих банков // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 7. С. 6-9
6. Боровченко А.О., Уксуменко А.А. Рынок кредитования физических лиц в России: современное состояние и проблемы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 920-924.
7. Зудина Л.В., Даниловских Т.Е. Проблемы управления активами и пассивами коммерческого банка // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 16. С. 124-127.
8. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Финансовая политика государства в условиях кризиса и развитие промышленности, малого и среднего бизнеса: возможности и барьеры // Финансовая жизнь. 2017. № 3. С. 89-98.
9. Корень А.В., Голыад А.Н., Иващенко Е.А. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России и зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-10. С. 1863-1865.
10. Пахарь Е. К. Анализ финансового результата деятельности ООО «КБ «Ренессанс Кредит» // Молодой ученый. 2017. №24. С. 209-211.
11. Радченко Е. В. Анализ деятельности инвестиционных операций ПАО Сбербанк России // Вестник магистратуры. 2019. №1 С.217-219.
12. Разумова Ю.В., Печникова О.А. Оценка конкурентоспособности региональных коммерческих банков в интересах представителей бизнеса (Приморский край) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. №10 (82). С. 36.
13. Рахаева Л.Б., Багова О.И. Инвестиционные банки на международных финансовых рынках // Актуальные вопросы современной экономики. 2015. №4. С.700-706.
14. Корень А.В., Леценко Р.И. Механизмы и направления налогового планирования в малом бизнесе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 361.
15. Рябинина Э.Н. Российская практика регулирования активных операций коммерческих банков // Вестник Чувашского университета. 2015. №3. С. 196-202.
16. Корень А.В., Проценко Ю.А. Инвестиционные налоговые вычеты как инструмент повышения финансовой грамотности населения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. № 12-2. С.204-207.
17. Самарин И.С. Методические рекомендации по использованию методов оценки инвестиционных рейтингов кредитных организаций // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 12. С.12
18. Снатенков А. А. Финансовый анализ коммерческого банка: практикум // Вестник финансовых посредников. 2015. №4. С.133-134.
19. Спешилова Н. В., Тараканова Е. А. Инвестиционная деятельность коммерческих банков в реальном секторе экономики на примере ПАО «Сбербанк России» // Новая наука: финансово-экономические основы. 2018. № 3. С. 248-251.
20. Щербакова Н. В. Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в РФ / Н. В. Щербакова, Ю. М. Ильных // Алтайский Вестник финансового университета. 2017. № 2. С. 91-102.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.522.2

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0031

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 6568-8782

AuthorID: 800209

Воливок Ольга Александровна, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмента и экономики»

Кумейко Анжелика Сергеевна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: kumeiko0809@mail.ru)*

Аннотация. Значимость бухгалтерского учета за последнее время значительно выросла, так как он является важной частью управления производственно-хозяйственной деятельностью. Поэтому учет необходим для любого хозяйствующего субъекта. Для осуществления своей деятельности предприятия должны иметь необходимые для этого средства труда. Они являются важнейшим элементом производительных сил и определяют развитие предприятия в целом. В бухгалтерском учете средства труда выделены в отдельный объект учета, который именуется основными средствами предприятия. Поэтому важную роль в деятельности предприятия непосредственно играет учет основных средств. Основные средства, или основные фонды, предприятия используются не только для производственно-хозяйственной деятельности, но и в конечном итоге влияют на результаты деятельности. К таким показателям результатов относят: К таким показателям относятся: объем выпуска продукции (оказанных работ, предоставленных услуг), прибыль, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность и другие. В данной статье была рассмотрена организация учета основных средств и его особенности. Изучен анализ эффективности использования основных средств на предприятии его задачи, а так же освещены направления по повышению эффективности использования основных производственных фондов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, основные средства, амортизация, инвентарный номер, инвентарная карточка, первоначальная стоимость, оценка, показатель эффективности, фондоотдача, фондоемкость, рентабельность.

FEATURES OF ACCOUNTING FOR FIXED ASSETS AND DIRECTIONS OF THEIR EFFECTIVE USE

© 2020

Volivok Olga Aleksandrovna, doctor of economics, associate Professor
of «Management and economics»

Kumeiko Anzhelina Sergeevna, student

*Vladivostok State University of Economics and service, branch in the city of Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: kumeiko0809@mail.ru)*

Abstract. The importance of accounting has grown significantly in recent years, as it is an important part of the management of production and economic activities. Therefore, accounting is necessary for any business entity. To carry out their activities, enterprises must have the necessary means of labor. They are the most important element of the productive forces and determine the development of the enterprise as a whole. In accounting, the means of labor are allocated to a separate accounting object, which is called the fixed assets of the enterprise. Therefore, an important role in the company's activities is directly played by the accounting of fixed assets. Fixed assets, or fixed assets, of an enterprise are used not only for production and economic activities, but also ultimately affect the results of operations. These indicators of results include: These indicators include: the volume of output (work performed, services provided), profit, profitability, return on funds, capital intensity, capital strength, and others. This article discusses the organization of accounting for fixed assets and its features. The analysis of the efficiency of the use of fixed assets at the enterprise, its tasks, as well as the directions for improving the efficiency of the use of fixed assets are highlighted.

Keywords: accounting, fixed assets, depreciation, inventory number, inventory card, initial cost, evaluation, performance indicator, return on funds, capital intensity, profitability.

ВВЕДЕНИЕ.

Организация хозяйственной деятельности в различных сегментах производства, предоставления услуг невозможна без применения оборотных и основных средств (ОС). Порядок планирования и формирования специальных фондов осуществляется с учетом текущего уровня производственных мощностей, доступных рынков сбыта, запасов сырьевого материала и пр. Снижение стоимости ресурсной базы позволяет минимизировать показатель полной себестоимости и достойно конкурировать на рынке. Оптимизация внеоборотных активов является эффективным инструментом управления [1].

При написании данной работы были использованы научные публикации отечественных ученых. К числу наиболее известных относятся: Агеева О., Дмитриев И., Воронченко Т., Смольников Ю., Лупкиова Е., Кондракова Н. и прочие [2-18].

Фундаментальной основой используемой методологии являются комплексные исследования в сфере бухгалтерского учета. Более подробно ознакомиться с результатами можно в Положении «Учет основных средств» (ПБУ 6/01). Интересные данные также содержатся в международном стандарте по финансовой отчетности (IAS 16) и основным материальным активам

[19-31].

Анализ теоретико-методологической базы показывает, что и выбранная тема является актуальной. Оптимизация и планирование материально-технической базы позволяет грамотно организовать производственный процесс. Результат предпринимательской деятельности тесно коррелирует с оперативностью и качеством принятого решения. Формирование стоимости готового продукта, предоставленной услуги зависит от используемых основных, оборотных средств, выбранной технологии, качества и прочих факторов. Выпущенная продукция не должна содержать вещественной и натуральной формы в течение длительного времени. Благодаря этому обеспечивается высокий уровень конкурентоспособности на рынке. Расширение производственных мощностей целесообразно проводить, когда налажены каналы реализации и наблюдается планомерное увеличение спроса.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Основная задача при написании работы заключается в комплексном исследовании основных активов и вариантов их эффективного освоения. Для достижения поставленных целей должны быть выполнены следующие действия:

- объективный анализ категории «основных средств»;
- выявление условий, при которых утверждается статус производственных активов;
- исследования в области применения основных средств и функционального значения;
- оценка эффективности использования активов.

При написании данной работы были использованы различные методологические подходы. К их числу относятся: диалектический, математический и экономический.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Основные фонды являются собственностью субъекта хозяйствования. Отдельного внимания заслуживает категория внеоборотных активов, которые используются для организации производственной, сервисной деятельности. Общий период их применения, как правило, превышает год. Действующее законодательство предусматривает возможность передачи в аренду активов.

Более подробно изучить бухгалтерско-правовые особенности основных фондов можно в ПБУ 6/01. Документ содержит информацию об организации учета и дополнительных условиях. С начала 2020 года система основных фондов включает следующие характеристики:

- имущество, которое используется в операционной деятельности субъекта хозяйствования (в т.ч. арендованные активы);
- основные средства используются для получения чистой прибыли;
- ресурсы не предназначены для перепродажи;
- период, в течение которого ОС служат организации (больше года);
- балансовая стоимость актива превышает 100 тыс. рублей. Данная норма регламентирована действующим налоговым учетом;
- с точки зрения бухгалтерского учета цена основного средства должна быть больше 40 тыс. рублей.

Отдельного внимания заслуживает методологическая база Международного стандарта МСФО 16 (LAS). В документе содержится развернутая информация на предмет основных средств. Основными характеристиками данного рода активов являются:

- субъект хозяйствования получит от использования основных средств финансовую выгоду;
- наличие четкой балансовой стоимости.

Организация учета основных средств зависит от особенностей организационной структуры, операционной деятельности предприятия. Эксперты сходятся во мнении, что ключевыми задачами бухгалтерского учета являются:

- комплексное обеспечение контроля и сохранности активов на всех этапах производства;
- эффективное использование ОС (фактор времени, темп роста стоимости, фондоотдача и пр.);
- организация реконструкции и модернизации активов;
- начисление амортизации в процессе эксплуатации;
- аккумулирование данных для расчета налога на имущество (выполнение обязательств перед бюджетом);
- сбор информации с целью составления развернутой статистической отчетности;
- контроль над движением основных активов.

Качественная организация бухгалтерского учета практически невозможна без надлежащего оформления первичной документации. Контроль над движением основных средств позволяет объективно оценить эффективность их применения в производственном процессе. Активный счет 01 «ОС» относится к категории синтетических. На нем все поступления активов являются дебетовыми, выбытия – кредитовыми.

Утверждение учетных единиц позволяет присвоить каждому объекту основных средств уникальный номер. Именно таким образом обеспечивается контроль над инвентарными объектами. Код сохраняется за активом в течение всего периода его эксплуатации. Действующее

законодательство четко регламентирует порядок использования номеров. Так, после списания основного средства запрещено использовать старый код для других активов в течение пяти лет.

Организация учета основных средств является функциональной задачей подразделения бухгалтерии. Применение специализированных карточек учета позволяет оперативно найти необходимую информацию и принять верное управленческое решение. Классификация активов осуществляется с учетом требований действующих стандартов. Для этого создаются амортизационные группы, подразделы, разделы. Во внимание также берутся эксплуатационные особенности ОС.

Перенесение части стоимости основных средств на себестоимость произведенного товара, предоставленной услуги представляет собой амортизационный процесс. Это важный элемент бухгалтерского учета. С его помощью обеспечивается аккумулирование денежных средств в специальном фонде предприятия. Отчисления могут быть использованы для обновления транспортного парка, технологического оборудования и пр. Данная схема является нормальной практикой в западноевропейских государствах.

При организации бухгалтерского учета отдельное внимание уделяется вопросу оценки основных средств. Отправной точкой для этого является первоначальная стоимость. Данный показатель представляет собой совокупность издержек, которые связаны с производством конкретного товара, услуги. Исключение составляет налог добавленной стоимости и прочие обязательства перед бюджетом государства. Критерий является неотъемлемой составляющей системы основных фондов любого субъекта хозяйствования.

При анализе первоначальной стоимости особое значение имеет источник, по которому приобретался актив. Эксперты сходятся во мнении, что главными источниками формирования ресурсно-сырьевой базы является несколько элементов (таблица 1).

Таблица 1 – Выведение показателя первоначальной стоимости

Условие, при котором приобретался актив	Расчет цены
Производство в рамках предприятия. Покупка у контрагента	Общее количество фактических издержек (не включая НДС)
Актив вносится учредителями субъекта хозяйствования (механизм формирования уставного капитала)	Формирование стоимости с учетом текущей рыночной конъюнктуры. Показатель утвержден учредителями
На безвозмездной основе	Рыночная цена. Величина также выводится на основании официальных экспертных заключений. Информация должна быть актуальной на момент ведения учета
Поставка по заранее подписанному контракту по форме мены	Общая стоимость активов, которые поступили с баланса другого субъекта хозяйствования
Поступление актива на основании заключенного лизингового договора	Общее количество издержек, которые связаны с лизинговым договором. Исключение составляют налоги
Активы, взятые в долгосрочную аренду	Общая сумма выкупа, которая прописана в соглашении
Покупка и постановка на баланс активов, которые ранее эксплуатировались другими субъектами хозяйствования	Общая стоимость приобретения относится к категории затрат. Амортизация при этом не учитывается
Долгосрочное инвестирование (посадка садов, мелиорация полей и пр.)	Общее количество издержек на установленные площади, объемы работы (независимо от окончания)

В процессе эксплуатации основных средств наблюдается их постепенный физический и моральный износ. Перемещение активов в рамках предприятия также

влиять на повышение их ветхости. В результате рабочее оборудование, технологические комплексы становятся невостребованными. В бухгалтерском учете начисление амортизации на ОС является обязательным условием.

Эффективное использование основных фондов позволяет грамотно организовать производственный процесс, снизить показатель полной себестоимости и повысить общий уровень конкурентоспособности на рынке. При анализе достигнутого результата и использованных ресурсов во внимание берутся следующие факторы, а именно:

- подробный состав и текущий уровень технического состояния ОС;
- степень обеспеченности субъекта хозяйствования материально-технической базой;
- механизмы экстенсификации и интенсификации при использовании оборудования, комплексов;
- производственные мощности в каждом из подразделений;
- зависимости экономических показателей предприятия от состояния производственных фондов;
- объем доступных резервов и варианты, потенциал для повышения общей эффективности.

При подробном анализе показателей эффективности применения основных средств особое внимание обращается на отдачу и емкость. Первая категория подразумевает общий выход готовой продукции в перерасчете на 1 рубль, вторая – наоборот.

Не менее актуальна система обобщенных показателей. В первую очередь это касается фондоотдачи, фондоемкости и рентабельности основных средств. Первая экономическая величина представляет собой цену готового товара/услуги, который был получен из 1 рубля инвестиций в основной фонд. Расчеты производятся по формуле 2:

$$F_o = \frac{V}{OS}, \quad (2)$$

где F_o – фондоотдача;

V – общая выручка от реализации;

OS – усредненная стоимость основных средств в течение года.

Ведущие экономисты мира сходятся во мнении, что показатель фондоотдачи тесно коррелирует с объемом производства продукции. Особая роль также отводится производительности труда и используемой технологии производства. При детализированном исследовании учитывается общая стоимость ОС, их степень применения и прочие факторы [4].

На практике часто рассчитывается показатель фондоемкости. Данная величина характеризует соотношение цены ОС к единице произведенной продукции. Важным моментом также является выведение коэффициента фондорентабельности. С его помощью можно определить эффективность применения в процессе производства основных средств. Расчеты производятся по следующей формуле 4:

$$F_R = \frac{P}{OS}, \quad (4)$$

где F_R – фондорентабельность;

P – чистая прибыль субъекта хозяйствования;

OS – усредненная цена основных фондов в течение года.

Полученные результаты важно проанализировать в динамике. Такой подход обеспечивает объективную оценку экономического потенциала субъекта хозяйствования и перспективы для его развития. Интенсификация производства практически невозможна без использования дополнительной финансово-ресурсной базы. К числу наиболее действенных вариантов для повышения эффективности использования ОС можно отнести:

1. Оптимизация трудовых ресурсов. Для этого вводятся дополнительные смены, увеличивается количе-

ство рабочих часов. На данном этапе важно исключить простой технологического оборудования.

2. Увеличение количества комплексов (долгосрочное инвестирование в производственные фонды).

3. Ликвидация оборудования, которое не задействовано в работе. Денежные средства от продажи можно использовать для внедрения новых технологических решений.

4. Модернизация текущих производственных фондов (снижение времени на монтаж и пр.)

5. Повышение квалификационного уровня исполнителей. Дополнительная мотивация работников.

ВЫВОДЫ.

Основные средства представляют собой важный инструмент для любого субъекта хозяйствования с целью получения прибыли и ее максимизации.

Использование элементов труда осуществляется в течение продолжительного периода времени (более года).

В соответствии с действующим законодательством, данного рода активы имеют статус имущества и относятся к категории внеоборотных.

Постановка объекта на учет осуществляется в четко регламентированном порядке. Более подробно ознакомиться с правилами и особенностями процедуры можно в стандартах ПБУ 6/01 и МСФО (IAS) 16. С точки зрения бухгалтерского учета все объекты отображаются на синтетическом счете 01 «Основные средства» с присвоением индивидуального инвентарного номера.

Грамотная организация производственно-хозяйственной деятельности сопряжена с большим количеством рисков и дополнительных трудностей. Эффективность использования основных средств влияет на размер чистой прибыли субъекта хозяйствования. Управление имуществом предприятия выполняется с учетом используемой технологии, организационной структуры, уровня конкуренции в конкретном сегменте рынка. Планомерное инвестирование в производственные фонды позволяет увеличить конкурентоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кумейко А.С. Классификация основных средств и их оценка: курсовой проект / А.С. Кумейко. – Находка: ВГУЭС, 2018. – 38 с.
2. Кумейко А.С. Аудит основных средств: курсовой проект / А.С. Кумейко. – Находка: ВГУЭС, 2019. – 37 с.
3. Воронченко Т.В. Бухгалтерский финансовый учет. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.В. Воронченко. – Москва: Юрайт, 2018. – 353 с.
4. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет: учебник и практикум для СПО / И.М. Дмитриева. – Москва: Юрайт, 2018. – 325 с.
5. Агеева О.А. Бухгалтерский учет и анализ. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова. – Москва: Юрайт, 2018. – 273 с.
6. Бердникова Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 36-39.
7. Захаров И.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / И.В. Захаров, О.Н. Калачева. – Москва: Юрайт, 2018. – 358 с.
8. Демина Ю.М. Учет основных средств в соответствии с новым классификатором основных средств по амортизационным группам / Ю.М. Демина // Бухучет в строительных организациях. – 2017. – № 4. – С. 8-23.
9. Крохалев А.А., Базунова Н.С. Организация учета и анализ использования основных средств на сельскохозяйственных предприятиях / А.А. Крохалев, Н.С. Базунова // Молодежь и наука. – 2018. – № 7. – С. 89.
10. Аверина О.И., Абрамова Е.В. Основные средства как объект учета и анализа / О.И. Аверина, Е.В. Абрамова // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 853-856.
11. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет: учебник для бакалавров / В.П. Астахов. – Москва: Юрайт, 2016. – 984 с.
12. Василенко М.Е., Алексеева Л.Ф. К вопросу оценки основных средств в отчетности с учетом изменений в российском законодательстве // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 45-48.
13. Смольникова Ю.Ю. Бухгалтерский учет. Конспект лекций: учебное пособие / Ю.Ю. Смольникова. – Москва: Проспект, 2017. – 128 с.
14. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет в схемах и таблицах / Н.П. Кондраков. – Москва: Проспект, 2016. – 280 с.
15. Лушкова Е.В. Бухгалтерский учет. Теория бухгалтерского учета: учебное пособие для СПО / Е.В. Лушкова. – Москва: Юрайт,

2017. – 244 с.

16. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 30-34.

17. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет: Учебник для студентов вузов / Ю.А. Бабаев, И.П. Комиссарова, В.А. Бородин. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - 527 с.

18. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для СПО / А.С. Алисенов. – Москва: Юрайт, 2017. – 464 с.

19. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

20. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/

21. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства»: Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193590/

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.622

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0029

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА ПОЛУЧЕНИЯ АУДИТОРСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

© 2020

SPIN:2677-2585

Князева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмента и Экономики»

Попова Марина Александровна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692900, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: knyazevasn@bk.ru)*

Аннотация. Аудиторскими доказательствами называют сведения, которые получает аудитор в ходе проверки. Аудитор формирует аудиторские доказательства, беря за основу использование аудиторских процедур, как определенных действий, которые применяются в процессе проверки. В современном мире аудиторы все чаще используют аналитические процедуры. В международных стандартах указано, что при проведении аудита аудитор обязан использовать аналитические процедуры. Аналитические процедуры – это оценка уже существующих взаимосвязей и тех, наличие которых выявляется в ходе проверки не только для финансовой информации, но и для не финансовой. Изучение найденных отклонений и соотношений, которые отклоняются от программных значений, также являются частью аналитических процедур. Главная цель подобных процедур – выявить необычные, неверно отраженные факторы или результаты хозяйственной деятельности, которые отражены в бухгалтерском учете. Также аналитические процедуры помогут выявить причины этих ошибок и искажений, и найти области, которые обладают потенциальным риском и требуют пристального внимания со стороны аудитора. Аналитические процедуры помогают аудиторам найти зоны в отчетности, которые требуют более детального рассмотрения, что в свою очередь снижает затраты на проведение аудита, так как нет необходимости в полной проверке всех данных. Именно поэтому выбранная тема является актуальной.

Ключевые слова: аудиторские доказательства, аудиторские процедуры, аналитические процедуры, понятие аналитических процедур, этапы аудиторской проверки, виды аналитических процедур, международные стандарты аудита.

CURRENT ISSUES OF USING ANALYTICAL PROCEDURES AS A METHOD OF OBTAINING AUDIT EVIDENCE

© 2020

Knyazeva Svetlana Nikolaevna, Ph.D. in Economics, associate Professor
of «Management and Economics»

Popova Marina Aleksandrovna, student

*Vladivostok state University of Economics and service, branch in the city of Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: knyazevasn@bk.ru)*

Abstract. Audit evidence is information that the auditor receives during the audit. The auditor generates audit evidence based on the use of audit procedures as defined actions that are applied in the audit process. In the modern world, auditors are increasingly using analytical procedures. International standards specify that the auditor is required to use analytical procedures when conducting an audit. Analytical procedures are an assessment of relationships that already exist and those that are identified during the audit, not only for financial information, but also for non-financial information. The study of found deviations and ratios that deviate from program values is also part of analytical procedures. The main purpose of such procedures is to identify unusual, incorrectly reflected factors or business results that are reflected in accounting. Analytical procedures will also help identify the causes of these errors and misstatements, and identify areas that have potential risks and require close attention from the auditor. Analytical procedures help auditors find areas in the reports that require more detailed consideration, which in turn reduces the cost of conducting an audit, since there is no need to fully verify all the data. That is why the chosen topic is relevant.

Keywords: audit evidence, audit procedures, analytical procedures, the concept of analytical procedures, stages of the audit, types of analytical procedures, international standards on auditing.

ВВЕДЕНИЕ

Аналитические процедуры это один из способов аудитора получить аудиторские доказательства, которые в свою очередь используются, чтобы вынести вердикт в отношении финансовой отчетности организации, то есть соответствует ли она всем требованиям и отражает ли реальное положение дел в организации.

Однако именно аналитические процедуры помогают аудиторам найти зоны в отчетности, которые требуют более детального рассмотрения, что в свою очередь снижает затраты на проведение аудита, так как нет необходимости в полной проверке всех данных. Именно поэтому выбранная тема является актуальной.

Информационной базой исследования послужили научные исследования М.А. Штефана, А.Н. Жилкина, Н.А. Казаковой и др. [1-22].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель написания данной статьи состоит в изучении актуальных вопросов, возникающих при использовании аналитических процедур в качестве метода получения аудиторских доказательств.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- рассмотрение понятия аналитических процедур;
- исследование видов аналитических процедур;
- изучение особенностей применения аналитических процедур во время аудиторской проверки.

Методами исследования стали комплексный и системный подходы с применением выборочного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Аудиторскими доказательствами называют сведения, которые получает аудитор в ходе проверки. Они могут подтверждать или не подтверждать достоверность финансовой (бухгалтерской) отчетности, которую проверяет аудитор. Кроме того неполучение данных также может являться аудиторским доказательством.

Аудитор формирует аудиторские доказательства, беря за основу использование аудиторских процедур. То есть использование определенных действий, которые применяются в процессе проверки.

Порядок осуществления аудиторских процедур, а также порядок получения аудиторских доказательств регламентируется аудиторскими стандартами, основными из которых являются следующие: МСА 500 «Аудиторские доказательства», МСА 520 «Аналитические процеду-

ры», МСА 610 «Использование работы внутренних аудиторов

В международных стандартах аудита сказано, что существуют две главные группы аудиторских процедур.

В первую группу входят процедуры средств контроля. Они предназначены для того, чтобы аудитор мог получить доказательства, связанные с организованностью и эффективностью системами внутреннего контроля, которые присутствуют в организациях.

Во вторую группу входят процедуры проверки по существу. Они предназначены для того, чтобы аудитор мог получить другие доказательства. Аудиторы связывают подобные доказательства с присутствием искажений в проверяемой отчетности

У аудиторских процедур есть множество определенных, но если говорить проще, то их можно назвать инструментами (методами), которыми пользуется аудитор во время поиска доказательств. Исходя из МСА 500 «Аудиторские доказательства» существуют такие методы как запрос и инспектирование, подтверждение и повторное проведение, наблюдение и пересчет, а также аналитические процедуры [1].

В современном мире аудиторы все чаще используют аналитические процедуры. В международных стандартах указано, что при проведении аудита аудитор обязан использовать аналитические процедуры.

В разных источниках дается разное определение аналитических процедур. Так, например, одно из определений гласит, что аналитическими процедурами называют оценку аудитором финансовых данных, которые в свою очередь получены на основании взаимосвязи финансовой и нефинансовой информации.

Другое же определение отражает аналитические процедуры как одну из разновидностей всего многообразия аудиторских процедур, которые предназначены для изучения как финансовых, так и экономических показателей организации, которая подверглась аудиту. В этом определении цель аналитических процедур – выявить странные или заведомо ложные факты в хозяйственной деятельности организации, которые отражены в учете.

Аналитические процедуры созданы для того, чтобы аудитор мог изучить и понять организацию, которая подверглась проверке, обнаружить и зафиксировать изменения в ее деятельности.

Как правило, проводя аналитические процедуры, аудиторы сравнивают финансовую информацию отчетного периода с предыдущими или же с прогнозными данными, а также иногда и с данными другого предприятия, которое ведет деятельность в той же отрасли.

Выявление областей, важных для дальнейшей проверки – это главная задача аналитических процедур. Сложность и объем экономических данных напрямую влияют на сложность, объем и сроки, которые необходимы на проведение процедур.

Аналитические процедуры помогают аудиторам найти зоны в отчетности, которые требуют более детального рассмотрения, что в свою очередь снижает затраты на проведение аудита, так как нет необходимости в полной проверке всех данных.

Аналитические процедуры своего рода оценка связей, тех о которых уже известно аудитору и тех, которые аудитор найдет в процессе проверки. Причем оценка подобных связей связана не только с финансовой информацией, но также и с не финансовыми данными.

Благодаря аналитическим процедурам аудитор может отыскать отклонения в данных связях.

Проще говоря, целью аналитических процедур является помочь аудитору отыскать в бухгалтерском учете информацию, которая отражает неверные данные. Однако на этом помощь аналитических процедур не кончается. Они помогают аудитору найти причину подобных ошибок. И это одна из важнейших функций аналитических процедур, ведь такие искажения в учете могут стать огромным риском, влияющим на всю дея-

тельность организации.

Аудитор разбивает всю проверку на этапы, и на каждом этапе он может использовать аналитические процедуры. Естественно на разных этапах они будут обладать и разными функциями.

Первым этапом можно назвать этап планирования. На данном этапе аналитические процедуры направлены на выявление возможных рисков. Данные риски аудитор может оценить, проверяя с помощью аналитических процедур бухгалтерскую отчетность. К тому же на данном этапе аудитор должен оценить объем информации, который необходимо подвергнуть аналитическим процедурам.

На втором этапе проходит непосредственно сам процесс аудиторской проверки. На нем аудитор должен найти определенные предпосылки, которые подтвердят или же опровергнут его доказательства.

Конечным этапом проверки можно назвать этапом завершения. На нем аудитор уже может с помощью всех собранных доказательств оценить, действительно ли отчетность, которую предоставила организация, является достоверной.

Деятельность каждой организации уникальна, поэтому для каждой организации необходимо создавать свой план аудиторской проверки, а при его создании аудитору необходимо использовать аудиторские процедуры. Так он сможет лучше понять особенности деятельности организации и обнаружить в ней проблемные зоны.

Аудиторская проверка это долгий и трудоемкий процесс, на который влияют множество факторов.

Например, аудитор должен учитывать, что разные аналитические процедуры направлены на решение разных задач и ему необходимо определить цели, которые он хочет достичь при использовании процедур.

Также аудитор должен быть уверен в том, что информация, проверяемая им, является полностью достоверной. А также аудитору должны быть известны источники получаемой информации.

К тому же аудитор должен использовать информацию, полученную им в ходе прошлых проверок. Аудитор должен помнить о прошлых найденных ошибках в отчетности организации.

Чаще всего аудиторы используют аналитические процедуры или перед окончанием проверки или же непосредственно уже в самом конце проверки. В то время, когда аудитор составляет аудиторское заключение, в котором указывает мнение о достоверности отчетности организации.

Однако если аудитор использует аналитические процедуры не в конце, а во время проверки, то это позволяет избежать множества проблем. Например, аудитору будет легче изучить деятельность организации, которая подверглась аудиторской проверке. Ему сразу будет доступна и известна финансовая ситуация, в которой находится организация. Если аудитор применит аналитические процедуры непосредственно к отчетности организации, то он сразу сможет обнаружить не состыковки или ошибки, допущенные в ней, тем самым уменьшив свой объем работы в дальнейшем.

При применении аналитических процедур аудитор должен помнить, что существует несколько этапов, которые ему необходимо выполнить. Для начала аудитор должен определить цели применяемых процедур. Затем аудитор должен выбрать виды применяемых процедур. После этого аудитор должен непосредственно провести выбранные процедуры. А в конце аудитор обязан провести анализ полученных результатов, полученных в процессе использования процедур.

Аудитору известно, что вид, выбранных им процедур зависит от задач, которые они должны решить и от информации, которая используется для анализа.

Но стоит помнить, что пока аудитор не уверен в достоверности полученных результатов, он не может использовать их в качестве доказательств. Для того чтобы

убедится в этом, аудитор должен учесть несколько факторов.

Первым делом аудитор должен убедиться в том, насколько уместна информация, связанная со счетами бухгалтерского учета. Также аудитору следует проверить отдельные части отчетности и выявить их уместность.

Далее аудитор должен проверить, не влияют ли на результаты аналитических процедур, использованные им ранее процедуры другого характера [1].

Аудитор должен убедиться, насколько точны полученные им результаты.

И последнее на что аудитор должен обратить свое внимание на риск, который несет за собой использование аналитических процедур.

Если аудитор применяет аналитические процедуры во время проверки, то он должен помнить об анализе соотношений и закономерностей. Аудитору необходимо сопоставить информацию, полученную в ходе этого анализа с информацией, которой он уже владеет. И если он найдет несоответствия в данных, то аудитор должен найти их причины.

В зависимости от профессионального суждения аудитора зависит выбор процедур, способы и уровни их применения.

Аудитор проверяет на наличие ошибок не только отчетность одной организации. То есть если у главной организации есть дочерние компании, она также должна быть проверена.

Как уже говорилось, существует много разных видов аналитических процедур. И если их объединить, то получится три основных группы.

К первой группе аудиторы относят неколичественные аналитические процедуры.

Ко второй группе аудиторы относят простые количественные аналитические процедуры.

К третьей группе процедур аудиторы относят сложные количественные аналитические процедуры.

Если процедуры основываются на обобщенной информации бухгалтерского баланса. Или же они связаны с особенностями организации, то такие процедуры называются неколичественными. Как правило, подобные процедуры аудиторы используют для того, чтобы сформировать полную картину о счетах бухгалтерского учета. Но, к сожалению, этот эти процедуры имеют свои недостатки, а именно они субъективны. Если аудитор будет использовать данные процедуры, то он сможет обнаружить только те статьи, которые изменились за рассматриваемый период.

Аудитор может использовать и количественные аналитические процедуры. Как правило, их используют для того, чтобы была возможность установить все существующие связи между различными счетами.

Экономические статистические модели являются основой сложных количественных процедур. Данная статистика, как правило, используются аудитором, чтобы изучить остатки по счетам. А также для изучения переменных, которые повлияли на изменение остатков.

Таким образом, аналитические процедуры помогают аудитору объединить экономические факторы и факторы внешней среды в одно целое. Поэтому аудитор может установить оперативные данные финансового характера. Так как различные методики составляют основу данных процедур, аудитор может получить очень точные результаты. Однако аудиторы довольно редко прибегают к использованию именно сложных количественных процедур, так как для их использования нужно огромное количество ресурсов, также эти процедуры рассчитаны на обработку большого количества данных.

ВЫВОДЫ

В подведении итога, следует отметить, что аналитические процедуры все больше и больше применяются аудиторами в качестве метода получения аудиторских доказательств. С их помощью аудитору проще найти области в деятельности организации, которые требуют

более тщательной проверки. Что в свою очередь помогает уменьшить объем аудиторской проверки в целом, а также сократить количество ресурсов на ее проведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Штефан М.А. Основы аудита: учебник и практикум для вузов / М.А. Штефан, О.А. Замотаева, Н.В. Максимова; под общей редакцией М.А. Штефан. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 294 с.
2. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / А.Н. Жилкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 285 с.
3. Казакова Н.А. Аудит: учебник для бакалавриата и специалитета / Н.А. Казакова. – М.: Юрайт, 2019. – 409 с.
4. Варкулевич Т.В., Бембеев М.Н., Куприянов Б.Е. Развитие аудита в России в контексте международной аудиторской практики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 63-67.
5. Юшкова С.Д., Широая А.Г. Особенности оказания сопутствующих и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 96-98.
6. Штефан М.А. Аудит: учебник для бакалавриата и магистратуры / М.А. Штефан – М.: Юрайт, 2019. – 260 с.
7. Рогуленко Т.М. Международные стандарты аудита: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Т.М. Рогуленко – М.: Юрайт, 2019. – 309 с.
8. Агеева О.А. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 509 с.
9. Васильчук О.И., Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В. К вопросу современных подходов формирования единого рынка аудиторских услуг // Revista științifică progresivă. 2018. № 1. С. 42-45.
10. Парамонова Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 35-37.
11. Любушин Н.П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / Н.П. Любушин, В.Б. Лецева, В.Г. Дьякова – Москва: ЮНИТА-ДАНА, 2016. – 441 с.
12. Кеворкова Ж.А. Международные стандарты аудита: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Ж.А. Кеворкова [и др.]; под редакцией Ж.А. Кеворковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 375 с.
13. Насакина Л.А. Формирование управленческой отчетности о финансовых результатах и направления ее анализа // Научный вектор Балкан. 2018. № 1. С. 8-12.
14. Сукиасян Н.Г. Экономические законы как правовая основа форм и методов финансовой деятельности государства // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 208-214.
15. Безруких П.С. Бухгалтерский учет: учебник / П.С. Безруких – Москва: Инфра, 2017. – 496 с.
16. Воронченко Т.В. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Воронченко – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 353 с.
17. Бухарева Л.В. Бухгалтерский финансовый учет: учебник для академического бакалавриата / Л.В. Бухарева – Москва: Юрайт, 2019. – 495 с.
18. Мусиенко С.О. Финансовый анализ и прогнозирование результатов деятельности малых предприятий на основе регрессионной модели // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 18-33.
19. Островская О.Л. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для вузов / О.Л. Островская, Л.Л. Покровская, М.А. Осипов; под редакцией Т.П. Карповой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 438 с.
20. Пятов М.Л. Анализ финансовой отчетности / М.Л. Пятов – Москва: Бухгалтерский учет, 2015. – 352 с.
21. Румянцев Е.Е. Экономический анализ: учебник и практикум для вузов / Е.Е. Румянцев. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 381 с.
22. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет: учебное пособие / В.П. Астахов – Ростов н/Д: МарТ, 2016. – 608 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.2

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0030

**ЕДИНЬИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ – ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ
НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЫБОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РФ**

© 2020

SPIN: 8982-5946

AuthorID: 633976

Водопьянова Валентина Александровна, старший преподаватель
Саенко Кристина Яновна, студент 4 курса*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: saenko_1997@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается оптимизация налогообложения предприятий рыболовной отрасли при использовании отраслевого специального налогового режима – системы налогообложения для сельскохозяйственных производителей, предполагающего в качестве основного налога уплату единого сельскохозяйственного налога. Оптимизация налогообложения является вершиной оптимизации деятельности компании. На этом уровне оптимизации осуществляется выбор между общим режимом налогообложения (ОСНО) и специальными режимами. Главной целью оптимизации бизнеса является экономическая безопасность, повышение прибыли, снижение затрат и др. Оптимизация налогообложения является ее последним этапом. Проведен анализ фискальной (налоговой) нагрузки предприятий рыболовной отрасли с учетом различных режимов налогообложения по двум методикам оценки. Проанализирован вклад предприятий рыболовной отрасли в бюджетную систему РФ за 2014-2019 годы. Рассчитан темп роста налоговых поступлений рыбодобывающей отрасли РФ. Определена цель введения специального налогового режима ЕСХН для предприятий рыбной промышленности. Сделан вывод о роли единого сельскохозяйственного налога в решении проблем оптимизации налогообложения организаций рыбодобывающей отрасли РФ.

Ключевые слова: единый сельскохозяйственный налог, рыбная промышленность, рыбодобывающая отрасль, оптимизация бизнес-процессов, оптимизация налогообложения, налоговая (фискальная) нагрузка, специальный налоговый режим, санкции, рыбоводство, продуктовое эмбарго.

**UNIFIED AGRICULTURAL TAX-A TOOL OPTIMIZATION OF THE TAX BURDEN
ORGANIZATIONS OF THE FISHING INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020

Vodopianova Valentina Aleksandrovna, senior lecturer
Saenko Kristina Yanovna, 4th year student*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: saenko_1997@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the optimization of taxation of fishing industry enterprises with the use of a special industry tax regime – a system of taxation for agricultural producers, which assumes the payment of a single agricultural tax as the main tax. Optimization of taxation is the pinnacle of optimization of activity of the company. At this level of optimization, a choice is made between the General tax regime (GST) and special regimes. The main goal of business optimization is economic security, increasing profits, reducing costs, etc. Tax optimization is its last stage. The analysis of the fiscal (tax) burden of fishing industry enterprises, taking into account different tax regimes, is carried out using two assessment methods. The contribution of fishing industry enterprises to the budget system of the Russian Federation for 2014-2019 is analyzed. The growth rate of tax revenues in the fishing industry of the Russian Federation is calculated and the goal of introducing a special tax regime for the fish industry is Determined. The conclusion is made about the role of the unified agricultural tax in solving the problems of optimizing taxation of organizations in the fishing industry of the Russian Federation.

Keywords: single agricultural tax, fishing industry, fishing industry, business process optimization, tax optimization, tax (fiscal) burden, special tax regime, sanctions, fish farming, food embargo.

ВВЕДЕНИЕ

Главной целью оптимизации бизнеса является экономическая безопасность, повышение прибыли, снижение затрат и др. Оптимизация налогообложения является ее последним этапом.

Оптимизация системы подразумевает под собой ее модификацию для улучшения ее эффективности при снижении рисков. Соответственно, оптимизация налогообложения – это ни в коем случае не уход от налоговых обязательств, а модификация системы налогообложения при снижении налоговых рисков. Налоговые риски – это алгоритмы и схемы налогообложения, которые достигают своей цели – уменьшения налогообложения, но вступают в конфликт с положениями законодательства, отличным от налогового.

Оптимизация налогообложения является вершиной оптимизации деятельности компании. На этом уровне оптимизации осуществляется выбор между общим режимом налогообложения (ОСНО) и специальными режимами.

Общая система налогообложения предполагает уплату трех основных налогов: налога на прибыль организаций, НДС и налога на имущество организаций.

Специальные налоговые режимы являются льготными режимами налогообложения и характеризуют опре-

деляющие факторы выбора приоритетных или социально необходимых секторов экономики с точки зрения государства. Специальный налоговый режим единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) является отраслевым, разработан и введен специально для производителей сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день в целях налогообложения под сельскохозяйственными товаропроизводителями понимаются предприятия и индивидуальные предприниматели, которые производят и перерабатывают сельскохозяйственную продукцию и осуществляют реализацию продукции собственного производства.

Налогоплательщиками ЕСХН являются организации, потребительские кооперативы и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, в т.ч. рыбохозяйственные организации и ИП, осуществляющие вылов водных биологических ресурсов (п. 2 ст. 346.2 НК РФ) и перешедшие на ЕСХН.

Объектом налогообложения по ЕСХН являются доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, налоговая ставка 6%. Уплата ЕСХН освобождает организации от налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций, индивидуального предпринимателя – от налога на доходы физических лиц в отношении доходов от предпринимательской деятельности,

налога на имущество физических лиц в отношении имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности.

Начиная с 2019 года, налогоплательщики ЕСХН признаются налогоплательщиками НДС. Благодаря изменению, крупные сельхозпроизводители налогоплательщики НДС могут получить налоговый вычет по НДС, что должно способствовать проведению модернизации сельхозпроизводства и приведет к повышению спроса на продукцию.

В тоже время сельхозпроизводители с выручкой за 2018 год, не превышающей 100 миллионов рублей в год, а также начавшие применять ЕСХН в 2019 году имеют право получить освобождение по НДС в 2019 году. В дальнейшем законодательно заложено ежегодное снижение выручки сельхозпроизводителя, дающей право на освобождение по НДС.

Общим условием применения ЕСХН для всех налогоплательщиков является доля дохода от сельскохозяйственной деятельности не менее 70% в структуре выручки. Для рыбохозяйственных организаций и ИП, осуществляющих вылов водных биологических ресурсов имеются дополнительные условия:

- среднесписочная численность работников за налоговый период не должна превышать 300 человек;
- рыболовство осуществляется на судах рыбопромышленного флота, принадлежащих на праве собственности или на основании договоров фрахтования.

Рыбохозяйственные организации получили право перейти на ЕСХН с 2009 года на основании Федерального закона от 31 декабря 2008 г. № 314-ФЗ, согласно которому сельскохозяйственными товаропроизводителями в целях применения ЕСХН были признаны: 1) организации, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями и соответствующие критериям городских и поселкообразующих рыбохозяйственных организаций; 2) рыбохозяйственные организации и индивидуальные предприниматели.

Сельхозпроизводители, представители малого и среднего бизнеса, переходят на ЕСХН по причине экономии на налоге на прибыль и налоге на имущество организаций. Крупные агропромышленные холдинги применяют ОСНО.

Рыболовство важная часть культуры России. Промышленное рыболовство, ввиду объективных географических особенностей и территориального расположения водных источников, неравномерно распределено в России.

За 2019 год, по данным Федерального агентства по рыболовству, общий объем добычи водных биоресурсов (ВБР) за 2019 год составил около 4,92 млн. тонн [7]. Основной объем вылова традиционно приходится на Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн – более 3,42 млн. тонн, или 69,5%. На Северный бассейн приходится около 494,9 тыс. тонн, или 10% общего вылова.

Рассмотрим вклад рыболовства в экономику Дальнего Востока – лидера отрасли в стране. Согласно официальным данным о валовом региональном продукте Дальнего Востока за 2018 год, экономический вклад рыболовства и рыбоводства оценивается в 4% ВРП – непосредственно лов рыбы [8]. Глава Всероссийской ассоциации рыбопромышленников (ВАРПЭ) Герман Зверев предложил учитывать в общей статистике также те отрасли, которые, во многом, существуют благодаря добыче рыбы – производство пищевой продукции, работа береговых заводов, филетировочные мощности на рыболовных судах, поставка топлива, складская логистика, грузоперевозки, судоремонт. Тогда реальный вклад рыбной отрасли в региональную экономику Дальнего Востока составляет не менее 10-12% ВРП.

С учетом роста вклада в экономику, усиливается актуальность оптимизации бизнес-процессов, в т.ч. системы налогообложения. При введении специального налогового режима за счет уменьшения налоговой на-

грузки предприятия, государство стимулировало рыбодобывающие компании к выходу из «тени» и снижению нерегулируемого вылова.

Можно предположить, что большинство предприятий рыбодобывающего сектора перешли в легальную сферу деятельности. Доказательством является увеличение вылова ВБР, отраслевыми предприятиями квотируемых водных биологических ресурсов (наиболее подверженных незаконному, неучтенному и нерегулируемому промыслу) с 2,36млн. тонн в 2009 году до 2 838,4 в 2014 году (на 20,5%) [11, с. 100].

Некоммерческая организация «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров» («ВАРПЭ») подготовила исследование налоговой нагрузки на рыбохозяйственные предприятия, используя несколько подходов к определению налоговой нагрузки.

Первый подход закреплен в методике Федеральной налоговой службы (ФНС России), согласно которой налоговая нагрузка рассчитывается как соотношение суммы уплаченных налогов по данным отчетности налоговых органов и оборота (выручки) организаций по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Второй подход к определению налоговой нагрузки реализован в Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации. Согласно этому подходу налоговая нагрузка рассчитывается как соотношение налоговых поступлений и ВВП – как в целом, так и для каждого налога в отдельности.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Методологической основой исследования, НО «ВАРПЭ» является научно-исследовательская работа аудиторско-консалтинговой компании ФБК Grant Thornton «Аналитическая оценка налоговой нагрузки в российской экономике», в которой предложены еще два подхода к понятию «фискальная (налоговая) нагрузка»:

- как соотношение суммы налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ, страховых взносов, за вычетом налога на доходы физических лиц, к обороту предприятий по виду экономической деятельности;
- как соотношение суммы налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ, страховых взносов за вычетом налога на доходы физических лиц, к валовой добавленной стоимости за вычетом амортизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Принципиальное отличие методологического подхода ФБК Grant Thornton состоит в том, что при расчёте налоговой нагрузки по видам экономической деятельности объём платежей относится не к обороту, а к доходу, который является источником уплаты налога.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Принципиальное отличие методологического подхода ФБК Grant Thornton состоит в том, что при расчёте налоговой нагрузки по видам экономической деятельности объём платежей относится не к обороту, а к доходу, который является источником уплаты налога.

Представим результаты расчета налоговой нагрузки по различным методикам (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели фискальной (налоговой) нагрузки по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» в России за 2007-2016 гг., %

Методика	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ФНС РФ	21,7	12,6	11,3	12,3	9,9	8,7	7,8	7,3	8,6	10,4
НО «ВАРПЭ»	26,4	14,8	13,6	17,1	13,0	12,9	11,7	10,5	11,9	13,7

Ист. Исследование ВАРПЭ «Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз», 2017 [9]

Резкое снижение налоговой нагрузки в 2008 году связано с изменениями структуры дохода и налогов в условиях экономического кризиса 2008-2010 гг.

В 2009 году для предприятий рыбохозяйственного комплекса были установлены две налоговые льготы системного характера: 1) налоговая льгота при уплате сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов; 2) введение налогового режима «Единый сельскохозяйственный налог» для рыбодобывающих предприятий с численностью занятых не более 300 человек.

В результате снижение налоговой нагрузки происходило на протяжении 2008-2014 гг.

Общий показатель фискальной (налоговой) нагруз-

ки, рассчитанный по методике ФБК Grant Thornton, оказался выше показателей ФНС России. Это произошло за счет учета страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование (рис. 1).

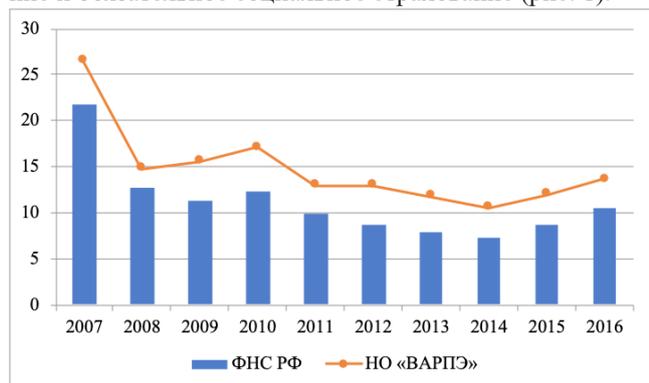

Рисунок 1 – Динамика налоговой нагрузки по ОКВЭД «Рыболовство, рыбоводство» в России за 2007-2016 гг., %

Начиная с 2015 года, налоговая нагрузка начала увеличиваться. Проведем анализ структуры налогообложения за 2014-2016 гг. с целью выяснения причин изменения налоговой нагрузки (табл. 2).

Таблица 2 – Структура и динамика обязательных платежей по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» в России, 2014-2016 гг., млн. руб.

Показатель	2014	2015	2016	Абсолютный прирост, млн.руб.		Доля абсолютного прироста, %	
				2015 к 2014	2016 к 2014	2015 к 2014	2016 к 2014
1	2	3	4	5	6	7	8
Налог на прибыль организаций	1 039	4 093	5 121	3 054	4 082	26,4	21,4
Налог на имущество организаций	571	465	415	-106	-156	-0,9	-0,8
ЕСХН	1 612	3 095	4 520	1 483	2 908	12,8	15,3
НДФЛ	5 236	7 431	9 388	2 195	4 152	19,0	21,8
Социальные взносы	6 021	8 544	10 794	2 523	4 773	21,8	25,1
Экспортные таможенные сборы и пошлины	3606,6	5522,6	5600,0	1 916	1 993	16,6	10,5
Сбор за пользование ВФР	1861,0	1809,0	2113,0	-52	252	-0,5	1,3
Прочие налоги	177,6	715,1	1205,5	538	1 028	4,7	5,4
Всего обязательные платежи	20124,3	31673,3	39154,7	11 549	19 030	100,0	100,0

Ист. Рассчитано авторами по данным исследования ВАРПЭ «Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз», 2017 [9]

Увеличение суммы обязательных платежей произошло за счет роста прибыли и заработной платы, исходя из абсолютного прироста налога на прибыль крупных организаций на ОСНО, НДФЛ и социальных взносов. На фоне роста налогов, уплачиваемых крупными организациями – налога на прибыль, налога на имущество организаций (прирост доли более 20%), прирост ЕСХН выглядит не таким значительным (прирост доли не более 15%).

Как отмечает газета «Коммерсантъ», ссылаясь на отчет компании Deloitte, рублевая прибыль компаний рыбодобывающей отрасли увеличилась на 150% в 2015 году [6]. Рост прибыли в растениеводстве, животноводстве и рыбной отрасли связывается с увеличением спроса на отечественную продукцию, произошедшим на фоне ответного эмбарго на введение санкционного режима в отношении России. В результате существенно поменялась стратегическая политика, девальвация рубля привела к снижению импорта.

Санкции против России были введены в 2014 году из-за присоединения Крыма к РФ. Россия ввела запрет на ввоз продуктов из США, Евросоюза и других применивших экономические санкции стран. На данный момент в список эмбарго входят мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи.

Представим данные Федеральной налоговой службы РФ (ФНС) по сумме налогов, поступивших в консолидированный бюджет РФ по виду деятельности

«Рыболовство, рыбоводство» в 2014-2019 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Сумма налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» за 2014-2019 гг., млн. руб.

Налог	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Налог на прибыль организаций	1 039 159	4 092 745	5 120 586	5 477 606	4 133 766	8 186 899
НДФЛ	5 236 484	7 430 635	9 387 580	10 392 233	13 233 594	17 029 349
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	1 860 864	1 808 507	2 112 626	2 266 924	2 244 392	2 057 551
Налог на имущество организаций	570 607	465 112	414 673	559 850	950 242	1 062 840
Транспортный налог	80 871	93 399	68 423	66 486	76 054	76 129
ЕСХН	1 612 463	3 094 941	4 519 968	4 959 815	6 130 116	7 297 656
Итого	10 400 448	16 985 339	21 623 856	23 722 914	26 768 164	35 710 424

Ист. Официальный сайт Федеральной налоговой службы, раздел «Статистика и аналитика», подраздел «Данные по формам статистической налоговой отчетности» [13]

Под налогами, сборами и регулярными платежами за пользование природными ресурсами подразумеваются: налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сбор за пользование объектами животного мира, сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов и регулярные платежи за пользование недрами. Все эти платежи в разной степени взимаются с рыболовных организаций – в основном, сбор за пользование объектами животного мира, – но также взимаются и прочие платежи, в т.ч. в рамках дополнительных видов деятельности.

Рассчитаем относительный темп роста по видам налогов отрасли рыболовства за 2015-2019 гг. к базе 2014 года для выявления современной тенденции налоговой нагрузки (табл. 4). База 2014 года выбрана в качестве периода, предшествующего высокой положительной динамике роста налоговых поступлений.

Таблица 4 – Темпы роста налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» за 2015-2019 гг. к показателям 2014 года, коэффициент

Налог	2015	2016	2017	2018	2019
Налог на прибыль организаций	3,9	4,9	5,3	4,0	7,9
ЕСХН	1,9	2,8	3,1	3,8	4,5
НДФЛ	1,4	1,8	2,0	2,5	3,3
Налог на имущество организаций	0,8	0,7	1,0	1,7	1,9
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	1,0	1,1	1,2	1,2	1,1
Транспортный налог	1,2	0,8	0,8	0,9	0,9
Итого	1,6	2,1	2,3	2,6	3,4

Ист. Рассчитано авторами по данным таблицы 3

Значительная динамика налога на прибыль, ЕСХН, НДФЛ и налога на имущество позволяет говорить о существенном всплеске производства и увеличении числа рабочих мест. Незначительная динамика налогов и сборов за пользование природными ресурсами может быть вызвана льготами, применяемыми при расчете сбора за пользование объектами животного мира. Так, нулевая налоговая ставка установлена для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, а также лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах, где для их проживания и хозяйственной деятельности охота и рыболовство являются основой существования.

Незначительная динамика транспортного налога связана с тем, что налог уплачивается по месту нахождения транспортного средства, которым признается место нахождения (жительства) собственника имущества. Низкая динамика данного налога при явном росте производства говорит о широком распространении договоров фрахтования.

Наглядно рассчитанные темпы роста представлены на рисунке 2.

Налоговые поступления демонстрируют положительную динамику в основном за счет налога на прибыль организаций, уплачиваемого крупными компаниями на ОСНО. Динамика поступлений по ЕСХН меньше динамики налога на прибыль организаций, но лучше

всех остальных платежей.

Разница между показателями таблиц 2 и 3, связана с тем, что данные таблицы 3 не включают в себя таможенные платежи, которые администрируются не ФНС, указанием группы налогов, сборов и платежей за пользование природными ресурсами вместо отдельного указания сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов и отсутствием сведений о социальных взносах, перешедшим под администрирование ФНС с 2017 года.

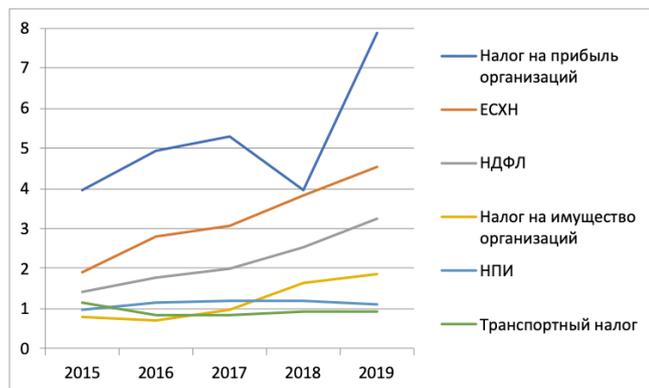

Рисунок 2 – Темпы роста налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» за 2015-2019 гг. к базе 2014 года, коэффициент

ВЫВОДЫ.

Учитывая, что повышение доходности промышленного рыболовства распространяется на организации и индивидуальных предпринимателей равномерно, можно с уверенностью сказать, что наличие специального налогового режима в виде ЕСХН дает преимущества налогоплательщикам при оптимизации бизнес-процессов.

Специальный налоговый режим является привлекательным для малых и средних организаций и индивидуальных предпринимателей.

Цели введения специального налогового режима ЕСХН для предприятий рыбной промышленности – уменьшение налоговой нагрузки, легализация компаний, увеличение налоговых поступлений, инвестиционная активность рыбодобывающих организаций по нашему мнению – были достигнуты. Специальный налоговый режим ЕСХН продолжает изменяться в текущих экономических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС «Гарант». – URL: www.garant.ru (дата обращения 26.06.2020)
2. О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2017 г. № 335-ФЗ // СПС «Гарант». – URL: www.garant.ru (дата обращения 26.06.2020)
3. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности налогообложения рыбохозяйственного комплекса: Федеральный закон от 31 декабря 2008 г. № 314-ФЗ // СПС «Гарант». – URL: www.garant.ru (дата обращения 26.06.2020)
4. Водопьянова В.А. Оценка последствий изменения законодательства по специальным налоговым режимам для малого бизнеса / В.А. Водопьянова, Т.Н. Бондаренко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 4(39). – С. 54-65.
5. Ворожбит О.Ю. Формирование устойчивого развития рыбопромышленного комплекса Приморского края на основе внедрения территориально-отраслевого кластера / О.Ю. Ворожбит, Т.В. Терентьева, Н.Ю. Титова // АНИ: экономика и управление. – 2016. – Т. 5, № 2(15)
6. Зиброва А. Плоды контрсанкций поспели / А. Зиброва // Газета «Коммерсантъ». – 11.11.2015. – № 207. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2850980> (дата обращения 26.06.2020)
7. Итоги года: в 2019 году российские рыбаки добыли около 5 млн. тонн водных биоресурсов // Федеральное агентство по рыболовству. – 24.01.2020. – URL: <http://www.fish.gov.ru/obiedinennaya-press-sluzhba/novosti/29547-itogi-goda-v-2019-godu-rossijskie-rybaki-dobyli-okolo-5-mln-tonn-vodnykh-bioresursov> (дата обращения 26.06.2020)

около-5-млн-тонн-водных-биоресурсов (дата обращения 26.06.2020)

8. Назван реальный вклад рыбной отрасли в экономику Дальнего Востока // Информационный портал «Твой Дальний Восток» – 25.06.2019. – URL: <https://tvoidv.ru/news/nazvan-realnyy-vklad-rybnoy-otrasli-v-ekonomiku-dalnego-vostoka/> (дата обращения 26.06.2020)

9. Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз: Исследование ВАРПЭ. – 2017. – URL: <https://www.varpe.org/analytics/nalogovaya-nagruzka-v-rybnoy-otrasli-otsenka-i-prognoz/> (дата обращения 26.06.2020)

10. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы конкурентоспособности: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло; под общ. науч. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 156 с.

11. Селин В.М. Единый сельскохозяйственный налог в рыболовстве. Проблемы и суждения / В.М. Селин, М.Н. Селина // Проблемы развития территории. – 2018. – Вып. 1 (93) – С. 98-110

12. Титова Н.Ю. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования рыбопромышленных кластеров / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 2 (272). – С. 359-370.

13. Официальный сайт Федеральной налоговой службы, раздел «Статистика и аналитика», подраздел «Данные по формам статистической налоговой отчетности». – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/retiiets/staorms/> (дата обращения 26.06.2020)

Статья поступила в редакцию 13.07.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- Постановка задания.
- Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/